

ISSN 2412-141X

МАЪРИФАТ
АДОЛАТ
САДОҚАТ
ҚОНУНИЯТ

ПРОСВЕЩЕНИЕ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРЕДАННОСТЬ
ЗАКОННОСТЬ

ОСОБИ АКАДЕМИЯИ ВКД
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
(МАҶАЛЛАИ ИЛМИ)

ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№4(56)
2022

ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

№ 4 (56). 2022

Муассис – Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст. Шаҳодатнома оид ба қайд гирифтани тахти № 178/МҶ-97 аз 8-уми феврالی соли 2021. Маҷаллаи илмӣ аз соли 1998 нашр мегардад.

Маҷаллаи илмӣ соли 2015 ба Шохиси иқтибосоварии илмӣи Россия (РИНЦ) ворид карда шуд.

Бо қарори Президиуми Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия аз 6-уми июни соли 2017 маҷаллаи илмӣ ба Феҳристи нашрияҳои илмӣи тақризӣ, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣ оид ба дарёфти дараҷаҳои илмӣи номзади илмҳо ва доктори илмҳо нашр гарданд ва бо қарори Президиуми Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29-уми ноябри соли 2018 ба Феҳристи маҷаллаҳои (нашрияҳои) илмӣи тақризшаванда, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣи диссертатсияҳо аз рӯйи самти омода кардани докторҳои фалсафа (PhD), доктор аз рӯйи ихтисос, аспирантҳо, докторантҳо ба ҷоп расонда шаванд, ворид гардид.

Дар маҷалла мақолаҳо бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешаванд.

РАИСИ ШУРОИ ТАҲРИРӢ:

РАҲИМЗОДА Р.Ҳ. – Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

АЪЗОӢНИ ШУРОИ ТАҲРИРӢ:

МАҲМУДЗОДА М.А. – аъзои пайвастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон; **РАҲИМЗОДА М.З.** – аъзои вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – аъзои вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсент; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Арбоби шоистаи Федератсияи Россия, Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **МУЛУКАЕВ Р.С.** – Арбоби шоистаи илми Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **САЛНИКОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илми Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **ХАБИБУЛЛИН А.Г.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **АЛИЗОДА З.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **БУРИЗОДА Э.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **ЗОИР Ҷ.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **ИБРОХИМОВ С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **ИСКАНДАРОВ З.Ҳ.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **МУРТАЗОЗОДА Ҷ.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **НАЗАРЗОДА Н.Ҷ.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **ПУЛАТОВ Ю.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **РАҶАБЗОДА Р.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **ХОЛИҚЗОДА А.Ғ.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **ШАРОФЗОДА Р.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **СОЛИЕВ К.Х.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **ФЕДОРОВ А.В.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

МУОВИНИ РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ: **РАҲМАДҶОНЗОДА Р.Р.** – муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

АЪЗОӢНИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:

БАРАНОВ В.М. - Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **МАТСКЕВИЧ И.М.** - Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **ҶОРОБЕКОВА А.М.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Ҷумҳурии Қирғизистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Азиззода У.А.** - доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **РАҲМОН Д.С.** - доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **ДИНОРШОХ А.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **САФАРЗОДА А.И.** - доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **ЗОЛОТУХИН А.В.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **НАЗАРОВ А.Қ.** - доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **ЗАХАРТСЕВ С.И.** - доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **ГАРМАЕВ Ю.П.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **АУБАКИРОВА А.А.** - доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **НЕМАТОВ А.Р.** - доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **АБДУҲАМИТОВ В.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **РОССИНСКИЙ С.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **КООМБАЕВ А.А.** - доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **НАСУРИЁН П.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ; **АБДУРАШИДЗОДА А.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **МАНСУРЗОДА А.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **САМИЕВ Н.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **САФАРЗОДА Ҳ.С.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **АРИПОВ А.Л.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ; **ҲУСЕЙНЗОДА С.Ҳ.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Котиби масъул:

ЗАРОБИДИНЗОДА С.З. – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Мухаррирони масъул:

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ;

САИДОЛИМ К.С. – номзади илмҳои филология.

Масъули нашр:

КАРИМОВА Л.М.

ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

№ 4 (56). 2022

Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. Научный журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 178/ЖР-97 от 8 февраля 2021 года. Научный журнал издается с 1998 года.

Научный журнал в 2015 году включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации от 6 июня 2017 года научный журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук и в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 29 ноября 2018 года включен в Перечень рецензируемых научных журналов (изданий), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций по направлению подготовки докторов философии (PhD), докторов по специальности, аспирантов, докторантов.

В журнале печатаются статьи на таджикском, русском и английском языках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

РАХИМЗОДА Р.Х. – Министр внутренних дел Республики Таджикистан, доктор юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Таджикистана

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

МАХМУДЗОДА М.А. – действительный член Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Таджикистана; **РАХИМЗОДА М.З.** – член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – член-корреспондент Национальной Академии наук Таджикистана, доктор политических наук; доцент; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Заслуженный деятель науки России, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **МУЛУКАЕВ Р.С.** – Заслуженный деятель науки России, доктор юридических наук, профессор; **САЛЬНИКОВ В.П.** – Заслуженный деятель науки России, доктор юридических наук, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Заслуженный деятель науки России, доктор юридических наук, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – Заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор; **ХАБИБУЛЛИН А.Г.** – Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **АЛИЗОДА З.** – доктор юридических наук, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктор юридических наук, профессор; **БУРИЗОДА Э.Б.** – доктор юридических наук, профессор; **ЗОИР Д.М.** – доктор юридических наук, профессор; **ИБРАГИМОВ С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **ИСКАНДАРОВ З.Х.** – доктор юридических наук, профессор; **МУРТАЗОДА Д.С.** – доктор юридических наук, профессор; **НАЗАРЗОДА Н.Д.** – доктор юридических наук, профессор; **ПУЛАТОВ Ю.С.** – доктор юридических наук, профессор; **РАДЖАБЗОДА Р.М.** – доктор юридических наук, доцент; **ХОЛИКЗОДА А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **ШАРОФЗОДА Р.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **СОЛИЕВ К.Х.** – Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент; **ФЕДОРОВ А.В.** – кандидат юридических наук, профессор.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – начальник Академии МВД Республики Таджикистан, доктор юридических наук, доцент.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОЛЛЕГИИ:

РАХМАДЖОНЗОДА Р.Р. – заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке, кандидат юридических наук, доцент.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ: **БАРАНОВ В.М.** – Заслуженный деятель науки ФР, доктор юридических наук, профессор; **МАЦКЕВИЧ И.М.** – Заслуженный деятель науки ФР, доктор юридических наук, профессор; **ДЖОРОБЕКОВА А.М.** – Заслуженный юрист Кыргызской Республики, доктор юридических наук, профессор; **АЗИЗЗОДА У.А.** – доктор юридических наук, профессор; **РАХМОН Д.С.** – доктор юридических наук, профессор; **ДИНОРШОХ А.М.** – доктор юридических наук, профессор; **САФАРЗОДА А.И.** – доктор юридических наук, профессор; **ЗОЛУТУХИН А.В.** – доктор юридических наук, профессор; **НАЗАРОВ А.К.** – доктор юридических наук, профессор; **ЗАХАРЦЕВ С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **ГАРМАЕВ Ю.П.** – доктор юридических наук, профессор; **АУБАКИРОВА А.А.** – доктор юридических наук, профессор; **НЕМАТОВ А.Р.** – доктор юридических наук, доцент; **АБДУХАМИТОВ В.А.** – доктор юридических наук, доцент; **РСИНСКИЙ С.Б.** – доктор юридических наук, доцент; **КООМБАЕВ А.А.** – доктор юридических наук, доцент; **НАСУРИЁН П.А.** – кандидат юридических наук; **АБДУРАШИДЗОДА А.А.** – кандидат юридических наук, доцент; **МАНСУРЗОДА А.М.** – кандидат юридических наук, доцент; **САМИЕВ Н.М.** – кандидат юридических наук, доцент; **САФАРЗОДА Х.С.** – кандидат юридических наук, доцент; **АРИПОВ А.Л.** – кандидат юридических наук; **ХУСЕЙНЗОДА С.Х.** – кандидат юридических наук.

Ответственный секретарь:

ЗАРОБИДИНЗОДА С.З. – кандидат юридических наук.

Ответственные редакторы:

ХАЙРУЛЛОВ Ф.С. – кандидат юридических наук;

САИДОЛИМ К.С. – кандидат филологических наук.

Ответственный за выпуск:

КАРИМОВА Л.М.

The founder is the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. The scientific journal is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan. Certificate of Registration No. 178 / MF-97 dated February 8, 2021. The scientific journal has been published since 1998.

The scientific journal in 2015 is included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RINC).

By the decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of June 6, 2017, the scientific journal Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science and in accordance with the Resolution of the Presidium of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan dated November 29, 2018, it is included in the List of Peer-reviewed Scientific Journals (Publications), in which the main scientific results of in the direction of training doctors of philosophy (PhD), Doctors of Science in the specialty, graduate students, doctoral students .

The journal publishes articles in Tajik, Russian and English.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL COUNCIL:

RAHIMZODA R.H. - Minister of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Honored Lawyer of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

MEMBERS OF THE EDITORIAL COUNCIL:

MAHMUDZODA M.A. - Full member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Tajikistan; **RAKHIMZODA M.Z.** - Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor; **YATIMOV S.S.** - Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Political Sciences; assistant professor; **GAVRILOV B.YA.** - Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **MULUKAEV R.S.** - Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **SALNIKOV V.P.** - Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **MIKHAILOV V.A.** - Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **OMELIN V.N.** - Honored lawyer of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **KHABIBULLIN A.G.** - Honored lawyer of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **ALIZODA Z.** - Doctor of Legal Sciences, Professor; **ALIMOV S.YU.** - Doctor of Legal Sciences, Professor; **BURIZODA E.B.** - Doctor of Legal Sciences, Professor; **ZOIR D.M.** - Doctor of Legal Sciences, Professor; **IBRAGIMOV S.I.** - Doctor of Legal Sciences, Professor; **ISKANDAROV Z.KH.** - Doctor of Legal Sciences, Professor; **MURTAZOV D.S.** - Doctor of Legal Sciences, Professor; **NAZARZODA N.D.** - Doctor of Legal Sciences, Professor; **PULATOV YU.S.** - Doctor of Legal Sciences, Professor; **RAJABZODA R.M.** - Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **KHOLIKZODA A.G.** - Doctor of Legal Sciences, Professor; **SHARIPOV T.SH.** - Doctor of Legal Sciences, Professor; **SHAROFZODA R.SH.** - Doctor of Legal Sciences, Professor; **SOLIEV K.KH.** - Honored Lawyer of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor; **FEDOROV A.V.** - candidate of legal sciences, professor

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

SHARIFZODA F.R. - Head of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

DEPUTY CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

RAKHMADZHONZODA R.R. - Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan for Science, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD: **BARANOV V.M.** - Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **MATSKEVICH I.M.** - Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **DZHOROBEKOVA A.M.** - Honored Lawyer of the Kyrgyz Republic, Doctor of Legal Sciences, Professor; **AZIZZODA U.A.** - Doctor of Legal Sciences, Professor; **RAHMON D.S.** - Doctor of Legal Sciences, Professor; **DINORSHOKH A.M.** - Doctor of Legal Sciences, Professor; **SAFARZODA A.I.** - Doctor of Legal Sciences, Professor; **ZOLOTUKHIN A.V.** - Doctor of Legal Sciences, Professor; **NAZAROV A.K.** - Doctor of Legal Sciences, Professor; **ZAKHARTSEV S.I.** - Doctor of Legal Sciences, Professor; **GARMAEV YU.P.** - Doctor of Legal Sciences, Professor; **AUBAKIROVA A.A.** - Doctor of Legal Sciences, Professor; **NEMATOV A.R.** - Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **ABDUKHAMITOV V.A.** - Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **RSSINSKY S.B.** - Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **A. A. KOOMBAEV** - Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **NASURIYON P.A.** - candidate of legal sciences; **ABDURASHIDZODA A.A.** - candidate of legal sciences, associate professor; **MAN-SURZODA A.M.** - candidate of legal sciences, associate professor; **SAMIEV N.M.** - candidate of legal sciences, associate professor; **SAFARZODA H.S.** - candidate of legal sciences, associate professor; **ARIPOV A.L.** - candidate of legal sciences; **HUSEINZODA S.KH.** - candidate of legal sciences.

Executive Secretary:

ZAROBIDINZODA S.Z. - Candidate of Legal Sciences.

Responsible editors:

KHAIRULLOEVA F. S. - Candidate of Legal Sciences;

SAIDOLIM K.S. - Candidate of Philology.

Responsible for publication:

KARIMOVA L.M.

**МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНОСТИ И ПРАКТИКИ**

Алимов, С. Ю. Деятельность органов государственной власти и общественных ветеранских объединений в государствах-участниках СНГ в области конституционных прав и свобод ветеранов и участников боевых действий	8-15
Аминов, М.М. Асосҳои конституционӣ-ҳуқуқии фаъолияти мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ: масоили назариявӣ ва амалӣ	16-19
Буризода, Э.Б., Нозакзода, З.З. Сравнительно-правовой анализ профсоюза и института медиации (посредничество) в трудовых отношениях	20-30
Диноршоев, А.М., Солехзода, Ф.Ф. Принципы организации и деятельности органов милиции по защите прав и свобод человека в Республике Таджикистан	31-36
Зокирзода, З.Х. Мафҳум ва моҳияти ҷазоҳое, ки ба ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд	37-48
Кальченко, Н.В. Некоторые аспекты методики расследования взяточничества	49-56
Каримзода, У.К. Нақши иҷтисоии XVI-уми Шурои олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар тақмили ҳокимияти қонунгузори кишвар	57-60
Космодемьянская, Е.Е., Клодчик, Г.А. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристики хищений наркотиков в Российской Федерации и странах ближнего зарубежья: сравнительный анализ (по материалам судебно-следственной практики)	61-71
Нарзуллозода, С.С. Рушди қонунгузори ҷиноятӣ оид ба вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт аз соли 1998 то ин ҷониб	72-77
Ҳайдарзода, М.П., Акрамзода, Ш.М. Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои гум кардани асноди дорои сирри давлатӣ мутобиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон	78-82
Хайруллоев, Ф.С. Некоторые гендерные проблемы действующего законодательства и судебной практики Республики Таджикистан	83-87
Холикзода, А.Ф., Шосаидзода, Ш.Ш. Андешаҳо доир ба рушди мафкураи солими миллӣ ва муқовимат ба ифротгарии динӣ	88-97
Шарофзода, Р.Ш. (Сативалдыев Р.Ш.). Устойчивость социально-правовых ценностей как условие эффективности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан	98-108

**МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН
ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ**

Раҳмаджонзода, Р.Р. Отзыв на автореферат диссертации Шерстнева В.Б. на тему «Уголовно-процессуальный порядок досудебного урегулирования уголовно-правовых споров: современное состояние и концепция оптимизации»	109-111
Раҷабзода, Р.М. Тақризи ба автореферати диссертатсияи Имомов Ҳ.Ш. дар мавзӯи «Мақоми ҳуқуқӣ-конституционии хизматҳои сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»	112-114

**МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН
ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

Абдуллоева, М.К. Тартиби муҳофизати дастгир кардан бо гумони содир кардани ҷиноят	115-120
---	---------

Апарина, Д.А. Этапы становления незаконного производства наркотических средств и психотропных веществ	121-130
Бобомурод, А.В. О перспективах введения в Республике Таджикистан суда с участием присяжных заседателей	131-140
Каххоров, Д. Г., Маджидзода, Ш.Х., Буриев, Д.А. Документ как объект технико-криминалистического исследования	141-146
Раджабов, А.С. Некоторые причины и условия, способствующие совершению террористических действий в Республике Таджикистан	147-152
Раҳим, З.Х., Қодирзода, М.А. Мавқеи экспертизаи экологӣ дар фаъолияти функционалии давлат оид ба таъмини ҳуқуқҳои экологии инсон	153-161
Салимов, Б.А. Особенности обнаружения и фиксации электронно-цифровых следов, содержащихся на ресурсах сети Интернет	162-171

CONTENT

PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

Alimov, S.Y. Activities of public authorities and public veteran associations in the CIS member states in the field of constitutional rights and freedoms of veterans and combatants	8-15
Aminov, M.M. Constitutional and legal foundations for the activities of local government bodies: theoretical and practical problems	16-19
Burizoda, E.B., Nozakzoda, Z.Z. Comparative legal analysis of the trade union and the institute of mediation (mediation) in labor relations	20-30
Dinorshoev, A.M., Solehzoda, F.F. Principles of organization and activities of the militia bodies to protect human rights and freedom in the Republic of Tajikistan	31-36
Zokirzoda, Z.Kh. The concept and essence of punishments that are not related to the isolation of the convict from society	37-48
Kalchenko, N.V. Some aspects of bribery investigation methodology	49-56
Karimzoda, U.K. The Role of The XVI Session of the Supreme Council of the Republic Of Tajikistan in Improving the Legislative Power of the Country	57-60
Kosmodemyanskaya, E.E., Klodchik, G.A. Criminal-legal and Criminalistics characteristics of drug theft in the Russian Federation and cis countries: a comparative analysis (based on the materials of judicial investigation practice)	61-71
Narzullozoda, S.S. Development of criminal legislation on violation of rules of traffic and operation of vehicles from 1998 to the present	72-77
Haydarzoda, M.P., Akramzoda, Sh.M. Criminal liability for the loss of documents containing state secrets under the legislation of the Republic of Tajikistan	78-82
Khairulloev, F.S. Some Gender Problems of the Current Legislation and Judicial Practice of the Republic of Tajikistan	83-87
Kholikzoda, A.G., Shosaidzoda, Sh.Sh. Reflections on the development of a healthy national ideologies and counteraction to religious extremism	88-97
Sharofzoda, R.Sh. (Sativaldyev R.Sh.). Stability of Socio-Legal Values as A Condition For The Efficiency of the Professional Activities OF Employees of the Internal Affairs Bodies of The Republic of Tajikistan	98-108

TRIBUNE REVIEWERS

Rakhmadzhonzoda, R.R. Review on the author's abstract of the dissertation by Sherstnev V.B. on the topic "Criminal procedural order of pre-trial settlement of criminal legal disputes:the current state and the concept of optimization"	109-111
Rajabzoda, R.M. Review on the abstract of the dissertation of Imomov H.Sh. on the topic "Constitutional and legal status of political parties in the Republic of Tajikistan"	112-114

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

Abdulloeva, M.K. Procedural Procedure For Detention On Suspicion of a Crime	115-120
Aparinova, D.A. Stages of Formation Illegal Production of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances	121-130
Bobomurod, A.V. On the prospects for the introduction in the Republic of Tajikistan of a court with the participation of jurors	131-140

Kakhhorov, D.G., Majidzoda, Sh.Kh., Buriev, D.A. Document as an Object of Technical and Forensic Research	141-146
Radjabov, A.S. Some Reasons and Conditions for the Performance of Terrorism Actions In The Republic of Tajikistan	147-152
Rahim, Z.Kh., Qodirzoda, M.A. The Position Of Environmental Expertise In The Functional Activities of the State to Ensure Environmental Human Rights	153-161
Salimov, B.A. Features of Detection and Fixation of Electronic Digital Traces Contained on Internet Resources	162-171

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ

**ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ
PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE**

УДК 342.721.73-058.65 (47+57)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ
ВETERАНСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ГОСУДАРСТВАХ-УЧАСТНИКАХ СНГ
В ОБЛАСТИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ВETERАНОВ
И УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ**

**ФАЪОЛИЯТИ МАҚОМОТИ ҲОКИМИЯТИ ДАВЛАТӢ ВА ИТТИҲОДИЯҲОИ
ҶАМЪИЯТИИ СОБИҚАДОРОН ДАР ДАВЛАТҲО-АЪЗОӢНИ ИДМ ДАР СОҲАИ
ҲУҚУҚ ВА ОЗОДИҲОИ КОНСТИТУТСИОНИИ СОБИҚАДОРОН ВА
ИШТИРОКЧИӢНИ АМАЛИӢТИ ҶАНГӢ**

**ACTIVITIES OF PUBLIC AUTHORITIES AND PUBLIC VETERAN ASSOCIATIONS
IN THE CIS MEMBER STATES IN THE FIELD OF CONSTITUTIONAL RIGHTS
AND FREEDOMS OF VETERANS AND COMBATANTS**

**АЛИМОВ С. Ю.
ALIMOV S. Y.**

*Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикского (славянского) университета,
доктор юридических наук, доцент*

*Профессори кафедраи ҷанҷои давлатӢ-ҳуқуқи Донишгоҳи
(славянии) Россия ва Тоҷикистон, доктори илмҳои
ҳуқуқшиносӣ, дотсент*

*Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the
Russian-Tajik (Slavonic) University, Doctor of Legal Sciences,
Associate Professor*

**E-mail:
s-alimov@yandex.ru**

Научная специальность: 12.00.02 - Конституционное право; право конституционного судебного процесса; правовое регулирование местной власти.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.02 – Ҳуқуқи конститусионӣ; ҳуқуқи муҳофизати судии конститусионӣ; танзими ҳуқуқи ҳоқимияти маҳаллӣ.

Scientific specialty: 12.00.02 - Constitutional law; constitutional litigation; legal regulation of local authorities.

Рецензент: ЗОИР Дж.М. – профессор кафедры уголовного права Российско-Таджикского (славянского) университета, доктор юридических наук, профессор.

Тақриздиханда: ЗОИР Ҷ.М. – профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ Донишгоҳи (славянии) Россия ва Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Reviewer: ZOIR D.M. - Professor of the Department of Criminal Law of the Russian-Tajik (Slavonic) University, Doctor of Legal Sciences, professor.

Аннотация: В статье рассматривается деятельность органов государственной власти и общественных ветеранских объединений в странах СНГ, которым отводится важная роль в вопросах социально-правовой защиты ветеранов и участников боевых действий. Основу выявля-

ния правозащитных проблемных ситуаций составляет мониторинг состояния практики реализации действующих нормативных правовых актов, направленных на законодательное регулирование прав и свобод ветеранов и участников боевых действий. В результате проведенного конституционно-правового анализа государственного регулирования прав ветеранов боевых действий автором установлено, что несмотря на то, что страны СНГ не в полном объеме выполняют свои законодательно установленные обязательства в отношении ветеранов и участников боевых действий, инвалидов и членов семей погибших, в решении проблемных вопросов значительная роль отводится общественным объединениям ветеранов. Широкое участие указанных объединений в обеспечении прав и законных интересов ветеранов и участников боевых действий значительно расширяет возможности по достижению результативности осуществления актуальных задач во всех странах СНГ.

Ключевые слова: органы государственной власти, права и свободы, ветераны, участники боевых действий, законные интересы, законодательное регулирование, взаимодействие, социальное обеспечение.

Аннотатсия: Дар мақола фаъолияти мақомоти давлатӣ ва иттиҳодияҳои ҷамъиятии собиқадорон дар кишварҳои ИДМ, ки дар масъалаҳои ҳифзи иҷтимоӣ ҳуқуқи собиқадорон ва иштирокчиёни амалиёти ҷангӣ нақши муҳим доранд, баррасӣ карда шуд. Асоси муайян намудани вазъияти ҳифзи ҳуқуқ мониторинги ҳолати амалияи татбиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқи амалқунанда, ки ба танзими қонунгузори ҳуқуқ озодаҳои собиқадорон ва иштирокчиёни амалиёти ҷангӣ нигаронида шудаанд, ташкил медиҳад. Дар натиҷаи таҳлили конститутсионӣ-ҳуқуқи танзими давлатии ҳуқуқҳои собиқадорони амалиёти ҷангӣ, муаллиф муайян намудааст, ки новобаста аз он, ки кишварҳои ИДМ уҳдадорҳои қонунгузори ҳудро нисбати собиқадорон ва иштирокчиёни амалиёти ҷангӣ, маъҷубон ва аъзоёни оилаҳои ғавтида ба пуррагӣ иҷро намеқунанд ҳам, дар ҳалли масъалаҳои мушқилситон ба ташкилотҳои ҷамъиятии собиқадорон нақши қалон гузошта мешавад. Иштироки васеи иттиҳодияҳои мазкур дар таъмини ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунӣ собиқадорон ва иштирокчиёни амалиёти ҷангӣ имкони ноил шудан ба иҷрои самараноки вазифаҳои таъхирнопазирро дар тамоми кишварҳои ИДМ хеле васеъ меқунанд.

Важҳаҳои калидӣ: мақомоти ҳокимияти давлатӣ, ҳуқуқ ва озодаҳо, собиқадорон, иштирокчиёни амалиёти ҷангӣ, манфиатҳои қонунӣ, танзими қонунгузорӣ, ҳамкорӣ, таъминоти иҷтимоӣ.

Annotation: The article deals with the activities of state authorities and public veteran associations in the CIS countries, which play an important role in matters of social and legal protection of veterans and combatants. The basis for identifying human rights problematic situations is monitoring the state of the practice of implementing existing regulatory legal acts aimed at legislative regulation of the rights and freedoms of veterans and combatants. As a result of the constitutional and legal analysis of the state regulation of the rights of combat veterans, the author found that despite the fact that the CIS countries do not fully fulfill their legal obligations in relation to veterans and combatants, disabled people and members of the families of the dead, in solving problematic issues, a significant role is given to public associations of veterans. The wide participation of these associations in ensuring the rights and legitimate interests of veterans and combatants significantly expands the possibilities for achieving the effectiveness of the implementation of urgent tasks in all CIS countries.

Key words: public authorities, rights and freedoms, veterans, combatants, legitimate interests, legislative regulation, interaction, social security.

В государствах Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) конституционно закреплено право на труд, свободу, вероисповедание и свободу слова [3;4;5;6].

Это общепризнанная норма закона. Однако она бессильна, если в обществе не действуют механизмы, способные её отстоять. А поэтому никогда не исчезнет потребность в общественных организациях,

призванных содействовать диалогу между государством и гражданами.

Наибольший вес в обществе приобрели те организации, цели которых чётко сформулированы и выражают интересы достаточно сплоченной группы участников. Именно к таким объединениям и относятся ветеранские организации. Они представляют собой коллективы единомышленников, действия которых направлены на решение правовых, экономических, социальных проблем ветеранов, инвалидов и членов их семей, на медицинскую, психологическую, моральную реабилитацию, трудоустройство, помощь семьям погибших.

Ветеранские организации отстаивают права самых не защищенных слоев общества. Все остальные цели вторичны, они только служат реализации этой задачи. И когда реальные дела подтверждают то, что декларируется в уставных документах, то это не может не поднимать авторитет организаций. Реальное тому подтверждение социологические опросы, согласно которым ветеранские союзы в общественном сознании занимают примерно такие же позиции, как и «Единая Россия» или «Родина». Год от года растет количество предпринимателей, которые оказывают материальную помощь, с другой стороны, они стали более внимательны к организациям, которым жертвуют средства. Теперь от ветеранских союзов требуются не только количество участников и авторитет, но и прозрачность их действий [2].

Не может не радовать такой процесс внутри ветеранских организаций как преемственность поколений. Все сильнее крепнут связи между ветеранами Великой Отечественной войны и новым поколением ветеранов. Приходит понимание того, что только совместными усилиями можно сохранить традиции и наработанный годами опыт. Ветераны нового поколения занимают более активную позицию в общественной жизни, они настроены на конструктивный диалог с властью, более энергично отстаивают свои взгляды.

По результатам опроса, около 55 % членов Московского областного отделения

Всероссийского общественного движения ветеранов локальных войн и военных конфликтов «Боевое братство» охарактеризовали свою общественную позицию как «патриот-государственник». Это является характерной чертой участников ветеранского движения [2].

Потому что ветераны - это люди, которые посвятили свою жизнь служению Отечеству. Они сознательно шли на риск расстаться с жизнью, потерять здоровье ради своей Родины. Поэтому, когда эти люди уходят с военной службы, они не могут изменить своим принципам. Ветераны - наиболее активная часть нашего общества, они обладают знаниями, силой, волей, и, что не менее важно, четкой и ясной позицией. Не удивительно, что ветераны востребованы в органах исполнительной власти. Они целенаправленно проводят свою политику, направленную на укрепление государственности.

Деятельность ветеранских организаций действительно не остается незамеченной. Перемены происходят и во властных структурах, и в общественном сознании. С одной стороны, органы федеральной, областной, местной власти начали проводить целенаправленную политику на сближение и конструктивный диалог с ветеранскими объединениями. Стали традиционными встречи Президента России Владимира Владимировича Путина с представителями ветеранских организаций. На одной из таких встреч Президент заявил: «Ветеранские организации являются сегодня неотъемлемой частью гражданского общества, а забота о ветеранах входит в число ключевых социальных приоритетов большинства государств».

Несомненно, участие общественных организаций и объединений в защите прав и интересов ветеранов и участников боевых действий значительно расширяет возможности конституционного и законодательного регулирования сферы социальной политики [9].

В целях защиты прав и охраняемых законом интересов ветеранов в государствах Содружества создаются организации ветеранов.

Ветеранские организации осуществляют свою деятельность в соответствии с законодательствами государств СНГ об общественных объединениях, уставом организации и в установленном порядке имеют право участвовать в выработке и принятии решений государственных органов относительно ветеранов.

Государственные органы, а также предприятия, учреждения и организации? независимо от форм собственности и условий хозяйствования в пределах своей компетенции вправе оказывать ветеранским организациям финансовую поддержку, предоставлять субсидии из средств соответствующих бюджетов, безвозмездно или на льготной основе предоставлять здания и помещения, оборудование и иное имущество, необходимое для осуществления их уставных задач [1].

В последние годы основу для выявления правозащитных проблемных ситуаций составляет постоянный мониторинг состояния практики реализации комплекса законодательных норм, направленных на конституционно-правовое регулирование прав и свобод ветеранов и участников боевых действий [8].

Законодательства стран Содружества важную роль в социально-правовой защите участников боевых действий, инвалидов отводят государственным и общественным ветеранским организациям, главная задача которых – это совместные, скоординированные действия по социально-правовой защите и реабилитации ветеранов, участников боевых действий, членов их семей. В качестве такого координирующего начала выступает Комитет по делам воинов-интернационалистов Республики Таджикистан.

Комитет по делам воинов-интернационалистов Республики Таджикистан ведёт работу в соответствии с уставными целями и задачами. В процессе осуществления уставной деятельности Комитет руководствовался действующим законодательством Республики Таджикистан, законом Республики Таджикистан «Об общественных объединениях», международными

правовыми актами, принятыми в Республике Таджикистан.

Работа Комитета направлена на обеспечение социально-правовой защиты участников и инвалидов Афганской войны, членов их семей, семей погибших, оказание медико-реабилитационной помощи, патриотическое, интернациональное, нравственное воспитание молодёжи, увековечение памяти погибших воинов-интернационалистов, укрепление дружественных отношений и расширение сотрудничества с ветеранскими организациями стран Содружества Независимых Государств и Балтии.

В соответствии с уставными требованиями Комитет поддерживает постоянный контакт с исполнительными и законодательными органами государственной власти, усиливает взаимодействие на всех уровнях по оказанию практической помощи в социально-правовой защите ветеранов, членов их семей, семей погибших.

26 января 2021 года в стране произошло важное политическое событие – Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон выступил перед депутатами обеих палат Маджлиси Оли Республики Таджикистан с ежегодным Посланием.

Послание было детально изучено и одобрено воинами-интернационалистами, которые всегда поддерживали и впредь будут поддерживать государственную политику и Главу государства.

В главном программном документе года определены важнейшие направления внешней и внутренней политики Республики Таджикистан, социально-экономического развития страны.

В Послании указано, что Правительство Республики Таджикистан уделяет особое внимание решению важнейших социальных сфер, в том числе образования, культуры, здравоохранения, занятости и социально-правовой защиты населения.

«Целевая поддержка нуждающегося населения посредством оказания адресной помощи и социально-правовых услуг считается одним из важных направлений государственной политики».

Работа Комитета направлена на обеспечение неукоснительного выполнения на местах законодательных актов о ветеранах, повышение правового статуса и качества жизни, сохранение гарантированного уровня медицинского обслуживания, недопущение ухудшения пенсионного обеспечения, а также на решение вопросов социальной адаптации и реабилитации ветеранов.

При решении жизненно важных для ветеранов вопросов Комитет тесно взаимодействует с законодательными и исполнительными органами государственной власти, органами здравоохранения и социальной защиты населения, общественными объединениями ветеранов.

При содействии ветеранских организаций стран СНГ решаются вопросы защиты конституционных прав и законных интересов воинов-интернационалистов, трудоустройства, оказания медицинской помощи и реабилитации, подготовки к дате 44-ой годовщине вывода ограниченного контингента советских войск из Афганистана.

Комитет, являясь членом Общественного Совета при Президенте Республики Таджикистан, проводил целенаправленную работу по организации мероприятий, предусмотренных Договором об общественном согласии в Таджикистане. В связи с этим деятельность Комитета направлена на укрепление конституционного порядка, национального единства и согласия в обществе, стабильности, соблюдение законности, дальнейшее развитие демократического светского государства.

На одном из заседаний Общественного Совета рассматривался проект Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы. При обсуждении проекта Концепции. Комитет внес ряд предложений, касающихся семейно-правовых отношений, в частности, о необходимости включения в проект Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы пункта об ответственности совершеннолетних детей перед родителями, в соответствии с изменениями и дополнениями в Конституцию Республики Таджикистан, принятыми на Всенародном референдуме 22 мая 2016 года.

Комитет, как член Национального Совета по противодействию коррупции Республики Таджикистан, принимает участие в заседаниях Национального Совета. На заседании определены основные направления деятельности Национального Совета, включающие разработку мероприятий по антикоррупционному просвещению и повышению информированности общества, а также привлечение широких слоев общественности в противодействии коррупции.

Комитет особое внимание уделяет обеспечению практической реализации закона Республики Таджикистан «О ветеранах» от 07.04.1995 г., Налогового кодекса Республики Таджикистан, правовых актов, регулирующих основные аспекты жизнедеятельности и социально-правовой защиты воинов-интернационалистов, членов их семей, семей погибших.

Продолжено взаимодействие с государственными органами законодательной и исполнительной власти по вопросам реализации действующего закона Республики Таджикистан «О ветеранах», Налогового кодекса Республики Таджикистан, обеспечения исполнения на местах законодательных актов о ветеранах.

Проводится работа по решению проблем и перспективам совершенствования правового статуса, обеспечения социальных гарантий и повышения качества жизни участников и инвалидов Афганской войны, членов их семей, семей погибших, оказанию правовой, социальной, медико-реабилитационной и других видов помощи данной категории граждан.

Продолжена работа по расширению взаимодействия и деловых контактов с органами исполнительной власти на местах в целях своевременного реагирования и улучшения правового и медико-социального положения участников и инвалидов Афганской войны, членов их семей, семей погибших.

Серьезное внимание уделено обеспечению ветеранов санаторно-курортным лечением на льготных основаниях. Направляются ходатайства в Министерство здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан, в котором указа-

но, что согласно статье 25 Закона Республики Таджикистан «О ветеранах», определяющей права, государственные гарантии и компенсации ветеранам ВОВ (ДРА), ветераны пожизненно освобождаются от оплаты путевок на санаторно-курортное лечение. В этой связи необходимо внести изменения в Решения Правительства Республики Таджикистан от 03.10.2001 г. № 497 и от 10.01.2013 г. № 15 и предоставить ветеранам возможность ежегодно, а не в два года один раз проходить санаторно-курортное лечение на безвозмездной основе сроком на 18, а не 12 дней.

Ежегодно мэр города Душанбе Рустам Эмомали выступает с инициативой проведения работы по усилению правовой просвещенности населения и соблюдения основных правовых актов. В первую очередь, законов Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за воспитание и обучение детей», «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан». К работе в данном направлении привлечены правоохранительные органы, органы социального обеспечения, общественные организации. Комитет и отделения Комитета проводят встречи, беседы со студентами, школьниками, молодежью, жителями.

28 августа 2017 года Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон подписал закон Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в закон Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан». Данный закон принят с учетом заявок и пожеланий жителей страны высказанных в ходе встреч, выступлений в средствах массовой информации. При проведении разъяснительной работы акцентировалось внимание на ряде новых норм закона, направленных на защиту интересов населения, улучшению уровня жизни. Комитет подготовил свои предложения и проводил серьезную работу среди населения, студентов, учащихся общеобразовательных школ и средних специальных учебных заведений, военнослужащих.

Общественными объединениями в Республике Узбекистан признаются профес-

сиональные союзы, политические партии, общества ученых, женские организации, *организации ветеранов* и молодежи, творческие союзы, массовые движения и иные объединения граждан, зарегистрированные в установленном законом порядке [7].

2 февраля 1994 г. Министерство юстиции Узбекистана выдало Свидетельство о регистрации Объединения «VETERAN» воинов-ветеранов и инвалидов Узбекистана (далее – Объединение). Необходимо отметить, что активное содействие в становлении Объединения оказали Министерство обороны и Комитет по охране государственной границы Республики Узбекистан.

Основной целью Объединения является участие в реализации государственных программ по социальной защите военнослужащих и граждан, участвовавших в боевых действиях, оказания социально - медицинской реабилитации, материальной и правовой помощи ветеранам, инвалидам и семьям погибших военнослужащих, а также воспитания молодежи в духе патриотизма и любви к Родине.

Исходя из этого, Объединение ведет работу по следующим направлениям:

- правовая и социальная защита ветеранов и членов семей погибших;
- социально-медицинская реабилитация ветеранов и членов семей погибших;
- военно-патриотическое воспитание молодежи;
- международные связи.

Проведение мер по социальной интеграции участников и инвалидов боевых действий является одним из самых главных направлений социально-правовой политики Республики Армения. В республике более 25 лет назад создан Армянский союз ветеранов Афганистана. Руководители и члены данного союза принимают активное участие в общественно-политической жизни страны. В республике утверждаются подходы к решению правовых проблем инвалидности в соответствии с международными нормами. Национальным собранием Республики Армения принят Закон «О социальном обеспечении военнослужащих и членов их семей» от 28 октября 1996 года, в котором закреплены социально-правовые нормы военно-

служащих и членов их семей. В целях обеспечения гарантий прав военнослужащих на достойное пенсионное обеспечение в республике продолжается работа по дальнейшему последовательному проведению пенсионной реформы, концепция которой одобрена правительством и Президентом Республики Армения.

Статья 28 Конституции Республики Казахстан гарантирует гражданам право на социальное обеспечение в случае болезни, инвалидности. В государственной политике Республики Казахстан одним из важных направлений деятельности является социальная сфера, в особенности вопросы социальной защищенности нетрудоспособных граждан вообще и инвалидов в частности. В нормативно-законодательной базе отражена также проблема социальной защиты и правовой поддержки лиц, пострадавших при исполнении обязанностей военной службы, при выполнении интернационального долга в Афганистане, а также задачи миротворческого характера.

Активно осуществляет свою деятельность Союз ветеранов Афганистана и локальных войн Республики Казахстан в формировании социально-правовой политики в отношении ветеранов войны и других лиц, на которых распространяется действие конституционно-правовых норм ««О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей» от 20.01.1993 г.», также обеспечивает реализацию государственной политики в сфере правовой защиты ветеранов

войны, увековечения памяти погибших во время боевых действий.

Серьезная проблема политико-правового характера в ряде стран СНГ обусловлена тем, что не на должном уровне решаются вопросы ветеранов и участников боевых действий, а в странах Балтии, как это уже отмечалось, их права даже ущемляются. В конце мая 2003 года в Таллине прошел 1-ый учредительный Конгресс ветеранов боевых действий стран Балтии, на котором ветераны Эстонии, Литвы и Латвии объединились и объявили о создании Международной ассоциации по консолидации и координации усилий для более эффективной социальной, правовой и экономической защиты своих прав и интересов.

Таким образом, широкое участие ветеранских организаций в защите конституционных прав и законных интересов ветеранов и участников боевых действий расширяет возможности совместной деятельности. Во всех ветеранских организациях стран СНГ основная проблема, с которой сталкиваются ветераны - это несовершенство законодательств государств в отношении тех, кто нуждается в помощи, нарушение тех законов, которые действуют (не функционирование существующих).

В основном нерешенными являются законодательно урегулированные социальные гарантии: материальная и медицинская помощь, выделение жилья, трудоустройство, обучение, особенно это касается инвалидов и семей погибших.

Использованная литература и источники

1. Закон Республики Таджикистан «О ветеранах» от 7 апреля 1995 г., № 60 // Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1995 год, №7-8, ст. 67; Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1996 год, №3, ст.48; 1998 год, №22, ст.295; 2004 год, №2, ст.41; 2007 год, №7, ст. 657; 2010 год, №1, ст.18; 2020 год, №12, ст. 915.
2. Боевое братство / Информационно-аналитический журнал. – М., 2004. - № 4. - С. 13.
3. Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: [National Assembly of the Republic of Armenia | Official Web Site | parliament.am](http://NationalAssemblyoftheRepublicofArmenia|OfficialWebSite|parliament.am) (дата обращения: 03.06.2022 г.).
4. Конституция Республики Грузия от 24 августа 1995 года (по состоянию на 23.03.2018 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36> (дата обращения: 03.06.2022).
5. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.09.2021 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30390931 (дата обращения: 04.06.2022).

6. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года с изменениями и дополнениями, принятыми путем всенародного референдума 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг). – Душанбе: Ганч, 2016. – 134 с.

7. Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://constitution.uz/ru> (дата обращения: 04.06.2022 г.).

8. Лайков, В.П. Правовые основы государственной защиты граждан Российской Федерации - участников боевых действий: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.02 / Владимир Павлович Лайков. - М.: РАГС, 2001. – 211 с.

9. Федеральный закон РФ от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». - М., 1995. - 218 с.

References and sources

1. Law of the Republic of Tajikistan "On Veterans" dated April 7, 1995, No. 60 // Bulletin of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1995, No. 7-8, art. 67; Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1996, No. 3, article 48; 1998, No. 22, item 295; 2004, No. 2, article 41; 2007, No. 7, Art. 657; 2010, No. 1, article 18; 2020, No. 12, Art. 915.

2. Combat brotherhood / Information and analytical journal. - M., 2004. - No. 4. - P. 13.

3. The Constitution of the Republic of Armenia of July 5, 1995 // [Electronic resource] - Access mode: National Assembly of the Republic of Armenia | Official Website | parliament.am (date of access: 03.06.2022).

4. The Constitution of the Republic of Georgia of August 24, 1995 (as of March 23, 2018) // [Electronic resource] - Access mode: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36> (date of access: 06/03/2022).

5. The Constitution of the Republic of Moldova of July 29, 1994 (as amended and supplemented as of September 23, 2021) // [Electronic resource] - Access mode: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30390931 (date of access: 06/04/2022).

6. The Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994 with amendments and additions adopted by a popular referendum on September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016). - Dushanbe: Ganch, 2016. - 134 p.

7. The Constitution of the Republic of Uzbekistan of December 8, 1992 // [Electronic resource] - Access mode: <https://constitution.uz/ru> (date of access: 06/04/2022).

8. Laikov, V.P. Legal foundations of state protection of citizens of the Russian Federation - participants in hostilities: dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.02 / Vladimir Pavlovich Laikov. - M.: RAGS, 2001. - 211 p.

9. Federal Law of the Russian Federation of May 19, 1995 No. 82-FZ "On Public Associations". - M., 1995. - 218 p.

ТДУ 342 (575.3)

**АСОСҲОИ КОНСТИТУТСИОНӢ-ҲУҚУҚИИ ҶАЪОЛИЯТИ МАҚОМОТИ
МАҲАЛЛИИ ҲОКИМИЯТИ ДАВЛАТӢ: МАСОИЛИ НАЗАРИЯВӢ ВА АМАЛӢ**

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И
ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ**

**CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS FOR THE ACTIVITIES OF LOCAL
GOVERNMENT BODIES: THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS**

АМИНОВ М.М.
AMINOV M.M.

*Дотсенти кафедраи идоракунии давлатӣ ва ҳуқуқи иқтисодии
Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии
Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Доцент кафедры государственного управления и экономического
права Академии государственного управления при Президенте
Республики Таджикистан, кандидат юридических наук
Associate professor of the Department of Public Administration and
Economic Law Academy of Public Administration under the President of
the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences*

E-mail:
aminov.mm@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.02 – Ҳуқуқи конститусионӣ; ҳуқуқи муҳофизати судии конститусионӣ; танзими ҳуқуқи ҳокимияти маҳаллӣ.

Науҷнаи махсусӣ: 12.00.02 - Конституционное право; право конституционного судебного процесса; правовое регулирование местной власти.

Scientific specialty: 12.00.02 - Constitutional law; constitutional litigation; legal regulation of local authorities.

Тақризи муаллиф: АБДУХОЛИҚЗОДА А.М. – муовини ректори Донишқадаи тақмили ихтисоси Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Рецензент: АБДУХОЛИҚЗОДА А.М. – Заместитель ректора Института повышения квалификации Министерства юстиции Республики Таджикистан, кандидат юридических наук.

Reviewer: ABDUKHOLIKZODA A.M. – Deputy Rector of the Institute for Advanced Studies Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences.

Аннотатсия: Дар мақола заминаҳои ҳуқуқи ташкил, ҷаъолияти ва функсияҳои дастгоҳи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ мавриди таҳлили илмӣ қарор дода шудааст. Дар мақола муаллиф дастгоҳи мақомоти маҳаллиро ҳамчун як ниҳоди низомии идораи давлатӣ таҳлил намудааст. Дар мақола кӯшиш ба харҷ дода шудааст, ки самтҳои иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва сиёсии мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ зери тадқиқот қарор дода шаванд. Ҳамзамон, таъкид карда мешавад, ки дастгоҳи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ барои амалӣ гардонидани самтҳои иқтисодӣ ва иҷтимоии иҷроияи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ваколат ва масъулиятдор мебошад.

Вожаҳои калидӣ: асосҳои ҳуқуқӣ, идоракунии маҳаллӣ, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, дастгоҳи давлатӣ, идораи давлатӣ, санадҳои меъриии ҳуқуқӣ, замони муосир, даврони рушд, ҳамкориҳои дучониба, заминаҳои иқтисодӣ-иҷтимоӣ.

Аннотация: В статье проводится научный анализ правовых основ организации, деятельности и функции местных аппаратов государственной власти. Автором местные аппараты государственной власти рассматриваются в качестве института системы государственного управле-

ния. Предпринята попытка рассмотреть экономическо-социальные и политические аспекты местного государственного управления. При этом подчеркивается, что аппарат местного самоуправления уполномочен и несет ответственность за реализацию экономических и социальных направлений исполнительного органа местного самоуправления.

Ключевые слова: правовые основы, местное управление, местный орган государственной власти, государственный аппарат, государственное управление, нормативные правовые акты, современность, периоды развития, двустороннее сотрудничество, экономическо-социальные предпосылки.

Annotation: The article provides a scientific analysis of the legal foundations of the organization, activities and functions of local government apparatuses. The author considers local apparatuses of state power as an institution of the state administration system. An attempt was made to consider the economic, social and political aspects of local government. At the same time, it is emphasized that the apparatus of local self-government is authorized and responsible for the implementation of economic and social directions of the executive body of local self-government.

Key words: legal framework, local government, local government, state apparatus, government, regulatory legal acts, modernity, periods of development, bilateral cooperation, economic and social preconditions.

Асосҳои ҳуқуқии ташкил ва ҷаъолияти мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатиро санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки муносибатҳои давлатию ҷамъиятиро танзим менамояд, ташкил медиҳад. Аз ҷумла, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои конституционӣ, қонунҳои соҳавӣ, кодексҳо, Фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қарорҳои мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ мансуб мебошанд. Дар Тоҷикистони муосир, ки зуҳури давлати демократӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ аст, идораи қорҳои давлат амали умумихалқист ва халқ ҳокимияти худро дар ин ҷода ҳамарӯза ба воситаи вакилони ҳеш, мақомоти доимоамалкунандаи ҳокимияти давлатӣ ва низоми худидоракунии маҳаллӣ амалӣ мегардонад. Зеро идоракунии, дар қорҷӯбаи ба ҳам таъсиррасонии одамон ба миён меояд. Ба воситаи идора одамон бо ҳам робита мебаранд, бо қӯшиши якҷоя риштаи ҳаёти коллективӣ ва ҷамъиятиро мепаїванданд [2, с. 254].

Асосҳои ҳолати ҳуқуқии сатҳи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам гардидааст.

Мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дар баробари дар доираи

мақомоти намояндагӣ ва иҷроия, ҷаъолияти худро ба роҳ мондаанд, ҳамзамон дастгоҳи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дар сохтори мақомот ҷаъолият менамояд, ки пешбурди ҷаъолияти қорӣ мушаххаси муқаррарнамудаи қонунро амали мегардонад.

Бо назардошти категорияи мансабҳои давлатии хизмати давлатӣ, хизматчиёни давлатии мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ чун дигар хизматчиёни давлатии дастгоҳи давлатӣ аз тамоми ҳуқуқ, озодӣ ва қафолатҳои иҷтимоии муқаррарнамудаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон бархӯрдор мебошанд [2, с. 87].

Дар баробари муқаррароти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни конституционӣ, нақш ва ҷойи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатиро дар дастгоҳи давлатӣ ва хизматчиёни давлатии онҳоро дар татбиқи салоҳияти мақомоти маҳаллӣ зимнан муқаррар менамояд.

Яке аз вазифаҳои аввалиндараҷаи мақомоти маҳаллӣ дар давраи ҳозира ин беҳтар намудани шароити иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва маишии зиндагонии аҳоли мебошад. Барои амалӣ гардонидани вазифа ва ўҳдадорӣҳои худ ҳар як мақомоти маҳаллӣ бояд сохтори ташкилии идоракунии худро дошта

бошад [1, с. 267]. Зери мафҳуми “сохтори ташкили идоракунии мақомоти маҳаллӣ” (мақомоти маҳаллии вилоят, шаҳру ноҳия) маҷмуи зиннаҳо ва сохторҳои алоҳидаи он, алоқаи байниҳамдигарӣ, дараҷаи тобеият, ки барои иҷрои мақсад ва вазифаҳои мақомоти маҳаллӣ равона карда мешавад, ифода меёбад.

Тартиби дуруст ба роҳ мондани ташкили кор бисёртар аз мулоҳизакорӣ фаъолияти дастгоҳи маъмурии идоракунанда вобастагӣ дорад. Фаъолияти идоракунии мақомоти идоракунии маҳаллӣ ба худ масъалаҳои ҳамкорӣ мақомоти идораи маҳаллӣ бо субъектони хоҷагидор қатъи назар аз шакли моликият ва боз ҳам аниқтар ба танзим даровардани муносибатҳои хоҷагидорӣ барои муассиса ва ташкилотҳои маҳаллиро дар бар мегирад. Бо ин сабаб шакли асосии фаъолияти мақомоти маҳаллӣ - ин дар ҳамбастагӣ бо муассиса ва ташкилотҳои ҳудуди маҳал қонеъ гардонидани манфиатҳои шаҳрвандон мебошад [1, с. 244].

Мақомоти маҳаллӣ аз рӯи мазмуну мундариҷаи фаъолият ба дигаргунӣ ниёз дорад, ва дар ин равиш, пеш аз ҳама, эҳтиёт ба барномаҳои рушд эҳсос мегардад. Дар шароити имрӯзаи рушди иҷтимоӣ-иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон вазифаи муҳими мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, таъмини рушди иҷтимоӣ-иқтисодӣ, ҷустуҷӯи роҳҳои беҳтар кардани сатҳи зиндагии аҳоли мебошад. Яке аз роҳҳо ва фишангҳои таъмини рушди иҷтимоӣ-иқтисодии маҳаллӣ таҳияи барномаҳои рушд ва таъмини иҷроиши онҳо бо назардошти саноатукунонии маҳал мебошад [4, с. 276]. Раванди рушди иҷтимоӣ-иқтисодии ноҳия, ҷамоатҳо ва ҷамоаҳои маҳаллӣ бо роҳи истифодаи шаклҳои мухталифи барномасозӣ амалӣ карда мешавад. Ин имкон медиҳад, ки захираҳои маҳдуди дар маҳал буда ва имкониятҳои ба мақсад расидани рушди иҷтимоӣ-иқтисодӣ самаранок истифода бурда шаванд.

Дар баробари ин ислоҳоти татбиқшаванда дар системаи идоракунии мақомоти давлатӣ ба баланд бардоштани

нақши мақомоти идоракунии давлатии маҳаллӣ ва худидоракунии, васеъ намудани вазифаҳои он дар асоси ба ихтиёрашон додани мустақилияти иқтисодӣ ва дастгирии молияви матлуб аз тарафи давлат, самти бартаридоштаи системаи татбиқи ғайримарказизунонии давлат ба ҳисоб меравад.

Худ аз худ мақсадҳо маъно надоранд, агар имкониятҳои баҳодихӣ дар иҷрои он набошад. Азбаски идоракунии давлатӣ - ин таъсиррасонии як гурӯҳи одамон ба дигар гурӯҳ бо ифодаи манфиати худ онҳо буда, дар мадди аввал бояд натиҷаҳои иҷтимоӣ ва ояндабинии он ба назар гирифта шуда, на танҳо натиҷаҳои истеҳсолӣ, технологӣ, нишондодҳои иқтисодӣ, балки тақсими онҳо, аз як тараф, тариқи таъминоти талаботи ҷомеа ва нигоҳдории пуррагӣ ва ҷараёни он ва аз дигар бо тариқи қонеъгардонии талаботи одамон, яъне таъмин намудани шароитҳои меҳнатӣ ва ҳаёти осоишта, нигоҳдошти саломатӣ ва тозагии маънавии онҳо доништа мешавад.

Бо назардошти ба таври самаранок ташкил ва амали намудани мақсадҳои мазкур дар мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, дастгоҳи мақомоти маҳалли ҳокимияти давлатӣ ташкил ва фаъолият менамояд, ки қонунгузорию конституционӣ раванди фаъолияти онро танзим мекунад.

Принсипи ташкил ва фаъолияти дастгоҳи давлатӣ дар заминаи соҳибихтиёрӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягонагии давлат, талаботи замони нав ва ҳаёти нави сиёсӣ ҷамъияти Тоҷикистон ба вучуд омада, инъикоскунандаи хусусияти давлати иҷтимоӣ будани он ба шумор меравад.

Принсипҳои умумие, ки имрӯз дар аксари давлатҳои демократӣ асоси ташкил ва фаъолияти дастгоҳи давлатии онҳоро ташкил медиҳанд, асосан, принсипи сохтори муносиб ва амалкунандаи дастгоҳи давлатӣ, принсипи фаъолияти самаранок, қонуният, дараҷаи баланди касбии хизматчиёни давлатӣ, риояи талаботи одоб аз тарафи вакилон ва хизматчиёни давлатӣ мебошад.

Қайд кардан зарур аст, ки дастгоҳи мақомоти маҳаллӣ як қисми асосии сохтори мақомоти маҳаллӣ буда, таъминкунандаи фаъолияти ҳаррӯзаи системаи мақомоти давлатӣ барои дар амал татбиқ гардидани функсия ва вазифаҳои зерсохторҳои дигари маҳаллӣ мебошад.

Дастгоҳи мақомоти маҳалли ҳокимияти давлатӣ дар раванди амалигардонии функсияҳои мақомоти маҳалли ҳокимияти давлатӣ нақши калидӣ дошта, хусусиятҳои махсуси фаъолияти худро доро мебошад.

Дастгоҳи мақомоти маҳалли ҳокимияти давлатӣ, нисбатан

мустақилияти вазифавии худро тақозо менамояд. Дар баробари ин, ба дастгоҳи мақомоти худидораи маҳаллӣ низ бояд таваҷҷуҳ зоҳир кард, то рушди минбаъдаи мақомоти маҳалли ҳокимияти давлатӣ аз муваффақияти мақомоти худидораи маҳаллӣ вобастагии амиқ дорад [3, с. 323].

Дар ин самт дар доираи рушди минбаъдаи фаъолияти мақомоти маҳалли ҳокимияти давлатӣ, рушди фаъолияти дастгоҳи мақомоти маҳалли ҳокимияти давлатӣ бо назардошти ислоҳоти самт, дигаргуниҳоро тақозо менамояд.

Адабиёти истифодашуда

1. Атаманчук, Г.В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика: монография / Г.В. Атаманчук. – М.: Издательство РАГС, 2002. – 272 с.
2. Глазунова, Н.И. Государственное (административное) управление: учебник / Н.И. Глазунова. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 560 с.
3. Козлова, Е.И., Кутафин, О.Е. Конституционное право России: учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрист, 2004. - 347 с.
4. Муниципальное право: учебно-методический комплекс // Под ред. Кониной Н.М. - М.: НОРМА, 2006. – 376 с.

References

1. Atamanchuk, G.V. Essence of public service: history, theory, law, practice: monograph / G.V. Atamanchuk. - M.: Publishing house of the RAGS, 2002. - 272 p.
2. Glazunova, N.I. State (administrative) management: textbook / N.I. Glazunov. - M.: TK Velby, Prospect Publishing House, 2006. - 560 p.
3. Kozlova, E.I., Kutafin, O.E. Constitutional law of Russia: textbook / E.I. Kozlova, O.E. Kutafin. - 2nd ed., revised. and additional - M.: Jurist, 2004. - 347 p.
4. Municipal law: educational and methodological complex // Ed. Konina N.M. - M.: NORMA, 2006. - 376 p.

УДК 340.115.7

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРОФСОЮЗА И ИНСТИТУТА
МЕДИАЦИИ (ПОСРЕДНИЧЕСТВА) В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

**ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВӢ-ҲУҚУҚИИ ИТТИФОҚИ КАСАБА ВА МЕДИАТСИЯ
(МИЁНАРАВӢ) ДАР МУНОСИБАТҲОИ МЕҲНАТӢ**

**COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE TRADE UNION AND THE
INSTITUTE OF MEDIATION IN LABOR RELATIONS**

БУРИЗОДА Э.Б.
BURIZODA E.B.

*Заведующий отделом истории государства и права Института
философии, политологии и права им. А. Баховаддинова
Национальной академии наук Таджикистана,
доктор юридических наук, профессор*

*Мудири шӯъбаи таърихи давлат ва ҳуқуқи Институди фалсафа,
сиёсатишиносӣ ва ҳуқуқи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Head of the Department of the History of State and Law of the Institute
of Philosophy, Political Science and Law. A. Bahovaddinov of the
National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor*

e-mail:
buriev-68@mail.ru

НОЗАКЗОДА З.З.
NOZAKZODA Z.Z.

*Аспирант Института философии, политологии и права
им. А. Баховаддинова Национальной Академии наук Таджикистана
Аспиранти Институди фалсафа, сиёсатишиносӣ ва ҳуқуқи ба
номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
Postgraduate student of the Institute of Philosophy, Political Science
and Law. A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of
Tajikistan*

e-mail:
buriev-68@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учения о праве и государстве.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 - Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат.

Scientific specialty: 12.00.01 - Theory and history of law and state; the history of the doctrine of law and the state.

Рецензент: НАЗАРЗОДА Н.ДЖ. – профессор кафедры организации управления правоохранительной деятельности факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан, доктор юридических наук, полковник милиции.

Тақриздиханда: НАЗАРЗОДА Н.Ҷ. – профессораи кафедраи ташкили идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи факултети № 1 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия.

Reviewer: NAZARZODA N.J. - Professor of the Department of Law Enforcement Management, Faculty No. 1 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Police Colonel.

Аннотация: В статье проводится сравнительно-правовой анализ профсоюзов, в ходе которого авторы приходят к выводу, что для активизации их деятельности подходят как разные методики и способы деятельности, так и внедрение новых институтов, каковым является институт медиации. По существу, деятельность профсоюзов Таджикистана основана на медиации и законодательное закрепление данного института станет правовой основой и мощным стимулом в разбирательстве трудовых споров, в которых профсоюз может иметь решающее значение. С этой целью проанализированы нормы международного права, а также законодательство таких стран, как Российская Федерация, Китай, США, а также ряда европейских стран, регулирующие вопросы функционирования, подбор, структуру, состав, вознаграждение медиаторов. Авторы предлагают тщательное изучение предлагаемых вариантов, которые могут быть рецепированы таджикским законодателем для более простого, внесудебного решения трудовых споров.

Ключевые слова: институт медиации, международное право, международный опыт, законодательство, подбор кадров, вознаграждение, трудовые споры, профсоюз, социальное партнерство.

Аннотатсия: Дар мақола таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии иттифоқҳои касаба оварда шудааст, ки, ба ақидаи муаллифон, барои фаъолсозии фаъолияти он қорӣ намудани усулу тарзҳои гуногуни фаъолият, инчунин падидаҳои нав, масалан, медиатсия (миёнаравӣ) айни муддао аст. Моҳиятан фаъолияти иттифоқҳои касабаи Тоҷикистон дар заминаи миёнаравӣ амалӣ мегардад ва дар қонунгузорӣ муқаррар намудани меъёрҳои асосии ҳуқуқӣ ва ҳавасмандии бузург дар баррасии баҳсҳои меҳнатӣ мегардад, ки дар он иттифоқҳои касаба нақши бузург мебозанд. Бо мақсади омӯзиши ин падида, меъёрҳои ҳуқуқӣ байналмилалӣ, инчунин қонунгузории кишварҳои Федератсияи Россия, Чин, ИМА ва як қатор давлатҳои аврупоии танзимкунандаи масоили амал, интиҳоб, таркиб, маблағгузории миёнаравон таҳлил карда шудааст. Муаллифон омӯзиши ҷиддии вариантҳои пешниҳодшударо тавсия намудаанд, ки дар оянда метавонад дар қонунгузории Тоҷикистон, барои баррасии соддаву осон ва ғайрисудии баҳсҳои меҳнатӣ, истифода гардад.

Вожаҳои калидӣ: институти медиатсия, ҳуқуқи байналмилалӣ, таҷрибаи байналмилалӣ, интиҳоби кадрҳо, муқофот, баҳсҳои меҳнатӣ, иттифоқи касаба, шарикии иҷтимоӣ.

Annotation: The article provides a comparative legal analysis of trade unions, during which the authors come to the conclusion that both different methods and methods of activity, as well as the introduction of new institutions, such as the institution of mediation, are suitable for enhancing their activities. In essence, the activity of trade unions in Tajikistan is based on mediation, and the legislative consolidation of this institution will become a legal basis and a powerful incentive in the resolution of labor disputes in which the trade union can play a decisive role. For this purpose, the norms of international law, as well as the legislation of such countries as the Russian Federation, China, the USA, as well as a number of European countries, regulating the functioning, selection, structure, composition, and remuneration of mediators were analyzed. The authors propose a thorough study of the proposed options that can be received by the Tajik legislator for a simpler, out-of-court settlement of labor disputes.

Key words: institution of mediation, international law, international experience, legislation, recruitment, remuneration, labor disputes, trade union, social partnership.

В последнее время одним из развивающихся институтов в сфере разрешения трудовых споров и социального партнерства становится институт медиации. Надо сказать, что в Европейском кодексе поведения, предназначенного для всех видов медиации по гражданским и коммерческим делам, медиация определяется как «любой процесс,

при котором две или более стороны соглашаются на привлечение третьей стороны (медиатора) для оказания им помощи при разрешении их спора путем достижения согласия без судебного решения, независимо от того, как этот процесс может называться или характеризоваться в общепринятом смысле в каждой из стран-членов» [8, с. 28].

Несмотря на разнообразие правовых, политических и иных определений посредничества, оно используется в различных сферах деятельности от решения школьных задач до правовых, в том числе, трудовых споров, а также политических, дел между определенными группами населения, между гражданами и т.д., причем весьма важны принципы её осуществления, которыми являются прежде всего, нейтралитет, беспристрастность, добровольность, конфиденциальность, независимость [8, с. 34–49].

Данный институт, как свидетельствует анализ постановления Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 г. «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России” на 2007–2012 гг.» [11] и Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)» [15] является весьма ценным.

На практике, посредничество [13] широко используется при разрешении споров во многих отраслях права и судопроизводстве Республики Таджикистан [4]. Необходимость введения и применения этого института как внесудебного способа разрешения возникающих конфликтов, в том числе и споров, вытекающих из трудовых правоотношений, очевидна. Актуальность введения данного института обосновывается простотой, и тем, что оно не требует ни расходов, ни времени сторон.

Как известно, трудовые отношения реализуются в основном добровольно и только при возникновении трудового спора возникает необходимость защиты трудовых прав работника. По мнению Е.А. Мурзина, определение понятия «защита трудовых прав работников» данное В.А. Чибисовым, которое заключается в «... комплексной системе мер, совершаемых уполномоченными субъектами и направленные на обеспечение беспрепятственной реализации трудовых прав работников в случае их нарушения (угрозы нарушения)» [19, с. 2], предполагает в том числе, «... деятельность медиаторов, являющихся совершенно сторонними для спорящих лиц, но при этом обладающих определенными способностями и навыками по урегулированию споров» [7, с. 47].

Понятие «медиатор», «посредник», «примиритель», «примирительные процедуры» стали обычными и чаще используются в других отраслях права. Медиатор - это посредник, а примирительные процедуры - это добровольные несудебные, досудебные или процедуры, альтернативные судебному разрешению споров, которую проводили с помощью посредника, соглашаясь на его проведение. Конечно, выбор способа защиты своих прав, или медиатора за потерпевшим или спорящимися [3, с. 28]. Поэтому, на основе высказанных исследователями мнений [20], считаем необходимым не только законодательное признание посредничества в трудовом кодексе, что уже сделано, но и подготовку нормативной базы для проведения данной эффективной процедуры.

По мнению Е.И. Носыревой, суть посредничества заключается «... в оказании сторонам конфликта помощи, связанной с ведением переговоров, способствующей достижению компромисса путем использования медиатором специальных знаний, определенной методики, профессионального опыта и психологических приемов» [10, с. 70].

Так, Российский федеральный закон «О медиации», принятый в 2010 году и действующий в настоящее время с внесенными в него в 2013 году изменениями, дал следующее определение медиации: «... способ урегулирования спора при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимовыгодного решения», что в основном совпадает с научными определениями данного института, которое можно преимущественно использовать и в нашем законодательстве.

В Трудовом кодексе РТ (далее – ТК РТ) институт посредничества регулируется ст. 320, которая устанавливает, что «Посредник избирается по согласованию сторон и осуществляет посредничество в проведении переговоров для достижения согласия» [13]. Согласно части 2 данной статьи, посредник вправе востребовать от сторон всю необходимую информацию и документы для выполнения своих обязанностей. Сама процедура посредничества определяется по согласию сторон, которые могут предвари-

тельно заключить и соглашение о выполнении решений посредника. Посредник не имеет право разглашать любую конфиденциальную информацию, полученную им для выполнения своих обязанностей [8, с. 34, 51, 57]. Посредник формулирует и передает сторонам свои рекомендации по урегулированию спора, которая приобретает обязательный характер, если стороны предварительно заключили соглашение об этом, если не было предварительного соглашения, или если в десятидневный срок не отклонили предложения посредника [13].

Анализ института посредничества приводит нас к выводу о двух его формах: досудебной и судебной. Несмотря на разновидности, обе формы посредничества имеют и общие черты, характеризующие данный институт.

По смыслу правил, установленных ст. 320 ТК РТ, институт посредничества используется как при решении индивидуальных трудовых споров, так и при разрешении коллективного правового спора, при этом возможности данного института пока не только полностью не используется, но и полностью ещё не раскрыты. Следует отметить, что введение данного института, имеющего в трудовом законодательстве больше процессуальный характер, говорить о том, что и трудовое законодательство требует и может быть в будущем разработано и сформулировано трудовыми процессуальными нормами, которые способствуют осуществлению самостоятельного трудового правосудия. Поэтому мы являемся сторонником принятия Закона «О посредничестве», который и должен охватить основные положения о посредничестве, формы, задачи, общие положения, процедуры создания, проведения обсуждения, принятия решения, их исполнение, обжалование и т.д.

В отношении индивидуальных трудовых споров, которые имеют свою специфику и особенности, следует использовать посредничество как альтернативный способ урегулирования спора: «установление самостоятельного правового регулирования внесудебного способа разрешения, возникшего индивидуального трудового спора отдель-

ным нормативным правовым актом в виде закона», с чем мы согласны.

В этом законе должны быть закреплены правила, регулирующие обе формы медиации (досудебная и судебная), что предполагает внесение изменений и дополнений в целый ряд нормативных правовых актов, в том числе, в Трудовом кодексе республики. Трудовой кодекс как известно, содержит и нормы процессуального характера, касающиеся порядка рассмотрения индивидуальных трудовых споров комиссиями, сроки обращения к этой комиссии и т.д.

Здесь необходимо остановиться и на вопросе об определении понятия «индивидуальный трудовой спор». Согласно ТК РТ, «Индивидуальные трудовые споры - неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения настоящего Кодекса и других нормативных правовых актов Республики Таджикистан, условий труда, предусмотренных трудовым договором, соглашением и коллективными договорами» [13]. В российском законодательстве индивидуальным трудовым спором признаются «неурегулированные разногласия между работником и работодателем по вопросам применения трудового законодательства, о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров (ч. 1 ст. 381 Трудового кодекса РФ) [14].

Следует отметить, что определение, данное таджикским законодательством шире, чем понятие, данное законодательством РФ, потому, что последний, индивидуальным трудовым спором признает только те неурегулированные разногласия, которые заявлены в орган по рассмотрению индивидуальных правовых споров. При этом, в законодательстве РФ ничего не сказано о том, что следует понимать под неурегулированными разногласиями и какие меры необходимо принимать для их урегулирования прежде, чем обратиться в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров. Закрепляя компетенцию комиссии по трудовым спорам, как одного из органов по рассмотрению индивидуального трудового спора, законодатель в ч. 2 ст. 385 Трудового кодекса РФ указывает на то, что урегулиро-

вать возникшие разногласия работник может самостоятельно или с участием своего представителя при непосредственных переговорах с работодателем [14].

Вместе с тем, в ч. 1 ст. 391 Трудового кодекса РФ указано на то, что судами рассматриваются индивидуальные трудовые споры в случае несогласия одной из сторон трудового договора или профсоюзной организации, действующей в интересах работника, с решением КТС, либо, когда работник, минуя эту комиссию, обращается за разрешением возникшего конфликта непосредственно в суд [14].

Анализ приведенных двух правовых норм показывает их расхождение по вопросу понятия индивидуального трудового спора. Получается, что, если работник, минуя комиссию по трудовым спорам, сразу обращается в суд, значит, он не предпринимал каких-либо мер к урегулированию возникшего конфликта.

Анализ функционирования института медиации в РФ показал несущественный рост количества споров, вытекающих из трудовых правоотношений и разрешенных с помощью медиации [17, с. 93-99]. По существу, деятельность института медиации в РФ показала о «неравномерности применения медиации в целом от региона к региону», а также о том, что медиация могла бы применяться эффективно при разрешении индивидуальных трудовых споров» [9].

Необходимость урегулирования применения процедуры посредничества по трудовым спорам, можно изучить и разрешить также путем обобщения анализа имеющегося зарубежного опыта других стран, например, Китайской Народной Республики, где с января 2008 г. действует Закон «О медиации и арбитраже трудовых споров» [5, с. 51].

В этом законе перечислены категории трудовых споров, рассматриваемые институты медиаторов, такие как: споры, возникающие в результате установления трудовых отношений; изменения, прекращения трудовых договоров; касающиеся вопросов рабочего времени; времени отдыха и отпуска; оплаты труда; субсидий и компенсаций; а также возможных споров между работником и работодателем, по вопросам социаль-

ного страхования; обучения персонала; медицинских расходов по лечению производственных травм; охраны труда. Данный перечень не является исчерпывающим, поскольку настоящий Закон может быть применен и в иных случаях, предусмотренных законодательством.

Китайским законодателем, несмотря на широкую трактовку споров, вытекающих из трудовых отношений, перечисленным не ограничивается. Китайский закон, устанавливает принцип добровольности в выборе спорящими сторонами возможности обращения к медиатору, но, несмотря на это в ст. 10 определяет конкретные организации, в которые стороны могут обратиться для проведения процедуры медиации.

В ст. 11 закона устанавливаются нормы по формированию этих организаций, требованиях к медиаторам, такие как, совершеннолетие, порядочность, справедливость, «не оторванность от народных масс», обладающий определенным уровнем правовых знаний, политический и культурный уровень (ст. 11) [5]. Закон подробно урегулировал процедуру медиации.

Кроме того, в целях содействия развитию медиации был изменен Гражданский процессуальный кодекс КНР (с 1 января 2013 г.), в ст.194-195 которого были добавлены категории дел особого производства - дела об утверждении соглашений, заключенных в процессе медиации [19, с. 2-5].

Приведенные примеры свидетельствуют о необходимости системного подхода к регулированию института посредничества при разрешении трудовых споров, который может быть осуществлен не только посредством внесения изменений в законодательстве, но и посредством принятия закона о посредничестве в трудовых спорах [6].

Эти нововведения могут значительно восполнить пространство и механизм защиты прав и интересов работников.

В качестве итога следует отметить, что введение института посредничества в разрешении трудовых споров является актуальным, как альтернативный внесудебный, досудебный или в стадии судебного процесса институт и один из действенных спосо-

бов разрешения возникшего конфликта. Посредничество может понять и как один из способов защиты прав работника, в контексте все более обращения граждан к неформальному разрешению споров, третейским судам и т.д.

Расширение аудитории пользователей внесудебных способов разрешения споров, как правильно отмечено Н.И. Гайдаенко-Шер, возможно путем широкого освещения альтернативного разрешения споров в средствах массовой информации [9], а также теми возможностями, которые предоставляет действующее материальное и процессуальное законодательство.

Конечно, трудовые отношения разнообразны и возникают новые формы взаимоотношений, механизмы, которые могли быть полезны в деле развития социального партнерства.

Как положительный опыт можно сослаться на пример Российской Федерации, который существенно расширил использование медиации как способа альтернативного регулирования споров. Если до 2008 г. использовались возможности внесудебной медиации, то с 2008 г. в качестве правового эксперимента стала внедряться судебная медиация, а в 2010 году был принят Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [16, с. 115].

Если обратиться к опыту РФ, то впервые институт посредника для урегулирования коллективного трудового спора в России был введен в 1995 г. Федеральным законом от 23 ноября 1995 г. № 175-ФЗ «О порядке разрешения коллективных трудовых споров», который уже утратил силу в связи с закреплением этих позиций в Трудовом Кодексе РФ.

Уже в течении первых лет действия ТК РФ специалисты отмечали «тенденции ухудшения правового положения посредника, а, следовательно, понижения роли посредничества как самостоятельной стадии разрешения коллективного трудового спора (по сравнению с примирительной комиссией и трудовым арбитражем), что не согласуется с международной практикой, рассмат-

ривающей посредничество как достаточно эффективную процедуру разрешения коллективных трудовых споров» [1, с. 39]. В специальных работах и научных статьях указаны причины минимального обращения к услугам посредника при решении коллективных споров [16, с. 113-124; 1, с. 39]. Этот неоценимый опыт показывает, что медиация в решении как индивидуальных, так и коллективных трудовых спорах это комплексная проблема, которую необходимо решить системно и комплексно, то есть, разрабатывая концепцию, и решая все аспекты проблемы с учетом научного подхода к ним. Правовой статус, кто может быть медиатором, какие механизмы их создания, вопросы подготовки, вопрос заработной платы, какие механизмы исполнения решения, и т.д.

Согласно анализу, институт посредничества в решении коллективных трудовых споров в 2016 году был задействован всего четыре раза, это составляет всего 2% всех трудовых споров [16, с. 116].

Несмотря на проанализированный негативный опыт РФ о медиации, думается в дальнейшем потребность в эффективном регулировании коллективных трудовых споров, использование различных механизмов решения трудовых споров в условиях глобализации, использование трудовых мигрантов, транснациональных корпораций – от строительных, дорожников до производителей конкретных вещей, будет возрастать, потому, что развитие сельского хозяйства, промышленности, энергетики и т.д. связаны с тяжелейшими условиями труда, которые являются источниками трудовых споров и конфликтов.

Если обратиться к опыту Соединенных Штатов Америки, то медиация здесь была впервые использована в 1898 г., когда Erdman Act зафиксировал систему регулирования споров между организациями - железнодорожными перевозчиками и работниками, обязывая стороны использовать посредничество в целях примирения, а в 1947 г. была создана Федеральная служба США по медиации и примирению, которая действует до настоящего времени [16, с. 117]. Целью создания Службы является «предо-

ставление посреднических услуг с целью урегулирования коллективных трудовых споров». Служба каждый год участвует в решении около 1000 трудовых споров, причем медиация финансируется государством, а сторонам она обходится бесплатно. Подобная служба создана и в отдельных штатах.

Медиаторы должны отвечать некоторым требованиям: должны знать принципы и практику медиации в сфере труда, принципы и методы ведения коллективных переговоров, законы штатов о труде, проблемы управления персоналом, проблемы производственных отношений, историю индустриализации и рабочего движения, экономические проблемы управления и т. д. [12].

Опыт Канады в области медиации в трудовых спорах также ценна. В этой стране участие медиатора обязательна при урегулировании коллективного трудового спора. Медиаторами управляет Федеральная служба медиации и примирения страны, который проводит процедуры медиации, а также профилактические работы по предупреждению трудовых споров, путем проведения тренингов, в которых рассматриваются проблемы ведения коллективных переговоров, пути и способы урегулирования конфликтов. Интересно, что при возникновении спора министр труда «может назначить медиатора в любое время по своей инициативе либо по требованию одной или обеих сторон. Почти во всех случаях медиация обеспечивается сотрудниками Федеральной службы медиации и примирения Канады» [21; 16, с. 117].

Институт медиации в урегулировании трудовых споров во Франции было введено декретом Президента Франции от 5 мая 1955 г. № 55-478 «Об использовании процедуры медиации для содействия заключению коллективных договоров и соглашений». Институт медиаторов законодательно было закреплено Законом от 26 июля 1957 г. № 57-833 «Об изменении статей 5 и 8 (процедуры примирения) по Закону № 50-205 от 11 февраля 1950 г.». Медиация в решении коллективных трудовых споров было введено в 70 годы XX столетия.

Медиация может быть инициирована согласно ст. L2523-1 Трудового кодекса Франции председателем примирительной комиссии, рассматривавшей коллективный трудовой спор на предыдущем этапе, а также уполномоченным государственным органом по письменной мотивированной просьбе одной из сторон или по собственной инициативе. Выбор медиатора это право спорящих сторон, которым председатель предлагает определиться. Но, в случае если стороны не смогли выбрать кандидатуру, то он выбирается государственным органом из имеющегося списка. Важная особенность законодательства Франции в отношении института медиаторов состоит в том, что их предлагают как профсоюзы, так и объединения работодателей национального уровня, из которых составляется список медиаторов. Согласно нормам трудового кодекса, задачами медиатора является примирение сторон, дача рекомендации, выдвигает предложения по урегулированию конкретного спора. Согласно законодательству Франции, на проведение процедуры медиации дается месяц, но она может быть продлена по соглашению сторон.

После того, как медиатор представит сторонам свои предложения по урегулированию спора, у них есть восемь дней, чтобы согласиться с предложениями или отказаться от них. По истечении периода медиатор обязан информировать государственные органы о результатах процедуры. Если стороны пришли к соглашению, оно является обязательным для участников спора. Если нет, то согласно ст. L2523-7 Трудового кодекса Франции, по истечении 48 часов с момента установления этого факта медиатор должен сообщить о нем министру труда, приложив текст рекомендаций и отчет по спору с мотивированными возражениями сторон. В течении трех месяцев информация об этом должна быть опубликована министром труда. Когда одна из сторон уклонялась от участия в процедуре, на основании положений ст. L2523-8 и L2523-9 Трудового кодекса Франции отчет медиатора направляется в прокуратуру для проведения расследования [16, с. 118].

В случае, когда спор происходит от «неправильного толкования или незнания положений закона или договора, он должен рекомендовать сторонам перенести спор в судебный орган или трудовой арбитраж» [16, с. 118].

Институт медиации в Чехии отличается в некоторых аспектах, так, посредника могут определить стороны или из списка составляемого Министерством труда, или приглашают по согласию сторон иного человека. При этом «если стороны не придут к соглашению в течении 30 дней, они могут приступить к арбитражу» [22, с. 16; 1, с. 39].

Согласно исследованиям, Швеция принятием Закона о медиации в 1906 г., стала первой страной, создавшей службу медиаторов. В настоящее время функционирует Национальное бюро медиации. Медиация для урегулирования коллективных трудовых споров может быть добровольным или обязательным, если велики промышленные риски. Ещё в начале XX века территория Швеции была разделена на восемь районов, в каждом из которых был региональный посредник. Если спор выходил за пределы региона, правительство могло назначить посредника ad hoc [16, с. 118].

В скандинавских странах устанавливая основные положения о медиации, закрепили отличающиеся принципы в их применении. Так, Парламент в Норвегии и Дании может вмешиваться в трудовые споры, если они угрожают жизненно важным интересам общества, а также только в случае непринятия решения медиатора. В таком случае Парламент Норвегии устанавливает форму обязательного арбитража. В Дании Парламент утверждает непринятые предложения медиатора. Как и в других стран Европы деятельность посредника оплачивает государство, а для сторон она бесплатна. Только в Швеции, стороны иногда приглашают медиаторов-«частников» для урегулирования споров, связанных с реализацией коллективных договоров [16, с. 119].

Медиация в Китае была взята на вооружение к концу 1980-х гг. в связи с изменениями в трудовых отношениях и возникновением огромного количества споров [23, с. 7; 16, с. 120].

Анализ действия института посредника в различных странах мира, свидетельствует о том, что существует множество моделей института посредника при разрешении трудовых споров. Если в одних странах посредниками могут выступать представители государственных органов, то в других имеется список медиаторов представителей профсоюза и объединения работодателей, в третьих странах посредником может быть каждая кандидатура, которая устраивает спорящих сторон. Кроме того, в одних странах процедура медиации обязательна, в других странах, несогласие с предложением медиатора влечёт вовлечения к процессу Парламент страны. Таким образом, в мире выработан ценный опыт по процедуре медиации и исходя из наших условий, мы можем использовать многие принципы и положения о медиации, действующих в других странах мира.

В конце хотелось бы подытожить положительные аспекты института медиаторов в урегулировании коллективных трудовых споров. Таковыми, по мнению исследователей данного вопроса, и на наш взгляд являются:

- 1) заинтересованность сторон спора в продолжении отношений (в отличии от индивидуального спора в коллективном споре стороны не могут «избавиться» друг от друга, расторгнув трудовой договор);
- 2) отсутствие ущемления каких-либо прав сторон спора (приглашение медиатора не ухудшит положения ни одной из сторон);
- 3) разгрузка государственной инспекции труда;
- 4) содействие развитию медиации в стране;
- 5) развитие реального социального партнерства, снятие напряжения в обществе [16, с. 121-122].

Конечно, априори, необходимо отметить, что данный институт может быть эффективным, и дать предполагаемый результат только тогда, когда медиатор как квалифицированный специалист готов к такой деятельности, имеет опыт, знания, знает механизмы решения споров.

По итогам исследования напрашивается вывод о необходимости внесения попра-

вок в ТК РТ, а также в принятии Закона «О медиации».

Кроме вышеуказанных форм, в литературе предлагаются совершенствовать законодательство следующими формами социального партнерства: совместный контроль за состоянием охраны труда; управление средствами социального страхования; совместное проведение мониторинга по важнейшим социальным проблемам и др. [2; 18, с. 134].

На современном этапе развития профсоюзов, нормы международного права являются одними из важнейших правовых основ совершенствования их деятельности, так как деятельность профсоюзов регулируется не только внутригосударственным законодательством, но и нормами международного права. Международные организации труда являются априори, более продви-

нутыми, развитыми и более независимыми органами по защите прав и свобод членов профсоюза в силу специфики их деятельности, масштаба работы, а также охвату территории государств и практики этих стран.

Обобщая исторический опыт и современную практику деятельности профсоюзов, международные организации стараются отобрать самые передовые идеи, технологии и виды практик, присущие самым передовым организациям профсоюзов в мире. Они определяют ориентиры для развития профсоюзов в других странах, в том числе в Таджикистане, вооружают передовыми идеями и технологиями работы с членами профсоюза, пути повышения благосостояния членов профсоюза, проведения работ, в том числе в сфере социального партнерства, медиации и улучшения деятельности по защите прав и интересов работников.

Использованная литература

1. Абрамова, О. В. Рассмотрение коллективных трудовых споров / О.В. Абрамова // Трудовое право. – 2004. – № 6. – С. 38-42.
2. Анализ законодательства государств участников СНГ в области социального партнерства: Совет МКП «Строитель» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.grodno.oblprofbud.by/docs/koldogovor/partnerstvo_sng.pdf (дата обращения: 21.09.2022).
3. Головкин, Л. В. Медиация – понятие, принять и применять / Л.В. Головкин // Вестник Арбитражного суда г. Москвы. – 2008. – № 5. – С. 10–28.
4. Гражданско-процессуальный кодекс Республики Таджикистан, 05.01.2008, № 341 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 г., №1, ч.1, ст.ст.6, 7; 2010 год, №1, ст.6; 2012 г., №7, ст. 721; 2014 г., №7, ч.1, ст.388; Закон РТ от 31.12.2014 г., № 1167.
5. Закон Китайской Народной Республики «О медиации и арбитраже трудовых споров» // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://chinalawinfo.ru/xianfa> (дата обращения: 09.11.2018).
6. Калашникова, С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Калашникова Светлана Игоревна; - Екатеринбург, 2010. - 26 с.
7. Мурзина, Е. А. Медиация как способ защиты трудовых прав / Е.А. Мурзина // Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 1 (84). – С. 47-52.
8. Муродов, А.С. Посредничество в конфликтах: история, теория и практика (социально-политический анализ, опыт Дартмутской конференции в Таджикистане / А.С. Муродов. – Душанбе: Дониш, 2017. – 140 с.
9. Научные концепции развития российского законодательства: монография // [Нарышкин С. Е. и др.]; отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. - 7-е изд., доп. и перераб. – М.: Юриспруденция, 2015. – 536 с.
10. Носырева, Е. И. Альтернативное разрешение споров в США: монография / Е.И. Носырева. – М. : Городец, 2005. –320 с.
11. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 гг.: Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 г. № 583 (ред. от 01.11.2012) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 41. – Ст. 4248.
12. Современные теории и практики альтернативного урегулирования споров в поликультурном образовательном пространстве: науч.-метод. пособие / [Деркач А. А., Степнова Л. А., Карпенко А.С. и др.; под общей редакцией Л. А. Степновой]; Российская академия народного хозяйства и

государственной службы при Президенте Российской Федерации. – М.: Народное образование, 2017. – 154 с.

13. Трудовой кодекс Республики Таджикистан, 23.07.2016, № 1329 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2016 г., № 7, ст. 604.

14. Трудовой кодекс Российской Федерации, 30.12.2001, № 197-ФЗ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12125268/> (дата обращения: 12.10.2022).

15. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)», 27.07.2010, № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

16. Филиппова, И.А. Медиация в коллективных трудовых спорах: ограничения и возможности (с учетом зарубежного опыта) / И.А. Филиппова // Журнал российского права. – 2018. – № 5. – С. 113-124.

17. Филиппова, И. А. Урегулирование трудового спора посредством медиации: современное состояние законодательства, практика его применения и перспективы развития / И.А. Филиппова // Журнал российского права. – 2016. – № 6. – С. 93–99.

18. Фильчакова, С.Ю. Коллективные переговоры как форма социального партнерства в трудовом законодательстве Содружества Независимых Государств / С.Ю. Фильчакова // Сибирский юридический вестник. – 2013. – 4 (63). – С.129-135.

19. Чибисов, В. А. Понятие, формы и способы защиты трудовых прав и свобод / В.А. Чибисов // Трудовое право в России и за рубежом. – 2010. – № 2. – С. 2–5.

20. Яковлев, В. Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: История и современность. Книга 1 / В. Ф. Яковлев. – М.: Статут, 2012. - 976 с.

21. Collective Bargaining. Employment and Social Development Canada // Government of Canada // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.canada.ca/en/employment-socialdevelopment/services/labour-relations/collective-bargaining.html> (дата обращения: 10.07.2022).

22. Collective Dispute Resolution through Conciliation, Mediation and Arbitration: European and ILO Perspectives. - Geneva, 2007. – P. 16.

23. Zhuang W. Can the Strategy of “Mediate First” Reduce Collective Labor Disputes? An Empirical Test Based on Province Level Panel Data From 1999 to 2011 // The Journal of Chinese Sociology. - 2015. - No. 2. – С.7.

References

1. Abramova, O.V. Consideration of collective labor disputes / O.V. Abramova // Labor law. - 2004. - No. 6. - P. 38-42.

2. Analysis of the legislation of the CIS member states in the field of social partnership: Council of the PCR «Stroitel» // [Electronic resource] - Access mode: URL: http://www.grodno oblprofbud.by/docs/koldogovor/partnerstvo_sng.pdf (date accessed: 21.09.2022).

3. Golovko, L.V. Mediation - understand, accept and apply / L.V. Golovko // Bulletin of the Moscow Arbitration Court. - 2008. - No. 5. - P. 10-28.

4. Code of Civil Procedure of the Republic of Tajikistan, 05.01.2008, No. 341 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2008, No. 1, Part 1, Articles 6, 7; 2010, No. 1, article 6; 2012, No. 7, Art. 721; 2014, No. 7, part 1, article 388; Law of the Republic of Tajikistan dated December 31, 2014, No. 1167.

5. Law of the People's Republic of China «On Mediation and Arbitration of Labor Disputes» // [Electronic resource] - Access mode: URL: <http://chinalawinfo.ru/xianfa> (date of access: 09.11.2018).

6. Kalashnikova, S.I. Mediation in the sphere of civil jurisdiction: Abstract of the thesis. ... cand. legal Sciences: 12.00.15 / Kalashnikova Svetlana Igorevna; - Yekaterinburg, 2010. - 26 p.

7. Murzina, E.A. Mediation as a way to protect labor rights / E.A. Murzina // Siberian Legal Bulletin. - 2019. - No. 1 (84). - P. 47-52.

8. Murodov, A.S. Mediation in conflicts: history, theory and practice (socio-political analysis, the experience of the Dartmouth conference in Tajikistan / A.S. Murodov. - Dushanbe: Donish, 2017. - 140 p.

9. Scientific concepts of the development of Russian legislation: monograph // [Naryshkin S. E. et al.]; resp. ed. T. Ya. Khabrieva, Yu. A. Tikhomirov; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. - 7th ed., add. and reworked. - M. : Jurisprudence, 2015. - 536 p.

10. Nosyreva, E.I. Alternative dispute resolution in the USA: monograph / E.I. Nosyrev. - M.: Gorodets, 2005. - 320 p.

11. On the federal target program «Development of the judicial system of Russia» for 2007-2012: Decree of the Government of the Russian Federation of 21 September. 2006 No. 583 (as amended on November 1, 2012) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2006. - No. 41. - Art. 4248.
12. Modern theories and practices of alternative dispute resolution in a multicultural educational space: scientific method. allowance / [Derkach A. A., Stepnova L. A., Karpenko A. S. and others; under the general editorship of L. A. Stepnova]; Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. – M.: People's education, 2017. - 154 p.
13. Labor Code of the Republic of Tajikistan, July 23, 2016, No. 1329 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2016, No. 7, art. 604.
14. Labor Code of the Russian Federation, December 30, 2001, No. 197-FZ // [Electronic resource] - Access mode: <https://base.garant.ru/12125268/> (date of access: 10/12/2022).
15. Federal Law «On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of an intermediary (mediation procedure)», July 27, 2010, No. 193-FZ (as amended on July 23, 2013) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2010. - No. 31. - Art. 4162.
16. Filippova, I.A. Mediation in collective labor disputes: limitations and opportunities (taking into account foreign experience) / I.A. Filippova // Journal of Russian Law. - 2018. - No. 5. - P. 113-124.
17. Filippova, I. A. Settlement of a labor dispute through mediation: current state of legislation, practice of its application and development prospects / I.A. Filippova // Journal of Russian Law. - 2016. - No. 6. - P. 93–99.
18. Filchakova, S.Yu. Collective bargaining as a form of social partnership in the labor legislation of the Commonwealth of Independent States / S.Yu. Filchakova // Siberian Legal Bulletin. - 2013. – 4 (63). - P. 129-135.
19. Chibisov, V.A. Concept, forms and methods of protection of labor rights and freedoms / V.A. Chibisov // Labor law in Russia and abroad. - 2010. - No. 2. - P. 2–5.
20. Yakovlev, VF Selected Works. Vol. 2: Civil Law: History and Modernity. Book 1 / V. F. Yakovlev. - M.: Statute, 2012. - 976 p.
21. Collective bargaining. Employment and Social Development Canada // Government of Canada // [Electronic resource] - Access mode: URL: <https://www.canada.ca/en/employment-socialdevelopment/services/labour-relations/collective-bargaining.html> (date of access: 10.07.2022).
22. Collective Dispute Resolution through Conciliation, Mediation and Arbitration: European and ILO Perspectives. - Geneva, 2007. - P. 16.
23. Zhuang W. Can the Strategy of “Mediate First” Reduce Collective Labor Disputes? An Empirical Test Based on Province Level Panel Data From 1999 to 2011 // The Journal of Chinese Sociology. - 2015. - No. 2. - P. 7.

УДК 342.745

**ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ
ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В
РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

**ПРИНЦИПҶОИ ТАШКИЛ ВА ФАЪОЛИЯТИ МАҚМОТИ МИЛИТСИЯ
ДАР САМТИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҶОИ ИНСОН ДАР
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**PRINCIPLES OF ORGANIZATION AND ACTIVITIES OF THE MILITIA
BODIES TO PROTECT HUMAN RIGHTS AND FREEDOM IN THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

ДИНОРШОЕВ А.М.
DINORSHOEV A.M.

Первый заместитель, заместитель исполнительного директора по науке, инновациям и международному сотрудничеству филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, доктор юридических наук, профессор
Муовини аввал, муовини директори иҷроия оид ба илм, инноватсия ва робитаҳои байналмилалӣ филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
First Deputy, Deputy Executive Director for Science, Innovations and international cooperation branch of Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Dushanbe, Doctor of Legal Sciences, Professor

E-mail:
dinorshoev@gmail.com

СОЛЕХЗОДА Ф.Ф.
SOLEHZODA F.F.

Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, подполковник милиции
Дотсенти кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2-юми Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия
Associate Professor of the Department of State legal disciplines of faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, lieutenant colonel of the Militia

E-mail:
farogat.solekhzoda.81@bk.ru

Научная специальность: 12.00.02 - Конституционное право; право конституционного судебного процесса; правовое регулирование местной власти.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.02 – Ҳуқуқи конститусионӣ; ҳуқуқи муурофияи судии конститусионӣ; танзими ҳуқуқи ҳокимияти маҳаллӣ.

Scientific specialty: 12.00.02 - Constitutional law; constitutional litigation; legal regulation of local authorities.

Рецензент: САЛОХИДИНОВА С.М. – доцент кафедры конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук.

Тақриздиханда: САЛОХИДИНОВА С.М. - дотсенти кафедраи ҳуқуқи конститусионии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Reviewer: SALOKHIDINOVA S.M. - Associate Professor of the Department of Constitutional Law of the Faculty of Law of Tajik National University, Candidate of Legal Sciences.

Аннотация. В статье подвергнуты анализу основные принципы организации и деятельности органов милиции по обеспечению прав и свобод человека и гражданина. На основе изучения действующего законодательства, авторами указывается на то, что данные принципы основываются на конституционных положениях и реализуются в повседневной деятельности органов милиции.

Ключевые слова: органы милиции, права человека, принципы, обеспечение, защита.

Аннотатсия: Дар мақола принсипҳои асосии ташкил ва ҷаъолияти мақомоти милитсияро дар самти таъмини ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд таҳлил шудаанд. Муаллифон дар асоси омӯзиши қонунгузори амалкунанда нишон медиҳанд, ки ин принсипҳо ба муқаррароти конститусионӣ асос ёфта, дар ҷаъолияти густурдаи милитсия татбиқ мешаванд.

Возжаҳои калидӣ: мақомоти милитсия, ҳуқуқҳои инсон, принсипҳо, таъминот, ҳифз.

Annotation: The article analyzes the basic principles of the organization and activities of the militia to ensure the rights and freedoms of man and citizen. Based on the study of the current legislation, the authors indicate that these principles are based on constitutional provisions and are implemented in the daily activities of the militia.

Key words. militia bodies, human rights, principles, provision, protection.

Вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина являются одним из важнейших вопросов в деятельности органов государственной власти в Республике Таджикистан. Как указывает Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон в своем послании Маджлиси Оли 26 декабря 2018 года, «обеспечение правопорядка, безопасности государства, спокойствия и стабильности в обществе, защита прав и свобод человека, борьба с преступностью являются непосредственными служебными обязанностями и гражданским долгом каждого сотрудника правоохранительных органов» [6].

Среди государственных органов, призванных обеспечивать и защищать права человека важное место отводится органам милиции. В соответствии со статьей 1 Закона РТ «О милиции», первостепенными задачами этого органа являются защита права и свобод человека и гражданина [2].

В процессе реализации деятельности по защите прав человека органами милиции важное значение имеют принципы организации и деятельности данного органа, которые выступают в качестве фундамента, на

которых строится взаимоотношение между индивидом и милицией.

Надо сказать, что в научной литературе категория «принцип» изучено достаточно подробно. Под ним, как правило понимают основополагающие фундаментальные основы, посредством которых определяются смысл и содержание права и правовой системы. Помимо этого, ряд авторов указывают, что организация и деятельность государственных органов базируются на определенных принципах [3, с. 9–10].

В этом контексте не является исключением организация деятельности органов милиции. Как отмечают А.В. Куракин и М.В. Костенников, «посредством установления принципов определяются приоритетные направления деятельности полиции (милиции), которые являются связующим звеном между нормативными предписаниями различной отраслевой принадлежности» [4, с. 23].

Так, статья 4 Закона РТ «О милиции» устанавливает 9 принципов деятельности милиции в Таджикистане [2], которые определяют критерии, на основе которых функционируют органы милиции. Характеризуя данные критерии Р.М. Раджабов и Н.М. Самиев отмечают, что принципы должны

иметь правовую основу, т.е. закреплены в законе, регулировать основополагающие начала функционирования органов милиции, нарушение одного принципа приводит к нарушению и иных принципов деятельности органов милиции и данные принципы должны отражать гуманистическую сущность в деятельности милиции [7, с. 47-52].

Анализируя и систематизируя данные принципы, мы можем разделить их на две категории – организационные и функциональные. Организационные принципы направлены на установление системы управления органами милиции и определяют основную методику деятельности данных органов. К данным принципам, на наш взгляд относятся – принцип законности в деятельности милиции, единство системы органов милиции и централизация их управления, принцип единоначалия, принцип скрытности, сочетания гласных и негласных методов и средств деятельности и принцип беспартийности.

Функциональные принципы в свою очередь, отражают основополагающие начала во взаимодействии органов милиции, как исполнительных органов власти осуществляющих правоохранительную деятельность с гражданами в процессе защиты их законных интересов, обеспечения общественного порядка и борьбы с преступностью. К функциональным принципам в свою очередь следует отнести такие принципы, как уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, социальной справедливости и гуманизма, равенства всех перед законом и связь с населением и учет общественного мнения в борьбе с преступностью. Исходя из этого, можно сделать вывод, что указанные принципы определяют смысл и содержание деятельности органов милиции.

Далее мы более подробно остановимся на функциональных принципах организации и деятельности органов милиции, так как в них находит непосредственное выражение процесс обеспечения прав человека данными органами.

Как показывает анализ действующего законодательства, данные принципы в первую очередь опираются на конституци-

онные положения, а процесс их реализации отражается в отраслевом законодательстве, в частности, административном, уголовном и процессуальном. В частности, принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина основывается на таких конституционных положениях, как признание прав человека высшей ценностью (ч. 1 ст. 5 Конституции Республики Таджикистан), их признание, соблюдение и защита государством (ч. 3 ст. 5), права человека определяют смысл и содержание деятельности органов государственной власти (ч. 2 ст. 14). Проецируя данные конституционные положения на деятельность милиции следует отметить, права человека должны находиться в центре деятельности данных органов, так как посредством их деятельности осуществляется в том числе, и конституционная обязанность государства соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина.

Одним из важных принципов в деятельности органов милиции является принцип социальной справедливости и гуманизма. Данный принцип отражает в себе нравственные и этические начала деятельности органов милиции. Принцип социальной справедливости и гуманизма основывается на следующих конституционных положениях – неприкосновенность жизни, чести, достоинства и других естественных прав человека (ч. 2 ст. 5 Конституции), обеспечение неприкосновенности личности и запрет на применение пыток (ч. 3 ст. 18), запрет на незаконное задержание (ч. 2 ст. 19), презумпция невиновности (ч.1 ст. 20).

Подробно данный принцип раскрывается в содержании статьи 5 Закона РТ «О милиции», в соответствии с которой вся деятельность органов милиции сосредоточена на защите законных интересов граждан от преступных посягательств, обеспечении общественного порядка и безопасности [2]. Помимо этого, деятельность органов милиции направлена на охрану жизни и здоровья граждан во всех случаях – от противоправных посягательств до возникновения чрезвычайных ситуаций. В частности, они оказывают первую помощь лицам, пострадавшим от правонарушений и несчастных слу-

чаев. В результате этой деятельности граждане должны чувствовать свою безопасность в обществе и осознавать, что в случае нарушения их прав от преступных посягательств, органами милиции будут приняты все меры по их восстановлению [7, с. 47-52].

Другим немаловажным аспектом реализации принципа социальной справедливости и гуманизма является правомерная деятельность самих сотрудников милиции, т.е. они в процессе реализации своей деятельности должны строго придерживаться требований закона. В частности, обеспечение привлекаемому к ответственности права на защиту, в случае необходимости оказания ему медицинской помощи т.д. Главное в этом процессе является то, что сотрудник милиции не должен совершать оскорбительных, антигуманных или унижающих честь и достоинство граждан действий.

Другим аспектом обеспечения социальной справедливости и гуманизма является возможность обращения граждан в милицию за защитой своих прав и законных интересов и обязанность данных органов своевременно рассмотреть данное обращение и принять по нему необходимые меры.

Также содержание данного принципа охватывает такой важный аспект, как законность привлечения лица к справедливой ответственности, т.е., наказание было соразмерным совершенному деянию, что к ответственности были привлечены именно виновные, а не один невиновный не подвергся наказанию.

Таким образом, принцип социальной справедливости и гуманизма, основываясь на конституционных положениях подразумевает, что органы милиции должны не только обеспечивать и защищать права человека, но и не совершать действий, нарушающих честь и достоинство личности. Иными словами, данный принцип не должен быть просто чем-то абстрактным, трансцендентальным, а успешно реализуемым принципом в деятельности органов милиции.

Следующим принципом в деятельности органов милиции является принцип равенства всех перед законом. Данный принцип является одним из краеугольных прин-

ципов в системе прав человека. На основе данного принципа выстраиваются взаимоотношения между индивидом и государством. Непосредственно данный принцип закреплен в статье 17 Конституции Таджикистана. Раскрывая содержание данного принципа, различные отечественные и зарубежные ученые указывают на два его составных компонента [5, с. 125-143].

Во-первых, равенство перед законом и судом подразумевает недопустимость дискриминационного правового регулирования. Иными словами, является недопустимым такое правовое регулирование, которое направлено на ущемление конкретной категории субъектов права, по различным объективным и субъективным критериям. Во-вторых, данный принцип устанавливает единообразное применение правовой нормы к различным субъектам, т.е. в процессе правоприменительной деятельности не должно быть каких-либо объективных и субъективных оснований, препятствующих реализации законных интересов индивида.

Включение данного принципа в деятельность органов милиции, подразумевает, что они в своей деятельности должны полностью исключить какую-либо предвзятость к конкретным субъектам, будь то лица, обратившиеся за защитой, либо лица, подозреваемые в совершении неправомерного действия. Данное положение непосредственно установлено в ч.1 ст. 5 Закона РТ «О милиции», в соответствии с которым, «милиция защищает права и свободы каждого человека и гражданина независимо от его гражданства, места жительства, национальности, расы, пола, языка, отношения к религии, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения» [2].

Важным принципом в деятельности органов милиции является связь с населением и учет общественного мнения в борьбе с преступностью. Данный принцип также опирается на положения ч. 2 ст. 14 Конституции Таджикистана. Содержание данного принципа раскрывается через призму взаимодействия органов милиции с гражданским обществом и имеет ряд сфер взаимодействия. При этом, данная форма взаимодействия выступает в качестве обществен-

но-социального партнерства. Эффективной деятельностью органов милиции будет только тогда, когда она имеет поддержку со стороны населения.

Одной из основных форм взаимодействия милиции и общества является привлечение населения в качестве народных дружинников для обеспечения общественного порядка. Исследуя данную форму взаимодействия, Н.Д. Валиев в частности отмечает, что «в Республике Таджикистан - это добровольные народные дружины, принимают участие в таких мероприятиях по защите прав и свобод человека и гражданина, как:

а) охрана правопорядка в общественных местах;

б) предупреждение и пресечение нарушений прав и свобод человека и гражданина;

в) проведение воспитательной и профилактической работы с лицами, потенциально способными своими действиями нарушить права и свободы иных граждан;

г) обеспечение безопасности дорожного движения, защита прав, как водителей, так и пешеходов;

д) защита и спасение лиц, пострадавших от чьих-либо действий или чрезвычайных происшествий, повлекших их беспомощность; е) защита прав граждан на благоприятную окружающую среду» [1, с. 136-138].

Другой формой взаимодействия между населением и органами милиции является создание и функционирование общественных советов. Целью деятельности данных советов является содействие органам милиции в обеспечении общественного порядка, повышение уровня доверия к ним со стороны населения, а также обсуждение актуальных проблем в деятельности милиции, в частности по вопросам её реформирования.

Немаловажной формой деятельности в этом направлении является осуществление и профилактических мер по предотвращению правонарушений. В рамках этой деятельности, сотрудники милиции проводят различные встречи и собрания в трудовых коллективах, учебных заведениях и т.д., где объясняют основные положения различных нормативных актов, обсуждают наиболее острые проблемы в сфере борьбы с преступностью и т.д.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что установленные в законодательстве принципы организации и деятельности органов милиции имеют важное значение для функционирования данного органа в сфере обеспечения и защиты прав человека. Основываясь на конституционных положениях, они определяют суть и направление деятельности органов милиции, тем самым определяя её центральное место в правозащитном механизме по соблюдению и обеспечению прав человека.

Использованная литература

1. Валиев, Н.Д. Цели, задачи и принципы организации взаимодействия органов внутренних дел Республики Таджикистан с общественными объединениями / Н.Д. Валиев // Вестник Московского университета МВД России. - 2018. - № 2. - С. 136-138.
2. Закон Республики Таджикистан «О милиции» от 17.05.2004 г., № 41 // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. — 1 электрон. опт. диск. (CD – ROM).
3. Комиссаров, А.В., Миняйленко, Н.Н. Правовые принципы деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации (теоретико-правовой аспект): монография / А.В. Комиссаров, Н.Н. Миняйленко. - Новосибирск, 2017. - 138 с.
4. Куракин, А.В., Костенников, М.В. Принципы организации и деятельности российской полиции / А.В. Куракин, М.В. Костенников // Полицейская и следственная деятельность. 2013. - № 2. - С. 22-49.
5. Новиков, А.В. Принцип равенства перед законом в производстве по делам об административных правонарушениях / А.В. Новиков // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2018. - № 1. - С. 125 - 143.
6. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26.12.2018 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://prezident.tj/ru/node/19089> (дата обращения: 08.10.2022).

7. Раджабов, Р.М., Самиев, Н.М. Правовые принципы организации и деятельности милиции как одной из систем правоохранительных органов Таджикистана / Р.М. Раджабов, Н.М. Самиев // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. - 2012. - № 1 (17). – С. 47 - 52.

References

1. Valiev, N.D. Goals, objectives and principles of organizing the interaction of internal affairs bodies in the Republic of Tajikistan with public associations / N.D. Valiev // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2018. - No. 2. - P. 136 -138.

2. Law of the Republic of Tajikistan «On the militia» dated May 17, 2004, No. 41 // Adlia: Centralized Bank of Legal Information of the Republic of Tajikistan. Version 7.0 / Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. — 1 electron. opt. disk. (CD - ROM).

3. Komissarov, A.V., Minyailenko, N.N. Legal principles of the activities of the National Guard Troops of the Russian Federation (theoretical and legal aspect): monograph / A.V. Komissarov, N.N. Menyailenko. - Novosibirsk, 2017. - 138 p.

4. Kurakin, A.V., Kostennikov, M.V. Principles of organization and activity of the Russian police / A.V. Kurakin, M.V. Kostennikov // Police and investigative activities. - 2013. - No. 2. - P. 22 - 49.

5. Novikov, A.V. The principle of equality before the law in proceedings on cases of administrative offenses / A.V. Novikov // Vestnik VSU. Series: Law. - 2018. - No. 1. - P. 125 - 143.

6. Message of the President of the Republic of Tajikistan to the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan dated December 26, 2018 // [Electronic resource]. - Access mode: <http://prezident.tj/ru/node/19089> (date of access: 08.10.2022).

7. Radjabov, R.M., Samiev, N.M. Legal principles of the organization and activities of the police as one of the systems of law enforcement agencies in Tajikistan / R.M. Radjabov, N.M. Samiev // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. - 2012. - No. 1 (17). - P. 47 - 52.

ТДУ 343.847

**МАФҲУМ ВА МОҲИЯТИ ҶАЗОҶОЕ, КИ БА ҶУДО НИГОҶ ДОШТАНИ
МАҲКУМШУДА АЗ ҶОМЕА ВОБАСТА НАМЕБОШАНД**

**ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ
ОСУЖДЕННОГО ОТ ОБЩЕСТВА**

**THE CONCEPT AND ESSENCE OF PUNISHMENTS THAT ARE NOT RELATED
TO THE ISOLATION OF THE CONVICT FROM SOCIETY**

ЗОКИРЗОДА З.Х.
ZOKIRZODA Z.KH.

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқ ва идораи давлатии
Донишқадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Раит,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ*

*Доцент кафедры права и государственного управления
Педагогического института Таджикистана в Раитском районе,
кандидат юридических наук*

*Associate Professor of the Department of Law and Public
Administration of the Pedagogical Institute of Tajikistan in the Rasht
region, candidate of legal sciences*

e-mail:
zafar.khayrullozoda@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ.

Наушная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Scientific specialty: 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law.

Тақриздиханда: АБДУРАШИДЗОДА А.А. – дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники милитсия.

Рецензент: АБДУРАШИДЗОДА А.А. – доцент кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции.

Reviewer: ABDURASHIDZODA A.A. - Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Psychology, Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of legal sciences, Associate Professor, Colonel of the militia.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаи мафҳум ва моҳияти ҷазоҳое мавриди баррасӣ қарор гирифтааст, ки ба ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд. Зимни таҳқиқоти худ, муаллиф андешаҳои олимони ватанию хориҷӣ ва меъёрҳои қонунгузорию ҷиноятиро таҳлил намуда, дар натиҷа зери мафҳум ва моҳияти ҷазоҳое, ки ба ҷудо нигоҳ доштан аз ҷомеа вобаста намебошанд муайян карда, ки дар он ҷазоҳое, ки ба ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд, маҷмуи ҷораҳои муқаррарнамудаи қонуни ҷиноятӣ вобаста ба ақсуламали сазодихандагии давлат нисбат ба шахси гунаҳкор дар содир намудани ҷинояти начандон вазнин ва дараҷаи миёнаро ташкил медиҳанд, ки боиси маҳдуд гардидани ҳуқуқу озодиҳои ӯ мегарданд, фаҳмида мешаванд.

Вожаҳои калидӣ: мафҳум, моҳият, ҷазо, маҳкумшуда, ҷомеа, ҳуқуқи ҷиноятӣ, қонунгузорию ҷиноятӣ.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о понятии и сущности наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. В ходе исследования автор проанализировал мнения отечественных и зарубежных ученых, а также нормы уголовного законодательства, в результате чего определил понятие и сущность наказаний, не связанных с изоляцией от общества, которые представляют собой совокупность установленных уголовным законом мер, связанных с карательным реагированием государства на лицо, виновное в совершении преступления небольшой или средней тяжести, что приводит к ограничению его прав и свобод.

Ключевые слова: понятие, сущность, наказание, осужденный, общество, уголовное право, уголовное законодательство.

Annotation: The article deals with the issue of the concept and essence of punishments that are not related to the isolation of the convict from society. In the course of the study, the author analyzed the opinions of domestic and foreign scientists and the norms of criminal law, as a result of which he determined the concept and essence of punishments not related to isolation from society, which are a set of measures established by criminal law related to the punitive response of the state to a person guilty of committing a crime of small or medium gravity, which leads to the restriction of his rights and freedoms.

Key words: concept, essence, punishment, convict, society, criminal law, criminal law.

Дар ҳар як ҷамъияти муосири кунунӣ, аҳаммият ва нақши ҷазоҳое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд, муҳталиф, фарқкунанда ва дар бисёр мавридҳо гуногунҷанба мебошад. Нақши ҷунин ҷазоҳо дар ҷомеаи мо бояд аз аҳаммияти бисёр муҳим бархӯрдор бошад, зеро он дар замонҳои наҷдони дур ташаккул ёфтааст ва ба таври анъанавӣ ва ғайриқонуна имрӯз даъвои таҷозоҳои репрессивӣ ва ҳуқуқи ҷиноятӣ касб намудааст. Тавре ки ба таври образнок ва дақиқ ин равандро В.А. Уткин тавсиф менамояд, дар аксар ҳолатҳо шахрвандон қарорҳои судиро, ки бидуни таъйин гардидани муҳлатҳои муҳталифи маҳрум сохтан аз озодӣ содир мешаванд, ҳамчун “гузашт” нисбат ба шахсони ҷинояткор ва номуваффақ ба поён расидани раванди муҳофизат ва тафтишот қабул менамоянд.

Ба андешаи А.В. Наумов ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ барои муқоиса бо кишвари Олмон [20, с. 29] дах баробар бештар истифода мешавад. Аз рӯи мушоҳидаҳои ба қайдгирифтаи Ф.Р. Сундуров ва Б.С. Волков “дар солҳои охир вазни ҳосси ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ дар миёни ҷазоҳои таъйиншаванда аз тарафи судҳо торафт афзоиш меёбад” Танҳо дар даврае, ки он 17 солро дар бар мегирад, мушаххасан, аз соли 1992 то

соли 2009 овардани амалияи судии татбиқи ҷазо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қобили таваҷҷуҳ аст. Ҷунинчун, дар соли 2008 ҳиссаи маҳрум сохтан аз озодӣ 47,1%, 2009 - 53,7% ҳиссаи ҷазоҳои дигари бо маҳрум сохтан аз озодӣ вобаста намебошанд, масалан, ҷазои 2008 - 14,9%, 2009 - 13,8%, қарорҳои ислоҳӣ 2008 - 11,2%, 2009 - 10,4%, шартан татбиқи нақардани ҷазо 2008 - 17,7%, 2009 - 14,3% ва маҳкумшудаҳои гуногунҷанбаи иҷроии ҳукми 2008 - 1,3%, 2009 - 0,6%-ро ташкил додаанд, ки ин ташвишовар мебошад.

Албатта, метавон бо назари Т.В. Непомняшев мувофиқ буд дар ин маврид, ки “сабабҳои асосии ба таври зиёд таъйин нагардидани ҷазоҳои бо маҳрум сохтан аз озодӣ алоқаманд набуда, дар соҳаҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ нухуфта мебошанд. Дар ин росто Т.Ш. Шарипов мефармояд, ки тағйироти иловаҳое, ки ба он солҳои гуногун ворид карда шуда, инчунин иқтисодии бозоргонии ба иҷтимоӣ нигаронидашуда аз омилҳои бунёдӣ ба шумор мераванд, ки қайҳо боз ба воқеият табдил ёфтаанд [16, с. 4]. Нисбат ба шахсони нодор, бекор ва шахрвандоне, ки манбаи ба даст овардани даромади доимӣ надоранд (ҷунин шахрвандон тибқи омор аксарияти шахрвандонро ташкил медиҳанд, ки ба ҷиноят даст мезананд) таъйин кардани ҷазоҳое, аз қобили ҷазои маҳрум сохтан аз ҳуқуқи

ишголи вазифаи муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян душвор ба назар мерасад» [23, с. 223]. Аммо девалватсия ё коҳиш ёфтани саҳтии ҷазоҳое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд, ки он аз тарафи олимон ба мушоҳида расида, дар таҷрибаи амалӣ ба назар мерасад, сабабҳои дигаре ҳам дорад, ки ба сиёсати умумии ҳуқуқи ҷиноятӣ алоқаманд мебошад. Ба андешаи Т.Ш. Шарипов, дар баъзе мамлакатҳо дар даҳсолаҳои охир таҳқиқотҳои илмӣ оиди норасоҳои маҳрум сохтан аз озодӣ ба сомон расида истодааст. Оқибатҳои манфии ин намуди ҷазо аз назари дар оянда бо кор таъмин намудани маҳкумшуда ва одатқунонии иҷтимоии онҳо омӯхта шудааст. Муқаррар шудааст, ки ҳангоми ҳар чӣ бештар татбиқ намудани маҳрум сохтан аз озодӣ ногузир масоилҳои риояи ҳуқуқҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ ва дигар ҳуқуқҳои инсон ба вучуд меоянд. Маҳз ҳамин оқибатҳои манфии маҳрум сохтан аз озодӣ ба гузаронидани ислоҳот ва инкишофи намуди ҷазоҳои алтернативии маҳрум сохтан аз озодӣ тақдирона наве бахшид [16, с. 8].

Дар бисёр давлатҳо сиёсат дар соҳаи ҷазои ҷиноятӣ ба фоидаи намуди ҷазоҳое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд, майл дорад. Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ба инсонпарварона гардонидани сиёсати ҷиноятӣ кӯшиш менамояд, аз ин доира истисно нагардид. Дар Тоҷикистон солҳои охир ба ҷараёни тақдирона қонунгузорию ҷиноятӣ ва қонунгузорию иҷроии ҷазои ҷиноятӣ ва инсонпарварона гардонидани он диққати махсус дода мешавад. Дар ин хусус Ҷ.А. Абдуллозода қайд менамояд, ки ба ҷинояткор таъин намудани ҷазои одилона мутобиқи вазнинии кирдори содирнамуда – яке аз шартҳои зарурии ба амал баровардани ҳадафу вазифаҳо дар соҳаи сиёсати ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад. Ҷазои одилона танҳо дар сурате таъин карда мешавад, ки агар ба кирдори содиргардида ҳаматарафа ва объективона (ҳолисона) баҳо дода шуда бошад. Имконпазирии баҳодихии ҳолисона аз ҳамон қоидаҳое бармеояд,

ки дар қонуни ҷиноятӣ мавҷуданд. Ҳамагуна ҳолатҳое, ки метавонанд ба ин ё он тарз ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахс ва нисбати ӯ таъин намудани ҷазои одилона таъсир расонад, бояд дар қонун инъикос ёбад [1, с. 121].

Ба андешаи Э.Б. Миралиев, дар шароити имрӯзаи ҷомеаи башарӣ истифодаи васеи ҷораҳои дорои хусусияти ҳуқуқӣ-ҷиноятидошта, ки ба маҳрум сохтан аз озодӣ алоқаманд нестанд, мувофиқи мақсад доништа мешавад [18, с. 3].

Ба андешаи А.С. Тағозода, намуди ҷазои нисбатан саҳттар аз ҷумлаи ҷазоҳое, ки барои ҷинояти содиршуда пешбинӣ гардидааст, танҳо дар ҳолате таъин карда мешавад, ки намуди ҷазои нисбатан саҳттар ноил шудан ба мақсади ҷазоро таъмин карда натавонад.

Баъд аз ин давра, марҳилаи нави инсонпарварона ё худ гуманизатсия намудани қонунгузорию ҷиноятӣ оғоз мегардад, ки он аз Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1-уми августи соли 2003, № 45 ибтидо гирифтааст [5]. Мутобиқи ин қонун аз санксияи қ. 3 м. 181, қ. 3 м. 184, қ.қ. 1 ва 3 м. 186, қ. 3 м. 200, қ. 3 м. 204, қ. 4 м. 249, моддаҳои 306, 310, 395 ва қ. 2 м. 403 ҚҶ ҚТ ҷазои қатл хориҷ карда шудааст.

Инкишофи минбаъдаи инсонпарварона кардани меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба ҚҶ ҚТ 17-уми майи соли 2004 таҷассум ёфта, ба Кодекс 11 моддаи нав – моддаҳои 11(1), 48(1), 153(1), 179(1), 202(1), 202(2), 206(1), 237(1), 307(1), 307(2), 307(3) илова карда шудаанд [6].

Ғайр аз ин, бо сабаби аз Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон хориҷ намудани ҷазои ҳабс ва васеъ намудани доираи ҷазоҳое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд, инчунин бо мақсади татбиқи сиёсати давлат оид ба инсонпарварона кардани қонуни ҷиноятӣ ба Кодекси мазкур моддаи 48(1) бо номи «Қорҳои ҳатмӣ» илова гардид. Бо мақсади татбиқи талаботи меъёрҳои

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15-уми июли соли 2004, № 45 «Дар бораи боздоштани (мораторияи) татбиқи ҷазои қатл» дар санксияҳои қ. 2 м. 104, қ. 3 м. 138, қ. 3 м. 179, моддаҳои 398 ва 399 ба ҷойи ҷазои ниҳони пешбинишуда дар шакли «ҷазои қатл» ҷазои ниҳой ба «25 сол маҳрум сохтан аз озодӣ» иваз карда шуд. Илова бар ин, дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1-уми марти соли 2005, № 86 ба ҚЧ ҚТ меъёри нав - моддаи 581, яъне ҷазо дар шакли «якумра аз озодӣ маҳрум сохтан» ҷорӣ гардида, муҳлати ҷазои пешбинигардида дар шакли «25 сол маҳрум сохтан аз озодӣ» ба «сӣ сол маҳрум сохтан аз озодӣ» иваз карда шуданд. Ҳамчунин вобаста ба ин ҳолат, ба моддаҳои 47, 58, 59, 67, 68, 75, 76, 81, 104, 138, 179, 195, 398 ва 399 тағйирот ва иловаҳо ворид карда шуданд. Дар ин асно аз санксияҳои қ. 1 м. 248, қ. 1 м. 282, қ. 4 м. 279, қ. 2 ва 3 м. 280 ва қ. 2 м. 286 ҷазои иловагӣ дар намуди «мусодираи молу мулк» хорич карда шуданд.

Мақсад аз овардани санадҳои зикршуда исботи он ақида аст, ки қонуни ҷиноятӣ ҳамқадами шароити иҷтимоиву сиёсӣ ва иқтисодии мамлакат буда, он ба таври мунтазам таҳриру такмил меёбад.

То замони қабул шудани ҚЧ ҚТ ҷойи мобайнро дар миёни ҷазоҳое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста мебошанд ва ҷазоҳое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд ҷазо дар намуди маҳдуд кардани озодӣ ишғол менамуд. Ин маънои онро дошт, ки дар низоми ҷазоҳое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд, маҳз ҷазои маҳдуд кардани озодӣ дорои мақоми нисбатан бештари репрессивӣ буд.

Мақсаду моҳияти маҳдуд кардани озодӣ, яъне нигоҳ доштани маҳкумшуда дар муассисаҳои махсус бидуни ҷудо кардан аз ҷамъият дар шароити татбиқи назорат аз болои он ба муҳлати аз як то панҷ сол мебошад. Дар ҳолати иваз кардани қорҳои ислоҳӣ бо маҳдуд кардани озодӣ, он метавонад ба муҳлати камтар аз як сол таъин гардад [12]. Дар

ҳолати аз адои ҷазо ашадӣ саркашӣ намудани шахси ба маҳдуд кардани озодӣ маҳкумшуда, он ба муҳлате, ки дар ҳукми суд барои маҳдуд кардани озодӣ таъин шудааст, бо маҳрум сохтан аз озодӣ иваз карда мешавад. Дар айни замон вақти адои маҳдуд кардани озодӣ ба муҳлати маҳрум сохтан аз озодӣ дохил мегардад аз ҳисоби як рӯзи маҳрум сохтан аз озодӣ баробари ду рӯзи маҳдуд кардани озодӣ [12]. Хусусияти иҷрои ин навъи ҷазо дар он зоҳир меёбад, ки он бояд дар марказҳои махсуси ислоҳӣ бе ҳузури нигоҳбонон зери назорати маъмурияти мақомоти дахлдори иҷрои ҷазо татбиқ мешавад.

Дар баробари ин, бинобар сабабҳои иқтисодиву ташкилӣ ҷазо дар намуди маҳдуд кардани озодӣ амалан муҳтавои он ба чунин ҷораҳои дигари дорои хусусияти ҳуқуқии ҷиноятӣ – шартан татбиқ накардани ҷазо (м. 71 ҚЧ ҚТ) ҳулоса мешавад. Вале бояд қайд намуд, ки шартан татбиқ накардани ҷазо ба ҳисоб намеравад.

Ба андешаи Т.Ш. Шарипов, А.И. Сафарзода, З.А. Камолов шартан татбиқ накардани ҷазо – ин намуди махсуси озод кардан аст, ки дар татбиқ накардани ҷазои таъйиншуда дар ҳолати риояи он уҳдадорихое, ки аз ҷониби суд дар давоми муҳлати санҷиш нисбати маҳкумшуда гузаштааст, ифода мегардад.

Дар робита ба ин масъала мутахассисони соҳа қайд намудаанд, ки маҳдуд кардани озодӣ дар амал вазифаву функцияи ҷазои ҷиноятиро аз даст додааст [7, с. 9] ва хусусияту ҳаҷми ҳуқуқмаҳдудкунии ин намуди ҷазо барои иҷрои мақсадҳои ҷазо кофӣ нест. Ба ақидаи В.И. Селиверстов, истифодаи чунин ҷазо барои содир кардани ҷиноятҳои начандон вазнин ва дараҷаи миёна, дар ҳақиқат, ба як навъ “узрҳои” ва ё назорати маъмури аз болои шахсони аз зиндонҳо озодшуда монанд аст.

Аз он чи дар боло матраҳ шуд, метавон чунин ҳулоса баровард, ки таҷрибаҳои амалии вобаста ба фаъолиятҳои судӣ ва қонунгузорӣ, ки камбаҳоидиҳӣ ва ба назар нагирифтани нақши ҷазоҳое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани

маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд хосси онҳо мебошанд, ба хифзи чораҳои репрессивӣ дар кишвари мо мусоидат менамоянд. Дар ин робита таҳқиқоти илмии анҷомшуда доир ба ин навъи ҷазоҳо на фақат дар самти демократикунонӣ ва гуманизатсияи ҳуқуқи ҷиноятӣ, балки ҳамчун шакли қонуни муқарраршудаи ҷазои ҷиноятӣ дорои потенциали зарурии репрессивӣ аҳаммияти махсус ба худ касб менамояд. Ин тавр нигаристан ба масъалаи дарки ҷазоҳое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд диққат ва тавачҷуҳи илмиро дар навбати аввал ба самти мавзуи моҳияти чунин ҷазо ҷалб месозад.

Бояд эътироф намуд, ки вақтҳои охир миқдори таҳқиқот ва корҳои илмии бахшидашуда ба мавзуи омӯзиши ҷазоҳое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд афзоиш ёфтааст [10, 16, 21, 8]. Аммо ба назари мо, то кунун далелҳои қавӣ тасдиқкунандаи он вучуд надорад, ки ҷамъи донишҳои илми дар натиҷаи анҷоми таҳқиқоти зиёд ба даст омада назарияи алоҳидаи илмиро ташкил диҳад. Ба ин дар қатори дигар аломатҳо, ҳамчунин вучуд надоштани бобу параграфҳои махсус оид ба масъалаҳои вобаста ба ҷазоҳое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд, дар адабиёти таълимӣ доир ба қисми умумии ҳуқуқи ҷиноятӣ ишора менамоям [9].

Чунин вазъи донишҳои илми вучуддошта дар бораи ҷазоҳое, ки ба ҷудо нигоҳ доштан аз ҷомеа вобаста намебошанд, ҷанд сабаб дорад. Мо яке аз сабабҳои то ба ҳадди зиёд аз лиҳози қонунӣ барҷаста нишон додани нақши методологии категорияи “ҷазо”-ро дар ин ҷо дида мебароем.

Ба андешаи А.А. Абдурашидов, ҷазои ҷиноятӣ ҷораи ғавқулӯда муҳим дар мубориза бар зидди ҷинояткорӣ мебошад, зеро маҳз ғавқулияти зиддиҷамъиятии шахсони ҷиноят содиршударо паҳш мекунад [2, с. 13]. Аммо У.А. Азиззода қайд менамоянд, ки дар асоси назария ва амалияи мубориза

бо ҷинояткорӣ тақмили қонунгузори ҷиноятӣ ягона усул ва роҳи мубориза бо ҷинояткорӣ нест. Барои ин, шаклҳои гуногуни ташкили тарғиботӣ, монанди ташкил намудани мақомоти алоҳидаи давлатии муборизаи зидди ҷинояткорӣ ва тартиб додани барномаҳо ба ин мақсадро талаб мекунад [3, с. 135].

Мазмуни ҷазо аз он вобаста аст, ки он дар дохили қадом як форматсияи иҷтимоӣ иқтисодӣ вучуд дорад ва дар ҷомеа қадом идеология ҳукмфармоӣ [2, с. 13]. Ин таъриф, ки он дар ҳақиқат тамоми матлабҳои арзишманди вобаста ба амалияи ватанӣ ва назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ инъикос менамояд, заминаи ҷавобгӯи илми вучуқи хубе барои дарки худ ва ҳам дарки намудҳои мушаххас ва гурӯҳи ҷиноятҳои дахлдор гардидааст. Бинобар ин, тасодуфӣ нест, ки аз ҳама бештар мафҳуми “ҷазоҳое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд” аз матни пешниҳоднамудаи қонунгузори иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ бармеояд (қасли 2, боби 3¹ ҚИҚ ҚТ). Аммо дар ҳақ як қои кодекси мазкур таърифи “ҷазоҳое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд” дода нашудааст.

Мушаххас аст, ки хусусияти ба ин тарз дарк намудани феномени (падидаи) ҷазоҳое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд аз гузариши мафҳуми абстракт ба мафҳуми мушаххас иборат аст, ки дар он мафҳуми абстракт ҳамчун категорияи инъикоскунандаи аломатҳои мушаххаси аналитикии ин ё он падида ё категорияи ҷазо ғавқулида мешавад. Бо доштани ҳолати абстрактӣ нисбат ба худ ин падида ва (намудҳои мушаххаси ҷиноят), он дарбаргирандаи донишу маълумоти пурра дар хусуси ин падида ва навъҳои ҷазо намебошад, вале имкони дарки онро тавассути мафҳумҳои ибтидоӣ фароҳам меоварад [4].

Дар баробари ин, омӯзиши чунин воқеиятҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, аз ҷумла ҷазоҳое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд, усулан аз мавқеи категорияи “ҷазо” наметавонад боиси ташаккул ёфтани

назарияи дахлдори илмӣ гардад, зеро чаҳорҷӯби ҷунин дарк бо мантиқи ба даст овардани донишҳои назариявӣ аз ҳолати абстраксия маҳдуд мебошад. Дар сурати ҷунин шакли дарк намудҳои конкретии ҷазо хорич аз маҳдудаи он қарор мегиранд. Дар натиҷаи ин аломатҳои фарқкунандаи махсуси онҳо дар мафҳуми “ҷазое”, ки ба ҷудо нигоҳ доштан аз ҷомеа вобаста намебошад”, инъикоси худро пайдо наменамоянд. Ин боиси эҷоди мушкил на фақат барои мутахассисон, балки барои гурӯҳҳои васеи ҷомеа дар қори мувофиқат намудани намудҳои мушаххаси ҷунин ҷазо бо мафҳуми барои онҳо умумӣ – ҷазохое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд ва категорияҳои “ҷазо” мегардад. Маҳз дар ин мантиқи аналогияи зерин ошкор мегардад. К. Маркс навишта буд, ки “Агар ман мегӯям: ҳам ҳуқуқи рим ва ҳам ҳуқуқи олмон вучуд доранд, ин қомилан возеҳу равшан аст. Ва агар ман бигӯям: ҳуқуқ чун абстраксия ба таври мушаххас дар ҳуқуқи римӣ ва ҳуқуқи олмон таҷассуми худро меёбад, дар ҷунин ҳолат робитаи байни онҳо характери мистикӣ ба худ мегирад” [15, с. 148].

Аз ин ҷо ба таври равшан айён мегардад, ки мантиқи омӯзиши мафҳуми ҷазохое, ки ба ҷудо нигоҳ доштан аз ҷомеа вобаста намебошанд, бояд ба воситаи дарку фаҳмиши он тавассути афзоиш ёфтани аз категорияи конкрет ба категорияи абстракт муқаммал гардад. Агар ба таври дигар бигӯем, мафҳуми ҷазои ба ҷудо нигоҳ доштан аз ҷомеа вобаста намебошанд бояд ҳам аз мафҳуми умумии “ҷазо” ва ҳам аз ҳамаи маҷмуи намудҳои мушаххаси он ҳосил гардад. Ва танҳо тавассути бо ҳам муттаҳид намудани роҳҳои абстрактӣ ва конкретии дарк намудани ҷазохое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд, имкони он фароҳам меояд, ки мазмуну муҳтавои мутаносиби иҷтимоиву ҳуқуқии онҳо асоснок қарда шавад. Дар ҷараёни таҳлилу баррасии адабиёти мавҷудаи соҳавӣ мушаххас гардид, ки асарҳои

илмии дахлдоре вучуд надоранд, ки дар онҳо мавзӯи асосноккунии мақсадноки мафҳуми “ҷазохое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд” аз нуқтаи назари воҳиди абстрактӣ ва конкретӣ ба таври муқаммал мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор гирифта бошад. Мо ҷунин меҳисобем, ки набудани таҳқиқоти зарурӣ яке аз сабабҳои он, ки бинобар он ин мафҳум дар дарку шиносии намудҳои мушаххаси ҷазохое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд, ҳеҷ гуна нақши назарраси методологӣ намебозад.

Ҳамин тавр, А.К. Манна ва Э.С. Ширализаде бо гузаштани мақсади асоснок ва таҳқиқ намудани моҳият ва мазмуни ҷазои маҳдуд қардани озодӣ тарҷеҳ медиҳанд на мафҳуми умумии ҷазо, балки моддаи 53 ҚҶ ФР (3.3. – 54 ҚҶ ҚТ) ба асос гирифта шавад. Муаллифони мазкур тасдиқ наменамоянд, ки “моддаи 53 ҚҶ ФР моҳият ва мазмуни ҷазоро дар намуди маҳдуд қардани озодӣ муайян месозад” [13, с. 89]. В.С. Тасақов низ тарафдори ба ин тарз муайян намудани моҳияти қорҳои ҳатмӣ мебошад: “Моҳияти қорҳои ҳатмӣ аз қалб намудани шахсони маҳкумшуда ба иҷрои қор дар он маҳалҳое иборат мебошад, ки тавассути муассасаҳо ва мақомоти дахлдори низомии иҷрои ҷазоҳо муқаррар қарда мешаванд”. На дар мавриди аввал ва на дар мавриди дуюм, муаллифон ба мафҳуми “ҷазохое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд” ҳамчун категорияи ибтидоии методологӣ тавачҷуҳ намекунанд. Бархӯрди муаллифони дигар низ айнан ба ҷунин тарз аст [17; 22].

Ба ғайр аз ин, тавре ки таҳлилу омӯзиши адабиёти махсус нишон медиҳад, аз назари муҳаққиқон одатан ҷунин маврид меафтад, ки моҳияти мафҳуми “ҷазохое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд” тавассути моҳияти категорияи “ҷазохое, ки бо ҷудо нигоҳ доштан аз ҷомеа вобаста мебошанд, ба таври пурра ифода намеёбад, зеро он аз моҳияту мазмуни ҷазохое, ки бо ҷудо

нигаҳ доштан аз чомеа вобаста мебошанд, фарқ мекунад.

Чунин далел ба он алоқаманд мебошад, ки гурӯҳи категорияҳои мафҳуми чазохое, ки бо чудо нигоҳ доштан аз чомеа вобаста мебошанд, аз категорияҳои нисбатан ками абстрактӣ иборат аст ва аз ин ҷиҳат ҳам мафҳумҳои чазохое, ки бо чудо нигоҳ доштан аз чомеа вобаста мебошанд ва “чазохое, ки бо чудо нигоҳ доштан аз чомеа вобаста намебошанд” пурра бо ҳам монанд нестанд. Аз ҷониби дигар, онҳо намудҳои мушаххасу дахлдори чазоро умумият мебахшанд.

Аз нуқтаи назари сирф назариявӣ метавон таъйид намуд, ки мафҳумҳои “чазохое, ки бо чудо нигоҳ доштан аз чомеа вобаста намебошанд” ва “чазохое, ки бо чудо нигоҳ доштан аз чомеа вобаста мебошанд” аз якдигар бо мазмуну муҳтавои доштаи худ фарқ мекунанд. Вале ин тафовутҳо дар таърифи меъёрии ҳуқуқии категорияи “чазо” ифода намеёбанд, зеро аз рӯи моҳият таърифи мазкур дигар намудҳои чазоро, ки аз ҷиҳати ҳаҷм аз якдигар васеътар мебошанд, дар бар мегирад. Ин аз нигоҳи мо, нахустзaminaи он чизе шуморида мешавад, ки онро коршиносону олимони як навъ “микроз” меноманд. Он имкон медиҳад, аз як тараф, нисбат шахсоне, ки дар содир гардидани ҷиноятҳои вазнин гунаҳкор доништа мешаванд, шартан татбиқи накардани чазо (м. 71 ҚҚ ҚТ) ба кор бурда шавад ва аз ҷониби дигар имкон медиҳад шахсоне, ки ҷинояти начандон вазнин ва ҷиноятҳои дараҷаи миёна содир менамоянд, маҳкум ба чазо дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ гарданд. Аз ин хотир, месозад ба таври махсус қайд намуд, ки категорияи “чазо” дар худ хусусиятҳои аслии умумии “чазохое, ки бо чудо нигоҳ доштан аз чомеа вобаста намебошанд” ва “чазохое, ки бо чудо нигоҳ доштан аз чомеа вобаста мебошанд”-ро муттаҳид месозанд, вале вижагиҳои махсусе, ки ин чазохоро аз ҳам чудо месозанд, дар он ошқору барҷаста ба назар намерасанд. Аммо дар қонуни ҷиноятӣ на таърифи “чазохое, ки бо чудо

нигоҳ доштан аз чомеа вобаста мебошанд” ва на таърифи “чазохое, ки бо чудо нигоҳ доштан аз чомеа вобаста намебошанд” пешбинӣ нашудааст. Вале дар айни ҳол, он намудҳои мушаххаси ҳар ду гурӯҳи ҷиноятҳои мавриди назарро муайян менамояд.

Ба ин тартиб, қонунгузор ҳолатеро ба вучуд овардааст, ки дар он таърифҳои меъёрии ҳуқуқӣ дорой:

а) категорияи нисбатан абстраксии “чазо” ва,

б) намудҳои мушаххаси он мебошанд.

Камбуд ва холигоҳи таърифи меъёрии ҳуқуқии ҳам “чазохое, ки бо чудо нигоҳ доштан аз чомеа вобаста намебошанд” ва ҳам “чазохое, ки бо чудо нигоҳ доштан аз чомеа вобаста мебошанд” бо роҳи ба даст овардани таърифи онҳо аз категорияи “чазо” пур карда мешавад. Ва агар чунин мантиқи пурсозии холигоҳи мавриди назар, шиддати пазируфтани “чазохое, ки бо чудо нигоҳ доштан аз чомеа вобаста мебошанд”-ро ҳамчун шакли нисбатан репрессивитари ифодаи ҷавобгарии ҷиноятӣ коҳиш надихад, дар робита ба “чазохое, ки ба чудо нигоҳ доштан аз чомеа вобаста намебошанд”, чунин коҳиш назаррас хоҳад буд. Аз бисёр ҷиҳат ба ин хусусияти таъйиноти ҳуқуқӣ-иҷтимоии онҳо – иҷрои мақсадҳои ҷазои ҷиноятӣ ба воситаи роҳҳои ғайриҳақсӣ таъсиррасонӣ ба шахсони гунаҳкор дар содир намудани ҷиноят мусоидат менамояд.

Маҳз ба ҳамин хотир, таърифи мафҳуми “чазохое, ки бо чудо нигоҳ доштан аз чомеа вобаста намебошанд”, ки дар натиҷаи таҳлили категорияи “чазо” ҳосил мегардад, наметавонад ҳамчун аломати комил ва дилпури ташаккул ва инкишофи сиёсати ҳуқуқӣ дар соҳаи танзими муносибатҳои ҳуқуқӣ ҷиноятӣ мавриди истифода қарор бигирад. Тасдиқи аввали ин қабул нагардидани чунин намуди чазоҳо аз сӯи қисми бештари мардум, қормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва ҳатто қонунгузор ҳамчун чазоҳои ҷиноятӣ дорой сифати таъсиррасонии репрессивӣ

ба шахсони гунаҳкор дар содир намудани ҷиноят (яъне шакли ифодаи ҷавобгарии ҷиноятӣ) ба ҳисоб меравад.

Дувуман исботи матлаб вучуди холигоҳ ва ихтилофҳои мавҷуд дар самти танзими ҳуқуқии ҷазоҳоест, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд, ҳамчун ташаккули системавӣ ва таҷрибаи таъйин ва иҷрои онҳо мебошад. Ташаккули назария доир ба ҷазоҳое, ки ба ҷудо нигоҳ доштан аз ҷомеа вобаста намебошанд, раванди мураккаб шуморида мешавад. Аз нигоҳи фалсафӣ, таъкид мешавад, ки “ташаккулёбии назария бинобар моҳияти худ раванди мутаҷаққил ва муттасили кашфу таҳияи ҳар чи бештари қонунҳои мукаммалу амиқ мебошад. Ҳанӯз дар Рими қадим мутафаккири маъруфи ҳамон давра Ситсерон хеле бамавқеъ гуфта буд: «Қонунҳо бояд нуқсу иллати ҷомеаро барҳам зананд ва некиро паҳн кунанд». Аз ин хотир, ҳар қадар низоми қонунгузорӣ устувор буда, адолати иҷтимоиро инъикос намояд, ҳамон қадар пешрафти давлату ҷомеа таъмин хоҳад гашт. Дар ибтидо чунин қонунҳо қонунҳои империкӣ мебошанд, ки онҳо хусусиятҳои сатҳии системаи мавриди омӯзиширо инъикос менамоянд.

Баъдан на бо роҳи мушоҳида ва таҷрибаҳои мустақим, балки тавассути абстраксия ва хулоса баровардан қонунҳои назариявӣ кашф мегарданд [4, с. 74]. Дар айни замон рушду инкишофи назарияи илмӣ фалсафиро бо дарку маърифати падидаҳои дорои муҳтавои ҳар чи бештари амиқ алоқаманд медонанд. Дар адабиёти илмӣ чунин тартибро бо истилоҳоти “моҳияти тартиби аввал” ва “моҳияти тартиби дуюм” ва ғайра ёдовар мешаванд.

Дар назария ҳуқуқ идея дар бораи вучуди зинаҳои зиёди дарки моҳияти падидаҳои ҳуқуқиро пурра Л.С. Явич асос гузоштааст. Хулосаи ин муаллиф ба сурати зер буд: “Роҳи дарку маърифат, ки аз моҳияти тартиби аввал ба моҳияти тартиби дуюм ва аз он ба моҳияти тартиби сеюм ибтидо мегирад, аз рӯи хусусияту мақсади худ ба генезис ва шуруъи таърихӣ ҳуқуқ муҳолиф аст. Дар

айни ҳол, моҳияти сатҳи аз ҳама амиқтар ҳуқуқи нормативӣ ояндаро ташаккул медиҳад ва ба таври дохилӣ дарбаргирандаи он ба ҳисоб намеравад”.

Дар айни ҳол ба андешаи Л.С. Явич нуқтаи ибтидоии “омӯзишу таҳқиқро дарки моҳияти ҳуқуқи тартиби аввал, ки моҳияти тартиби дуюм ва сеюмро ҳам дар бар мегирад”, ташкил медиҳад. Аз ин ҷо метавон чунин хулоса баровард, ки ҳамчун назарияи илмӣ назарияи ҷазоҳое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд, метавонад фақат дар ҷараёни дарки моҳияти худ ин навъи ҷазо ва дарки амиқи тамоми зинаҳои он ба миён ояд. Дар илми фалсафа зери мафҳуми “моҳият” қонуни дохилии ҳар гуна падида фаҳмида мешавад, ки он аз асос ва муайянкунандаи миқдориву сифатӣ иборат мебошад. Аз нуқтаи назари дарки фалсафии категорияи “моҳият” дар адабиёти ҳуқуқи ҷиноятӣ мушаххас мегардад, ки моҳият – ин ҷамъбасту хулосаи тавсифи мазмуни падидаи муайяни ҳуқуқи ҷиноятӣ ва сифати аслии он мебошад.

Ба ақидаи аксарияти намоёндагони илм ва соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ, чунин нишона ва сифати аслии ҷазо сазо, ба маънои дигар расонидани ранҷу азоб ба шахси маҳкумшуда бо роҳи маҳрум намудан, маҳдуд кардан ва ночиз шуморидани ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ шуморида мешавад. Вобаста ба ин масъала А.А. Пионтковский нигоштааст: “Аз он ҷое, ки ҳар гуна ҷазо ин расонидани як навъ азоб ба шахси гунаҳкор дар содир намудани ҷиноят (поймол кардани манфиатҳои молу мулкӣ, маҳдуд кардани озодӣ, паст задани шаъну шараф, дар мавридҳои ҷудогона ҳатто маҳрум сохтан аз ҳаёт), ҷазо ҳамеша як навъ сазо ба ҳисоб меравад”.

Ҳамчунин, М.Д. Шаргородский ҳам таъкид менамуд, ки “ҳеҷ гуна ҷазое вучуд надорад, ки он боиси расонидани ранҷу азоб ба шахси маҳкумшуда нагардад, агар ҷазо боиси расонидани ранҷу азоб нагардад, чунин ҷазо бемантику нолозим аст ва гузашта аз он, чунин ҷазо, ҷазо ба

ҳисоб намеравад”. Мо ба чунин нуқтаи назар мувофиқем ва чунин меҳисобем, ки моҳияти ҷазоҳое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд, тавассути сазо бо таъсиргузори ҳуқуқи ҷиноятӣ ба шахсе, ки ҷинояти начандон вазнин ва дараҷаи миёна содир менамояд ранҷу азият мерасонад, муаррифӣ мешавад.

Бо дар назар гирифтани ин нуқта ва ҳамчунин ихҳори назари Л.С. Явич, бояд тахмин зад, ки дараҷаи якуми моҳияти ҷазоҳое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд, “дар сатҳи боло нухфтааст”, яъне сазо (ранҷу азият) ифодаи объективии худро ёфтааст ва ин ифода барои шахс тавассути мушоҳидоти мустақим ҳосил мегардад; махсусияти дараҷаи дуюми моҳияти ҷазо аз асосноккунии сифатноки муайянсозии моҳияти тартиби якум ва муайян намудани моҳиятҳои тартиби якум ва дуюми ҷазоҳое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд, иборат мебошад.

Мутобиқи м. 47 ҚҚ ҚТ ва бар асоси аломатҳои нисбатан умумии маҳрумсоӣ аз тамоми неъматҳо тамоми ҷазоҳое, ки ба ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд, тақсим мешаванд:

1) ҷазоҳои маҳдудкунандаи озодии ҳаракат ва озодии шахсӣ (маҳдуд кардани озодӣ);

2) ҷазоҳои маҳдудкунандаи ҳуқуқҳои меҳнат;

3) ҷазоҳои вобаста ба ҳуқуқҳои молу мулкӣ.

Аз ин ҷо бармеояд, ки хусусияти умумии мафҳуми “ҷазоҳое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд” аз таъйиноти он барои маҳдуд кардани озодӣ ва ҳуқуқҳои шахсони гунаҳкор дар содир намудани ҷиноят иборат мебошад. Тартиби якуми муҳтавои ҷазоҳое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошандро ҳам дар қатори ин навъ маҳдудсоӣ бояд эътироф намуд. Баровардани чунин ҳулоса ба он марбут аст, ки маҳз чунин маҳдудиятҳо дар худ

маънои ҳуқуқиву иҷтимоии вучуд доштани ҷазоҳое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошандро ошкор месозанд, яъне ҷазоро ифода менамоянд. “Ҷазо, – менависад С.А. Маркова-Мурашова, ин худ ба худ “посухи” давлат нисбат ба шахси содирнамудаи ҷиноят набуда, балки мафҳуми маънои посухи мазкур мебошад” [14, с. 116]. Шаклҳои муайяни ин маҳдудиятҳо дар моддаҳои дахлдори Қисми махсуси ҚҚ ҚТ муқаррар ва пешбинӣ шудаанд ва бо истилоҳоти зерин ифода меёбанд: танбеҳ, маҳрум сохтан аз ҳуқуқ, уҳдадорӣ иҷро, маҳдуд кардани озодӣ, ки боиси расонидани ранҷу азият ба шахси ҳуқуқвайронкунанда.

Дар тартиби якум моҳияту мазмуни ҷазоҳое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд, тартиби онро ба таври амиқ татбиқ менамояд. Ва тавре ки муайян шуда буд, аломати сифатии ҷазо ҳамчун қобилияти расонидани азият ба шахси гунаҳкор дар содир намудани ҷиноят тавассути маҳдудсозии ҳуқуқу озодиҳои шахсӣ, яъне тавассути ҷазо татбиқи худро меёбад. Мантиқан, аз ин ҷо метавон чунин ҳулоса баровард, ки асосан ҷораи ҷазоро тартиби дуюми мазмуни ҷазоҳое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд, ташкил медиҳад. Хусусияти моҳиятии мазкур, менависад А.Ф. Миткевич, иборат аз он аст, ки “берун аз ҷора ҷазои ҷиноятӣ наметавонад вучуд дошта бошад, зеро мушаххасии худро аз даст медиҳад ва ба маҷбурсозии беҳаду марз табдил меёбад” [19, с. 38].

Истилоҳи “ҷора” дорои мазмуни зиёде мебошад. Аз ҷумла, бо кумаки он марзу худуди зоҳиршавии ин ё он падида баён месозанд. Дар фалсафа аз он барои муайянсозии хусусияти миқдории падидаи мушаххасе, ки дорои сифати қобили андозагирӣ истифода мешавад. Зарурати асосноксозии ҷораи ҷазо, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошад, ба он алоқаманд аст, ки худӣ ҷазо ба як қатор шаклҳои зоҳиршавии ҷавобгарии ҷиноятӣ дохил мегардад ва ба

ҳамин хотир метавонад ба таври репрессивӣ ба хайру манфиатҳои шахс таъсир расонад. Барои он ки чунин таъсиррасонӣ ба хусусиятҳои асосии кирдори содиршуда, мазмуни ҷазои тартиби якум (ҷазо) бояд бо чораи муайяне, ки дорои принципҳои бунёдӣ ва ҷазои ҷиноятӣ мебошад, мутобиқат намояд. Ба ин тартиб, чора аломати ҳатмии ҷазо ба ҳисоб меравад. Суханони гуфтаи И.А. Илинро ба таври дигар баён намуда, метавонем таъкид намоем, ки ҷазои ҳақиқӣ дорои ҳадду марзи муайян мебошад [11, с. 96]. Аз ин рӯ, масъалаи асоснок будани чораи ҷазоҳое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд меҳвари махсуси назарияи ҳукуки ҷиноятӣ баромад мекунад, ки дар атрофи он масъалаҳои вобаста ба микёс, шакл ва тартиби татбиқи мазмуни гуманистии ҷазоҳое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд, ҳал мегарданд; нақши ин намуди ҷазоҳо дар мубориза бо ҷинояткорӣ; дар бораи дараҷаи шадид будани воқунишҳои ҷавобии давлат нисбат ба оқибатҳои ҳукукии содиршавии ҷиноятҳои начандон вазнин ва дараҷаи миёна; дараҷаи мизони аз ҷиҳати ҷамъиятӣ хавфнок будани рафторҳои начандон вазнин ва дараҷаи миёна; мувофиқи мақсад будани ин ё он намуди ҷазо дар низомии умумии ҷазоҳое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд; ва ғайра.

Тартиби сеюми моҳияти ҷазоҳое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд, дорои хусусияти амиқ мебошад. Он дар паҳнои муносибатҳои ҷамъиятӣ қарор дорад, ки дар онҳо бо ин ё он сабаб зарурати одамон ба ҳифзу ҳимояти манфиату неъматҳои муҳим ба миён меояд.

Дар ин сатҳ муайян кардани соҳаву гуруҳи муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки дар

онҳо намунаи ҷазоҳое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд, шакл бигиранд, душвор ва ҳатто номумкин аст. Вале ошкор аст, ки чунин муносибатҳо муносибатҳои мебошанд, ки зарурати истифодаи ҷазоҳои ҳукукиро дар ҷомеа ба миён меоваранд. Яъне, ин сазоҳое мебошанд, ки тавассути онҳо тасаввури шахс доир ба методҳои муассиртари мубориза бо ҷинояткорӣ ва ҳамчунин дар бораи нақша аҳаммияти идеяҳои гуманистиву адолатпарварӣ дар таъйину ба қор бурдани ҷазоҳои ҷиноятӣ ташаккул меёбад. Аз нуқтаи назари мо, маҳз идеяҳои гуманизм ва адолатпарварӣ ба таври бештар ошкоро дар муҳитҳои иҷтимоӣ аз худ дарак медиҳанд ва ин боиси он мегардад, ки дар маҷмуи умумии низомии ҷазо ҷазоҳое, ки ба ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд, мушаххас ва ҷудо карда шаванд.

Ҳамин тавр, ҳамаи он чи ки дар боло дар бораи мафҳуми “ҷазоҳое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд”, аз ҷумла таҳлили мухтасари се сатҳи моҳияту мазмуни ҷазоҳои мавриди назар қайд шуд, ба зарурати мубрами қоркарду омӯзиши бештари тамоми донишҳои мавҷуд доир ба ин мафҳум дар сатҳи назарияи мустақили ҳукуки ҷиноятӣ ишора мекунад.

Аз он чи дар боло матраҳ гардид, метавон таърифи зеринро муайян намуд: ҷазоҳое, ки ба ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд, маҷмуи чораҳои муқаррарнамудаи қонуни ҷиноятӣ вобаста ба аксуламали сазодиҳандагии давлат нисбат ба шахси гунаҳкор дар содир намудани ҷинояти начандон вазнин ва дараҷаи миёнаро ташкил медиҳанд, ки боиси маҳдуд гардидани ҳукуку озодиҳои ӯ мегарданд.

Адабиёти истифодашуда

1. Абдуллозода, Ҷ.А. Масоили таъини ҷазо барои маҷмуи ҷиноятҳо мутобиқи қонунгузории ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон: дис. ном. илм. ҳуқуқ: 12.00.08 / Ҷамолиддин Абдулло Абдуллозода. – Душанбе, 2022. – 211 с.

2. Абдурашидов, А.А. Наказание по уголовному законодательству Республики Таджикистан (эволюция и современное состояние): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Азиз Абдумансурович Абдурашидов. – Душанбе, 2011. – 190 с.
3. Азизов, У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д.-ра юрид. наук: 12.00.01 / Убайдулло Абдуллоевич Азизов. – Душанбе, 2015. – 414 с.
4. Афанасьев, В. Г. Общество: системность, познание управление / В.Г. Афанасьев. – М.: Политиздат, 1981. – 432 с.
5. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2003. – № 8. – м. 468.
6. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2004. – № 5. – м. 346.
7. Верина, Г. Ограничение свободы как вид уголовного наказания в свете законодательных новелл / Г. Верина // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 8-10.
8. Городец, Ф.М. Альтернативы лишению свободы в уголовно-исполнительной политике России / Ф.М. Городец // Международный пенитенциарный журнал. – 2017. Т. 3. – № 1. – С. 6–10.
9. Ғоибов, Р.Д. Хуқуқи ҷиноятӣ. Қисми умумӣ: китоби дарсӣ / Р.Д. Ғоибов. – Хучанд, 2001. – 180 с.
10. Дворянсков, И.В. Эффективность альтернативных наказаний: учебно-справочное пособие / И.В. Дворянсков. – М.: Юнити-Дана, 2000. – 96 с.
11. Ильин, И. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) / И. Ильин // Правоведение. – 1992. – № 3. – С. 96-98.
12. Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи с. 1998, № 574 // [Захираи электронӣ] - Манбаи дастрасӣ: URL: <http://mmk.tj> (санаи муроҷиат: 23.11.2022).
13. Манна, А.А., Ширализаде, Э.С. Сущность и содержание наказания в виде ограничения свободы / А.А. Манна, Э.С. Ширализаде // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. – 2014. – № 3. – С. 88-94.
14. Маркова-Мурашова, С.А. Сравнительно-правовой аспект наказания как юридической категории института уголовного права / С.А. Маркова-Мурашова // Экономические и юридические науки. Вып. 1. Ч. 2: Юридические науки. – Тула, 2012. – С. 112-118.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 50 Т. - Т. 49. Изд. Второе. – М.: Изд-во Политической литературы, 1974. – 558 с.
16. Масоили татбиқ ва иҷрои намудҳои алтернативаи ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / Дар зери таҳрири Т.Ш. Шарипов. – Душанбе, 2011. – 132 с.
17. Милуков, С.Ф. Российская система наказаний: монография / С.Ф. Милуков. – СПб., 1998. – 48 с.
18. Миралиев, Э.Б. Институти шартан татбиқ накардани ҷазо: проблемаҳои назариявӣ, қонунгузорӣ ва амалӣ: автореф. ... дис. ном. илм. ҳуқуқ: 12.00.08 / Эмомалӣ Бобоевич Миралиев. – Душанбе, 2022. – 54 с.
19. Мицкевич, А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия: монография / А.Ф. Мицкевич. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2005. – 327 с.
20. Наумов, А.В. О различии в понимании «жесткости – мягкости» уголовного наказания в европейском (ФРГ) и отечественном (российском) законодательстве или почему Россия не Германия? / А.В. Наумов // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Том 1. – Рязань, 2016. – С. 59-62.
21. Непомнящая, Т.В. Альтернативные виды наказаний: проблемы развития и совершенствования / Т.В. Непомнящая // Вестник Омского ун-та. Сер. Право. – 2012. – № 3 (32). – С. 217–220.
22. Непомнящая, Т.В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики: дис. ... д.-ра юрид. наук: 12.00.08 / Татьяна Викторовна Нпомнящая. – Екатеринбург, 2010. – 412 с.
23. Непомнящая, Т.В. Современная российская уголовная политика и карательная практика / Т.В. Непомнящая // Вестник Омского ун-та. Сер. Право. – 2014. – № 3 (40). – С. 222-225.

References

1. Abdullozoda, J.A. Issues of imposing punishment for a set of crimes according to the criminal legislation of the Republic of Tajikistan: dis. name science Right: 12.00.08 / Jamoliddin Abdullo Abdullozoda. - Dushanbe, 2022. - 211 p.
2. Abdurashidov, A.A. Punishment under the criminal legislation of the Republic of Tajikistan (evolution and current state): dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.08 / Aziz Abdumansurovich Abdurashidov. - Dushanbe, 2011. - 190 p.
3. Azizov, U.A. The evolution of the institutions of crime and punishment in the territory of historical and modern Tajikistan: historical and legal research: dis. ... d.-ra jurid. Sciences: 12.00.01 / Ubaidullo Abdulloevich Azizov. - Dushanbe, 2015. - 414 p.
4. Afanasiev, V.G. Society: consistency, knowledge management / V.G. Afanasiev. - M.: Politizdat, 1981. - 432 p.
5. News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan. - 2003. - No. 8. - m. 468.
6. News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan. - 2004. - No. 5. - m. 346.
7. Verina, G. Restriction of freedom as a type of criminal punishment in the light of legislative novels / G. Verina // Criminal law. - 2010. - No. 5. - P. 8-10.
8. Gorodets, F.M. Alternatives to deprivation of liberty in the penitentiary policy of Russia / F.M. Gorodets // International Penitentiary Journal. – 2017. V. 3. – No. 1. – P. 6–10.
9. Goibov, R.D. Criminal law. General part: textbook / R.D. Goibov. - Khujand, 2001. - 180 p.
10. Dvoryanskov, I.V. The effectiveness of alternative punishments: educational and reference manual / I.V. Dvoryanskov. – M.: Unity-Dana, 2000. – 96 p.
11. Ilyin, I. The general doctrine of law and the state (fragments) / I. Ilyin // Jurisprudence. - 1992. - No. 3. - P. 96-98.
12. Criminal Code of the Republic of Tajikistan, 21.05.1998, № 574 // [Electronic resource] - Source of access: URL: <http://mmk.tj> (access date: 23.11.2022).
13. Manna, A.A., Shiralizade, E.S. Essence and content of punishment in the form of restriction of freedom / A.A. Manna, E.S. Shiralizade // Bulletin of RUDN University. Ser. Legal Sciences. - 2014. - No. 3. - P. 88-94.
14. Markova-Murashova, S.A. Comparative legal aspect of punishment as a legal category of the institute of criminal law / S.A. Markova-Murashova // Economic and legal sciences. Issue. 1. Part 2: Legal sciences. - Tula, 2012. - P. 112-118.
15. Marx K., Engels F. Works. In 50 T. - T. 49. Ed. Second. - M.: Publishing House of Political Literature, 1974. - 558 p.
16. Issues of implementation and implementation of alternative types of imprisonment in the Republic of Tajikistan / Edited by T.Sh. Sharipov. - Dushanbe, 2011. – 132 p.
17. Milyukov, S.F. Russian system of punishments: monograph / S.F. Milyukov. - St. Petersburg, 1998. - 48 p..
18. Miraliev, E.B. Institute of non-parole: theoretical, legislative and practical problems: autoref. ... dis. name science the right: 12.00.08 / Emomali Boboevich Miraliev. - Dushanbe, 2022. - 54 p.
19. Mitskevich, A.F. Criminal punishment: concept, goals and mechanisms of action: monograph / A.F. Mitskevich. - St. Petersburg: Legal Center Press, 2005. - 327 p.
20. Naumov, A.V. About the difference in the understanding of "hardness - softness" of criminal punishment in European (Germany) and domestic (Russian) legislation, or why Russia is not Germany? / A.V. Naumov // Penitentiary policy and issues of execution of criminal penalties: Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. In 2 volumes. Volume 1. - Ryazan, 2016. - P. 59-62.
21. Nepomnyashchaya, T.V. Alternative types of punishments: problems of development and improvement / T.V. Nepomnyashchaya // Bulletin of the Omsk University. Ser. Right. - 2012. - No. 3 (32). – P. 217–220.
22. Nepomnyashchaya, T.V. The measure of criminal punishment: problems of theory and practice: dis. ... Dr. jurid. Sciences: 12.00.08 / Tatyana Viktorovna Nepomniachaya. - Yekaterinburg, 2010. - 412 p.
23. Nepomnyashchaya, T.V. Modern Russian criminal policy and punitive practice / T.V. Nepomnyashchaya // Bulletin of the Omsk University. Ser. Right. - 2014. - No. 3 (40). - P. 222-225.

УДК 343.985

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА
БАЪЗЕ ЧАНБАҲОИ МЕТОДИКАИ ТАФТИШОТИ ПОРАХҶҶРӢ
SOME ASPECTS OF BRIBERY INVESTIGATION METHODOLOGY**

КАЛЬЧЕНКО Н.В.
KALCHENKO N.V.

*Доцент кафедры теории и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России, кандидат
юридических наук, доцент*

*Дотсенти кафедраи назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлати
Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент*

*Associate Professor at the Department of Theory and History of
Law and State of Volgograd Academy of the Ministry of the Interior
of Russia, Candidate of Legal Sciences, Docent*

e-mail:
kalchenko_nv@mail

*Научная специальность: 5.1.4 – Уголовно-правовые науки
Ихтисоси илмӣ: 5.1.4 – Илмҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ
Scientific specialty: 5.1.4 – Criminal law sciences*

*Рецензент: ЕРЕМИН С.Г. – профессор кафедры криминалистики учебно-научного
комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии
МВД России, доктор юридических наук, профессор.*

*Тақриздиханда: ЕРЕМИН С.Г. – профессори кафедраи криминалистикаи Комплекси
таълимӣ-илмӣ оид ба тафтиши пешакӣ дар мақомоти корҳои дохилии Академияи ВКД
Россия дар ш. Волгоград, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.*

*Reviewer: EREMIN S.G. - Professor of the Department of Criminalistics of the Educational and
Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd
Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor.*

*Аннотация: Статья посвящена отдельным аспектам методики расследования
взятничества как разновидности коррупционных преступлений. Автор рассматривает ряд
принципов, которые могут быть положены в ее основу. В работе содержится анализ содержания
отдельных аспектов указанной методики на разных этапах расследования взятничества.*

*Ключевые слова: коррупция, взятничество, методика расследования преступления,
этапы расследования преступления.*

*Аннотатсия: Мақола ба ҷанбаҳои муайяни методологияи тафтишоти пораҳҷҷрӣ ҳам-
чун яке аз намуди ҷиноятҳои коррупсионӣ баҳшида шудааст. Муаллиф як қатор прин-
сипҳои, ки асоси ҷанбаҳои мазкур гирифтани мумкин аст, мешуморад. Дар мақола
таҳлили мазмуни ҷанбаҳои муайяни ин методология дар марҳилаҳои гуногуни тафтишоти
пораҳҷҷрӣ оварда шудааст.*

*Важҳои калидӣ: коррупсия, пораҳҷҷрӣ, методикаи тафтишоти ҷиноят, марҳилаҳои
тафтишоти ҷиноят.*

*Annotation: the article is devoted to certain aspects of the methodology for investigating bribery
as a type of corruption crimes. The author considers a number of principles that can be taken as its ba-
sis. The article contains an analysis of the content of certain aspects of this methodology at different
stages of the investigation of bribery.*

Key words: corruption, bribery, methods of crime investigation, stages of crime investigation.

Коррупция как социальное явление поразила многие сферы общественных отношений, препятствуя нормальному функционированию институтов государственной власти, выхолащивая смысл и содержание принципов законности и верховенства права. Одним из наиболее распространенных видов коррупции выступает взяточничество.

Следует отметить, что в последние годы российское государство прилагает немало усилий к его искоренению. Так, по данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2021 год по ст. 290 УК РФ (все части) – получение взятки – было осуждено 1119 человек; по ст. 291 УК РФ – дача взятки - 1935 человек; по ст. 291.1 УК РФ – посредничество во взяточничестве – 309 человек; по ст. 291.2 УК РФ – мелкое взяточничество – 2144 человека [12].

Эффективность расследования преступлений данной категории находится в прямой зависимости от целого ряда факторов: технико-криминалистической оснащенности подразделений, осуществляющих экспертную деятельность, уровня овладения субъектами следственной деятельности методикой расследования преступлений такого рода и т.д. Типичная для данного вида преступности высокоорганизованная форма существенно затрудняет выявление причастных лиц и добывание доказательств их виновности. Замечу, что методика расследования взяточничества является одним из наиболее сложных вопросов криминалистической методики в целом.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об актуализации борьбы с данным криминальным феноменом как уголовно-правовыми, так и криминалистическими методами, что, соответственно, обуславливает необходимость обеспечения следственных органов научными знаниями, без которых невозможно осознание природы взяточничества и правового механизма противодействия ему.

Содержание криминалистической методики расследования преступлений такого рода должно определяться ее способностью к достижению стратегических целей, а также преодолению выявленных проблем правоприменительной практики. С этой целью в ее основу целесообразно заложить определенные руководящие положения (принципы), способствующие верному выбору субъектами раскрытия и расследования преступного деяния необходимого алгоритма действий.

Наиболее полно такой подход нашел отражение в работах Ю.П. Гармаева [1]. К числу указанных установок можно отнести следующее:

1. Приоритетное значение оперативно-розыскной деятельности в выявлении коррупционных преступлений.

Роль данного принципа обусловлена латентным характером абсолютного большинства коррупционных деяний. Исследователи отмечают, что свыше 70% обвинительных приговоров в отношении лиц, признанных виновными в совершении коррупционных преступлений, основаны на доказательствах, полученных с помощью легализованных результатов качественно и законно проведенных оперативно-розыскных мероприятий [2]. Примерами могут служить приговоры, постановленные судами в разных регионах России. [5; 6; 7].

Законность является ключевым принципом указанной деятельности, означающим однозначное исключение из арсенала правоохранительных органов средств и методов, запрещенных действующим законодательством. К их числу относится провокация, являющаяся не только противоправным деянием, но и грубым нарушением прав человека. Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" прямо указал на недопустимость передачи взятки или предмета коммерческого подкупа с согласия или по предложению должностного лица

либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, когда такое согласие либо предложение было получено в результате склонения этих лиц к получению ценностей при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что *без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на их получение не возник бы и преступление не было бы совершено* [4].

Кроме того, правоохранительные органы не должны быть пассивными, выявляя коррупционные преступления только на основе поступающих заявлений от граждан; необходимо активно использовать имеющийся арсенал оперативно-розыскных средств для получения информации о приготовлении к коррупционному преступлению, либо его совершении.

2. Презюмирование версии о серийности преступных деяний. Для значительной части взяточничества характерно наличие организованных преступных групп, хорошо структурированных, с распределенными ролями и заранее продуманными способами совершения преступных действий. Степень общественной опасности данного вида коррупционной деятельности однозначно выше по сравнению с «бытовой» и «низовой» коррупцией.

Таким образом, субъекту расследования целесообразно исходить из предположения о том, что коррупционная деятельность носила систематический, многоэпизодный характер. Если версия будет находить свое подтверждение, то придется уделить особое внимание выявлению и изобличению возможных соучастников преступления, а при наличии оснований полагать, что была задействована организованная группа, потребуется установить все звенья этой цепочки, определив роль каждого участника (звена) в ее преступной деятельности.

3. Прогнозирование возможных форм противодействия уголовному преследованию и предупреждение противодействия.

Это особенно актуально при производстве расследования по делам о

коррупции чиновников, а также коррупции, совершаемой участниками организованной преступной группы. Коррупционеры нередко задействуют свой административный ресурс, дружеские и иные связи, тем самым энергично и подчас эффективно препятствуя расследованию по уголовному делу. Наибольшее распространение нашли такие формы противодействия, как попытки подкупа свидетелей и экспертов, попытки уничтожения материальных следов преступления, организация поддержки со стороны средств массовой информации, с помощью которых взяточнику придается ореол невинной жертвы репрессий со стороны правоохранительных органов, симулирование им ухудшения состояния здоровья и др.

Профессионализм следователя выражается, помимо прочего, в умении прогнозировать подобную реакцию со стороны субъекта коррупционной деятельности и избирать оптимальную законную форму воспрепятствования ей.

4. Допустимость правового компромисса.

Этот тезис подразумевает возможность договорных отношений между сторонами обвинения и защиты, имеющих, разумеется, законную основу. В частности, после прекращения уголовного преследования в отношении взяткодателя по делам о получении взятки (например, по примечанию к ст. 291 УК РФ) следователь гипотетически может рассчитывать на то, что данное лицо, обретя процессуальный статус свидетеля, не изменит своих показаний. Благоприятные правовые возможности для правовых компромиссов создают нормы глав 40 и 40.1 УПК РФ, особенно последняя, регулирующая особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Процессу расследования взяточничества должен предшествовать этап проверки первичной информации о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении, осуществляемой, как правило, органами дознания. Данная проверка может принимать форму

оперативно-розыскного мероприятия по изобличению коррупционера (оперативный эксперимент), который теоретически должен завершиться задержанием с поличным после передачи предмета взятки. Таким образом, можно констатировать, что в процессе проверки основную роль играют субъекты, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (негласную аудио- и видеозапись, прослушивание телефонных переговоров, фотофиксацию, фиксацию следов рук и др.). Как отмечалось выше, важно, чтобы с их стороны не было провокации; еще лучше, если аудио и (или) видеозапись будут свидетельствовать о том, что потенциальному взяткодателю напоминали о недопустимости дачи взятки должностному лицу [8].

Следовательно, не принимая непосредственного участия в производстве этих мероприятий, в то же время может оказывать оперативным сотрудникам содействие в форме консультирования по вопросам проведения, документирования, представления результатов оперативного мероприятия. На данной стадии важно закрепить (хотя бы непроцессуальным способом) первичные данные с целью последующего придания им необходимой процессуальной формы. Роль таковых могут выполнять изъятые предметы, документы, показания опрошенных лиц и т.п.

Традиционно выделяется ряд типичных следственных ситуаций, определяющих содержание комплекса необходимых следственных действий, направленных на процессуальную фиксацию сведений, полученных оперативно-розыскным путем (п. 36.1 ст. 5 УПК РФ) до возбуждения уголовного дела [3]. Следственная ситуация во многом определяется особенностями источника информации о преступном деянии:

1) в наличии имеется заявление о факте вымогательства взятки со стороны должностного лица, однако предмет взятки еще не передан.

2) Информация о преступлении получена из оперативных источников; соучастникам, действующим в сговоре, об этом не известно.

3) Взяткодатель (реже взятополучатель) явился с повинной и сообщил об уже состоявшемся факте передачи - получения взятки или иного вознаграждения.

Следует обратить внимание на понятие «явка с повинной». По замыслу законодателя это должен быть добровольный акт, заключающийся в сообщении виновным лицом правоохранительным органам информации о неизвестном им событии преступления. Добровольность данного акта целесообразно подтверждать фактом собственноручного письменного оформления заявителем. Стилистика заявления в большинстве случаев подтверждает, либо, напротив, опровергает факт его написания под диктовку сотрудников правоохранительных органов. Первый вариант вероятен в случае использования речевых оборотов, явно нехарактерных для лексики социальной группы, представителем которой является предполагаемый автор явки с повинной.

Судебная практика свидетельствует о том, что не признается явкой с повинной признание лица, написанное им после изобличения в совершении преступления и проведения определенных следственных действий с его участием [9].

4) Информация, указывающая на факты совершаемого или совершенного взяточничества получена анонимно (по телефону доверия, по почте, через сайт в Интернете и т.п.).

5) Лицо уведомляет своего работодателя, органы прокуратуры или другие государственные органы об обращении к нему с целью склонения к совершению коррупционного преступления. Замечу, что этот вариант наиболее оптимален с точки зрения государства, однако он априори не может быть распространенным, поскольку характерен для лиц, обладающих достаточно высоким уровнем правосознания (полагаю, что большинство потенциальных взятополучателей к таковым не относятся).

Мотивом поведения заявителя в указанном случае выступает предусмотренная ст. 9 ФЗ «О противодействии коррупции» обязанность государственных и

муниципальных служащих уведомлять об обращениях в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений. В подобной ситуации логичным будет планирование и проведение тактической операции по задержанию взяткодателя с поличным в рамках оперативного эксперимента.

Названные следственные ситуации обуславливают выдвижение соответствующих версий и определяют алгоритм последующих действий следователя. На первоначальном этапе расследования, который, как правило, берет свой отсчет с момента задержания взяточника с поличным, либо с момента, когда лицу стало известно о возбуждении в отношении него уголовного дела, каждая из версий должна быть подтверждена, либо опровергнута данными, полученными в ходе производства следственных действий. Замечу, что программа расследования выстраивается с учетом необходимости «отработки» каждой версии.

В основе первой версии – предположение о том, что событие преступления имело место.

Вторая предполагает возможность мнимого посредничества. При этом предмет взятки может быть передан посреднику, либо может подготавливаться к передаче.

В соответствии с третьей версией заявление либо иная информация носят ложный характер; таким образом, имеет место оговор потенциального взяткополучателя, посредника, либо взяткодателя. Последняя из версий требует особого внимания, а также способности следователя исключить обвинительный уклон в субъективной оценке ситуации. Проверка этой версии требует установления мотивов предполагаемого оговора, которые могут быть весьма разнообразными (месть за правомерную деятельность должностного лица; стремление сместить лицо с должности с целью последующего получения контроля над его бизнесом; устранение лица как конкурента в деловой сфере; личная неприязнь; принуждение со стороны сотрудников правоохранительных органов и др.).

В то же время нельзя исключать возможность законной передачи (реальной или планируемой) должностному лицу неких ценностей, осуществляемой непосредственно или через посредника. Основанием передачи могут быть возврат долга, оплата выполненной услуги и т.п.

На первоначальном этапе следователь должен дать уголовно-правовую квалификацию выявленному деянию; особого внимания требует доказывание умысла субъекта преступной деятельности. Замечу, что коррупционное поведение может быть результатом спонтанных действий, совершенных под влиянием внезапно возникшего умысла. Например, в ситуации, когда автомобиль за нарушение правил дорожного движения останавливается сотрудниками ДПС ГИБДД и лицо, управляющее автомобилем, либо находящееся в салоне в качестве пассажира, пытается «заплатить штраф на месте», то есть дать взятку сотруднику полиции. Деньги при этом могут не передаваться из рук в руки, а быть положены где-либо в салоне служебного автомобиля ДПС. Именно так поступил фигурант уголовного дела, положивший деньги в перчаточное отделение, встроенное в приборную панель салона служебного автомобиля сотрудников ДПС. Впоследствии, поняв, что сотрудник полиции от получения взятки отказывается и намерен его задержать, взяткодатель заявил, что деньги выпали из его кармана [10].

Следует признать, что доказательства, сформированные на основе данных, полученных на этом этапе, наиболее уязвимы с точки зрения законности, допустимости и достоверности, поэтому надо взглянуть на них критически, пытаясь с позиции стороны защиты оценить их последующую перспективу быть положенными в основу обвинения. В преступлениях, совершенных организованной группой, важен факт доказывания хотя бы одного эпизода на каждого из фигурантов уголовного дела. Можно предположить, что успешность этого действия обеспечит стороне обвинения определенное преимуще-

щество (тактическое и психологическое) перед стороной защиты.

В большинстве случаев на данном этапе органы следствия уже начинают испытывать противодействие, но оно, как правило, еще не имеет формы четко организованного, массивного давления. В ряде случаев его можно выявить, зафиксировать и обратить против самих противодействующих. Однако следует иметь в виду, что формы противодействия могут быть разнообразны и непредсказуемы, что требует быстрой и адекватной реакции на них со стороны субъектов раскрытия и расследования преступления.

В частности, для маскировки противоправности своего деяния коррупционер может пытаться придать ему вид законного гражданско-правового отношения, утверждая, к примеру, что предмет взятки являлся средством возврата долга и взяткодатель, таким образом, является должником, выполнившим свое обязательство по возврату долга («долговая расписка» при этом пишется постфактум).

На последующем этапе расследования противодействие ему приобретает более масштабные, «напористые» формы. В частности, может использоваться попытка создания иллюзии личной заинтересованности и пристрастности субъекта расследования, что должно поставить под сомнение законность его действий по изобличению коррупционера. Примером могут служить материалы уголовного дела, в рамках которого должностное лицо, обвиняемое в совершении множества эпизодов получения взяток за совершение действий, входящих в круг его служебных полномочий, не признавало себя виновным, утверждая, что доказательства в уголовном деле фальсифицированы следователем. Мотивом указанного деяния, по его утверждению, выступала месть за отказ обвиняемого создать облегченные условия работы одной из своих подчиненных, с которой следователь сожительствовал [11].

Прогнозируя возможные способы противодействия следствию, следует учесть, что при решении вопроса о заключении под стражу высока вероятность попыток

воздействия на судью, следователя, руководителя следственного органа. Кроме того, стороне обвинения нужно быть готовой к возможности совершения следующих действий: отказа от дачи показаний подозреваемым; дачи ложных показаний; попыток уничтожения предмета взятки, документов, иных вещественных доказательств в местах предстоящих обысков, выемок; попыток перепрятать имущество, подлежащее аресту; воздействия на взяткополучателя, свидетелей-сослуживцев и иных зависимых от коррупционеров лиц; провокаций, жалоб и отводов в отношении субъектов уголовного преследования и т.д.

Немаловажную роль в пополнении доказательственной базы играет исследование документов, изъятых при производстве следственных действий. К их числу, в первую очередь, относятся нормативные правовые акты (положения, инструкции и др.), регламентирующие деятельность коррупционера, устанавливающие его компетенцию и пределы служебных полномочий. Это необходимо для более четкого понимания механизма преступного деяния, в большинстве случаев совершаемого с использованием возможностей своего служебного положения и обусловленных им служебных полномочий. Кроме того, тщательному анализу необходимо подвергнуть документацию, в которой могут содержаться признаки либо последствия совершенного преступления: акты проверок, проведенных контрольно-ревизионными органами; приказы, касающиеся любых действий правового характера в отношении предполагаемого взяткодателя (перемещение по службе, премирование, освобождение от каких-либо обязанностей и т.п.); акты на списание товарно-материальных ценностей; накладные и пр.

Укрепление доказательственной базы требует назначения широкого спектра экспертиз: криминалистические, судебно-бухгалтерские, судебно-товароведческие, судебно-экономические и др. Из криминалистических экспертиз наиболее востребованы почерковедческая, техническая экс-

пертиза документов, трасологическая, фотоскопическая, экспертиза целого по частям, экспертиза фотоснимков, физико-химическая.

Сторона защиты на данном этапе расследования начинает отстаивать свою позицию более четко и организованно (по сравнению с предыдущим этапом). Это обусловлено, помимо прочего, необходимостью решения вопроса об избрании обвиняемому меры пресечения. Соответственно, меры противодействия следствию, к которым она теоретически может прибегнуть, носят более продуманный и усложненный характер. Не исключено, что сторона защиты будет обращаться к компромиссным позициям; вероятность этого возрастает пропорционально количеству эпизодов преступной деятельности, доказанных следствием.

Учитывая существование «феномена множественности» коррупционных преступлений, сторона обвинения должна быть уверена в том, что все (или большая часть) эпизодов выявлены и доказаны, причем доказательства достаточны для подтверждения виновности лица (лиц) и закреплены надлежащим процессуальным образом. Иными словами, можно рассчитывать на то, что доказательства не «развалятся» в процессе судебного разбирательства под натиском стороны защиты.

На заключительном этапе расследования подготавливается и предъявляется обвинение в окончательной редакции. Процесс ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела нередко носит чрезмерно длительный характер по причине умышленного затягивания сроков указанными субъектами.

Процедура окончания расследования должна быть исполнена следователем безупречно, от качества его процессуальной стороны во многом зависит судебная перспектива уголовного дела. В общении со стороной защиты следует проявлять принципиальность и в то же время определенную гибкость. Следует также учесть возможность активизации ее позиции ввиду приближения стадии, решающей судьбу уголовного дела; усилия защитника могут быть направлены на изменение меры пресечения (на менее строгую), на затягивание судебного разбирательства и т.п.

Резюмируя сказанное, можно подчеркнуть, что методика расследования взяточничества может и должна совершенствоваться. Это объективная потребность практики, результативность которой во многом обусловлена тесным взаимодействием с наукой, способной предложить модели оптимальной и эффективной деятельности субъектов расследования.

Использованная литература

1. Гармаев, Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений: курс лекций / Ю.П. Гармаев. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2018. – 49 с.
2. Степаненко, Д.А., Степаненко, Р.А. Принципы построения общей методики расследования взяточничества и иных коррупционных преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. - № 3 (15) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiyu-postroeniya-obschey-metodiki-rassledovaniya-vzyatochnichestva-i-inyh-korruptsionnyh-prestupleniy> (дата обращения: 11.08.2022).
3. Степаненко, Р.А. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования посредничества во взяточничестве / Р.А. Степаненко // Российская юстиция. - 2019. - № 10. – С. 33-35.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС КонсультантПлюс.
5. Приговор Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга по уголовному делу № 1-681/2020 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/N6gidhJ3CdYR/> (дата обращения: 11.08.2022).
6. Приговор Центрального районного суда г. Кемерово по уголовному делу № 1-623/2016 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/rIxjwsCcNVWv/> (дата обращения: 11.08.2022).

7. Приговор Октябрьского районного суда г. Иркутска по уголовному делу № 1-712/2017 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/NGiHN9fCENb4/> (дата обращения: 11.08.2022).

8. Приговор Белоглинского районного суда Краснодарского края по уголовному делу № 1-92/2020 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/KCZBiy3xaRg3/> (дата обращения: 11.08.2022).

9. Приговор Шемышейского районного суда Пензенской области по уголовному делу № 1-18/2021 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/8uFZA3nhZoUK/>. (дата обращения 11.08.2022).

10. Приговор Петровского районного суда Ставропольского края по уголовному делу № 1-237/2020 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/oJMWDwj2XK6C/>. (дата обращения 11.08.2022).

11. Приговор Мытищинского городского суда Московской области по уголовному делу № 1-185/2020 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/e78aZEVUwEYF/> (дата обращения 11.08.2022).

12. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения 11.08.2022).

References

1. Garmaev Yu.P. Fundamentals of the methodology for investigating corruption crimes: a course of lectures / Yu.P. Garmaev. - Ulan-Ude: Publishing House of the Buryat State University, 2018. - 49 p.

2. Stepanenko, D.A., Stepanenko, R.A. Principles of building a general methodology for investigating bribery and other corruption crimes // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2020. - No. 3 (15) // [Electronic resource] - Access mode: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiy-postroeniya-obschey-metodiki-rassledovaniya-vzyatochnichestva-i-inyh-korrupsionnyh-prestupleniy> (date of access: 08/11/2022).

3. Stepanenko, R.A. Typical investigative situations of the initial stage of the investigation of mediation in bribery / R.A. Stepanenko // Russian justice. - 2019. - No. 10. - P. 33-35.

4. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 9, 2013 N 24 (as amended on December 24, 2019) "On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes" // SPS ConsultantPlus.

5. Sentence of the Kalininsky District Court of St. Petersburg in criminal case No. 1-681/2020 // [Electronic resource] - Access mode: <https://sudact.ru/regular/doc/N6gidhJ3CdYR/> (date of access: 11.08. 2022).

6. Sentence of the Central District Court of Kemerovo in criminal case No. 1-623/2016 // [Electronic resource] - Access mode: <https://sudact.ru/regular/doc/rIxjwsCcNVWv/> (date of access: 11.08.2022).

7. Sentence of the Oktyabrsky District Court of Irkutsk in criminal case No. 1-712/2017 // [Electronic resource] - Access mode: <https://sudact.ru/regular/doc/NGiHN9fCENb4/> (date of access: 11.08.2022).

8. Sentence of the Beloglinsky District Court of the Krasnodar Territory in criminal case No. 1-92/2020 // [Electronic resource] - Access mode: <https://sudact.ru/regular/doc/KCZBiy3xaRg3/> (date of access: 11.08.2022).

9. Sentence of the Shemysheysky District Court of the Penza Region in criminal case No. 1-18/2021 // [Electronic resource] - Access mode: <https://sudact.ru/regular/doc/8uFZA3nhZoUK/>. (accessed 11.08.2022).

10. Sentence of the Petrovsky District Court of the Stavropol Territory in the criminal case No. 1-237/2020 // [Electronic resource] - Access mode: <https://sudact.ru/regular/doc/oJMWDwj2XK6C/>. (accessed 11.08.2022).

11. The verdict of the Mytishchi City Court of the Moscow Region in the criminal case No. 1-185/2020 // [Electronic resource] - Access mode: <https://sudact.ru/regular/doc/e78aZEVUwEYF/> (accessed 11.08.2022).

12. Official website of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation // [Electronic resource] - Access mode: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (accessed 11.08.2022).

ТДУ 342.53

НАҚШИ ИЧЛОСИЯИ XVI-УМИ ШУРОИ ОЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ТАКМИЛИ ҲОКИМИЯТИ ҚОНУНГУЗОРИ КИШВАР

РОЛЬ XVI СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СТРАНЫ

THE ROLE OF THE XVI SESSION OF THE SUPREME COUNCIL OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN IMPROVING THE LEGISLATIVE POWER OF THE COUNTRY

КАРИМЗОДА У.К.
KARIMZODA U.K.

*Муовини сардори факултети № 2-юм, дотсенти кафедраи
фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, подполковники милитсия*

*Заместитель начальника факультета № 2, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин Академии МВД Республики
Таджикистан, кандидат юридических наук,*

подполковник милиции

*Deputy Head of Faculty No. 2, Associate Professor of the Department of
State and Legal Disciplines of the Academy of the Ministry of
Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal
sciences, lieutenant colonel of militia*

E-mail:
muminov-u85@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат; 12.00.02 – Ҳуқуқи конституционӣ; ҳуқуқи муҳофизати судии конституционӣ; танзими ҳуқуқии ҳоқимияти маҳаллӣ.

Науҷна спещиальность: 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; 12.00.02 - Конституционное право; право конституционного судебного процесса; правовое регулирование местной власти.

Scientific specialty: 12.00.01 - theory and history of law and state; history of doctrines about law and state; 12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; legal regulation of local authorities.

Тақриздиханда: АБДУЛЛО А.Р. – сардори кафедраи ташкили тактикаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии факултети № 6 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия.

Рецензент: АБДУЛЛО А.Р. – начальник кафедры организации тактики оперативно-розыскной деятельности факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.

Reviewer: ABDULLO A.R. - Head of the Department of Organization of Tactics of Operative-Search Activities of Faculty No.6 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Law, major of militia.

Аннотатсия: Иҷлосияи XVI Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таърихи кишвари соҳибистиклол ҳамчун воқеаи бузурги сиёсӣ мақоми махсусро ишғол менамояд. Маҳз он давлати моро аз вартаи ҳалокат наҷот дода, пояҳои давлати тозабунёди тоҷиконро тақдим бахшид. Муаллиф дар мақола нақши иҷлосияи таърихи дар таҳкими ҳоқимияти қонунгузор ва ташаққули парлумони нави кишвар мавриди баррасӣ қарор додааст.

Вожаҳои калидӣ: Президент, Иҷлосияи XVI-уми Шурои Олӣ, конституция, парламент, ҳоқимияти қонунгузор.

Аннотация: Важнейшим историческим событием в истории таджикского народа стала XVI сессия Верховного Совета Республики Таджикистан, которая знаменовала собой начало нового этапа в истории современного Таджикистана. В статье автор рассматривает роль исторической сессии в укреплении законодательной власти и формировании нового парламента страны.

Ключевые слова: Президент, XVI сессия Верховного Совета, конституция, парламент, законодательная власть.

Annotation: The most important historical event in the history of the Tajik people was the XVI session of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, which marked the beginning of a new stage in the history of modern Tajikistan. In the article, the author examines the role of the historical session in strengthening the legislative power and forming the country's new parliament.

Keywords: President, XVI session of the Supreme Council, constitution, parliament, legislative power.

Яке аз санаҳои бузурги таърихӣ ба-рои мардуми шарифи тоҷик ин баргузорию Иҷлосияи XVI-уми Шурою Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки дар таърихи тоҷикон нақши барҷастае дорад. Моҳи ноябри соли қорӣ аз баргузорию ин иҷлосияи таърихӣ 30 сол сипарӣ гардид. Дар ин муддат дар ҷумҳурӣ дастовардҳои бузурги сиёсӣ аз ҷумла Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул гардида, рӯкҳои нави давлатӣ, парламенти касбӣ ва доимоамалкунанда ташаккул ёфтанд. Дар заминаи сулҳу ваҳдати миллӣ ислоҳоти иқтисодӣ ва иҷтимоӣ босуръат ҷараён дорад. Дастовардҳои халқи тоҷик обрӯ ва эътибори Тоҷикистонро дар арсаи байналмилалӣ бамаротиб афзуд.

Воқеан, агар мо аз дидгоҳи имрӯз ба рӯйдоду ҳодисоти рӯзҳои аввали истиқлолияти Ватанамон назар афканем, мебинем, ки маҳз иҷлосияи таърихӣ XVI-уми Шурою Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон сароғози таърихи навини мо ба шумор меравад. Ҷунки он ба марҳалаи таҳкими истиқлолияти миллӣ ва барқарор намудани соҳти конститутсионӣ, пояҳои давлату давлатдорӣ, ҳамдигарфаҳмиву ҳамдигарбахшӣ ва оштиву сарҷамъии миллат заминаи мустақкам гузошт [2, с.71-77].

Иҷлосияи XVI-уми Шурою Оли маъмуру наҷотбахши давлати муосири тоҷикон, Пешвои муаззами миллат Эмомалӣ Раҳмонро ҳамчун Раиси Шурою Оли интиҳоб намуда, ба рушди умедбахши минбаъдаи кишвар ифтиҳ бахшид.

Дар маҷмуъ Иҷлосияи XVI Шурою Оли 74 қонуну қарор ва фармонро ба тасвиб расонид, ки ба таҳкими пояҳои давлатдорӣ, инкишофи соҳторҳои демократӣ, таҳкими ризоияти ҷомеа ва ваҳдати миллӣ замина гузошта, эътимоду боварии мардуми Тоҷикистон ва ҷомеаи ҷаҳониро ба вучуд овард.

Дар замони фоҷиабори мамлакат ва фалаҷ гардидани рӯкҳои давлатии он халқи Тоҷикистон ҳамчун ифодагари соҳибхитӣ ва сарҷамъии ягонаи ҳокимияти давлатӣ тавассути вақилони худ дар иҷлосия барои аз бӯҳрони амиқи сиёсӣ баровардани мамлакат ва таҳкими пояҳои сиёсӣву ҳуқуқии давлати тозабунёд асос гузошт.

Дар маҷмуъ Иҷлосияи XVI Шурою Оли тадбирҳои муҳими сарнавиштсози зеринро анҷом дод:

- роҳбарияти нави сиёсии мамлакатро таҳти сарварию Эмомалӣ Раҳмон интиҳоб намуд;
- соҳтори конститутсиониро дар мамлакат барқарор сохт;
- хатари пош хӯрдани Ҷумҳурии Тоҷикистон ва парокандагии миллатро пешгирӣ намуд;
- тадбирҳои мукаммали аз бӯҳрони сиёсӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва маънавӣ баровардани ҷомеаро ба миён гузошт;
- самтҳои асосии сиёсати дохилии мамлакатро муайян намуд;
- мақеи байналмилалӣ ва сиёсати хориҷии кишварро муайян сохта, барои ҳамкориҳои судманд бо кишварҳои ҷаҳон роҳ кушод [1].

Дар заминаи таъмини ташаккул ва рушду такомули андеша ва амалияи парламентаризми миллӣ дар радифи ҳалли масъалаҳои дигари давлатсозӣ нақш ва мавқеи Сарвари давлат муайяннанда мебошад. Ба шарофати роҳбарии оқилонаи Сарвари давлат, ханӯз Иҷлосияи XVI-уми Шурои Олӣ заминаи ин ниҳоди конституциониро гузошта буд, ки асосу бунёди онро як силсила омилҳо ташкил медоданд.

1) Шурои Олӣ ягона дар он давра мақома буд, ки сарфи назар аз ҳама камбудҳои фаъолиятҳо, тавонист масъулияти сарнавишти миллатро ба дӯш гирад ва вакилони мардум дар ҳалли масоили доғи ҷумҳурӣ ҳамдилову якдигарфаҳмӣ зохир намуда, ба сулҳу оштии замина гузоштанд. Онҳо баҳри аз вартаи нобудӣ раҳо сохтани миллату ҷумҳурӣ зерӣ як парчам гирд омаданд.

2) Дар иҷлосияи таърихии Шурои Олӣ як силсила санадҳои дар ҳақиқат тақдирсозро қабул карданд, ки, пеш аз ҳама, қарор дар бораи сохти идоракунии давлат ба шумор меравад, яъне сохтори давлатдории ҷумҳурии президентӣ ба идоракунии ҷумҳурии парламентӣ иваз карда шуд, ки ин иқдом, албатта, талаботи рӯз ва тақозои вазъи сиёсии он давра буд. Вақте Шурои Олӣ дар Иҷлосияи XVI-уми худ роҳбари созандаву эҷодкори давлатро интихоб кард ва фаъолиятҳо куллан тағйир ёфт ва дар тафовут аз мароҳили гузашта танҳо ба хотири таъмини сулҳу салоҳ муборизаву мучодила мекард, акнун роҳ барои рӯи кор омадани парламентаризми миллӣ ҳамвор шуда буд.

3) Шурои Олӣ ҳамчун мақоми башоратдиҳанда аз Парламенти муосирӣ тоҷик дар ибтидои фаъолияти худ дар радифи иҷрои вазифаҳо ва салоҳиятҳои анъанавии мақоми қонунгузору намоёндагӣ, иштирок дар таъсиси Ҳукумат ва дигар мақомоти давлатӣ, вазифаҳоеро анҷом дод, ки он танҳо хосси мақоми олии намоёндагии Тоҷикистон буд. Сарвари давлат тамоми фаъолияти сулҳоваринии худро дар ҳамаи марҳилаҳои он бо дастгириву пуштибонии парламент анҷом дод, ки ин амр баёнгари татбиқи

вазифаҳои хоси Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад [5, с. 114-115].

Дар натиҷаи марҳила ба марҳила ва дар асоси тақозои ҷомеаи навин амалӣ шудани сиёсати хирадмандонаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои Миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон 6 ноябри соли 1994 Конституцияи давлати соҳибистиклоли Тоҷикистон дар раёипурсии умумихалқӣ қабул гардид, ки аз қабули он давраи нави инкишофи парламентаризм дар кишварамон оғоз ёфт. Шароити нави ҷамъиятиву сиёсӣ, ки бо қабули Конституцияи мамлакат ба миён омад, барои татбиқи ислоҳоти гуногун ҷабҳаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ мувофиқ гардид.

Бо фидокорӣҳои беназир ва азмуқушиҳои пайгириҳои Президенти мамлакат 27-уми июни соли 1997 дар шаҳри Москва Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон ба имзо расид, ки ин рӯйдоди деринтизору фараҳбахш ба амалӣ гардидани орзуву ниятҳои неқбинона роҳӣ васеъ боз намуд.

Тағйироте, ки тариқи раёипурсии умумихалқӣ 26-уми сентябри соли 1999 ба Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид гаштанд ба фаъолияти парламентони касбӣ ва доимоамалкунда ҳукми қонунӣ бахшиданд. Дар натиҷаи ислоҳоти конституционӣ ба таъсиси парламентони дупалатагӣ заминаи воқеӣ гузошт. Ин амали ҷиддӣ ва комилан нав, ки дар заминаи давлатсозӣ бо ибтиқори Сарвари давлат сурат гирифт, бешубҳа, барои демократикунонии низоми сиёсии ҷомеа ба таври умумӣ ва тарзуламали қабули қонунҳо ба таври хосса мусоидат мекунад.

Мавҷуд будани ду палата ва ширкати онҳо дар ҷараёни қонунгузорӣ, қабл аз ҳама, ба манзури қабули қонунҳои мукамал мусоидат мекунад, зеро палатаи поёнӣ ҳама вақт қушиш мекунад, ки қонунҳои мукамал пешниҳод намояд. Аз дигар ҷиҳат мавҷудияти ду палатаи Парламент, ки дар асоси низоми «худдорӣ ва муқовимат» фаъолият мекунад, барои нигоҳдории ҳамдигар аз амалҳои шитобзада хизмат мекунад. Ва ниҳоят бо дар наза-

рдошти хусусияти тартиби таъсисёбии палатаи болои Парламент он бояд ҳамоҳангсозии манфиати умумидавлатиро бо манфиати минтақавӣ таъмин намуда, маҳз бо дарназардошти ин амр ба қонунҳои қабулнамудаи палатаи поёни муносибат наояд.

Таъсиси парламенти касбӣ ва доимамалкунанда на танҳо тақозои замон, истиқрори сулҳ ва ҳаёти осоишта дар сарзамини тоҷикон мебошад, балки шаҳодати он аст, ки миллати бофарҳангӣ, тоҷик дорои арзишҳои бузургу муқаддасӣ таърихӣ, фарҳангӣ ва давлатдорӣ мебошад [4, с. 93-94]. Таҷрибаи қонунгузорӣ ва намоёндагии вакилон, ғанитар сермаҳсул ва манфиатбахш мешавад. Иштироки вакилон дар таҳия, баррасиву қабули қонунҳо ва дигар санадҳои меъёри ҳуқуқӣ бо дарки масъулияти воқеан нукта-санҷона амалӣ мегардад.

Аз замони ворид гардидани тағйири иловаҳо ба Конститутсия мамлакат ва

дар ин замина ташкил додани парламенти касбӣ, доимамалкунанда дупалатагӣ зиёда аз бист сол сипарӣ гардидааст. Дар ин фосилаи кӯтоҳи таърихӣ Парламенти Тоҷикистон таҷрибаи кофӣ ҳосил намуда, салоҳияти он такмил ва тақвият ёфта истодааст. Алҳол тибқи талаботи қонунҳои ҷумҳурӣ ва дастурҳои созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ бомуваффақият фаъолият дорад ва дар миқёси Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, Ассамблеяи байнипарлумонии онҳо ва дар ҷомеаи ҷаҳонӣ мавқеи сазоворро соҳиб гардидааст. Имрӯз бо итминон метавон гуфт, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои парлумони ҳозиразамон ва симои хос дар ҷомеаи парлумонии ҷаҳонист ва он нишонаи натиҷаи ниҳони истиқрору сулҳу салоҳ ва самарайи хирадмандонаи кӯшишҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон мебошад.

Адабиёти истифодашуда

1. Мирзоев, Ҳ. Иҷлосияи тақдирсоз // [Манбаи электронӣ]: Речаи воридшавӣ: URL: <https://www.osiyoavrupo.tj/index.php/mavodhoi-ilm/maqolaho/item/612-i-losiyai-ta-dirsoz> (санаи мурочиат: 15.11.2022).
2. Раҳмонов, Т. Нақши иҷлосияи XVI-уми тақдирсоз дар таҳкими Парламенти Ҷумҳурии Соҳибистиклоли Тоҷикистон // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. - № 1(16), 2008. - С. 71-77.
3. Суханронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба ифтихори 30-юмин солгарди баргузории Иҷлосияи XVI-уми Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: URL: <http://president.tj/node/29697> (санаи мурочиат: 15.11.2022).
4. Тағоев, Ҷ. Давлатдорӣ тоҷикон / Ҷ. Тағоев. – Душанбе: Ирфон, 2000. - С. 93-94.
5. Ҳомидов, Х. Э.Ш. Раҳмонов – бунёдгузори давлати муосири Тоҷикистон / Х. Ҳомидов. – Душанбе: Қонуният, 2006. - С. 114-115.

References

1. Mirzoev, Kh. The fateful session // [Electronic resource]: Access mode: URL: <https://www.osiyoavrupo.tj/index.php/mavodhoi-ilm/maqolaho/item/612-i-losiyai-ta-dirsoz> (access date: 15.11.2022).
2. Rahmonov, T. The role of the 16th fateful session in strengthening the Parliament of the Republic of Tajikistan / T. Rahmonov // Tajikistan and the world today. No. 1(16), 2008. - P. 71-77.
3. Speech of the Founder of Peace and National Unity, Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahman in honor of the 30th anniversary of the 16th Session of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan // [Electronic resource] - Login: URL: <http://president.tj/node/29697> (date of application: 15.11.2022).
4. Taghiev, J. Tajik statehood / J. Taghiev. – Dushanbe: Irfan, 2000. - P. 93-94.
5. Hamidov, Kh. E. Sh. Rahmonov - the founder of the modern state of Tajikistan / Kh. Hamidov. - Dushanbe: Konuniyat, 2006. - P. 114-115.

УДК 343.98

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ХИЩЕНИЙ НАРКОТИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАНАХ БЛИЖНЕГО
ЗАРУБЕЖЬЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ)**

**ТАВСИФИ ҲУҚУҚӢ-ҶИНОЯТӢ ВА КРИМИНАЛИСТИИ ТАСАРРУФИ
ВОСИТАҲОИ НАШӢАДОР ДАР ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ ВА ДАВЛАТҲОИ
ҲАМСОЯ: ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВӢ
(ДАР АСОСИ МАВОДИ ТАҶРИБАИ СУДӢ-ТАФТИШӢ)**

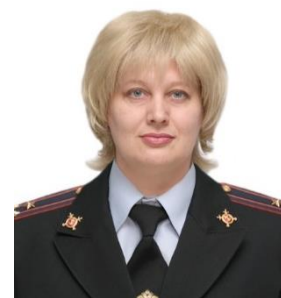
**CRIMINAL-LEGAL AND CRIMINALISTICS CHARACTERISTICS OF DRUG
THEFT IN THE RUSSIAN FEDERATION AND CIS COUNTRIES:
A COMPARATIVE ANALYSIS
(BASED ON THE MATERIALS OF JUDICIAL INVESTIGATION PRACTICE)**

КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ Е.Е.
KOSMODEMYANSKAYA E.E.

*Доцент кафедры криминалистики Сибирского юридического
института МВД России, кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции*

*Дотсенти кафедраи криминалистикаи Донишкадаи
ҳуқуқшиносии Сибири ВҚД Россия, номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники полиция*

*Associate Professor of Criminology Department Siberian Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia candidate of legal sciences,
Associate Professor, Police Colonel*

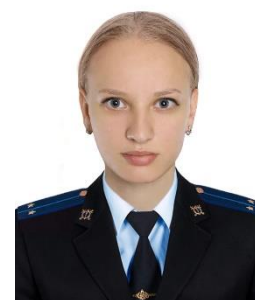
E-mail:
Kontra2505@mail.ru

КЛОДЧИК Г.А.
KLODCHIK G.A.

*Следователь следственного отдела 2 Следственного управления
Межмуниципального управления МВД России «Братское»,
лейтенант юстиции*

*Муфаттиши шӯъбаи тафтишоти 2-юми Раёсати
Тафтишоти Раёсати байнимунисипалии ВҚД Россия
«Братское», лейтенанти адлия*

*Investigator WITH 2 SU MU of the Ministry of Internal Affairs of Russia
«Bratskoe», Lieutenant of Justice*

E-mail:
klodgala@gmail.com

Научная специальность: 5.1.4 – Уголовно-правовые науки.

Ихтисоси илмӣ: 5.1.4 – Илмҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ.

Scientific specialty: 5.1.4 – Criminal law sciences.

Рецензент: Поляков Н.В. - Временно исполняющий обязанности начальника кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции.

Тақриздиханда: Поляков Н.В. - Муваққатан иҷроқунандаи вазифаи сардори кафедраи криминалистикаи Донишкадаи ҳуқуқшиносии Сибири ВҚД Россия, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, подполковники полиция.

Reviewer: POLYAKOV N.V. - Acting Head of the Criminalistics Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, *Police* Lieutenant Colonel

Аннотация: В статье на основе материалов судебно-следственной практики и уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан проводится сравнительный анализ уголовно-правовых признаков хищений наркотических средств; представлена криминалистическая характеристика данного вида преступлений; приводятся примеры практического характера, иллюстрирующие способы совершения хищений наркотиков на территории России и Таджикистана; показаны возможности использования знаний о криминалистически значимых признаках данных преступлений сотрудниками правоохранительных органов вышеуказанных государств.

Ключевые слова: наркопреступность, хищение наркотиков, криминалистическая характеристика наркопреступлений; уголовно-правовая характеристика хищений наркотических средств.

Аннотатсия: Дар мақола дар асоси маводи таҷрибаи судӣ-тафтишотӣ ва қонунгузори ҷиноятии Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон муқоисаи таҳлили аломатҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқии тасарруфи воситаҳои нашъадор; хусусиятҳои криминалистикаи ин намуди ҷиноятҳо, инчунин намунаҳои дорои хусусиятҳои амалидоштае, ки шарҳдиҳандаи тарзҳои содир намудани тасарруф дар ҳудуди Россия ва Тоҷикистон пешниҳод карда шудаанд; имконияти аз тарафи қорамандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқи давлатҳои дар боло зикршуда истифодаи маълумот оид ба аломатҳои аҳамиятнокии криминалистикаи ҷиноятҳои мазкур нишон дода шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: ҷиноятҳои нашъамандӣ, тасарруфи маводи нашъадор, тавсифи криминалистикаи ҷиноятҳои нашъамандӣ; тавсифи ҷиноятӣ-ҳуқуқии тасарруфи маводи нашъамандӣ.

Abstract: Based on the materials of judicial and investigative practice and the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan, the article provides a comparative analysis of the criminal law signs of theft of narcotic drugs; the forensic characteristics of this type of drug-related crimes are presented; examples of a practical nature are given, illustrating the ways of committing drug theft in the territory of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan; the possibilities of using knowledge about forensic significant signs of these crimes by law enforcement officers of the above states are shown.

Key words: drug crime, drug theft, forensic characteristics of drug crimes; criminal-legal characteristics of theft of narcotic drugs.

Как свидетельствуют данные официальной статистики, на территории Российской Федерации «в январе-сентябре 2022 года выявлено 135,5 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. По сравнению с январем-сентябром 2021 года на 5,7% возросло число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Также увеличился их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков с 57,0% в январе-сентябре 2021 года до 61,6%.

По сравнению с январем-сентябром 2021 года, за этот же период 2022 года полицейскими выявлено и пресечено на 40,1% больше преступлений, связанных с производством наркотиков, на 39,8% – связанных с их пересылкой. Сотрудниками органов внутренних дел из незаконного оборота изъято 25 тонн наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также сильнодействующих веществ» [3].

Официальные статистические данные о количестве и структуре наркопреступлений в Республике Таджикистан таковы: «За шесть месяцев текущего года из незаконного оборота в республике изъято 2 тонны 578

кг 145 граммов наркотических средств, что на 52% или 882,5 кг больше, чем за аналогичный период 2021 года (1 тонна и 695 кг 645 грамм). За год (с августа 2021г.), что «Талибан» пришел к власти в Афганистане, оттуда предотвращен ввоз в Таджикистан более 3 тонн наркотиков. При том, что за целый 2020 год объем трафика наркотиков через эту границу составил чуть более 1 тонны.

Глава Агентства по контролю за наркотиками Таджикистана Хабибулло Вохидзода заявил, что за шесть месяцев этого года на границе были задержаны 14 наркоконтрабандистов, все они являются гражданами Афганистана» [2].

Исследования авторов, занимающихся данной проблематикой, свидетельствуют о том, что «с 2013 по 2016 г. наблюдалась тенденция сокращения изъятий наркотических средств. Однако в период с 2017 по 2018 г. количество изъятых наркотических средств по сравнению с 2016 г. вновь резко возросло. Ежегодно в структуре рассматриваемого вида преступлений 65–70% зарегистрированных наркопреступлений квалифицируются по ст. 200 Уголовного кодекса Республики Таджикистан («Незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта»), около 20% – по ст. 201 УК РТ («Незаконное производство, изготовление, переработка, приобретение или пересылка наркотических средств и психотропных веществ в мелких количествах без цели сбыта»), около 10 % – по ст. 289 УК РТ («Контрабанда»). Другие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (ст. 202–206 УК РТ), составляют примерно 4% от общего числа зарегистрированных наркопреступлений. ...Однако низкий процент зарегистрированных преступлений, квалифицируемых по ст. 202–206 УК РТ, не должен вводить в заблуждение». [14]

Очевидно, что на фоне данных статистических показателей вопрос об актуальности изучения структуры и содержания наркопреступлений, совершенных, как на территории Российской Федерации, так и

Республики Таджикистан, в частности, хищений наркотиков, сомнений не вызывает.

Обратимся к статье 229 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) – «хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества». Несмотря на то, хищения наркотических средств или психотропных веществ происходят реже, нежели их незаконный сбыт или иные действия, указанные в ст.ст. 228, 228.1 УК РФ, данный вид преступления также встречается на практике, нередко образуя совокупность преступлений с иными составами. Примером тому может быть следующий: «В 2022 году Братчанину вынесли приговор по преступлениям, предусмотренным ч. 3 ст. 30, п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, организованной группой, в крупном размере), ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, организованной группой, в особо крупном размере), п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (незаконный сбыт наркотических средств, совершенный с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в значительном размере, организованной группой), п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ (хищение наркотических средств, совершенное в крупном размере)» [1].

Отметим, что в уголовном законодательстве ряда стран СНГ имеются схожие нормы, касающиеся наркопреступлений. Так, в УК РФ эти статьи, входят в главу о преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности, в то время как в Уголовном кодексе Республики Таджикистан (далее – УК РТ), предусмотрена Глава 22 «Преступления против здоровья населения» [16]. Что касается именно хищений наркотиков, в отличие от УК РФ, в УК РТ в качестве предмета хищения не указаны

растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества. В частности, статья 202 УК РТ предусматривает ответственность за «Хищение наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов» (в редакции Закона РТ от 20.04.2021 г., № 1776). Кроме того, статья 202(2) УК РТ предусматривает ответственность за «Хищение прекурсоров с целью производства или изготовления наркотических средств или психотропных веществ» [16].

Также имеются различия в квалифицирующих признаках данного вида противоправных деяний. Так, в УК Республики Таджикистан выделяется такой признак, как «повторно», который отсутствует в УК РФ, а также «опасный или особо опасный рецидив».

При этом в рассматриваемых нами кодексах выделяются признаки, которые имеют сходные формулировки и носят единый смысл:

- признаки, которые затрагивают размер наркотического средства или психотропного вещества: значительный размер, крупный размер, особо крупный размер;

- признаки, касающиеся состава лиц, совершивших преступление: группой лиц по предварительному сговору, организованной группой;

- признаки, касающиеся применения насилия: опасное для жизни и здоровья, либо угроза его применения или неопасное для жизни и здоровья, либо угроза его применения;

- признаки субъекта: лицом с использованием служебного положения.

Напомним, что в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006, № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» «под использующим свое служебное положение лицом (пункт «в» части 2 статьи 229 УК РФ) следует понимать как должностное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с рабо-

той с наркотическими средствами или психотропными веществами, а также растениями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, либо их частями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества» [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что УК РФ и УК РТ, хоть и имеют некоторые отличия, однако, в целом, регулируют одну и ту же сферу общественных отношений и содержательно имеют сходство в признаках анализируемого состава преступления, что свидетельствует о сходстве элементов, входящих в предмет доказывания по уголовным делам анализируемого вида.

Обратимся к нормам Российского уголовного законодательства. Главой 21 УК РФ предусмотрена ответственность по ст. 158 «Кража» за тайное хищение чужого имущества. В примечании 1 к этой статье указано, что «под хищением в статьях УК РФ понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [17]. Что же касается ст. 229 УК РФ, то для нее выделен специальный предмет - наркотические средства и психотропные вещества. Следует отметить, что, в отличие от ст. 228 УК РФ, размер похищенного наркотика не повлечет перехода преступления в рамки малозначительного деяния, при этом наличие значительного, крупного или особо крупного размера является квалифицирующим признаком.

Иными словами, под хищением наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, следует понимать умышленное противоправное безвозмездное их изъятие из владения (как законного, так и противоправного) государственных, общественных организаций, учреждений, предприятий любых форм собственности или у граждан. Полагаем целесообразным отметить, что в некоторых регионах Российской Федерации хищение наркотических средств, совершенное лицом,

которое является закладчиком наркотических средств, квалифицируется по ст. 228.1 УК РФ, т.е. как незаконное приобретение наркотических средств, так как не определено лицо, у которого было совершено хищение. Но в некоторых регионах при совершении хищения закладчиком его действия квалифицируются по ст. 229 УК РФ, как хищение у неустановленного лица. Хищением признается также сбор растений, подлежащих контролю в Российской Федерации, либо их частей с земель сельскохозяйственных и иных предприятий, а также с земельных участков граждан, на которых незаконно выращиваются эти растения [17].

Общественная опасность хищений наркотических средств связана с тем, что данный вид преступления направлен не только на здоровье населения, как другие составы преступления, предусмотренные гл. 21 УК РФ, но и на отношения собственности.

Объектом данного состава преступления будут являться отношения, обеспечивающие здоровье граждан и общественную нравственность. Также, как уже отмечалось выше, в качестве дополнительного объекта выделяются отношения собственности, а в качестве факультативного – здоровье конкретного потерпевшего (в случае применения насилия опасного или неопасного для жизни и здоровья человека, т.е. при хищении наркотических средств путем грабежа или разбоя).

Субъективная сторона данного преступления – прямой умысел. Следовательно, лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит, что в результате их совершения оно станет владельцем наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, причинит ущерб собственнику, и желает этого. Лицо осознает также противоправный, безвозмездный характер завладения такими средствами или веществами.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

Таковы особенности уголовно-правовой характеристики рассматриваемых преступлений, которая описывает по сути особенности предмета доказывания или круг обстоятельств, подлежащих установлению в процессе расследования и доказывания виновности лиц, их совершивших.

Что касается других факторов, отличающих хищение наркотических средств от иных видов наркопреступлений, то в данном случае полагаем целесообразным рассмотреть криминалистическую характеристику вышеуказанного преступления. Для ее формирования был проведен анализ 25 приговоров судов РФ общей юрисдикции по уголовным делам о преступлениях, ответственность за которые предусмотрена ст. 229 УК РФ.

По результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы об особенностях элементов их криминалистической характеристики.

Типичный субъект совершения хищения наркотических средств таков: в 77% случаев хищения наркотических средств совершены мужчинами, в 88% случаев хищение совершено единолично, в 72% преступления совершены в совокупности с другими составами преступлений, в том числе, не входящими в главу 25 УК РФ. Также можно отметить, что в 4 % случаев преступление было совершено с использованием лицом своего служебного положения, в 29% случаев – субъектом преступления являлось лицо, которое осуществляло незаконный оборот наркотических средств (закладчик, оператор, организатор).

Примером хищения с использованием лицом своего служебного положения может быть следующий: «Г.Н.В., являясь в соответствии с трудовым договором и дополнительными соглашениями к трудовому договору, должностной инструкцией старшей медсестры отделения стационара (травматологическое, хирургическое), должностным лицом – старшей медицинской сестрой травматологического отделения стационарной помощи Государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Приозерская межрайонная больница» (далее - ГБУЗ ЛО «Приозерская МБ»), осуществляла свои

должностные обязанности по адресу... В период с 08 до 21 часа Г.Н.В., находясь на рабочем месте по вышеуказанному адресу, получила по требованию-накладной № ... для служебного пользования десять ампул лекарственного препарата «Промедол раствор для инъекций. Имея в силу должностных обязанностей доступ к лекарственным препаратам, а также возможность скрыть факт хищения, она, используя служебное положение, с целью личного потребления, тайно похитила четыре ампулы лекарственного препарата «Промедол раствор для инъекций, содержащих тримеперидин (промедол) общей массой <данные изъяты>, в значительном размере.» [10].

Пример хищения, совершенного группой лиц по предварительному сговору, таков: «О., действуя умышленно, группой лиц по предварительному сговору, совместно и согласованно с Б. достал из холодильника 13 (тринадцать) пакетов с наркотическим средством - <данные изъяты>, а также с частями растения <данные изъяты>, содержащими наркотически активный <данные изъяты> – наркотическое средство, общей массой не менее <данные изъяты> грамма, в крупном размере, поместил в рюкзак и передал Б. После этого, О. и Б. вышли из квартиры тем самым похитив у <П.>, без цели сбыта наркотическое средство - <данные изъяты>), массой не менее <данные изъяты> граммов в крупном размере; части растения <данные изъяты>), содержащими наркотически активный <данные изъяты>, массой не менее <данные изъяты> грамма в крупном размере» [6].

Справедливости ради стоит отметить, что большинство наркопреступлений в настоящее время имеют организованный характер. Не обошла эта тенденция и наркопреступления в Республике Таджикистан. По словам авторов, «современный наркобизнес приобрел такой размах и размеры, что сейчас он работает как хорошо налаженная отрасль.

Преступные группы имеют, как правило, специфическую функциональную структуру и ролевую дифференциацию, обусловленную особенностями этой категории преступлений. Основными признаками указан-

ных групп являются: наличие устойчивой связи между ее членами; преступная специализация входящих в группу лиц; элементы иерархической структуры, которая включает в себя ярко выраженных лидеров и их ближайшее окружение, состоящее из наиболее активных участников группы; межрегиональный (международный) характер преступной деятельности; строгое разграничение функциональной деятельности членов группы; наличие коррумпированных связей с представителями властных структур, в том числе в правоохранительных органах» [14].

Примером группового преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков, может быть следующий: «В Юнусабадском районе сотрудники Ташкентского городского управления Службы государственной безопасности провели оперативное мероприятие. По данным СГБ, двое граждан были пойманы при попытке продать 874 грамма опия за 18 тысяч долларов США. Оперативное мероприятие было продолжено, и задержан также житель Ургутского района Самаркандской области, который оказался настоящим владельцем этого наркотического вещества, привезенного из Таджикистана.

Уроженец Сырдарьинской области 1976 года рождения, ранее привлекавшийся к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков, выехал в Оккурганский район Ташкентской области со своим знакомым, 1985 года рождения, где получил две посылки с наркотиками, которые были переданы третьими лицами из соседнего Таджикистана и спрятаны в тайнике. Наркотики они разделили поровну, один из них поехал в Букинский район, другой в город Ташкент. В ходе операции, проведенной сотрудниками СГБ по Сырдарьинской области и областного таможенного управления, один из них был задержан с 988 граммами гашиша в Ахангаранском районе, а другой с 887 граммами гашиша в Яшнабадском районе города Ташкента» [15].

Типичными способами хищений наркотических средств и психотропных веществ, с учетом квалифицирующих признаков ст. 229 УК РФ, являются:

а) хищение путем кражи. Примером такого способа может быть следующий: «11.03.2020 около 09 часов 00 минут О.С.В., имея умысел на хищение, то есть противоправное безвозмездное изъятие наркотического средства и обращения его в свою пользу, осознавая, что наркотическое средство ему не принадлежит, находясь в помещении спальни, расположенной в доме *** по ул. *** Республики Хакасия, воспользовавшись тем, что за его преступными действиями никто не наблюдает, тайно похитил, взяв со стола, 8 ампул с жидкостью, которая содержит в своем составе наркотическое средство – морфин, общей массой 0,08 г., принадлежащее К.В.П» [11];

б) хищение совершено с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Например, «Находясь в помещении дома ... ФИОЗ, ФИО1 и Л.С.Е. умышленно, из корыстных побуждений, с целью подавления воли потерпевшего к сопротивлению, применяя насилие, не опасное для жизни и здоровья стали наносить удары руками по различным частям тела Потерпевшего № 1, а также поочередно стали осматривать дом с целью обнаружения и хищения наркотического средства каннабис (марихуана). Через некоторое время Потерпевший № 1 смог вырваться и выбежал на улицу, однако Л. С.Е., увидев это выбежал следом за Потерпевшим № 1 и, уронив его на землю, нанес несколько ударов по голове, после чего к Потерпевшему № 1 подбежали ФИО 1 и ФИО 3, которые также стали наносить удары ногами по голове и телу Потерпевшего № 1, высказывая при этом требования передать им наркотическое средство каннабис (марихуана).

От ударов Потерпевший № 1 потерял сознание, после чего ФИО 1, ФИО 3, Л.С.Е. и ФИО 4 с места преступления скрылись, не найдя наркотическое средство каннабис (марихуана), и не доведя свой умысел до конца по независящим от их воли обстоятельствам. В результате действий ФИО 1, ФИО 3, Л.С.Е. и ФИО 4 потерпевшему были причинены: <данные изъятия>, которые не повлекли кратковременного расстройства здоровья и незначительной стойкой утраты

общей трудоспособности, поэтому расцениваются как не причинившие вред здоровью человека» [7];

д) хищение совершено с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия: «12 июля 2004 года в квартире К-ой Х-на, вооруженный принесенными с собой топором и ножом, с целью хищения чужого имущества и наркотических средств в крупном размере и убийства, напал на К-ву, используя топор и нож в качестве оружия, нанес неоднократные удары по телу потерпевшей, причинив тем самым телесные повреждения в виде тупой травмы головы, отчего наступила смерть потерпевшей на месте происшествия. После чего Х-на в комнате данной квартиры, осознавая, что К-нов в силу своего малолетнего возраста (10 лет) находится в беспомощном состоянии, применяя насилие, опасное для жизни и здоровья, используя топор и нож в качестве оружия, напал на К-ва В, нанес ему указанными предметами неоднократные удары в различные части тела, причинив тем самым К-ву телесные повреждения в виде тупой травмы головы и проникающие колото-резаные ранения грудной клетки, в результате чего наступила смерть потерпевшего на месте происшествия» [13].

С учетом последствий противоправного деяния представляется возможным выделение следующих видов хищений наркотиков:

а) хищение совершено в значительном размере. Так, «... около 20 часов у И.В.А., находившегося в <адрес> края, обнаружившего наркотическое средство - <данные изъятия>, достоверно знавшего, что оно является наркотическим средством и принадлежит Свидетелю № 6, возник преступный умысел, направленный на хищение части указанного наркотического средства в значительном размере.

Реализуя свой преступный умысел, И.В.А., находясь в указанное время по вышеуказанному адресу, воспользовавшись тем, что Свидетель №6 спит, действуя умышленно, без цели сбыта, для личного употребления <данные изъятия> похитил из пакета <данные изъятия> составила не менее

0,11 граммов), что на основании Постановления Правительства РФ № ... «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а так же значительного, крупного и особо крупного размеров для растений содержащих наркотические средства и психотропные вещества, либо частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229, 229.1 УК РФ» составляет значительный размер» [12];

б) хищение совершено в крупном размере. Примером такого вида преступления может быть следующий: «Я.А.В., в период с неустановленного в ходе предварительного следствия времени до 09 часов 29 минут 02 апреля 2019 года, достоверно зная, что проживающий с ней Я.В.А. хранит в металлической бочке, стоящей на территории дома № 175 «б», расположенного по ул. Советской в г. Николаевске-на-Амуре Хабаровского края, наркотическое средство кустарного изготовления - масло каннабиса (гашишное масло), решила его похитить для последующего сбыта.

Продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на хищение наркотического средства, в период... до 09 часов 29 минут 02 апреля 2019 года, находясь на территории дома № 175 «б», расположенного по ул. Советской г. Николаевска-на-Амуре Хабаровского края, убедившись, что за ее действиями никто не наблюдает, тайно, умышленно, незаконно, из корыстных побуждений, похитила, взяв с места хранения - металлической бочки, согласно заключений экспертов №№ 163 Ф/Х от 19 апреля 2019 года, 655 э от 06 мая 2019 года, 567 э от 19 апреля 2019 года, наркотическое средство кустарного изготовления - масло каннабиса (гашишное масло), количество которого, в высушенном виде, составило 7,56 г., что, согласно Постановлению Правительства РФ от 01.10.2012 N 1002 "Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные веще-

ства, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации" образует крупный размер для данного наркотического средства, находящееся в незаконном владении Я.В.А., расфасованного, при этом, в 2 полимерных пакета и 2 медицинских шприца, которыми, в дальнейшем, распорядилась по собственному усмотрению» [8];

в) хищение совершено в особо крупном размере.

Еще одним криминалистически значимым признаком данной группы преступлений выступает обстановка совершения хищений наркотиков.

В результате анализа судебных решений было установлено, что в утреннее и ночное время совершено по 8% преступлений, в дневное – 47%, точное время не установлено в 37% случаев.

Что касается места совершения хищений наркотических средств и психотропных веществ, то в 54% случаев таковые были осуществлены из чужой квартиры или дома; в 29% - на улице; в 13% - место хищения не установлено; в 4% - из больницы.

Говоря о типичных следах данной группы противоправных деяний, среди таковых можно назвать:

а) следы-материально-фиксированные отображения (следы проникновения (следы взлома, отжима) в помещение, где хранились наркотики; следы рук и обуви и т.п.);

б) следы-вещества;

в) следы-предметы (волосы, микробъекты, слюна и иные биологические выделения человека, оставленные лицом на месте совершения преступления);

г) следы-обстоятельства в виде факта недостачи медицинских препаратов, содержащих НС или ПВ в медицинских учреждениях, аптеках.

Что касается такого криминалистически значимого признака хищений наркотиков как потерпевшие, то таковыми, как правило, являются физические или юридические лица, законно или незаконно владеющие наркотическими средствами или психотропными веществами. При этом в 17%

случаев было похищено наркотическое средство, предназначенное для онкобольного.

Примером такого преступления может быть следующий: «В период времени с 14 часов 00 минут до 16 часов 00 минут 06.02.2020 года, у К. А.П., находящегося в доме по адресу <адрес>, достоверно знавшего, что морфин является наркотическим средством, в целях личного потребления, в нарушение установленных в Российской Федерации правил оборота наркотических средств, возник преступный умысел, направленный на хищение пяти ампул с жидкостью, содержащей в своем составе наркотическое средство – морфин, общей массой 0,0463 грамма у ФИО 5, который страдал <данные изъяты> и получал указанное лекарственное (наркотическое) средство бесплатно по рецепту лечащего врача в аптеке Алтайского краевого государственного предприятия «Аптеки Алтай <адрес> и хранил вышеуказанное лекарственное (наркотическое) средство на столе в комнате по месту своего жительства <адрес>, реализуя свой преступный умысел, направленный на хищение наркотического средства, ..., находясь в доме по вышеуказанному адресу, воспользовавшись тем, что за его действиями никто из посторонних лиц не наблюдает и не может помешать осуществлению им своего преступного умысла, путем свободного доступа, взял лежащую на столе картонную коробку из которой достал лоток и извлек из него 5 стеклянных ампул с жидкостью, содержащей согласно заключения эксперта в своем составе наркотическое средство – морфин» [5].

В 41% случаев в качестве потерпевших выступали работники специализированных учреждений, в 42% случаев НС принадлежало иному лицу, которое его незаконно хранило.

Например, «Ч.С.В. 27 октября 2018 г. в период времени с 17 часов 00 минут до 23 часов 00 минут находился в бытовом помещении, расположенном во дворе строящегося <адрес>, со своим знакомым Т.А.О., который в указанный период времени незаконно хра-

нил на столе вышеуказанного помещения наркотическое средство - порошкообразные вещества белого и желто-коричневого цветов, содержащие в своем составе пирролидиновалерофенон, являющийся производным N-метилэфедрон. Являясь потребителем наркотических средств, Ч.С.В. обратился к Т.А.О. с просьбой сбыть ему часть вышеуказанного наркотического средства с целью его личного употребления. Т.А.О. отказал в просьбе Ч.С.В. В связи с чем у Ч.С.В. возник преступный умысел, направленный на хищение части вышеуказанного наркотического средства, находящегося в 2 свертках, с целью его личного употребления» [9].

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что уголовно-правовая характеристика хищений наркотиков, совершаемых на территории РФ и РТ, имеет сходство по большинству признаков, что означает и сходство в предмете доказывания при расследовании данного вида преступлений, а это, в свою очередь, позволяет говорить о возможности создания универсальной видовой методики расследования данных противоправных деяний международного уровня.

Криминалистически значимыми этих преступлений являются типичные данные о субъекте, предмете, обстановке их совершения, следовой картине, что позволяет определить направления поисковой деятельности в случаях совершения неочевидных хищений, а также разрабатывать систему эффективных профилактических мероприятий, направленных на предупреждение данных преступлений.

В целом, противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ возможно только при совершенствовании деятельности соответствующих подразделений правоохранительных органов, непосредственно осуществляющих деятельность по раскрытию и расследованию данных преступлений, в том числе посредством укрепления и развития международного сотрудничества в данной области с правоохранительными органами зарубежных стран.

Использованные источники

1. Братчанину вынесли приговор за сбыт наркотиков и организацию преступной группировки // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://38.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/28925193/> (дата обращения 06.11.2022).

2. Глава АКН: наркотрафик в Таджикистан после прихода «Талибан» увеличился // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20220805/glava-akn-skazal-ob-velichenie-narkotrafika-v-tadzhikistan-posle-prihoda-taliban> (дата обращения 07.11.2022).
3. Краткая характеристика состояния преступности в РФ за январь-сентябрь 2022 года. Статистика и аналитика – МВД России // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://мвд.рф> (дата обращения 06.11.2022).
4. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/#dst100131 (дата обращения: 07.11.22).
5. Официальный сайт судов общей юрисдикции РФ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения 05.11.2022).
6. Официальный сайт судов общей юрисдикции РФ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://sudact.ru/regular/doc/bm53HnsMyLxj/?page=6®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo= (дата обращения 05.11.22).
7. Официальный сайт судов общей юрисдикции РФ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FBflas7TUt11/?page=4®ular-court> (дата обращения 05.11.22).
8. Официальный сайт судов общей юрисдикции РФ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/km0D5t73UWxx/?page=3®ular-court> (дата обращения 05.11.2022).
9. Официальный сайт судов общей юрисдикции РФ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения 05.11.2022).
10. Официальный сайт судов общей юрисдикции РФ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cMLgSxfWYArm/?page=5®ular-court> (дата обращения 05.11.22).
11. Официальный сайт судов общей юрисдикции РФ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IR7QJcgSn8NK/?regular-txt> (дата обращения 05.11.22).
12. Официальный сайт судов общей юрисдикции РФ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GOEVAau1umoE/?page=2®ular-court> (дата обращения 04.11.21).
13. Официальный сайт судов общей юрисдикции РФ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://sudrf.cntd.ru/rospravo/document/901982926> (дата обращения 04.11.22).
14. Рустамзода, З.Р. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан: проблемы и пути решения / З.Р. Рустамзода // Труды Академии управления МВД России. – 2019. - № 2 (50). – С. 97-104.
15. СГБ провела оперативные акции против наркотрафика в регионах // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.gazetabirja.uz/21725-11-05-sgb-provela-operativnye-aktsii-protiv-narkotrafika-v-regionah.html> (дата обращения 07.11.22).
16. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998, № 574 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://continent-online.com/Document/?doc_ или <http://ncz.tj/content/> (дата обращения 06.11.2022).
17. Уголовный Кодекс Российской Федерации. Последняя действующая редакция с Комментариями 2022 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://stykrf.ru/229> (дата обращения 06.11.2022).

References

1. Bratchanin was sentenced for selling drugs and organizing a criminal group // [Electronic resource]: Access mode: URL: <https://38.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/28925193/> (accessed 11/06/2022).
2. Head of the DCA: drug trafficking in Tajikistan increased after the arrival of the Taliban // [Electronic resource]: Access mode: URL: [tps://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20220805/glava-akn-skazal-ob-velichenie-narkotrafika-v-tadzhikistan-posle-prihoda-taliban](https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20220805/glava-akn-skazal-ob-velichenie-narkotrafika-v-tadzhikistan-posle-prihoda-taliban) (Accessed 07.11.2022).
3. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January-September 2022. Statistics and analytics - Ministry of Internal Affairs of Russia // [Electronic resource]: Access mode: URL: <https://мвд.рф> (accessed 11/06/2022).
4. On judicial practice in cases of crimes related to narcotic drugs, psychotropic, potent and poisonous substances: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 15, 2006, No. 14

(as amended on May 16, 2017) // [Electronic resource]: Access mode: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/#dst100131 (date of access: 07.11.22).

5. Official website of the courts of general jurisdiction of the Russian Federation // [Electronic resource]: Access mode: URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (accessed 11/05/2022).

6. Official website of the courts of general jurisdiction of the Russian Federation // [Electronic resource]: Access mode: URL: https://sudact.ru/regular/doc/bm53HnsMyLxj/?page=6®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo= (accessed: 11/05/22).

7. Official website of the courts of general jurisdiction of the Russian Federation // [Electronic resource]: Access mode: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FBflas7TUt11/?page=4®ular-court> (accessed 11/05/22).

8. Official website of the courts of general jurisdiction of the Russian Federation // [Electronic resource]: Access mode: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/km0D5t73UWxx/?page=3®ular-court> (accessed 11/05/2022).

9. Official website of the courts of general jurisdiction of the Russian Federation // [Electronic resource]: Access mode: URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (accessed 11/05/2022).

10. Official website of the courts of general jurisdiction of the Russian Federation // [Electronic resource]: Access mode: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cMLgSxfWYArm/?page=5®ular-court> (accessed 11/05/22).

11. Official website of the courts of general jurisdiction of the Russian Federation // [Electronic resource]: Access mode: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IR7QJcgSn8NK/?regular-txt> (accessed 11/05/22).

12. Official website of the courts of general jurisdiction of the Russian Federation // [Electronic resource]: Access mode: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GOEVAaylumoE/?page=2®ular-court> (accessed 04.11.21).

13. Official website of the courts of general jurisdiction of the Russian Federation // [Electronic resource]: Access mode: URL: <https://sudrf.cntd.ru/rospravo/document/901982926> (accessed 04.11.22).

14. Rustamzoda, Z.R. Illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances in the Republic of Tajikistan: problems and solutions / Z.R. Rustamzoda // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2019. - No. 2 (50). – P. 97-104.

15. The State Security Service carried out operational actions against drug trafficking in the regions // [Electronic resource]: Access mode: URL: <http://www.gazetabirja.uz/21725-11-05-sgb-provela-operativnye-aktsii-protiv-narkotrafika-v-regionah.html> (accessed 07.11.22).

16. Criminal Code of the Republic of Tajikistan of May 21 1998 No. 574 // [Electronic resource]: Access mode: URL: http://continent-online.com/Document/?doc_ or <http://ncz.tj/content/> (accessed 11/06/2022).

17. Criminal Code of the Russian Federation. Latest valid revision with Comments 2022 // [Electronic resource]: Access mode: URL: <https://stykrf.ru/229> (accessed 11/06/2022).

ТДУ 343.346

**РУШДИ ҚОНУНГУЗОРИИ ЧИНОЯТӢ ОИД БА ВАЙРОН КАРДАНИ
ҚОИДАҲОИ ҲАРАКАТИ РОҲ ВА ИСТИФОДАИ ВОСИТАҲОИ НАҚЛИЁТ
АЗ СОЛИ 1998 ТО ИН ҶОНИБ**

**РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ
ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ
С 1998 ГОДА ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ**

**DEVELOPMENT OF CRIMINAL LEGISLATION ON VIOLATION OF TRAFFIC
RULES AND OPERATION OF VEHICLES
FROM 1998 TO PRESENT**

НАРЗУЛЛОЗОДА С.С.
NARZULLOZODA S.S.

Дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2-юми Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия
Доцент кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции
Senior Lecturer of the Criminal Law, Criminology and Psychology Department of the Faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, major of militia

e-mail:
n.suhrob-92@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ чазои ҷиноятӣ.

Наушная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Scientific specialty: 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law.

Тақриздиханда: САФАРЗОДА Ҳ.С. – профессори кафедраи пешгирии ҷиноятҳои террористӣ ва таъмини беҳатарии ҷамъиятии факултети № 6-уми Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники милитсия.

Рецензент: САФАРЗОДА Ҳ.С. – профессор кафедри предупреждения террористических преступлений и обеспечения общественной безопасности факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции.

Reviewer: SAFARZODA H.S. - Professor of the Department of Prevention of Terrorist Crimes and Public Security of the Faculty No. 6 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, Associate Professor, Colonel of militia.

Аннотатсия: Мақола ба масъалаи ташаккулёбии қонунгузори ҷиноятӣ оид ба вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт дар солҳои 1998 то ин ҷониб бахшида шудааст. Муаллиф вобаста ба мавзӯи мазкур тағйири иловаҳое, ки дар Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 1998 ворид шудаанд, мавриди таҳлил ва муқоиса қарор дода, ҷанбаҳои мусбат ва норасоҳои онро муайян намудааст. Илова бар ин, муаллиф он тағйироте, ки баъд аз соли 1998 ба ҚҶ ворид гардидаанд, бо тағйиротҳои қаблӣ муқоиса намуда, фикру андешаҳои худро манзур намудааст. Дар асоси тадқиқоти таърихӣ-ҳуқуқӣ рушди меъёрҳои қонунгузорию вобаста ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт аз рӯйи ташаккул ва инкишофёбиашон ба давраҳои муайян ҷудо намудааст.

Вожаҳои калидӣ: Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Шуравии Сотсиалистии Тоҷикистон, ҷавобгарии ҷиноятӣ, санксия, шахсе, ки дар ҳолати мастӣ қарор дорад, шахсе, ки ҳуқуқи идора қардани воситаҳои нақлиётро надорад.

Аннотация: Статя посвящена проблемам становления уголовного законодательства о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств с 1998 года по настоящее время. Проведя анализ изменений и дополнений, внесенных в Уголовный кодекс Республики Таджикистан с 1998 года, автор выявил их недостатки и достоинства. Кроме того, автор сравнил изменения, внесенные в УК после 1998 года, с предыдущими изменениями и высказал свое отношение по этому вопросу. На основе историко-правового исследования он разделил развитие законодательных норм, связанных с уголовной ответственностью за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств на определенные периоды в соответствии с их становлением и развитием.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Республики Таджикистан, Уголовный кодекс Таджикской Советской Социалистической Республики, уголовная ответственность, санкция, лицо, находящееся в состоянии алкогольного опьянения, лицо, не имеющее прав на вождение транспортным средством.

Annotation: The article is devoted to the problems of the formation of criminal legislation on violation of traffic rules and operation of vehicles from 1998 to the present. After analyzing the changes and additions made to the Criminal Code of the Republic of Tajikistan since 1998, the author identified their shortcomings and advantages. In addition, the author compared the changes made to the Criminal Code after 1998 with previous changes and expressed his opinion on this issue. On the basis of historical and legal research, he divided the development of legislative norms related to criminal liability for violation of traffic rules and the operation of vehicles for certain periods in accordance with their formation and development.

Key words: Criminal Code of the Republic of Tajikistan, Criminal Code of the Tajik Soviet Socialist Republic, criminal liability, sanction, a person who is in a state of intoxication, a person, who does not have the right to drive a vehicle.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳанӯз аз 24-уми августи соли 1990 Эълומияи Истиқлолияти худро дар сессияи дууми Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, даъвати дувоздахум қабул қард [1]. Новобаста аз он ки Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1991 соҳибистиклол гардид, лекин то соли 1998 дар кишвар Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Шуравии Сотсиалистии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҚШС Тоҷикистон) аз соли 1961 амал мекард. Танҳо бо Қонуни ҚТ «Дар бораи қабули Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 21-уми майи соли 1998, № 574 Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҚТ) қабул гардида, КҶ ҚШС Тоҷикистон аз соли 1961 аз рӯзи 01.09.1998 безътибор доништа шуд [2].

Бо қабул (21.05.1998) ва мавриди амал қарор гирифтани (01.09.1998)

Кодекси то ҳол амалқунандаи ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон муносибатҳо дар самти ҷиноятҳои нақлиётӣ бениҳоят рушд ёфтанд, зеро, дар таърихи қонунгузори ҷиноятӣ кишвар бори аввал аст, ки ҷиноятҳои нақлиётӣ дар КҶ ҚТ дар як боби алоҳида – боби 23 (Ҷиноятҳо ба муқобили бехатарии ҳаракат ва истифодаи нақлиёт) ба танзим дароварда шуданд. Ин боб аз м. 211 то м. 219 КҶ ҚТ – ро дар бар мегирад.

Қайд қардан ба маврид аст, ки КҶ ҚТ аз соли 1998, пеш аз ҳама, бо дарназардошти муқаррароти Кодекси ҷиноятӣ намунавии барои давлатҳо - иштирокчиёни ИДМ [3], таҳия ва қабул гардид. Омӯзиши Кодекси моделии ҷиноятӣ кишварҳои муштаракулманофеъ, ки барои давлатҳо - иштирокчиёни ИДМ хусусияти тавсиявӣ дошт, нишон медиҳад, ки дар он ҷиноятҳои нақлиётӣ дар боби

25 (Ҷиноятҳо ба муқобили бехатарии ҳаракат ва истифодаи нақлиёт) ҷойгир буда, м.м. 208-215-ро дар бар мегирад.

Ҳамин тавр, боби 23 КҶ ҚТ-ро м. 211 (Вайрон кардани қоидаҳои бехатарии ҳаракат ва истифодаи нақлиёти роҳи оҳан, ҳавоӣ ё обӣ), м. 212 (Вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт), м. 213 (Таъмири бадсифати воситаҳои нақлиёт ва ба истифода баровардани онҳо бо норасоии техника), м. 214 (Корношоам сохтани воситаҳои нақлиёт ё роҳҳо), м. 215 (Ғайриқонунӣ дар нақлиёти ҳавоӣ бо худ бурдани моддаҳои тарканда ё зуддаргиранда), м. 216 (Вайрон кардани қоидаҳо, ки кори бехатарии нақлиётро таъмин менамояд), м. 217 (Вайрон кардани қоидаҳои бехатарӣ ҳангоми сохтмон, истифодабарӣ ва таъмири хатҳои кубури магистралӣ), м. 218 (Вайрон кардани қоидаҳои парвози байналмилалӣ) ва м. 219 (Худсарона, бидуни зарурат боздоштани поезд) дар бар мегирад.

Тавре маълум гардид, ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт дар м. 212 КҶ ҚТ муқаррар гардидааст. Моддаи 212 КҶ ҚТ аз м. 225 КҶ ҚШС Тоҷикистон бо якҷанд хусусиятҳои тафовут дорад:

1) сохтори м. 212 КҶ ҚТ тағйир ёфта, ба се қисм ҷудо гардид (пештар 4 қисм буд), зеро қ. 2 (боиси ба ҷабрида расонидани зарари вазнин) ва қ. 3 (боиси ҳалокати ҷабрида), м. 225 КҶ ҚШС Тоҷикистон дар як қисм (қ. 2 – боиси марги инсон ё расонидани зарари вазнин ба саломатии инсон) м. 212 КҶ ҚТ муқаррар гардид;

2) номи ин модда иваз шуд, чунки аз номи м. 212 КҶ ҚТ ибораи «шахсоне, ки воситаҳои нақлиётро идора мекунад», ихроҷ гардид;

3) пеш шахси идоракунандаи воситаҳои нақлиёт барои расонидани зарари сабуки ҷисмонӣ (қ. 1) ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешуд, вале аз м. 212 КҶ ҚТ ин оқибат бардошта шуд;

4) аввалин маротиба шакли гуноҳ вобаста ба оқибати ҷинояти мазкур (дар шакли беэҳтиётӣ) муқаррар гардид;

5) санксияҳои м. 212 КҶ ҚТ аз модаи қаблӣ фарқияти зиёд доранд. Масалан, баъзе намудҳои ҷазои ҷиноятӣ ба монанди «корҳои ислоҳкунӣ ва штраф», ки дар қ. 1 м. 225 КҶ ҚШС Тоҷикистон пешбинӣ гардида буданд, аз м. 212 КҶ ҚТ хориҷ карда шуданд.

Дар баробари ин, санксияҳои м. 212 КҶ ҚТ-ро чунин муқаррар кард:

– қ. 1 – маҳдуд кардани озодӣ ба муҳлати то се сол ё ҳабс ба муҳлати аз се то шаш моҳ, ё маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати то ду сол (пеш то се сол) бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо фаъолияти муайян ба муҳлати то се сол ё бидуни он;

– қ. 2 – маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз се то ҳашт сол (пеш аз ду то панҷ сол) бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо фаъолияти муайян ба муҳлати то панҷ сол (пеш то панҷ сол ё бидуни он);

– қ. 3 – маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз панҷ то даҳ сол (пеш аз се то даҳ сол) бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо фаъолияти муайян ба муҳлати то панҷ сол (пеш то панҷ сол ё бидуни он);

– фарқияти санксияҳои қ. 1-4 м. 225 КҶ ҚШС Тоҷикистон назар ба кодекси амалкунанда дар он аст, ки вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт дар ҳолати мастӣ ҳамчун ҳолати вазнинкунанда ҷазо пешбинӣ гардида буд [4].

Ҳамин тариқ, меъёрҳои КҶ ҚТ аз соли 1998 дар муқоиса бо меъёрҳои КҶ ҚШС Тоҷикистон аз соли 1961 хусусан дар самти ҷиноятҳои нақлиётӣ ба таври куллӣ фарқ мекард. Дар баробари ин, саноати нақлиётӣ рушд ёфта, шумораи автомобилҳо низ зиёд гардид, ки ин боиси афзоиш ёфтани шумораи садамаҳои нақлиётӣ гашт. Аз ин лиҳоз, қонунгузори ҷиноятӣ, бо мурури замон, мавриди тағйиру иловаҳо қарор мегирифт. Масалан, бо гузашти шаш сол, аз қабули КҶ амалкунанда Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 17-уми майи соли 2004,

№ 35 қабул гардид. Тибқи ин қонун, аз м. 212 КҶ ҚТ оқибат дар намуди «зарар ба миқдори калон» хориҷ карда шуд. Инчунин, дар санксияи қ. 1 м. 212 КҶ ҚТ чазо дар намуди «ҷарима ба андозаи то панҷсад маоши ҳадди ақал» ворид карда шуд. Дар баробари ин, санксияи қ. 2 м. 212 КҶ ҚТ депенализатсия шуда, бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз се то панҷ сол (пеш аз се то ҳашт сол) иваз карда шуд [5].

Тағйироти таҳрири навбатӣ ба м. 212 КҶ ҚТ бо Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 18-уми июни соли 2008, № 386 [6] ва аз 6-уми октябри соли 2008, № 422 [7] ворид гардид. Мутобиқи тағйироти мазкур, дар диспозитсия ва санксияи моддаи баррасишаванда калимаҳои «ашхос», «ашхоси», «ашхосе» мутаносибан ба калимаҳои «шахсон», «шахсони», «шахсоне» ва калимаҳои «маоши ҳадди ақале», «маоши ҳадди ақал», «ҳадди ақали маоши» ба калимаҳои «нишондиҳанда барои ҳисобҳо» иваз карда шуданд.

Ғайр аз ин, бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 22-юми июни соли 2016, № 499 ба КҶ ҚТ моддаи нав – м. 212² (Идора кардани воситаи нақлиёт аз тарафи шахсе, ки ҳуқуқи ронандагӣ надорад ва дар ҳолати мастӣ қарор дорад) ворид гардид [8].

Дар робита ба ин масъала, ҳаминро бояд қайд кард, ки ҷавобгарии ҷиноятӣ барои идора кардани воситаи нақлиёт дар ҳолати мастӣ ҳанӯз дар м. 225¹ КҶ ҚШС Тоҷикистон (дар таҳрири 1968) муқаррар гардида буд. Аммо КҶ ҚТ аз соли 1998 сараввал ҷавобгариро барои ҷунин кирдор дар моддаи алоҳида пешбинӣ накард. Бо гузашти вақт, соли 2016 қонунгузори ҷиноятӣ боз ба мавқеи пешина баргашта, дар ҳолати мастӣ идора кардани воситаи нақлиётро ҳамчун ҷиноят дар моддаи алоҳида муқаррар намуд. Омӯзиши парвандаҳои ҷиноятӣ нишон медиҳанд, ки то ин ҷониб дар ҳолати мастӣ содир намудани ҷинояти баррасишаванда, ки боиси зарари миёна гардидааст, бо қ. 1 боиси зарари вазнин ё марги инсон гар-

дидааст, бо қ. 2 ва боиси марги ду ё бештар шахс гашта бошад, бо қ. 3 м. 212 КҶ ҚТ бандубаст карда мешуданд [9].

Тағйироти дигар ба КҶ ҚТ вобаста ба мавзӯи баррасишаванда бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 28-уми августи соли 2017, № 448 сурат гирифт. Дар ин тағйирот ба моддаи 212 КҶ ҚТ қисмҳои 4 ва 5 ба мазмуни зерин илова гардид:

4) Кирдорҳои пешбиниамудани қисми якуми ҳамин модда, ки аз тарафи шахси дар ҳолати мастӣ қарордошта ё шахсе, ки ҳуқуқи идора кардани воситаҳои нақлиётро надорад, содир карда шуда, аз беэҳтиётӣ боиси марги инсон ё расонидани зарари вазнин ба саломатии инсон гаштааст, – бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз панҷ то даҳ сол бо маҳрум намудан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо фаъолияти муайян ба муҳлати даҳ сол чазо дода мешавад.

5) Кирдорҳои пешбиниамудани қисми якуми ҳамин модда, ки аз тарафи шахси дар ҳолати мастӣ қарордошта ё шахсе, ки ҳуқуқи идора кардани воситаҳои нақлиётро надорад, содир карда шуда, аз беэҳтиётӣ боиси марги ду ва ё зиёда шахсон гардидааст, – бо маҳрум кардан аз озодӣ ба муҳлати аз даҳ то понздаҳ сол бо маҳрум намудан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо фаъолияти муайян ба муҳлати аз даҳ то бист сол чазо дода мешавад [10].

Ҳамин тариқ, дар асоси тадқиқоти таърихӣ-ҳуқуқӣ рушди меъёрҳои қонунгузорию вобаста ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт аз рӯйи ташаккул ва инкишофёбиашон ба чор давра ҷудо кардан мумкин аст:

- давраи чорум (соли 1998 - то ин ҷониб) – ягонагардонии (унификатсияи) тамоми меъёрҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт. Дар марҳилаи мазкур на танҳо бевосита меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ, балки дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии алоқаманд ба

вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт қабул шуда ва минбаъд такмил ёфтанд. Дар таърихи қонунгузорию ҷиноятии кишвар бори аввал ҷиноятҳои нақлиёти дар ҚҶ ҚТ дар як боби алоҳида – боби 23 (Ҷиноятҳо ба муқобили бехатарии ҳаракат ва истифодаи нақлиёт) ба танзим да-

роварда шуданд. Ғайр аз ин, дигаргунҳои кулӣ дар номи модда, сохтори таркиби модда, аломатҳои бандубасткунандаи таркиби ҷиноят, шакли гуноҳ, намуд ва андозаи ҷазо, мушаххасгардонии аломатҳои тарафи объективи ин ҷиноят ба миён омаданд.

Адабиёти истифодашуда

1. Эъломияи Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24-уми августи соли 1990 (дар таҳрири 09.09.1991 с. № 391) // Ведомостҳои Совети Олии Республикаи Советии Сотсиалистии Тоҷикистон, с. 1990, № 15, мод. 236.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи қабули Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 21-уми майи соли 1998, № 574 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1998, № 9, мод. 68, мод. 69, № 22, мод. 306.
3. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ (принят 17.02.1996 г. постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Приложение к Информационному бюллетеню МПА СНГ. – 1996, № 10.
4. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми майи соли 1998 № 574 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1998, № 9, мод. 68, мод. 69, № 22, мод. 306.
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 17-уми майи соли 2004, № 35 // Адлия: Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ. Шакли 7.0. // Вазорати адлияи ҚТ. Душанбе, 2020.
6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 18-уми июни соли 2008, № 386 // Адлия: Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ. Шакли 7.0. // Вазорати адлияи ҚТ. Душанбе, 2020.
7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 6-уми октябри соли 2008, № 422 // Адлия: Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ. Шакли 7.0. // Вазорати адлияи ҚТ. Душанбе, 2020.
8. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 22-юми июни соли 2016, № 499 // Адлия: Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ. Шакли 7.0. // Вазорати адлияи ҚТ. Душанбе, 2020.
9. Парвандаҳои ҷиноятии №1-481/15., №1-522/15 // Бойгонии суди н.Фирдавсии ш. Душанбе.
10. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 28-уми августи соли 2017, № 448 // Адлия: Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ. Шакли 7.0. // Вазорати адлияи ҚТ. Душанбе, 2020.

References

1. Declaration of Independence of the Republic of Tajikistan from August 24, 1990 (edited on 09.09.1991 p. No. 391) // Bulletin of the Supreme Soviet of the Soviet Socialist Republic of Tajikistan, p. 1990, No. 15, art. 236.
2. Law of the Republic of Tajikistan "On Adoption of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan" dated May 21, 1998, No. 574 // Bulletin of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, p. 1998, No. 9, art. 68, art. 69, No. 22, Art. 306.
3. Model criminal code for CIS member states (adopted on 17.02.1996 by resolution of the Antiparliamentary Assembly of CIS member states) // Annex to the Information Bulletin of the CIS MPA. - 1996, No. 10.
4. Criminal Code of the Republic of Tajikistan dated May 21, 1998 No. 574 // News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, p. 1998, No. 9, art. 68, art. 69, No. 22, Art. 306.
5. Law of the Republic of Tajikistan "On Amendments to the Criminal Code of the Republic of Tajikistan" dated May 17, 2004, No. 35 // Justice: Centralized Legal Information Database of the Republic of Tajikistan. Form 7.0. // Ministry of Justice of RT. Dushanbe, 2020.

6. Law of the Republic of Tajikistan "On Amendments to the Criminal Code of the Republic of Tajikistan" dated June 18, 2008, No. 386 // Justice: Centralized Legal Information Database of the Republic of Tajikistan. Form 7.0. // Ministry of Justice of RT. Dushanbe, 2020.

7. Law of the Republic of Tajikistan "On Amendments to the Criminal Code of the Republic of Tajikistan" dated October 6, 2008, No. 422 // Justice: Centralized Legal Information Database of the Republic of Tajikistan. Form 7.0. // Ministry of Justice of RT. Dushanbe, 2020.

8. Law of the Republic of Tajikistan "On Amendments to the Criminal Code of the Republic of Tajikistan" dated June 22, 2016, No. 499 // Justice: Centralized Legal Information Database of the Republic of Tajikistan. Form 7.0. // Ministry of Justice of RT. Dushanbe, 2020.

9. Criminal cases No. 1-481/15, No. 1-522/15 // Court archive no. Ferdavsi, Dushanbe.

10. Law of the Republic of Tajikistan "On Amendments to the Criminal Code of the Republic of Tajikistan" dated August 28, 2017, No. 448 // Justice: Centralized Legal Information Database of the Republic of Tajikistan. Form 7.0. // Ministry of Justice of RT. Dushanbe, 2020.

ТДУ 343.34

**ҶАВОБГАРИИ ҶИНОЯТӢ БАРОИ ГУМ КАРДАНИ АСНОДИ ДОРОИ СИРРИ
ДАВЛАТӢ МУТОБИҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**
**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УТРАТУ ДОКУМЕНТОВ, СОДЕРЖАЩИХ
ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТАЙНУ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**
**CRIMINAL LIABILITY FOR THE LOSS OF DOCUMENTS CONTAINING STATE
SECRETS UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

ҲАЙДАРЗОДА М.П.
HAYDARZODA M.P.

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти
маъмурии факултети № 2-юми Академияи ВҚД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия
Доцент кафедры административного права и
административной деятельности факультета № 2 Академии
МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук,
майор милиции*

*Associate professor of the department of administrative law
and administrative activities of the faculty No. 2 of the Academy of the
MIA of the Republic of Tatarstan, Candidate of Legal Sciences,
the major of militia*

e-mail:
murod.23.09.1990@mail.ru

АКРАМЗОДА Ш.М.
AKRAMZODA SH.M.

*Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти
маъмурии факултети № 2-юми Академияи ВҚД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, майори милитсия*

*Старший преподаватель кафедры административного
права и административной деятельности факультета № 2
Академии МВД Республики Таджикистан, майор милиции
Senior lecturer of the department of administrative law and
administrative activities of the faculty No. 2 of the Academy of the MIA
of the Republic of Tatarstan, Candidate of Legal Sciences,
the major of militia*

e-mail:
murod.23.09.1990@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ.

Науҷнаи махсусӣ: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Scientific specialty: 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law.

Тақриздиханда: САФАРЗОДА Х.С. – профессори кафедраи пешгирии ҷиноятҳои террористӣ ва таъмини беҳатарии ҷамъиятии факултети № 6-уми Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники милитсия.

Рецензент: САФАРЗОДА Х.С. – профессор кафедры предупреждения террористических преступлений и обеспечения общественной безопасности факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции.

Reviewer: SAFARZODA H.S. - Professor of the Department of Prevention of Terrorist Crimes and Public Security of the Faculty No. 6 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, Associate Professor, Colonel of militia.

Аннотатсия: Дар мақола ҷавобгарии ҷиноятӣ барои гум кардани асноди дорои сирри давлатӣ, ки дар моддаи 312 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст, мавриди омӯзиш қарор дода шуда, диспозитсияи он бо пайдарҳамии ҳосса таҳлил карда шудааст. Муаллифон мафҳумҳои «асноди сирри давлатидошта» ва «гум кардани маълумотҳои дорои сирри давлатӣ»-ро баррасӣ карда, андешаҳои асосноки ҳудро манзур сохтаанд. Ҳамзамон, аломатҳои таркиби ҷинояти мазкур таҳлил шуда, андешаҳои судманд оид ба предмети содиршавӣ ва фаро расидани оқибатҳои дигари вазнин манзур карда шудааст. Ба қавли муаллифон, шартҳои асосӣ барои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахс бо м. 312 КҶ ҚТ ин аз беэҳтиётӣ боиси гум шудани маълумоти дорои сирри давлатидошта ё фаро расидани оқибатҳои дигари вазнин мебошад.

Возраҳои калидӣ: кодекси ҷиноятӣ, ҷавобгарии ҷиноятӣ, асноди сирри давлатӣ, гум кардани маълумоти сирри давлатӣ, предмет, объект, тарафи объективӣ, субъект, тарафи субъективӣ.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с уголовной ответственностью за утрату документов, содержащих государственную тайну, предусмотренную статьей 312 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, представляется последовательный анализ ее диспозиции. Авторами рассмотрены понятия “документы, содержащие государственную тайну” и “утрача сведений, составляющих государственную тайну” и на этой основе представлено собственное обоснованное мнение. Проанализированы признаки состава этого преступления, дано авторское заключение о предмете преступления и наступлении других тяжких последствий. По мнению авторов, основным условием привлечения к уголовной ответственности по ст. 312 УК РТ является утрата сведений, составляющих государственную тайну по неосторожности, повлекшее за собой наступление тяжких последствий.

Ключевые слова: уголовный кодекс, уголовная ответственность, документы, содержащие государственную тайну, утрата сведений, составляющих государственную тайну, предмет, объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Annotation: The article deals with issues related to liability for the loss of documents containing state secrets, provided for in article 312 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, and presents a consistent analysis of its disposition. The authors considered the concepts of “document constituting a state secret” and “loss of information constituting a state secret” and on this basis presented their own reasonable opinion. The signs of the composition of this crime are analyzed, the authors opinion on the subject of the crime and the onset of other grave consequences is given/ according to the authors, the main condition for bringing to criminal liability under article 312 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan is the loss of information constituting a state secret by negligence, which entailed the onset of grave consequences.

Key words: Criminal Code, criminal responsibility, document constituting a state secret, loss of information constituting a state secret element, object, objective side, subject, subjective side.

Гум кардани асноди дорои сирри давлатӣ ҳамчун ҷиноят дар моддаи 312 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КҶ ҚТ) пешбинӣ шуда, аз як қисм иборат мебошад.

Дар диспозитсияи он омадааст, ки аз ҷониби шахси ба сирри давлатӣ иҷозатдошта, вайрон кардани қоидаҳои

муқарраргардидаи муносибат бо асноди дорои сирри давлатидошта, ҳамчунин, бо предметҳои, ки маълумот дар бораи онҳо сирри давлатӣ мебошанд, агар ин қирдор аз беэҳтиётӣ боиси гум шудани онҳо ё фаро расидани оқибатҳои вазнин гардад [1], ҷиноят мебошад.

Аз мазмуни муқаррароти зикршуда бармеояд, ки шартӣ асосӣ барои бо ин модда бандубаст кардани кирдори шахс ин аз бэхтиётӣ боиси гум шудани маълумоти дорои сирри давлатидошта ё фаро расидани оқибатҳои дигари вазнин мебошад.

Гум кардани маълумоти дорои сирри давлатидошта ин аз соҳибӣ ё истифодабарии қонунӣ баромадани маълумоти дорои сирри давлатӣ, аз ҷумла, муваққатан баромадани онҳо дар натиҷаи гум кардан ва ё тасарруф шуданашон мебошанд [2].

Фаро расидани оқибатҳои дигари вазнин бошад, дар ба миён омадани зарари калон ба иқтисодӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ ва амнияти берунии давлат (мисол, гум кардани асноди дорои сирри давлатӣ, ки дар натиҷа он дастраси хизмати махсуси хориҷӣ мегардад ва давлат маҷбур мешавад, ки бо сарфи маблағҳои калон объектҳои махфиро ба дигар ҷой кучонад), ошкор шудани шахсоне, ки ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯиро мегузаронанд ё дар доираи ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба гурӯҳи муташаккили ҷиноятӣ ворид шудаанд, расонидани зарар ба саломатии онҳо, ба қатл расонидани шахсони ба таври пинҳонӣ ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мусоидаткунанда ва ё хешу табори наздики онҳо ифода ёфтани мумкин аст.

Объекти бевоситаи ин ҷиноят муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошад, ки манфиатҳои ҳаётан муҳимми Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар соҳаҳои ҳарбӣ, вазъияти ғавқуллода ва муҳофизати граждони, иқтисодӣ, молия, саноат, илм ва техника, фаъолияти разведкавӣ, зиддиразведкавӣ, оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва ғайра, ки ба сирри давлатӣ мансубанд ва дар умум ифшо намудани онҳо ба амнияти давлат зарар мерасонанд ё таҳдиди расонидани чунин зарарро ба миён меоранд, мебошад.

Предмети ҷинояти мазкурро асноди дорои сирри давлатидошта ё предметҳое, ки маълумот дар бораи онҳо сирри давлатӣ мебошанд, ташкил медиҳанд.

Асноди дорои сирри давлатидошта гуфта, маҷмуи манбаҳои иттилоотиеро

меноманд ки дар онҳо маълумоти махсус бо муҳри махфият ва навиштаҷоти муайян дарҷ гардидааст. Асноди дорои сирри давлатидошта метавонанд ҷопӣ, дастнавис, графикаӣ ва ғ. бошанд.

Предметҳое, ки маълумот дар бораи онҳо сирри давлатиро ташкил медиҳанд, чунин ашӯе мебошанд, ки дорои хусусияти физикӣ буда, ҳамеша моддиянд ва онҳо аз ҷизҳои муайяни олами ҳастӣ иборат мебошанд. Масалан, макетҳои силоҳ, лавозимоти ҷангӣ, техникаи ҳарбӣ ва ғ. [3, с. 690; 4, с. 671].

Ёдовар мешавем, ки дар моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сирри давлатӣ» мафҳуми «предметҳои дорои сирри давлатидошта» мавҷуд набуда, ба ҷойи он мафҳуми «ҳомилҳои маълумоти дорои сирри давлатидошта» истифода карда шудааст [2]. Ҳомилҳои маълумоти дорои сирри давлатӣ ин объектҳои моддӣ, аз ҷумла, майдонҳои физикӣ, ки дар онҳо маълумоти дорои сирри давлатӣ дар шакли рамзҳо, нақшҳо, аломатҳо, кашфиёт ва равандҳои техникӣ инъикоси худро меёбанд.

Тарафи объективии ҷинояти мазкур аз аломатҳои ҳатмии зерин иборат мебошад:

а) кирдори ба ҷамъият хавфнок дар намуди вайрон кардани қоидаҳои муқарраргардидаи муносибат бо асноди дорои сирри давлатӣ ё бо предметҳое, ки маълумот дар бораи онҳо сирри давлатиро ташкил медиҳанд;

б) оқибати ба ҷамъият хавфнок дар намуди гум шудани асноди дорои сирри давлатӣ ё предметҳое, ки маълумот дар бораи онҳо сирри давлатӣ мебошанд ё дар фарорасии оқибатҳои вазнин ифода меёбанд [3, с. 690].

Ёдовар мешавем, ки талаботи ягона оид ба тайёр кардан, истифода бурдан, ҳифз кардан, додан, ҳамлу нақл ва баҳисобгирии ҳомилҳои маълумоти дорои сирри давлатӣ ва нигоҳдории онҳо аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда мешаванд. Ҳамзамон, низоми махсуси фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ташкилотҳо, инчунин воҳидҳои сохтори

онҳо, ки бо сирри давлатӣ вобаста аст (низоми махфият), бо тартиби муқаррарнамудаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қорӣ карда мешавад [2].

Дар баробари ин, тибқи муқаррароти банди 1 м. 40 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сирри давлатӣ» шаҳрванде, ки ба сирри давлатӣ рухсат дорад, уҳдадор аст сирри давлатиро, ки ба ӯ бовар карда мешавад ё вобаста ба иҷрои уҳдадорихои хизмати аз он хабардор мегардад, ба ҳеҷ вачҳи ғош насозад. Бо мақсади риояи талаботҳои дар боло зикршуда ва назорати шаҳрвандони ба сирри давлатӣ рухсатдошта, роҳбарони ташкилотҳои уҳдадор мебошанд, ки назоратбарии доимии таъмини ҳифзи сирри давлатиро амалӣ намоянд. Инчунин, мақомоти давлатие, ки ба онҳо ҳуқуқи ҳалли масъала оид ба пешниҳод кардани дастрасӣ ба маълумоти мушаххаси дорои сирри давлатӣ дода шудааст, уҳдадоранд ҳолати ҳифзи сирри давлатиро дар ташкилотҳои, ки қорҳои бо истифодаи маълумоти дорои сирри давлатӣ ё нигоҳдории ҳомилҳои онҳо амалӣ мегарданд, назоратбарӣ намоянд [2].

Ғайр аз ин, мутобиқи қ. 4 м. 50 қонуни мазкур, мақоми ваколатдори давлатӣ ва мақомоти амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ доранд, ҳолати ҳифзи сирри давлатиро дар ҳамаи мақомоти давлатӣ ва ташкилотҳои таҳти назоратбарӣ қарор диҳанд. Ҳулосаҳои мақомоти ваколатдори давлатӣ ва мақомоти амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар санадҳои санҷишҳои расмӣ аз рӯи натиҷаҳои назоратбарии ҳолати ҳифзи сирри давлатӣ баён гардидаанд, барои шахси мансабдор чихати иҷро ҳатмӣ мебошанд. Ҳамзамон, онҳо назоратбарии дуруст додан ва тағйири муҳри махфият, муҳлати махфигардонии маълумоти дорои сирри давлатӣ, нигоҳдори ва қор бо ҳуҷҷатҳои махфино амалӣ намоянд [2].

Назорати риояи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи сирри давлатӣ бошад, ба салоҳияти Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, прокуророни тобеи он ва прокуророни аз

тарафи ӯ ваколатдоршуда гузошта шудааст. Барои шахсоне, ки назорати прокурориро амалӣ намоянд, дастрасӣ ба маълумоти дорои сирри давлатӣ мутобиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сирри давлатӣ» ҳал карда мешавад (моддаи 52 қонуни мазкур).

Шахсоне, ки ба назоратбарии қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сирри давлатӣ» ва тафтиши ҷиноятҳои, ки ба сирри давлатӣ мутааллиқанд, бояд донанд, ки дар байни вайрон кардани қоидаҳои муқарраргардида ва гум шудани аснод ё предмет ва ё фаро расидани оқибатҳои вазнин робитаи сабабӣ мавҷуд бошад. Яъне, ҳатман бояд муайян карда шавад, ки гум шудани асноду предметҳо ва ё фаро расидани оқибатҳои вазнин оид ба сирри давлатӣ натиҷаи бевоситаи вайрон кардани қоидаҳои бо санадҳои меъерии ҳуқуқи муқарраргардида мебошанд.

Аз ин лиҳоз, агар шахс қоидаҳои муқарраргардидаи қонунгузори оид ба ҳифзи сирри давлатӣ риоя накунад, вале ин боиси гум шудани аснод ё предметҳои дорои сирри давлатидошта нагардад ва ё онҳо дар натиҷаи офатҳои табиӣ ё ҷамъиятӣ тасарруф, гум ва ё дастраси шахсоне сеюм гарданд, пас, дар қирдори шахс аломатҳои таркиби ҷиноятӣ дар м. 312 ҚҚ ҚТ пешбинишуда мавҷуд нест. Мисол, шахси масъул сейфи оҳаниро, ки дар он аснод ва ё предмети дорои сирри давлатӣ қойгир шудааст, қуфл (маҳкам) мекунад, вале онро муҳр намезанад. Дар ин ҳо, агар ҳуди сейф ва ё аснод ё предмети дорои сирри давлатӣ тасарруф карда шавад, гузоштан ё нагузоштани муҳр пеши роҳи гумшавии онҳо шуда наметавонад ва нагузоштани муҳр ба гумшавии ҷунин асноду предметҳо дар робитаи сабабӣ намебошад [3, с. 691].

Таркиби ин ҷиноят моддӣ буда, қирдори шахс дар сурате ҷиноят доништа мешавад, ки он агар аз беҳтиётӣ боиси гум шудани фаро расидани оқибатҳои вазнин гашта бошад. Тарафи субъективии ин ҷиноят гуноҳ дар шакли беҳтиётӣ (худбодарӣ ё бепарвоӣ) мебошад. Субъекти ин ҷиноят махсус яъне шахсе,

ки ба сирри давлатӣ иҷозат дорад,
мебошад.

Иҷозат ба сирри давлатӣ - ин
тартиби ба расмият даровардани ҳукуки

шаҳрвандон оид ба иҷозат доштан ба
истифодаи маълумотҳои дорои сирри
давлатидошта мебошад [3, с. 691].

Адабиёти истифодашуда

1. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми майи соли 1998, № 574 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 1998, № 9, м. 68, м. 69, № 22, м. 306; (Қонуни ҚТ аз 23.12.2021 с., № 1809).

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сирри давлатӣ» аз 26-уми июли соли 2014, № 1095 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2014, №7, қ. 1, мод. 392; (Қонуни ҚТ аз 02.01.2020 с., № 1664).

3. Тафсир ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Муҳаррири масъул Ҳ.Ҳ. Шарипов. - Душанбе: «Глобус». - 2006. - 884 с.

4. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю.н. М.П. Журавлева и к.ю.н. С.И. Никулина. - М.: Норма, 2004. – 783 с.

References

1. Criminal Code of the Republic of Tajikistan dated May 21, 1998, No. 574 // News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan p. 1998, No. 9, p. 68, m. 69, No. 22, Art. 306; (Law of the Republic of Tajikistan dated 23.12.2021 p. No. 1809).

2. The Law of the Republic of Tajikistan "On State Secrets" dated July 26, 2014, No. 1095 // News of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, p. 2014, No. 7, p. 1, art. 392; (Law of RT dated 02.01.2020 p. No. 1664).

3. Commentary on the Criminal Code of the Republic of Tajikistan / Responsible editor H.H. Sharipov. - Dushanbe: "Globus". - 2006. - 884 p.

4. Criminal law. General and Special Parts: A Textbook for High Schools / Ed. ed. Doctor of Law M.P. Zhuravlev and Ph.D. S.I. Nikulin. - M.: Norma, 2014. - 783 p.

УДК 342.7

НЕКОТОРЫЕ ГЕНДЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

БАЪЗЕ ПРОБЛЕМАҲОИ ГЕНДЕРИИ ҚОНУНГУЗОРИИ АМАЛКУНАНДА ВА ТАҶРИБАИ СУДИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

SOME GENDER PROBLEMS OF THE CURRENT LEGISLATION AND JUDICIAL PRACTICE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С.
KHAIRULLOYEV F.S.

*Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук*

*Дотсенти кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети
№ 2-юми Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ*

*Associate Professor of the Department of State Legal Disciplines of
the Faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the Republic of
Tajikistan, Candidate of Legal Sciences*

e-mail:
nigora_farrukh@mail.ru

Научная специальность: 12.00.02 - Конституционное право; право конституционного судебного процесса; правовое регулирование местной власти.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.02 – Ҳуқуқи конституционӣ; ҳуқуқи муурофияи судии конституционӣ; танзими ҳуқуқи ҳокимияти маҳаллӣ.

Scientific speciality: 12.00.02 - Constitutional law; constitutional litigation; legal regulation of local authorities.

Рецензент: МАНСУРЗОДА А. М. – начальник факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции.

Тақриздиханда: МАНСУРЗОДА А.М. – сардори факултети № 2-юми Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия.

Reviewer: MANSURZODA A.M. – Head of the Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, associate professor, lieutenant colonel of the militia.

Аннотация: Автором статьи проводится краткий анализ действующего законодательства и судебной практики в вопросе снижения брачного возраста, которые, как считает автор, находятся в конфликте с гендерной политикой Республики Таджикистан. Автор выражает уверенность в решении проблемы с принятием важного для страны нормативного правового акта - Закона Республики Таджикистан «О равенстве и ликвидации всех форм дискриминации».

Ключевые слова: гендер, гендерное равноправие, дискриминация, снижение брачного возраста, экономическое зависимое положение, закон, куфв.

Аннотатсия: Муаллифи мақола таҳлили мухтасари қонунгузори амалкунанда ва таҷрибаи судиро оид ба масъалаи паст кардани синни ақди никоҳ, ки ба гуфтаи муаллиф, бо сиёсати гендерии Ҷумҳурии Тоҷикистон мухолифат мекунад, овардааст. Муаллиф бо қабули санади муҳими меъёрии ҳуқуқӣ барои кишвар – Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи баробарӣ ва аз байн бурдани ҳама шаклҳои таъбиз» ҳалли мушкилотро изҳори боварӣ кардааст.

Вожаҳои калидӣ: гендер, баробарии гендерӣ, табъиз, паст кардани синни издивоч, вобастагии иқтисодӣ, қонун, қуфв.

Annotation: The author of the article provides a brief analysis of the current legislation and judicial practice on the issue of reducing the age of marriage, which, according to the author, are in conflict with the gender policy of the Republic of Tajikistan. The author expresses confidence in solving the problem with the adoption of an important regulatory legal act for the country - the Law of the Republic of Tajikistan "On Equality and the Elimination of All Forms of Discrimination".

Key words: gender, gender equality, discrimination, lowering the age of marriage, economic dependence, law, kufw.

Республика Таджикистан, несмотря на существование определенного количества критики в её адрес в рассматриваемом вопросе, является одной из передовых стран Средней Азии, которая активно продвигает на своей территории гендерную политику.

Одним из знаковых событий в нашей стране стало принятие Закона «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации» от 1 марта 2005, № 89 (далее - Закон) [1]. Закон дает четкое понятие гендера, под которым, в нашей стране, понимаются социальные отношения *между мужчинами и женщинами* (выделено – *Ф.Х.*), которые проявляются во всех сферах общественной жизни, включая права, идеологию и культуру (статья 1) и не более того.

Несмотря на определенные успехи в вопросе реализации гендерной политики, все же, есть некоторые проблемы в законодательстве и судебной практике Республики Таджикистан, на которые, как нам представляется, следует обратить особое внимание.

Одну из гендерных проблем судебной практики наглядно можно увидеть в процессе рассмотрения дел, связанных со снижением брачного возраста.

Согласно статье 13 Семейного кодекса Республики Таджикистан (далее – СК РТ), брачный возраст установлен в восемнадцать лет [2]. В исключительных случаях суд вправе снизить брачный возраст по просьбе лиц, желающих вступить в брак, установленный вышеуказанной статьей для мужчин и женщин, не более чем на один год, т.е. право обращения в суд по этому вопросу возникает с семнадцатилетнего возраста. В соответствии с частью 3 статьи 13 СК РТ,

заявления рассматриваются в порядке особого производства в суде по месту жительства лица, возраст которого снижается.

Следует заметить, что в Гражданском процессуальном кодексе Республики Таджикистан (далее – ГПК РТ) нет отдельной главы и соответствующих статей, которые устанавливали бы порядок рассмотрения подобных дел [3].

Приведенный в части 1 статьи 267 ГПК РТ перечень гражданских дел, которые могут рассматриваться в порядке особого производства, не исчерпывающий, так как часть 2 той же статьи предусматривает возможность рассмотрения в порядке особого производства другие дела, установленные законодательством, например, дела, связанные со снижением брачного возраста (часть 3 статьи 13 СК РТ).

При рассмотрении дел, связанных со снижением брачного возраста суды, в качестве исключения из общего правила, берут во внимание так называемые «уважительные причины», такие, например, как, ранняя беременность, тяжелая болезнь родителей (в основном, со стороны жениха), тяжелое экономическое положение, при котором родители не могут поднимать детей на ноги (в основном, со стороны невесты) и т.п.

Исследование, которое проводилось в 2019 году в рамках проекта ПРООН «Поддержка реформы системы регистрации актов гражданского состояния в Таджикистане» при координации со стороны Министерства юстиции Республики Таджикистан и при финансовой поддержке Швейцарского офиса по развитию и сотрудничеству, показало, что обоснования, указанные в мотивировочной части судебных решений по делам, связанных со снижением брачного воз-

раста, в основном, указывают на экономическую зависимость девушек, вынужденных идти на заключение брака в семнадцатилетнем возрасте, в частности: 82 % - Неблагополучное финансовое положение семьи девушки; 44, 5% - семья девушки официально состоит в списке бедных; 9,4% - девушка сирота, либо на попечении родственников [4, с. 16-17].

Иными словами, девушки становятся заложницами обстоятельств, особенно, когда тяжелое экономическое положение семьи заставляет их выйти замуж вопреки своему желанию.

Мы полагаем, что заведомо зависимое положение девушек в вышеуказанных ситуациях противоречит духу гендерного равенства, которое не может реализовываться без равных возможностей, в том числе, и в случае заключения полноценного брака, позволяющего свободно развивать свои потенциальные возможности.

Сторонники раннего брака конечно же, могут сослаться на то, что девушки в семнадцатилетнем возрасте в конечном итоге, самостоятельно принимают решения, пусть даже и вынуждено. Главное, по их мнению, что заключение брака происходит на основе добровольного волеизъявления.

Мы считаем, что брак, как союз мужчины и женщины, не может основываться на неравных экономических возможностях, которые приводят к экономической зависимости одну из сторон, и как правило, женщин, девушек и их дальнейшей дискриминации, так как в результате такого подхода, в обществе могут разрушаться определенные ценности, связанные с пониманием социальной справедливости. Более того, девушки из неблагополучных, с точки зрения финансового положения семей или из семей, официально состоящих в списке бедных, либо девушки-сироты, или находящие на попечении родственников, априори, становятся «домработницами», домашняя работа которых рассматривается как продолжение традиционных домашних и семейных обязанностей женщин, за которые они не получают оплаты, большая ее часть остается невидимой, недооцененной и незащищенной.

Во многих странах, в том числе и в нашей стране, домашняя работа женщин, находящихся в зависимом экономическом положении, как считают правозащитники, находится за рамками трудового законодательства, потому что она однозначно исключается, либо потому что слишком трудно контролировать следование предписаниям закона в частном домашнем хозяйстве.

Уместно отметить, что в некоторых правовых системах мира, например, в исламском праве, по рассматриваемому вопросу указывается о желательности, чтобы будущие супруги по возможности соответствовали друг другу (куфв) не только в экономическом плане, но и возрасту, социальному положению и т.п. [5, с. 137].

Как видно из вышеуказанного положения, хотя речь и идет о рекомендации при заключении брака, однако исламская правовая система, как мы думаем, таким образом, обращает внимание на гендерный вопрос в данной ситуации и тем самым, подчеркивает его важность понимания в момент заключения брака.

Мы считаем, что такой подход к решению проблемы более приемлемый для таджикского общества, исходя из его осмысления в рамках социокультурной среды. В любом случае, вопросы о возможности введения отдельных правил другой правовой системы в законодательство и юридическую практику Республики Таджикистан могут решаться, как указывает З.Х. Мисроков, «только в русле законотворческого процесса в рамках Конституции» [6, с. 183].

Здесь следует отметить, что последнее достижение в области гендерной политики в Республике Таджикистан является принятие в 2022 году Закона Республики Таджикистан «О равенстве и ликвидации всех форм дискриминации», который устанавливает правовую систему предупреждения и эффективной защиты от всех форм дискриминации.

Так, согласно части 1 статьи 1 закона, дискриминацией признается любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, сформированное на реальных и (или) предполагаемых основаниях в отношении любого физического и юридического лица

или группы лиц, их родственников или лиц, связанных с ними иным образом и основанного на признаках расы, цвета кожи, происхождения, пола, языка, религии и убеждений, национальной или этнической принадлежности, инвалидности, состояния здоровья, возраста, гражданства, взгляда, имущественного положения или иного обстоятельства и целью или следствием которого является ухудшение, уничтожение и (или) уменьшение признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных основах, всех прав и свобод человека [7].

С учетом вышеизложенного можно с уверенностью сказать, что судебная практи-

ка по снижению брачного возраста, на наш взгляд, имеет дискриминационный характер.

Конечно же, судебная практика зависит от состояния действующего законодательства, однако с учетом принятия Закона о равенстве и ликвидации всех форм дискриминации, появилась возможность экспертизы и пересмотра тех норм права, которые не соответствуют гендерной сущности нашего общества на данном этапе развития таджикской государственности и правовой системы.

Использованные источники и литература

1. Закон Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации» от 1 марта 2005, № 89 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2005 г., № 3, ст. 129.

2. Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г., № 682 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1998 г., № 22, ст.303; от 29.04.2006 г. № 183, от 20.03.2008 г. № 382, от 21.07.2010 г. № 613, от 25.03.2011 г. № 710, от 26.12.2011 г. № 791, от 19.03.2013 г. № 952, от 23.11.2015 г. № 1239, от 15.03.2016 г. № 1290, от 14.11.2016 г. № 1365, от 24.02.2017 г. № 1395.

3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 05 января 2008 г., № 341 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 г., №1, ч.1, ст.ст.6, 7; 2010 год, №1, ст.6; 2012 г., №7, ст. 721; 2014 г., №7, ч.1, ст.388; Закон РТ от 31.12.2014 г., № 1167; от 14.05.2016 г. № 1309, от 02.01.2018 г. № 1474, от 02.01.2019 г. № 1559, от 20.06.2019 г. № 1612, от 04.07.2020г. № 1697, от 23.12.2021 г. № 1817.

4. Анализ судебных формулировок, разрешающих регистрацию ранних браков: Отчет по результатам аналитической работы. Заказчик – ООН-Женщины для Министерства юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2019. – 23 с.

5. Ван ден Берг, Л.В.С. Основные начала мусульманского права согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии [пер. с гол.] / Предисловие Л.Р. Сюкияйнена. - М.: Наталис: Рипол Классик, 2006. – 240 с.

6. Мисроков, З.Х. Адат и шариат в российской правовой системе: Исторические судьбы юридического плюрализма на Северном Кавказе: монография / З.Х. Мисроков. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – 256 с.

7. Закон Республики Таджикистан «О равенстве и ликвидации всех форм дискриминации» от 19 июля 2022 года, № 1890 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия». Министерство юстиции Республики Таджикистан. Версия 7.0.

References

1. Law of the Republic of Tajikistan «On State Guarantees of Equality of Men and Women and Equal Opportunities for Their Implementation» dated March 1, 2005, No. 89 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2005, No. 3, Art. 129.

2. Family Code of the Republic of Tajikistan dated November 13, 1998, No. 682 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan 1998, No. 22, Art. 303; dated 29.04.2006 No. 183, dated 20.03.2008 No. 382, dated 21.07.2010 No. 613, dated 25.03.2011 No. 710, dated 26.12.2011 No. 791, dated 19.03.2013 No. 952, No. 1239 dated November 23, 2015, No. 1290 dated March 15, 2016, No. 1365 dated November 14, 2016, No. 1395 dated February 24, 2017.

3. Civil Procedure Code of the Republic of Tajikistan dated January 05, 2008, No. 341 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2008, No. 1, part 1, art. 6, 7; 2010, No. 1, article 6; 2012, No. 7, Art. 721;

2014, No. 7, part 1, article 388; Law of the Republic of Tajikistan dated December 31, 2014, No. 1167; No. 1309 dated May 14, 2016, No. 1474 dated January 2, 2018, No. 1559 dated January 2, 2019, No. 1612 dated June 20, 2019, July 4, 2020 No. 1697, dated December 23, 2021 No. 1817.

4. Analysis of judicial formulations allowing the registration of early marriages: Report on the results of analytical work. Customer - UN Women for the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe, 2019. - 23 p.

5. Van den Berg, L.V.S. Basic Principles of Islamic Law According to the Teachings of Imams Abu Hanifa and Shafi'i [transl. with head.] / Foreword by L.R. Sukiyainen. - M.: Natalis: Ripol Classic, 2006.- 240 p.

6. Misrokov, Z.Kh. Adat and Sharia in the Russian legal system: Historical fate of legal pluralism in the North Caucasus: monograph / Z.Kh. Misrokov. - M.: Publish. house of Moscow State University, 2002. - 256 p.

7. Law of the Republic of Tajikistan «On Equality and Elimination of All Forms of Discrimination» of July 19, 2022, No. 1890 // Centralized Legal Information Bank of the Republic of Tajikistan «Adlia». Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. Version 7.0.

ТДУ 342.7

**АНДЕШАҶО ДОИР БА РУШДИ МАФКУРАИ СОЛИМИ МИЛЛӢ ВА
МУҚОВИМАТ БО ИФРОТГАРОИИ ДИНӢ**

**РАЗМЫШЛЕНИЯ О РАЗВИТИИ ЗДОРОВОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕОЛОГИИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ**

**REFLECTIONS ON THE DEVELOPMENT OF A HEALTHY NATIONAL
IDEOLOGIES AND COUNTERACTION TO RELIGIOUS EXTREMISM**

ХОЛИҚЗОДА А.Ғ.
KHOLIKZODA A.G.

*Профессори кафедраи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқшиносӣ муқоисавӣ
факултети ҳуқуқшиносӣ Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Профессор кафедры прав человека и сравнительного правоведения
юридического факультета Таджикского национального
университета, доктор юридических наук
Professor of the Department of Human Rights and Comparative Law of
the Law Faculty of the Tajik National University,
Doctor of Juridical Sciences*

E-mail:
halim2006@yandex.ru

ШОСАИДЗОДА Ш.Ш.
SHOSAIDZODA SH.SH.

*Ёрдамчи директори Маркази исломиносӣ дар назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Помощник директора Центра исламоведения при Президенте
Республики Таджикистан, кандидат юридических наук
Assistant to the Director of the Center for Islamic Studies under the
President of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences*

E-mail:
dahkat_1988@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.02 – Ҳуқуқи конституционӣ; ҳуқуқи муҳофизати судии конституционӣ; танзими ҳуқуқи ҳокимияти маҳаллӣ.

Наушангаи махсусӣ: 12.00.02 - Конституционӣ ҳуқуқ; ҳуқуқи конституционӣ судии маҳаллӣ; ҳуқуқи танзими ҳуқуқи ҳокимияти маҳаллӣ.

Scientific specialty: 12.00.02 - Constitutional law; constitutional litigation; legal regulation of local authorities.

Тақриздиханда: КАРИМЗОДА У.К. – муовини сардори факултети № 2-юми Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, подполковники милитсия.

Рецензент: КАРИМЗОДА У.К. – заместитель начальника факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции.

Reviewer: KARIMZODA U.K. - Deputy head of faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, lieutenant colonel of militia.

Аннотатсия: Муаллифони мақолаи мазкур бо истифода аз сарчашмаҳо ва адабиёти илмӣ кӯшиш кардаанд, то роҳҳои пешгирӣ аз суиистифодаи ғаразноки дин бо мақсадҳои сиёсӣ, ки дар замони ҷорӣ ба омили асосии рушди экстремизму терроризм ва падидаҳои дигари хатарнок табдил ёфтааст, муайян кунанд. Бинобар ҳамин, Конституция

Ҷумҳурии Тоҷикистон принсипи дунявиятро ҳамчун асоси сиёсати давлатӣ эълон намудааст, ки тибқи он ҳеҷ як мафкура наметавонад дар ҷомеа ба ҳайси як идеологияи якҷаҳумрон вучуд дошта бошад. Ба ибораи дигар, дар давлати демократию дунявии ҳуқуқбунёд, намояндагону пайравони ҳама гуна мафкураҳо, дину мазҳабҳо, ҳизбҳои сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятию гурӯҳҳо ва қишрҳои иҷтимоӣ - ҳамчун узви як ҷомеаи ягонаи миллӣ, ҳуқуқи вазифаҳои баробари шаҳрвандӣ доранд ва ҳеҷ яке аз онҳо бар дигарон бартарият надорад. Аз ин нуқтаи назар, мафҳуми «мафкураи миллӣ» мафҳуми кулӣ мебошад, ки ҳама гуна мафкураҳои дар ҷомеа мавҷудбударо дар бар мегирад. Мафкураи солими миллӣ аз тариқи бо ҳам созиш кардану ба манфиатҳо ва арзишҳои миллию давлатӣ мутобиқ шудани мафкураҳои гуногун, ки дар ҷомеа мавҷуданд, ташаккул меёбад. Дар мақола бархе масъалаҳои марбут ба ташаккули мафкураи солими миллӣ таҳлилу баррасӣ шуда, дар ин замина тавсияҳои мушаххас пешниҳод шудаанд.

Важҳои калидӣ: мафкура, миллат, давлат, дин, дунявият, демократия, мафкураи миллӣ, давлати миллӣ, сиёсисозӣ, озодии вичдон.

Аннотация: Используя источники и научную литературу, авторы статьи попытались выявить пути предотвращения злоупотребления религией в политических целях, ставшего основным фактором развития экстремизма, терроризма и других опасных явлений. История человечества, как в прошлом, так и в настоящем ясно и неопровержимо доказывает, что распад государств и их глубокие социальные кризисы часто являются результатом монополизации политики той или иной одной идеологией. Поэтому Конституция Республики Таджикистан провозглашает в качестве основы государственной политики принцип светскости, согласно которому никакая идеология не может существовать в обществе как монополярная идеология. С этой точки зрения термин «национальная идеология» является общим термином, включающим в себя все идеологии, существующие в обществе. Здоровая национальная идеология формируется путем примирения и приспособления различных идеологий, существующих в обществе, к национальным и государственным интересам и ценностям. В статье анализируются некоторые вопросы, связанные с формированием здоровой национальной идеологии, и даются конкретные рекомендации в связи с этим.

Ключевые слова: идеология, нация, государство, религия, секуляризм, демократия, национальная идеология, национальное государство, политизация, свобода совести.

Annotation: Using sources and scientific literature, the authors of this article tried to identify ways to prevent the abuse of religion for political purposes, which has become the main factor in the development of extremism, terrorism and other dangerous phenomena. The history of mankind, both in the past and in the present, clearly and irrefutably proves that the collapse of states and their deep social crises are often the result of the monopolization of politics by one ideology or another. Therefore, the Constitution of the Republic of Tajikistan proclaims the principle of secularism as the basis of state policy, according to which no ideology can exist in society as a monopoly ideology. From this point of view, the term "national ideology" is a general term that includes all the ideologies that exist in society. The formation of a healthy national ideology is a priority for any independent nation-state. A healthy national ideology is formed by reconciling and adapting the various ideologies that exist in society to national and state interests and values. The article analyzes some issues related to the formation of a healthy national ideology, and gives specific recommendations in this regard.

Key words: ideology, nation, state, religion, secularism, democracy, national ideology, nation state, politicization.

Мафкураи солими миллӣ бояд ғизои комили маънавӣ ҷиҳати ҳифзи истиклолияти сиёсӣ, миллӣ, давлатӣ ва тозагии боварӣ дар муқобили он таҳдиду хатарҳое, ки ба вучуди миллати сиёсӣ им-

кони латма заданро дорад, омода намояд. Мафкураи миллӣ мисли организми зиндаи иттиҳоди сиёсӣ, инъикосгари розу ниёзи мардум буда, неруи маънавии истодагарӣ ба ин гуна зухуроти номатлубро

ҳамчун ҳучайраҳои иҷтимоии зинда муқобили бемории сироятӣ дар ниҳоди халқ ташаккул медиҳад. Организми зиндаи давлат, ки дар мафкураи солими миллӣ инъикоси худро пайдо менамояд, бояд дар таркиби худ ғизои маънавии солимиро ҳамчун сипар («антителла») дошта бошад.

Замони нав дар баробари омӯзиши дин ба манфиатҳои молӣ, даст ба сиёсозии дин, ифротгароии дин ва дигар омилҳои нобоби ғайриахлоқӣ нисбат ба эътиқод задааст, ки ҳама ба нуктаи олу-дасозии дин ва эътиқод ба манфиатҳо ва нафси инсонӣ печидааст. Механизмҳои химоя аз ин хатарҳо дар ниҳоди динҳо таърихан вучуд доранд. Бинобар он, имрӯз як қисмати бузурги масъулияти химоя аз ин хатарҳо бар души худи диндорон аст. Онҳо бояд андешаҳои солими диниро ба муқобили олуудагиҳои ифротӣ дуруст роҳандозӣ намуда тавонанд. Ин ҳолат албатта, давлати дунявӣ демократӣ ва ниҳоди назоратгару танзимгари онро ҷиҳати ҳифзи арзишҳои эътиқодӣ бетараф гузошта наметавонад. Зеро давлати демокративу дунявӣ на танҳо ҳуқуқу озодиҳои эътиқодиро эълон менамояд, балки барои зуҳури арзандаи онҳо шароит фароҳам меорад, инчунин шакли дурусти ифодаю татбиқи ин ҳуқуқу озодиҳоро дар доираи талаботи конституция ва қонунҳо дар паҳнои манфиатҳои умумиллӣ назорат менамояд. Дар ин масир ҳам нақши таъсиррасонии ҳуқуқӣ ва ҳам мафкуравӣ аз ҷониби аъзо ва субъектҳои иҷтимоӣ сиёсӣ бениҳот бузург аст.

Муҳаққиқи шинохтаи илми ҳуқуқи исломӣ Л.Р. Сюкияйнен дуруст таъкид мекунад, ки «Таҳдиди фарогири имрӯз чун терроризми байналмилалӣ низ танҳо тавассути васоити ҳарбӣ техникаӣ, молӣ ва технологӣ пешгирӣ нахоҳад шуд. На камтар аз ин воситаҳо бояд асосҳои мафкуравӣ ва ғоявӣ ногузир истифода гарданд. Дар мавриди радикализми мусулмонӣ бояд ба таълимотҳои дурусти ахлоқӣ, инсонгароӣ ва маънавии ислом рӯ оварда, чунин идеологияҳои фасодоварро хунсо сохт» [9].

Дар ин чода адабиёти ниёгон ва осори мутафаккирони гузаштаи мо намуна ва арзандааст.

Мурочиат ба афкори сиёсӣ ҳуқуқӣ ва фалсафию ҷамъиятии ниёгон, омӯзиши таълимоти мутафаккирону фақеҳони таҳаммулгарои асримиёнагии тоҷик на танҳо барои ҳалли мушкилоти зикршуда, инчунин барои ташаккули шуури солим ва истиклоли фикрии муҳаққиқони ҷавон низ мусоидат намуда, ба онҳо имконият медиҳад, ки дар ҳифз ва рушди мафкураи солими миллӣ саҳмгузор бошанд. Мақолаи мазкур кӯшише дар ин самт буда, дар он мо тасмим гирифтаем, ки дар бораи роҳҳои рушди мафкураи солими миллӣ ва муқовимат бо як қатор падидаҳои номатлубу хатарноки динӣ-сиёсӣ олами ноором андеша ва мулоҳизаҳои худро баён кунем.

Тавре ки маълум аст, инкишофи тараққиёти устувори ҷамъиятию иқтисодии ҳар як ҷомеаи миллӣ, ҷӣ дар гузашта ва ҷӣ дар замони ҳозираю оянда, аз дараҷа ва сатҳи инкишофи шуури мафкураи миллӣ, вучуди нерӯҳои солими зеҳнӣ ақлонӣ ва тавонмандӣ бо истифода аз таҷрибаҳои пешинаю муосири фарҳангӣ дар ҳалли мушкилоти масоили гуногуни иҷтимоӣ вобаста мебошад. Ҷомеа шакли таърихан ташаккулёфтаи иттиҳоди инсонхост, организми зинда ва фикркунанда мебошад ва муносибати он бо олами атроф ва талаботи замону макон дар асоси ғояҳо, принсипҳо, арзишҳо, хостаҳо ва ормонҳои ташаккул меёбад, ки аслан мақулаи «мафкура»-ро дар кунгураи назару дидгоҳҳои барномавӣ ҳуқуқӣ ташкил медиҳанд.

Дар ҳар як давраи замон дар назди ҷомеа талабот, таҳдидҳо, хатарҳо, манфиатҳо, мақсадҳо ва вазифаҳои меистанд, ки онро ногузир ба коркарди мафкураи маҷбур месозанд. Агар мафкураи ҷомеа ба талаботи замон мувофиқ набошад, ҷомеа аз замона ақиб мемонад. Аз ин лиҳоз, барои ҳамқадами замона шудани ҷомеа мафкураи он бояд ба таври мунтазам таҷдид ва тақомул ёбад. Аз ҷониби дигар, вобаста аз гуногунии таркиби ҷомеа, дар он мавҷуд

будани гурӯҳҳо, синфҳо ва табақаҳои гуногуни иҷтимоӣ, этникӣ, динӣ, сиёсӣ, ҳеҷ як мафкура наметавонад ба ҳайси як мафкураи ягонаи ҳукмрон пазируфта шавад. Бо ҳамин далел, дар паҳноии давлати демократӣ мавҷудияти танҳо як мафкураи тағйирнопазир ҳукмрон имкон надорад. Аммо ин ба ҳеҷ вачҳ маънии дар сатҳи давлатӣ напазирфтагӣ ё қабул накардани ғояю андешаҳои созандаи ин ё он мафкураро надорад. Баръакс, ба инобат гирифтагӣ ва қабул кардани дидгоҳу андешаҳои созандаи иҷтимоӣ ва сиёсӣ, ки дар ин ё он мафкура вучуд доранд (хоҳ он мафкураи динмехвар бошад, хоҳ мафкураи хирадмехвар), дар баробари инкори ҳокимияти тому тоталитарии ҳамон мафкура, имконият медиҳад, ки ҳамаи мафкураҳои дар ҷомеа мавҷуд рисолати бехтару мувофиқтарро озодона ба осеби амалкардҳои сиёсӣ ва ҳуқуқӣ пешниҳод намоянд.

Ин муборизаи озоди мафкуравӣ дар зинаю даврони муайяни инкишофи ҷомеа хоҳ ноҳоҳ дар атрофи арзишҳои воле ба вукӯъ меояд ва миллату давлатро дар маҷмуъ муттаҳид менамояд. Чунин нави муттаҳидкунӣ дар маҷмуъ мафкураи созандаи давлатро дар замони муайян муаррифӣ менамояд. Аммо тағйирнопазирӣ мафкура бо санъати созандагӣю навоарии миллати сиёсӣ ва талаботи воқеии макону замон вобастагӣ дорад. Ба хотири ҳифзи ҳамин тағйирпазирӣ дискурсивии ғояи созандаи миллат вобаста ба вазъият, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон монополияи як мафкураро инкор менамояд, аммо хатари шубҳа ва таҳдидҳоро эҳсос карда, тағйирнопазир будани ҷумҳурият, демократия, дунявият ва як силсила арзишҳои дигари меҳварии сиёсии худро эълон намудааст. Ва ин ҳолат инкори вучуди мафкураи созанда дар ҷомеаи рушдкунанда комилан набуда, балки инкори ҳокимияти ноодилонаи як мафкура берун аз талаботи ҷомеа аст.

Дар баробари ин, Конститутсия рақобати озоди мафкураҳоро дар паҳноии ҷомеаи зиндаи рушдкунанда эълон

намуда, роҳи эътироф ва таъмини мафкураи солими оммаро дар шароитҳои муайян эълон доштааст. Яъне, мафкураи солими гурӯҳ ва ё ҳизбе то он замоне ки ба ҳадафу манфиатҳои стратегии миллат ва давлат ҷавобгӯ аст, вай пуштибонӣ ва ҳифз мегардад. Зеро он имкони ҷавҳари мафкураи солими ҷамъият буданро дар шароитҳои муайян касб менамояд ва то зинаи мафкураи давлати миллӣ баромад намуданро пайдо менамояд, вале онро то ба «мафкураи давлатӣ»-и тағйирнопазир расидан роҳ намедихад. Пас, мафкура дар сатҳи муайян ҷойиз мегардад, вале аз сатҳ, ки баромад, даъво ба мутлақият ва ягонагӣю ҳукмронӣ намуд, ӯ худ садди роҳи рушди ақл, ҷомеа ва миллат мешавад. Маҳз ҳамин ҳолати охириро Конститутсия манъ менамояд. Аз ин хотир, он мафкурае, ки сифатҳои оммавиятро касб кардани мешавад, ҷӣ қадаре ки вобаста ба шароит ва ба манфиатҳои аслии миллату давлат мувофиқ бошад, ба ҳамон андоза давлату миллат қудратмандтар мегардад. Агар ин мафкура ҳар қадаре, ки ба арзишҳои бегонаю ифротӣ бештар таъяс намояд, ба ҳамон андоза ҳолати миллати соҳибдавлат осебпазир мегардад.

Яъне, суҳан дар бораи ҳамон мафкураҳое меравад, ки дар рақобати озод мавқеи ҳалкунандаро дар шароити муайян касб кардани мешаванд. Дар шароити имрӯзаи ҷаҳонишавӣ, ки бархӯрди тамадунҳоро ба вучуд овардаасту дунявӣ будан давлатҳо хусусияти умумичаҳонӣ пайдо намудааст, ин тамоюл тамоми ҷомеаи Тоҷикистони соҳибхитӣро низ фаро гирифтааст ва ғояву арзишҳои он аз ҷониби давлат ҳамеша ҳифз карда мешавад.

Шаҳодати ин таъкидҳои пайвастаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон мебошад: «Бо қабули Конститутсия майлу иродаи ҳалқи Тоҷикистон оид ба эъмори давлати демокративу ҳуқуқбунёд ва дунявӣю иҷтимоӣ, ки дар бобати интиҳоби сарнавишти минбаъдаи кишвар имтиҳони ҷиддие буд, муайян гардид... Роҳи интиҳобкардаи ҳалқи Тоҷикистон

сохтмони ҷомеаи демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва иҷтимоӣ мебошад. Мо ин роҳро бебозгашт интиҳоб кардем» [6].

Дар фазои ҳуқуқии мо, чун анъана, суиистифодаи арзишҳои динӣ ва махлутсозии он бо сиёсат ва муборизаҳои сиёсозӣ илова бар тазоди сохибхитиёрии халқӣ ва давлатӣ таҷрибаи талх дорад. Ин таҳдид то ҳанӯз дар мувофиқат бо сатҳи пасти шуури ҳуқуқӣ ва сиёсии баъзе афроди ҷомеа аз рӯзномаи мафкураи сиёсии иддае аз хангоматалабон дур нашудааст. Аз ин хотир, моро зарур аст, ба безаргардонии ҷавҳари нерубаҳши ин суиистифодабарӣ, ки ба манфиати миллат ва давлат нест, чораандешӣ намоем. Ҷавҳар ва маҳаки ин ҳамоиши маънавӣ ва фикрӣ таҳаммулгарой ва ҳамдигарфаҳмист.

Дар ин росто, ҳар шаҳрванди мусулмон ва диндори ин кишвар бояд дарк намояд, ки дин ва эътиқод кори шахсии ҳар инсон буда (моддаи 26-и Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон), олукасозии он бо сиёсат ва ғаризаҳои шахсӣ гурӯҳӣ дар асоси талаботи дунявияти конституционӣ (талаботи моддаи 1-и Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон) қатъиян пешгирӣ мегардад. Асли дин ва имон – на қудратталабӣ ва иштирок дар муборизаҳои сиёсӣ, балки эътиқод ба Худои яққа ва ягона, ба малоикаҳои он, китобҳои осмонӣ, паёмбарони он, ба рӯзи қиёмат ва қазову қадар ва ҳаёти пас аз марг (зинда гардонидани баъд аз марг) аст. Бинобар ин, ҳар касе, ки эътиқоду имонро ба муборизаҳои сиёсӣ ва манфиатноки моли олука месозад, вай ҳам ба дин ва ҳам ба қонуни адли умум хиёнат менамояд.

Тавре С.Н. Макаренко қайд менамояд, «мутобиқи принсипи дунявият муносибати давлатро нисбати тамоми динҳо тибқи асосҳои баробар, инчунин муносибати бегарафона ва бегаразонаи онро ҳам нисбати ҷаҳонбинии бединӣ (атеистӣ) ва ҳам ҷаҳонбинии динӣ ифода менамояд. Робитаҳои давлат ва калисо бояд ҳамчун ду институти аз ҳамдигар мустақил дар асоси ҷудо намудани иттиҳодияҳои динӣ аз ҳокимияти оммавӣ

ва тобеияти онҳо ба қонунҳои дар давлат амалкунанда ташкил карда шаванд» [2, с. 42-43].

Падар ва пешвои миллати ҳинд – Маҳатма Ганди, ки яке аз тарафдорони ақидаи давлати дунявӣ ва маъруфтарин пешвои ҳаракати озодихоҳии миллӣ ва бузургони дини ҳиндуия дар арафаи бадастории истиқлолияти Ҳиндустон аст, гуфта буд: «Ман қасами вафодорӣ ба дини худ хӯрдам. Ман ба марг аз барои вай ҳозирам. Аммо ин кори шахсии ман аст. Давлат ба ин ҳеҷ муносибате надорад. Давлат дар бораи некӯаҳволии дунявӣ шумо, саломатии шумо..., муносибатҳои хориҷӣ, асбор ва ғайра ғамхорӣ мекунад, на дар мавриди дини ману шумо. Ин – ташвиши шахсии ҳар шахс аст» [8, с. 354-656]. Аммо, мутаассифона, имрӯз гурӯҳҳои манфиатҷӯ мафкураи диниро ба мақсади расидан ба ҳадафҳои сиёсии худ ҳамчун аслиҳои нишонрас истифода бурда истодаанд. Дар натиҷаи чунин сиёсозии сунъӣ ва ғарзнок, суиистифодаи дин барои ноил шудан ба манфиатҳои сиёсӣ ва дунявӣ, мафкураи динӣ нуқсон менамояд ва шуури эътиқоди динӣ мардум хусусияти ифротӣ мегирад.

Давлат дар масири таърих аз қарри пур аз печидагию олукаҳои нафсонӣ ва манфӣ ҳамчун фарзанди баркамоли сиёсат убур карда, вобаста ба шароит, барои такмили худ, ҳамсони хиради инсонӣ, навъҳои зуҳури шоистаро ҷустуҷӯ менамояд ва бо гузашти айём рӯзгори пешини худро инкор карда, шаклу усулҳои навро қабул менамояд, аммо динҳои имрӯзаи ҷаҳонӣ, ки қолаби худро дар мафкураи пайравони худ устувор кардаанд, зотан (аз ин ислоҳоти даврӣ аз бисёр ҷиҳат маҳруманд), ё ба чунин ислоҳот ва манфиатталабӣ ниёз надоранд. Лоик нест, ки дар ин ҷараён ба таъмири дин даст зада, он дар майдони сиёсат берун аз таъиноти аслиаш ба яроқи сиёсӣ ва муноқишабарангезӣ табдил дода шавад. Ин ҳолат ба моҳият ва ҷавҳари ахлоқӣ ва эътиқодии дин созгор нест. Дуруст аст, ки вобаста ба шароитҳои таърихӣ дар даврҳои гуногун вобаста ба заруратҳо, динро сиёсӣ кардаанд, вале ин таҷриба ба талаботи имрӯз

фардои давлатҳои миллӣ мувофиқ ва созгор нест. Зеро давлати миллӣ худ кафили муҳофизи озодиҳои эътиқодист. Озодшавии дин аз ҷанги хурофот ва аз махлутшавиаш бо сиёсат ҳам ба манфиати дину ҳам давлат аст. Ин ҷараёноро таҷрибаи динҳои ҷаҳонӣ бамаротиб собит сохтаанд.

Пас, ҳифзи тозагӣ ва беолоиш нигоҳ доштани арзишҳои динӣ аз ҳама ғаризаҳо дар паҳноии боварии ботинӣ ба сони арзишҳои умда, ки дар сарчашмаҳои аслии динӣ борҳо таъкид шудааст, беҳтарин воситаи ҳифзи муназамагии ҳаёти фардӣ ва иҷтимоӣ аст. Ҳимояи ин тозагӣ аслан бар уҳдаи давлат не, балки бар уҳдаи ҳуди мардуми диндор аст ва давлат барои ин танҳо шароит фароҳам меорад. Давлати демократӣ ба озодиҳо таъсир намерасонад, балки барои зуҳури онҳо шароит фароҳам меорад, паҳноии онҳоро бо қонун муқаррар менамояд ва масъулияти атрофро барои риояи онҳо таъмин месозад.

Таърих гувоҳ аст, ки дар ҳама давру замонҳо вобаста аз шароити мавҷудбуда хизбу ҳаракатҳои сиёсӣ ва ё гурӯҳҳои алоҳидаи иҷтимоӣ ба хоҳири расидан ба ҳадафҳои худ ба раванди ҳаёти ҷомеа таъсири назаррас мегузоранд. Давлат ва низоми одилонаи идораи он дар ҳар давру замон тавассути фарзандони асили миллат ҷиҳати ҳимояи роҳи дурусти давлатдорӣ кӯшиши ҳимоя намудан аз ин қавраҳои мекарданд. Масалан, давраи давлатдорӣи Сомониён, гурӯҳҳои манфиатҷӯ бо истифода аз мафкураи динии ҷомеа, кӯшиши ҳимояи манфиатҳои гурӯҳии худро намуда, як фазои носолимиро ба вуҷуд оварданд, дар Бухоро, Самарқанд, Балх, Марв ва дигар шаҳрҳои азим тухми фитнаю нифоқ кишта шуд. Нӯҳ ибни Наср (943-954) тамоми уламои Мовароуннаҳро ҷамъ карда, фармуд то, мазҳаби рост ба тариқи суннат ва ҷамъатро, ки воқеияти Исломи ва ҳоли аз унсурҳои итфротию нифоқбарангез бошад, баён кунанд [1].

Вазъи мафкураи сиёсии давлати Сомониён мураккаб гардида, аксарияти одамон ба мазҳабҳои мухталиф рӯ оварда, мардум ҷиҳати масъалаҳои ҷузъӣ ба

баҳсу мнозираҳо кашида шуда, фазои номусоиди диниро эҷод карданд. Барои ислоҳи ин нуқсу хато ва солиму комил гардонидани мафкураи динӣ аҳли илму маърифатро зарур буд, то асли исломро ба халқ фаҳмонанд. Бинобар ин, бо дастури Нӯҳ ибни Насри 2 Абулқосим Ҳакими Самарқандӣ ва дигар олимони замона муваззаф шуданд, ки китоберо дар боби мазҳаби дурусти бобой эҷод намоянд. Дар натиҷа китоби машҳури «ас-Савод-ул-аъзам» ва ҷандин китобҳои дигар дар доираи таълимоти мазҳаби ҳанафӣ бо ҳосияти вижаи фаҳми фикҳи мовароуннаҳрӣ ба нашр расонида шуд. Ин рисолати эҷоди асарҳои мукаммали динӣ дар доираи талаботи мазҳаб ва талаботи ҷомеа садди роҳи фитнаи динӣ ва нифоқи аъзои ҷомеа гашта, тухми таҳаммулу муросоро миёни пайравони динҳои гуногун кишт кард.

Бояд тазаққур дод, ки дар даврони шуравӣ, ҳизби коммунистӣ, ки бо мафкураи марксистии худ ва ё ба истилоҳ «идеологияи коммунистӣ» дар сари қудрат қарор дошт, тамоми паҳлӯҳои рӯзгори мардумро зери назорат ва таъсири пурра гирифта, бо ваъдаи зиндагии шоиста ва баробарии ҳама дар тамоми соҳаҳои иҷтимоӣ худшиносӣ ва ҳувияти миллии халқҳоро костаю заиф намуда буд. Ин маҳдудияту тундравии мутлақи ғояе низ бо мурури замон ба мафкураи миллати мо таъсири манфӣ расонида, роҳи озодшавии мафкураро аз ҷолишҳои мухталиф то ҳадде мушкил кард. Қор то ҷое ба қавли Макиавелли расид, ки халқи аз маҳдудияти комили фикрӣ озодшуда дар ибтидо озодии фикрро ҳифз карда натавонист: «Барои мардуми вайроншудае, ки озодиро ба даст овардааст, хеле душвор аст, ки озод бимонад» [3, с. 370-371]. Бинобар ин, миллати тоҷик аз ифротгароии мафкуравии коммунистӣ раҳо наёфта, қисме аз мардум дар оғози истиқлоли давлатӣ бинобар надоштани ҳисси худшиносии миллӣ гирифтори мафкураи сиёсигардони динӣ гашт.

Баъзе шахсиятҳои сиёсӣ ва зиёӣёне, ки зери таъсири мафкураи коммунистӣ зиндагиву фаъолият мекарданд ва ҳисси

худшиносиашон коста гардида буд, чойгоҳи андешаи миллиро дар мафкураи давлатӣ ҳолӣ гузоштанд. Хамин фазо ва зарфияти маънавии холиеро, ки ба иллати очизии мафкуравии зиёиён ва донишмандон дар мафкураи ҷомеа ба миён омада буд, шахсони қудратхоҳ ва руҳониёни қудратталаб бо арзишҳои манфиатхоҳона аз номи дин пур намуда, давлатро гирифтори чанги шаҳрвандӣ намуданд, ки паёмадҳои он ҳочат ба шарҳ надорад. Вале, бояд иқроӣ шуд илму дониш ва саводе, ки низоми шуравӣ ба мардуми Тоҷикистон дод, дар ҳамоҳангӣ бо коди генетикии таҳаммулгароии миллат ва хизматҳои содиқонаи Пешвои миллат тавонист яке аз омилҳои муассири маҳкам кардани дарвозаи фитнаи динию ниҳоқи шаҳрвандӣ низ гардад. Аммо бо вучуди ин, дигаргун шудани фазои мафкураӣ ва ташаннучи сиёсии ба вучуд омада, дар сохтори идораи давлатӣ калавишҳои мафкуравиरो рӯи қор овард.

Маҳз хамин холигии мафкураӣ ва ноустувории ҳокимияти сиёӣ боис гардид, ки дар ҳаёти ҷомеа ҷараёни носолиму манфиатхоҳ шиддат гирифта, динро ҳамчун восита барои ба мақсад расидан истифода бурданд. Сиёсисозии дин чунон авҷ гирифта буд, ки дар бисёр ҳолатҳо мардуми ом моҳият ва таъйиноти ахлоқии умумиинсонии динро дуруст дарк карда наметавонианд, зеро гурӯҳҳои манфиатхоҳу қудратталаб меъёрҳои шаръиро тағйир дода, онҳоро ба ҳадафҳои худ созгор гардониданд.

Дар шароити имрӯза ин масъала тамоман шакли дигар гирифтааст, зеро пойдории асосҳои анъанавии ҷомеа, ҳоса ҳифзи амнияти мафкураӣ ва пойдории сохти конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона, аз мафкураи созандаи миллат вобастагӣ дорад.

Имрӯз баҳси мавриди назар он аст, ки кадом мафкура метавонад ба муқобили сиёсисозии дин ва нобоварии ҷомеа ба арзишҳои миллий бошад, то ки пешии роҳи чунин равандҳои носолиму гаразнок гирифта шавад ва дар баробари

ин ҳисси бегонапарастии манфиатхоҳӣ, ки баъзе шахсон тавассути суиистифода аз мафкураи динӣ дар ҷомеа ба вучуд оварданд, аз байн бурда шавад. Ба андешаи мо, танҳо рушду нумӯи мафкураи миллий метавонад, пешии роҳи ҳар гуна гароишоти бегонапарастӣ ва динситезиро дар ҷомеа гирад.

Маҳз ба ин хотир, Пешвои миллат соли 2015 дар назди аҳли зиёи мамлакат вазифа гузошта буданд, ки «...бо мақсади муайян ва мушаххас намудани роҳи равиши ҳаёти иҷтимоиву иқтисодии кишвар ва самтҳои асосии инкишофи мафкураи миллий аз тарафи олимону донишмандонамон бо дарназардошти манфиатҳои давлати миллий Концепсияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2050 таҳия карда шавад» [7]. Зеро худшиносии миллий ва мафкураи миллий барои давлатҳои шаклан демократию мазмунан миллий воситаи ҷиддӣ ва меҳвари дифои истиқлолияти фикрӣ ва соҳибхитӣ давлатист. Давлати демократию ҳуқуқбунёд маҳз дар заминаи арҷгузорӣ бо арзишҳо ва фарҳанги миллий забон ва эътиқоди миллат, унсурҳои зербиноии маънавии худро дар ҳамоҳангӣ бо иродаи сиёӣ ва ҳуқуқии халқи муайян устувор намуда, ҳамчун иттиҳоди сиёсии мустақил дар сиёсати дохилӣ ва хоричӣ миллати муайяно муаррифӣ менамояд [9].

Худшиносии миллий падидаест, ки хусусиятҳои руҳиву равонии афроди ҷомеа, дараҷаи шинохти мақом ва нақши таърихию сиёсии миллат – шуури таърихӣ ва шинохти чойгоҳи худ дар тамаддуни ҷаҳонӣ, ташаккули ифтихору ғурури созандаи миллиро дар худ инъикос мекунад.

Худшиносӣ қутбнамоест, ки моро ба суйи асолати миллий раҳнамоӣ карда, бароямон роҳи душвори пешрафти оянда, қору пайқори навбатии давлатсозиву давлатдорӣ, расидан ба рӯзгори ободу осуда ва ҷомеаи мутамаддинро осонтар мегардонад [11].

Худшиносии миллий аз дидгоҳи худшиносии сиёӣ, пеш аз ҳама, эҳсосу дарки зарурати ваҳдат ва якпорчагии обу хок ва марзу буми миллий, эҳсоси

пайванди байни афроди чома, дарки зарурати иттифоқ, ҳамбастагӣ, ҳамчун як нафси воҳид, чун як тану як қон аст. Ин шинохти ваҳдат дар натиҷаи эҳсоси ягонагии сарнавишти таърихию фарҳангии манфиатҳои иқтисодӣ ва ғайра муяссар хоҳад шуд. Он ҳам ба шарте ки дар чома адолати иҷтимоӣ ва рафохию осоиштагӣ ҳукмрон бошад [12]. Худшиносии миллӣ иборат аз шинохти мавқеи таърихии худ, мавқеи имрӯза ва ояндаи миллати худ ҳамчун узви чудонашавандаи чомаи ҷаҳонӣ аст. Рушди худшиносии миллӣ гарави бақои миллат, воситаи муҳими пешгирии хатари азхудбегонашавии миллат мебошад. Қабл аз ҳама, лозим аст, ки афроди миллат ва равшанфикрони он ҳамин ҳолату вазъияти азхудбегонагӣ, фалокатзадагӣ, худбохтагии чомаи худро дарк кунанд ва барои аз байн бурдани ин ҳолат пешниҳоду тавсияҳои зарурии илмию амалиро матраҳ созанд [11].

Дар шароити имрӯзаи давлатдорӣ миллӣ, роҳу усули эҳёи худшиносӣ дар Тоҷикистон зиёд мебошад, ки яке аз онҳо бунёди хоҳи муҳташами мафкураи миллӣ аз тариқи миллисозӣ ва аз худ кардани арзишҳои инсондӯстонаи динӣ мебошад.

Мафкураи миллӣ - ҳамчун як низоми том, дорои сохтори хеле мураккаб аст. Ҳарчанд ин низом моҳият ва мазмуни маҳсули худро дошта бошад ҳам, вале он аз доираи арзишҳои умуминсонӣ берун буда наметавонад. Он дар асоси мафҳумҳои илмҳои иҷтимоӣ-гуманитарӣ таҳия шуда, аз онҳо босамар истифода мебарад. Ҳама гуна мафкура, алалхусус мафкураи миллӣ, маҷмуи ақидаю тасаввуроти фалсафӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ, таърихӣ, ҳуқуқӣ, ахлоқӣ, фарҳангӣ, эстетикӣ ва динӣ мебошад, ки манфиати муайяни давлати миллиро ифода намуда, фаъолияти ҷамъиятиро ҷиҳати татбиқи онҳо роҳнамоӣ месозад.

Азбаски мафкура низоми муайяни ақида ва ғояҳо мебошад, дар он дар асоси манфиат муносибати одамон ба воқеияти иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва сиёсӣ, инчунин, нисбат ба ҳамдигар дарк ва баҳогузорӣ мешавад. Бинобар ин, ба сифати шаклҳои

зоҳирии ифодаёбии он як зумра таълимоту консепсияҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ баромад мекунад. Мафкураи миллӣ, новобаста аз он ки дар шакли як таълимоти бонизом ба қайд гирифта мешавад ё дар намуди ғояҳои парешон ва мухталиф қобили қабул мегардад, бояд ба сифати таълимоти бонизом ва мақсаднок шакл гирад ва рушду нумӯ ёбад [10].

Дар давлати демократию дунявӣ ҳуқуқбунёд, намояндагону пайравони ҳама гуна мафкураҳо, дину мазҳабҳо, ҳизбҳои сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятию гурӯҳҳо ва кишрҳои иҷтимоӣ ҳамчун узви як чомаи ягонаи миллӣ, ҳуқуқи вазифаҳои баробари шаҳрвандӣ доранд ва ҳеҷ яке аз онҳо бар дигарон бартарият надорад. Аз ин нуқтаи назар, мафҳуми «мафкураи миллӣ» мафҳуми кулӣ мебошад, ки ҳама гуна мафкураҳои дар чома мавҷудбударо дар бар мегирад. Бунёди мафкураи солими миллӣ вазифаи аввалиндарачаи ҳар як давлати соҳибистиклоли миллӣ маҳсуб мешавад. Мафкураи солими миллӣ аз тариқи бо ҳам созиш кардану ба манфиатҳо ва арзишҳои миллию давлатӣ мутобик шудани мафкураҳои гуногун, ки дар чома мавҷуданд, ташаккул меёбад.

Мафкураҳо, хусусан, мафкураи миллӣ дорои қонуниятҳои хоси инкишофи худ мебошад. Ҳама гуна сохтори мафкуравӣ мафҳум ва ғояҳо, ки дар дин, илм, санъат, фарҳанг, тамаддун, таърих, ҳуқуқ, ахлоқ ва ғайра мавҷуданд, дар шакли назариявӣ ба низом дароварда, ба онҳо рушду нумӯи хос мебахшад.

Бояд эътироф кард, ки камбудию ноқомии фазаи мафкураи динӣ ва миллӣ дар ҷаҳони ноором агар аз як ҷониб, натиҷаи дасисаҳои абарқудратҳо ва суиистифодаи арзишҳои динӣ бошад, аз ҷониби дигар, натиҷаи дар шароити нави сиёсӣ дуруст ба роҳ намондани қорҳои таблиғотӣ ҷиҳати расидан ба марҳилаҳои олии худшиносӣ, сатҳи ноустувори мафкуравии чома, ба хусус насли ҷавон дар давлатҳои миллист. Маҳз ҷавонон аз ҳар роҳу воситаҳо тавассути мағзшӯиҳо ба ҳаракатҳои ифротӣ

гирифтор гашта, ба осиеби ноороми муноқишаҳои мазҳабӣ об мерезанд.

Чун душманони миллат рӯ ба фирефтани ҷавонони мо намудаанд, мо бояд ин паҳноро аз назари мафкуравӣ ҳифз намоем. Дур шудани ҷавонон аз меҳнат, аз машғулиятҳои варзишӣ, санъат ва дигар ҷорабиниҳои дастаҷамъонаи созанда онҳоро на танҳо аз ҷониби душманони миллат ғофилгир менамояд, ин ҳолат дар навбати худ боиси зуҳури хувияти ноустувор ва ҳалалдор шудани мувозинат байни унсурҳои хувиятсоз дар ҷомеа мегардад. Сатҳи пасти маорифи динӣ дар кишвар фазоero фароҳам овардааст, ки ба афкори ҷомеа, алалхусус ба ҷаҳонбинии ҷавонон, равияҳо ва фирқаҳои тундгарои динӣ-идеологӣ таъсири манфӣ расонанд. Муҳайё кардани шароити мусоид барои интиҳоби роҳи дурусти зиндагӣ, аз худ кардани илму донишҳои муосир, касбу ҳунарҳои замонавӣ ва пайдо кардани ҷойгоҳи арзандаи худ дар ҷомеа ба ҷавонон имкон медиҳад худро аз таҳҷуми мафкураҳои ғайр эмин доранд. Бинобар ин, зарурати таҳияи барномаҳои муштаракӣ касбомӯзии ҷавонон, дастгирии соҳибистеъдодон, ташкили рақобати озоди бозори меҳнат, ҷалби ҷавонони донишманд ва поквичдон ба хизмати давлатӣ ва беҳтар кардани низом ва сифати таълим дар муассисаҳои таълимӣ хеле муҳим аст.

Бинобар ҳамин, ҳамзамон, бо тарбия ва бедор намудани раванди худшиносӣ, муайян кардани ҷойгоҳи давлатдорӣ навини тоҷикон ҷиҳати хидмат ба Ватану миллат ва фаҳмонидани оқибатҳои ғаразҳои нопоку бегонапарастии манфиатхоҳон низ зарур аст. Зеро ин ҷораҳо барои барқарор гаштани рисолати маънавияу ахлоқии дин

ва таҳҷиму тавсеаи нақши он дар тарбияи ахлоқии ҷомеа мусоидат хоҳанд кард.

Дар асоси гуфтаҳои боло, таъкид намудан зарур аст, ки интиҳобу эътиқоди динӣ иҷборӣ нест. Дар ин нукта мо яке аз аз аломатҳои аслии динро, ки хосияти иҷборӣ надоштани он аст, эҳсос менамоем. Дар қиблаи давлат, тарзе мебинем, дин дар қадами аввал ва асли худ хосияти иҷбориро касб намекунад, вале баъдан ба он ҳокимони давру замон ва онҳое, ки аз номи дин баромад мекунанд, ин аломатро зам карда, тафовути дину давлатро бардоштани мешаванд ва ин амал ба махлутнамоии функционалии онҳо мусоидат менамояд. Аз ин кор тарзе таҷрибаи Аврупо ва Осиё шаҳодат медиҳад, ҳам давлату ҳам дин осеб мебинанд.

Дарки дурусти иҷборӣ набудани дин барои дарки моҳияти ғайрисиёсии дин ва муносибати он бо давлат мусоидат мекунад. Зеро давлат ва ҳокимияти давлатӣ бо маҷбурияти ҳуқуқӣ қомат меафрозад. Қонунҳо агар ҳатмӣ ва иҷборӣ нашаванд ва моддаҳои махсуси онҳо ҷавобгариро дар шаклҳои воқеӣ пешбинӣ нанамояд, он гоҳ низому тартиб ва муттаҳидии ҷомеа аз байн меравад. Давлат ба хоҳири таъмини адолати иҷтимоӣ маҷбур аст, ки маҷбуриятро ҷорӣ намояд. Тантанаи адли додгоҳи илоҳӣ дар он аст, ки озодии ихтиёрро эълон, эътироф ва татбиқ менамояд. Аммо давлат, ҳамзамон, бо қабули қонунҳо ва муқаррар кардани меъёру қоидаҳо ҷиҳати рияи шудани онҳо маҷбурунии ҳуқуқиро пешбинӣ менамояд, зеро агар рафтори одамон ба қоидаҳо мувофиқ нагардад, тартиботи ҷамъиятӣ аз байн меравад ва адолату амнияти иҷтимоӣ маҳв мешавад.

Адабиёти истифодашуда

1. Абулқосим Ҳакими Самарқандӣ. Ас-Саводу-л-аъзам / Бо таҳрир, тасҳеҳ ва таҳқиқи умумии Ф. Бародзода, С. Шаҳобиддинов, Р. Азизӣ, М. Начодзода. – Душанбе: «Андалеб-Р», 2016. – 248 с.
2. Макаренко, С.Н. Проблемы реализации принципа светского государства в Российской Федерации / С.Н. Макаренко // Известия Южного федерального университета. Технические науки. - № 9-2. Том 64. 2006. - С. 41-44.
3. Макиавелли, Н. Государь. – М.: Общественные науки, 2010. – 556 с.

4. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон - Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон» // Минбари халқ, 27-уми январи с. 2021, №4 (1298).
5. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилию хориҷии Тоҷикистон дар соли 2022», Душанбе, 21.12.2021 // [Манбаи электронӣ]: Речаи дастрасӣ: <http://www.president.tj/ru/node/19089#kushoniyon> (санаи мурочиат 21.10.2022).
6. Раҳмонов, Э. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷилди 6. – Душанбе: «Ирфон», 2006. - 544 с.
7. Раҳмон Эмомалӣ. Суханронӣ дар мулоқот бо зиёиёни мамлакат аз 19-уми март с. 2015 // [Манбаи электронӣ]: Речаи дастрасӣ: <http://www.president.tj/> (санаи мурочиат 21.10.2022).
8. Сотиволдиев, Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе: Имперал-Групп, 2005. – 847 с.
9. Сюкияйнен, Л.Р. Исламское право и диалог культур в современном мире: монография / Л. Р. Сюкияйнен. - М.: Высшая школа экономики, 2021. – 688 с.
10. Холиқзода А.Ф. Мафкураи миллӣ ва ҳуқуқ: монография / А.Ф. Холиқзода. – Душанбе: «ЭР-граф», 2021. – 588 с.
11. Худшиносии миллӣ // [Манбаи электронӣ]: Речаи дастрасӣ: <https://andesha.tj/index.php/tj/afkor/ilm/742-khudshinosii-mill> (санани мурочиат 25.08.2021).
12. Шосаидзода, Ш.Ш. Масъалаҳои ҳуқуқии худшиносии миллӣ ва истиқлолияти давлатӣ. Истиқлолияти давлатӣ ва эҳёи арзишҳои миллӣ / Ш.Ш. Шосаидзода // Маҷмуаи Муассисаи давлатии «Маркази исломшиносӣ» дар назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон // Зери таҳрири д.и.х., профессор Холиқзода А.Ф. – Душанбе: «ЭР-граф», 2021. – 268 с.

References

1. Abul Qasim Hakim of Samarkand. As-Sawadu-l-Azam / Edited, corrected and general research by F. Barodzoda, S. Shahobiddinov, R. Azizi, M. Najadzoda. - Dushanbe: "Andaleb-R", 2016. - 248 p.
2. Makarenko, S.N. Problems of implementation of the principle of a secular state in the Russian Federation / S.N. Makarenko // Proceedings of the Southern Federal University. Technical science. - No. 9-2. Volume 64. 2006. - P. 41-44.
3. Machiavelli, N. Sovereign. - M.: Social sciences, 2010. - 556 p.
4. Message of the President of the Republic of Tajikistan - Honorable Leader of the Nation Emomali Rahman to the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan "On the main directions of the internal and foreign policy of the Republic of Tajikistan" // Minbari Halq, January 27, p. 2021, No. 4 (1298).
5. Message of the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon to the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan "On the main directions of the domestic and foreign policy of Tajikistan in 2022", Dushanbe, 21.12.2021 // [Electronic source]: Access mode: <http://www.president.tj/ru/node/19089#kushoniyon> (date of application 21.10.2022).
6. Rahmonov, E. The independence of Tajikistan and the revival of the nation. Volume 6. - Dushanbe: "Irfan", 2006. - 544 p.
7. Rahmon Emomali. Speech at the meeting with the country's intellectuals from March 19. 2015 // [Electronic source]: Access mode: <http://www.president.tj/> (date of access 21.10.2022).
8. Cotivoldiev, R.Sh. Problems of the theory of state and law: a textbook for students of higher education / R.Sh. Sotivoldiev. - Dushanbe: Imperial - Group, 2005. - 847 p.
9. Sukiyainen, L.R. Islamic law and the dialogue of cultures in the modern world: monograph / L. R. Syukiyainen. - M.: Higher School of Economics, 2021. - 688 p.
10. Khaliqzoda A.G. National ideology and law: monograph / A.G. Kholikzoda. - Dushanbe: "ER-graf", 2021. - 588 p.
11. National self-awareness // [Electronic source]: Access mode: <https://andesha.tj/index.php/tj/afkor/ilm/742-khudshinosii-mill> (accessed 08/25/2021).
12. Shosaidzoda, Sh.Sh. Legal issues of national self-awareness and state sovereignty. State independence and revival of national values / Sh.Sh. Shosaidzoda // Collection of the State Institution "Islamic Studies Center" under the President of the Republic of Tajikistan // Under the editorship of D.I.H., Professor Khaliqzoda A.G. - Dushanbe: "ER-graph", 2021. - 268 p.

УДК 340.11+351.741

**УСТОЙЧИВОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК УСЛОВИЕ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**УСТУВОРИИ АРЗИШҶОИ ИҶТИМОӢ-ҲУҚУҚӢ ҲАМЧУН ЗАМИНАИ
САМАРАНОКИИ ФАӢОЛИЯТИ КАСБИИ КОРМАНДОНИ МАҚОМОТИ
КОРӢОИ ДОХИЛИИ ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**STABILITY OF SOCIO-LEGAL VALUES AS A CONDITION FOR THE EFFICIENCY OF
THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS
BODIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

ШАРОФЗОДА Р.Ш.
(Сативалдыев Р.Ш.)
SHAROFZODA R.SH.
(Sativaldyev R.SH.)

*Профессор кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета Таджикского национального
университета, доктор юридических наук, профессор
Профессори кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи
факултети ҳуқуқшиносӣи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор*

*Professor of the pulpit to theories and histories state and right of the law
school of the Tadjik national university doctor of the legal
sciences, professor*

E-mail:
www-rustam-tj@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат.

Scientific specialty: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the doctrines of law and the state.

Рецензент: ДИНОРШОХ А.М. – Первый заместитель, заместитель исполнительного директора по науке, инновациям и международному сотрудничеству филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, доктор юридических наук, профессор.

Тақриздиханда: ДИНОРШОХ А.М. – Муовини аввал, муовини директори иҷроия оид ба илм, инноватсия ва робитаҳои байналмилалӣи филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Reviewer: DINORSHOH A.M. - First Deputy, Deputy Executive Director for Science, Innovations and international cooperation branch of Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Dushanbe, Doctor of Legal Sciences, Professor.

Аннотация: В статье анализируются условия формирования социально-правовых ценностей сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан в контексте особенностей правовых систем, глобализации, глобальных вызовов и угроз, информационного противоборства. Социально-правовые ценности исследуются как компонент профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел. Раскрываются формы влияния субъективных и объективных факторов, глобализации, информационного оружия на содержание социально-правовых ценностей. Анализируется процесс смены социально-правовых ценностей и его влия-

ния на правосознание населения и сотрудников органов внутренних дел. Раскрываются особенности социально-правовых ценностей сотрудников органов внутренних дел, которые формируются в рамках профессионального сообщества. Обосновывается вывод о необходимости обеспечения социально-правовых ценностей сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: социальные ценности, правовые ценности, правосознание, профессиональная деятельность, глобализация, органы внутренних дел.

Аннотатсия: Дар мақола омилҳои ташаккули арзишҳои иҷтимоӣ-ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дарназардошти хусусиятҳои низомҳои ҳуқуқӣ, ҷаҳонишавӣ, таҳдидҳо ва хатарҳои ҷаҳонӣ, муқовимати иттилоотӣ таҳлил карда мешаванд. Арзишҳои иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ ҳамчун унсурҳои ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ таҳқиқ мешаванд. Шаклҳои таъсири омилҳои субъективӣ ва объективӣ, ҷаҳонишавӣ, аслиҳои иттилоотӣ ба мазмуни арзишҳои иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ муайян карда мешаванд. Раванди тағйири арзишҳои иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ ва таъсири он ба шуурҳои ҳуқуқии аҳоли ва кормандони мақомоти корҳои дохилӣ таҳқиқ мегардад. Хусусиятҳои арзишҳои иҷтимоӣ-ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, ки дар иттиҳоди касбӣ ташаккул меёбанд, муайян карда мешаванд. Хулоса оид ба зарурати таъмини устувории арзишҳои иҷтимоӣ-ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ асоснок карда мешавад.

Вожаҳои калидӣ: арзишҳои иҷтимоӣ, арзишҳои ҳуқуқӣ, шуурҳои ҳуқуқӣ, фаъолияти касбӣ, ҷаҳонишавӣ, мақомоти корҳои дохилӣ.

Annotation: The article analyzes the conditions for the formation of social and legal values of employees of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan in the context of the peculiarities of legal systems, globalization, global challenges and threats, information confrontation. Socio-legal values are studied as a component of the professional legal awareness of employees of internal affairs bodies. The forms of influence of subjective and objective factors, globalization, information weapons on the content of social and legal values are revealed. The process of changing social and legal values and its influence on the legal consciousness of the population and employees of internal affairs bodies is analyzed. The features of the social and legal values of employees of the internal affairs bodies, which are formed within the professional community, are revealed. The conclusion about the need to ensure the social and legal values of employees of internal affairs bodies is substantiated.

Key words: social values, legal values, legal awareness, professional activity, globalization, internal affairs bodies.

Социально-правовые ценности подвержены изменению в связи с тем, что они испытывают влияние соответствующих социальных теорий, социально-экономических условий жизни общества, и самое главное тесно связаны с индивидуальным, профессиональным, общественным сознанием. Не случайно многие авторы подчеркивают субъективный характер ценностей [3, с.35; 13, с.25]. В связи с этим социально-правовые ценности воспринимаются людьми с учетом их мировоззрения, нравственных и иных социальных качеств личности.

Социальные ценности являются неотъемлемой частью культуры и цивилизации. Правовые ценности являются частью национальной правовой культуры [4, с.

14;11, с. 56; 15, с. 97]. Соответственно, социально-правовые ценности формируются исторически в определенной социально-культурной среде, отражают устои того или иного типа цивилизации. К примеру, социально-культурные ценности справедливости, добропорядочности, добросовестности и др. формировались на различных этапах развития таджикской государственности в контексте национальной культуры [19]. Данные ценности, сохранившие историческую преемственность, играют ключевую роль в формировании профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел. С ними связаны семейные традиции, духовно-нравственные устои общественной и личной жизни, социально-

политические и правовые традиции, связанные с национальной государственностью, организацией и осуществлением власти, взаимоотношения власти и населения и др.

Правовые ценности формируются в рамках определенной правовой системы и соответственно отражают ее свойства. По мнению ряда авторов, правовые ценности, формирующиеся в романо-германской и англо-саксонской правовых системах, основываются на приоритете частных правовых ценностей, субъективизме, личной автономии, индивидуализме [17, с. 48; 18, с. 143].

Правовые ценности формируются в рамках определенных социальных групп, в частности, профессиональных сообществ. Профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел включает как общепризнанные ценности, так и ценности, тесно связанные с их профессиональной деятельностью. К ним, например, относятся: профессионализм, ответственность, профессиональные навыки, профессиональная этика, беспристрастность, политическая зрелость, подчинение личных интересов государственным интересам, самоотверженность, служение Родине и др.

Социально-правовые ценности профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел отражены в Законе Республики Таджикистан «О милиции», в Кодексе профессиональной этики сотрудника милиции и иных нормативных актах, регулирующих службу в органах внутренних дел.

Профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел гарантирует эффективность их профессиональной деятельности. На уровень профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел оказывают влияние такие субъективные факторы, как уровень профессиональных знаний, устойчивость правовых и нравственных ценностей, профессиональные навыки и др. В то же время, профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел находится под воздействием объективных факторов, к которым можно отнести социально-экономические условия профессиональной деятельности, изменяющиеся условия жиз-

ни общества, преступность, угрозы терроризма и др.

Правовые и нравственные ценности, формирующиеся в процессе профессионального обучения, претерпевают изменения в процессе профессиональной деятельности [28]. Субъективные и объективные условия влияют на уровень нравственных и правовых ценностей.

Во-первых, уровень организации и качество учебного, образовательного, профессионального подготовительного процесса оказывает существенное влияние на нравственно-правовые ценности. На уровень и качество обучения, образования и подготовки оказывают влияние различные условия, связанные с кадровым, в том числе, научным потенциалом образовательных учреждений, центров подготовки и переподготовки сотрудников органов внутренних дел, их материально-технической базой, внедрением инновационных методов обучения и образования и т.д.

Во-вторых, нравственно-правовые ценности формируются под влиянием определенных теоретических концепций, которые активно используются в том или ином учебно-образовательном учреждении. Нравственно-правовые ценности формируются в рамках соответствующих социальных теорий различной направленности. Социальные теории многообразны и концептуально вырабатываются в различных социально-гуманитарных науках (философия, политология, культурология, юриспруденция и др.). Соответственно многообразие социальных теорий оказывает влияние на формирование нравственно-правовых ценностей. Данные ценности формируются с учетом системных связей между социальными теориями, углубления междисциплинарных контактов. Если правовые ценности формируются в процессе изучения юридических научных дисциплин, то нравственные и иные социальные ценности прививаются социальными знаниями.

В то же время изменение объекта, предмета и методологии социально-гуманитарных наук и соответственно учебных дисциплин, наблюдаемое на данном этапе исторического развития, не может не

сказаться на содержании и направленности теоретических знаний. К примеру, профессиональное правосознание отличается по многим своим параметрам, содержательным компонентам, функциям от социалистического правосознания.

Качественное изменение претерпевают также теории права, которые играют ключевую роль в формировании правовых и нравственных ценностей. Такие же изменения наблюдаются на уровне иных социальных (философских, культурологических и др.) теорий, которые выполняют необходимые познавательные, трансляционные и иные функции в формировании социальных, в частности, нравственных ценностей.

В-третьих, правовые и нравственные ценности претерпевают изменения в процессе профессиональной деятельности, по мере накопления профессиональных навыков, развития личных качеств личности, в том числе морально-нравственных качеств. Изменяющиеся условия жизни общества, новые приоритеты правоохранительной политики, развитие идеологических парадигм, стратегические цели государства, обозначаемые под влиянием потребностей новой исторической эпохи и др., также оказывают воздействие на нравственно-правовые ценности.

Нынешний этап исторического развития, на котором ярко проявляются новые тенденции и перспективы развития человечества, обусловленные глобальными вызовами и угрозами, переходом от однополярного мира к многополярному миру, сменой исторически сложившихся социальных ценностей (особенно в западных обществах) и т.д. существенным образом сказывается на содержании социально-правовых ценностей.

Как было отмечено выше, на формирование правовых ценностей профессионального правосознания оказывают воздействие определенные теории права, поскольку профессиональное юридическое обучение, образование, подготовка и воспитание осуществляются на основе определенных теорий. Теории права, изучаемые в образовательных учреждениях МВД Республики Таджикистан, существенным образом воздействуют на формирование профессио-

нального правосознания посредством распространения правовых идей, суждений, понятий, категорий [29].

В то же время теории права многообразны. Современные естественно-правовые, антропологические, социологические и иные теории права, в корне отличающиеся от советской, прежде всего, идеологизированной, политически направленной советской теории права, играют ключевую роль в формировании социально-правовых ценностей. При этом многообразии теорий права сказывается на многообразии правовых ценностей, поскольку каждая из них выполняет свою функцию.

Отличие современных теорий права от социалистической теории права многие авторы усматривают, прежде всего, в служении социалистической правовой теории авторитарной политической системе, игнорировании идеи правового государства [5, с. 110]. К отличительным свойствам советской теории права и соответственно сформированного на ее основе социалистического правосознания можно отнести также приоритет идеологических конструкций, абсолютизация социалистического государства и права в противовес иным типам организации власти (правовое, социальное государство) и др. На раскрытие свойств и недостатков позитивной теории, в том числе нормативной теории, пользующейся приоритетом в советское время, обращают внимание многие авторы [9, с. 45-48].

Профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел формируется ныне на основе новых теорий права, которые прививают новые правовые ценности, связанные с идеями правового государства, верховенства права, естественных прав человека, разделения властей, конституционной законности и др. Характерной особенностью современных теорий права является симбиоз правовых и социальных ценностей. К примеру, в рамках естественно-правовых теорий практически невозможно разделить правовые и нравственные ценности свободы, справедливости, разумности, добропорядочности, добросовестности и др.

Идеи и конструкции, содержащие правовые и социальные ценности, выполняют

познавательные, аксиологические, онтологические и иные функции в процессе формирования профессионального правосознания.

Более того, социально-правовые ценности нашли отражение в нормативных правовых актах. Так, Конституция Республики Таджикистан содержит основополагающие социально-правовые ценности (неотчуждаемость и неприкосновенность прав человека, свобода личности, правовое государство и др.). Ценности разумности, справедливости, добросовестности и др. служат правовыми основаниями регулирования гражданских правоотношений. Ценности справедливости, гуманизма, равенства и др. используются в уголовном, уголовно-процессуальном законодательстве. Правовые ценности внедрены в иные отрасли права и законодательства Таджикистана.

Социально-правовые ценности определяют стратегические цели, приоритеты, задачи государственной политики в социально-экономической жизни, в сфере демографии, экологии и т.д. Они закладывают основы государственных стратегий, концепций и программ.

При этом социально-правовые ценности распространяются в ходе правовой интеграции, в процессе культурного обмена, под влиянием глобализации, на фоне взаимовлияния правовых систем современного мира. Ряд правовых ценностей формируются в иной социальной среде, отражают культурные ценности других народов. Наряду с общечеловеческими социально-правовыми ценностями формируются социально-правовые ценности, учитывающие национальные интересы различных государств, культурно-цивилизационные устои различных народов. К тому же культурно-цивилизационное различие, ярко проявляющееся в наше время, высвечивает противоречия между общечеловеческими и национальными социально-правовыми ценностями.

Данное противоречие, которое начинает все более ярко и отчетливо проявляться, ставит под сомнение ряд социально-правовых ценностей, которые недавно выглядели как общепризнанные человечеством

ценности. Основной причиной противоречий социально-правовых ценностей, а также углубления культурно-цивилизационного противоречия современности является кризис морали, нравственности, духовности, и следствием этого - перемена (смена) ценностей.

Попытки смены социальных ценностей, активно предпринимающиеся в западном обществе, не получают поддержки в остальной части мира. Народы, не согласные с такой политикой (смена социальных ценностей возведена в ранг государственной политики), стремятся сохранить свои исторически сложившиеся социальные ценности в сфере традиционной семьи, а также морали, религии, духовности.

Смена традиционных социальных ценностей способствует изменению правовых ценностей, поскольку происходит на уровне законодательства западных государств. Примером может служить законодательное закрепление новых правовых ценностей, связанных с понятиями брака и семьи и т.д. Это существенным образом влияет на правовой статус сторон брака, членов семьи в силу смены понятия пола (в биологическом смысле) иными нетрадиционными категориями. Такая политика сказывается также на содержании образовательных программ в средних школах, на передвижении по карьерной лестнице, занятии различными профессиями.

В западном обществе на данный момент наблюдается кризис социальных ценностей, прежде всего, нравственных и духовных. Правовые ценности тесно взаимосвязаны с нравственными, культурными, духовными ценностями. Кризис социально-правовых ценностей проявляется сменой нравственных и духовных ценностей в сфере брака, организации семейной жизни, биологической половой принадлежности, гендерной политики. Политика государств, придерживающихся данных ценностей, направлена на их распространение в другие регионы мира. С этой целью используются различные меры, в том, числе идеологические, политические, транснациональные и иные рычаги давления.

На фоне глобализации духовно-нравственных и правовых ценностей государства и народы, не согласные с такой глобалистской политикой, стремятся к сохранению своей национальной идентичности, защите собственных национальных интересов и традиций, прежде всего, в духовно-нравственной сфере [22]. Социально-правовые ценности разумны, если они соответствуют национальным интересам. В противном случае, тенденция абсолютизации сменяемых социально-правовых ценностей и их искусственного привития в сознание населения чревато духовно-нравственным кризисом и соответственно его отражением на содержании национального законодательства, поскольку оно в любом случае преломляет социальные ценности. Не случайно влияние новых теорий права, социально-правовых ценностей на национальную культуру находится в центре внимания ученых [2, с. 115-116; 7, с. 278-286; 10, с. 222-223; 23, с. 37-43; 24, с. 31-36].

Степень влияния социально-правовых ценностей, проникающих извне, зависит от уровня их восприятия массовым сознанием. По справедливому замечанию ряда авторов, теория естественных прав человека пока еще недостаточно осознается массовым правовым и профессиональным сознанием [14, с. 720]. Такая точка зрения преобладает и в отечественной литературе [25, с. 109-120].

Одностороннее признание и последующее принятие инородных социально-правовых ценностей, несовместимых с национальными интересами, чревато негативными последствиями. Многие авторы убеждены, что несоразмерное применение западной теории может послужить причиной ослабления социально-правовых институтов [6, с. 24-25; 12, с. 437; 16, с. 522].

При этом степень негативного влияния чужеродных национальной культуре социально-правовых ценностей зависит от устойчивости сознания социальных категорий населения, их уживчивости в сознании различных социальных слоев, качества их разумной оценки. Влияние чуждых социально-правовых ценностей правосознанию профессиональных сообществ, в частности,

сотрудников органов внутренних дел, негативно сказывается на их профессиональной деятельности. Эффективность профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел зависит от высокого уровня их правосознания, трезвой оценки социально-правовых ценностей, организации своей повседневной деятельности в соответствии с ценностями, соотносимыми с их профессиональными задачами и в целом национальными интересами [32].

Неприятия чуждых национальной культуре социально-правовых ценностей вызвано с самой сущностью подобного рода ценностей. Они опираются на идею безграничной автономии личности, ее чрезмерной правовой и социальной свободы, что противоречит национальным чувствам и традициям, тесно связанным с традициями социального коллективизма. На это обстоятельство обращают внимание многие авторы [27, с. 134].

Эффективное обеспечение социально-правовых ценностей зависит не только от степени их адекватного, приватного, искаженного либо навязанного под внешним давлением восприятия, но и от многих факторов. К ним, например, относятся соотношение новых основ общественной и экономической деятельности с общегосударственными интересами, степень гарантирования государством правовых ценностей, обратная связь свободы человека и правопорядка [1, с. 79; 8, с. 13; 33, с. 41].

Поэтому только адекватный, разумный, отвечающий национальным интересам анализ социально-правовых ценностей служит целям формирования профессионального правосознания. Необходимо всесторонне анализировать привносимые социальные теории с целью выявления степени их соответствия социально-историческим условиям Таджикистана, сознанию, психологии, менталитету населения, прежде всего, национальным интересам [26].

Правовые ценности, распространяемые в рамках правовой и социально-культурной глобализации, непосредственным образом влияют на профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел. Разумная оценка и восприятие

социально-правовых ценностей происходит как на этапе профессионального образования, так и в ходе профессиональной деятельности [30].

При этом качество и уровень оценки и восприятия социально-правовых ценностей на этапе профессионального образования осуществляются в учебном процессе посредством трансляции ценностей. На этом этапе ключевую роль играют научный потенциал образовательного учреждения, многообразие преподаваемых социальных теорий, их адекватный и критический анализ [31].

Привитые социально-правовые ценности в процессе профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел оцениваются во взаимосвязи с решаемыми профессиональными задачами в сфере профилактики правонарушений, борьбы с преступностью, охраны общественного порядка и т.д. При этом профессиональная деятельность продолжает осуществляться в окружающей социальной среде, с учетом социально-экономических, политических процессов, на фоне неослабевающего влияния активизирующихся информационно-идеологических и психологических потоков [32].

Развитие глобального информационного общества, информационные войны, активное использование информационного оружия в пропагандистских, идеологических, психологических намерениях, киберпреступность, кибертерроризм способствуют проникновению в правосознание чуждых враждебных идей. Информационные технологии служат носителями социально-правовых ценностей. Соответственно цели их использования могут быть разными. Они могут использоваться враждебными силами с целью искажения истинных ценностей [20; 21].

Возможности использования информационного оружия с целью воздействия на общественное сознание ныне широки. Информационные технологии активно использовались, например, с целью дестабилизации общественного порядка в ряде стран мира. Это вносит соответствующие коррективы в профессиональные задачи органов

внутренних дел в сфере защиты национальных интересов. Успешное решение данной задачи требует адекватной оценки проникающих через информационные потоки идеологических конструкций с учетом социально-правовых ценностей, соответствующих национальным интересам. В связи с этим, профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел, наполняемое разумными социально-правовыми ценностями, играет ключевую роль в охране правопорядка, обеспечении стабильности общества, его устойчивого развития.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1) Социально-правовые ценности являются неотъемлемым компонентом профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел. Они формируются в рамках национальной правовой системы, с учетом сложившихся национальных традиций, отражают особенности профессиональной деятельности, способствуют выполнению профессиональных задач.

2) Социально-правовые ценности тесно связаны с национальной культурой, отражают исторически сложившиеся национальные традиции, приобретают социальное значение на этапе глобализации, усиления глобальных вызовов и угроз, защиты национальной идентичности, национальных интересов.

3) Социально-правовые ценности формируются в рамках различных типов цивилизации, отражают цивилизационные устои жизни общества, в связи с чем, обладают уживчивостью при изменяющихся социально-экономических условиях жизнедеятельности общества, способностью сопротивляться насаждаемым извне ценностям, несовместимых с национальными традициями и национальными интересами.

4) Правовые ценности являются видом социальным (нравственных, духовных, этических и др.) ценностей, при этом выполняют собственные функции в регулировании общественных отношений в силу их правового оформления на уровне как законодательства, так и иных форм права. Правовые ценности бывают разными, обладают

различным содержанием, поскольку формируются в рамках различных типов правовых систем мира. Правовые ценности, формирующиеся в рамках правовой системы Таджикистана и совместимые с национальной идентичностью, отличаются от правовых ценностей, формирование которых связано с историческими, социально-политическими, идеологическими условиями развития правовых систем других государств. Правовые ценности, исторически сформировавшиеся в рамках национальной правовой культуры, отражают национальные традиции, в частности, в духовно-нравственной сфере. Они благодаря данному свойству отражаются в законодательстве. Примером тому могут служить законы Республики Таджикистан, непосредственно отражающие национальные традиции и интересы.

5) Профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан отражает как общие социально-правовые ценности, свойственные общественному сознанию, так и ценности, которые формируются в процессе их профессиональной деятельности. Данные социально-правовые ценности формируются в процессе профессионального обучения и образования и соответственно отражают специфику их профессиональной подготовки. Социально-правовые ценности ярко проявляются в процессе профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, при выполнении ими своих профессиональных обязанностей. Указанные ценности обладают своими свойствами и

характеризуются как ценности профессионального сообщества в структуре органов внутренних дел.

6) Социально-правовые ценности профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан подвержены изменению на фоне глобализации, культурной экспансии, информационного идеологического и психологического противоборства. В связи сданным обстоятельством сохранение устойчивости социально-правовых ценностей служит залогом эффективной профессиональной службы.

7) Устойчивость социально-правовых ценностей профессиональной службы в органах внутренних дел зависит от качества образовательного процесса в образовательных учреждениях МВД Республики Таджикистан, привитых профессиональных знаний, профессиональных навыков, личных моральных качеств личности каждого сотрудника органов внутренних дел. Условия и факторы, влияющие на устойчивость социально-правовых ценностей, будут нарастать на фоне глобальных вызовов и угроз. Защита национальных интересов является неременным условием упрочения социально-правовых ценностей на фоне новых тенденций и процессов общественной жизни, смены приоритетов развития мирового сообщества, перехода от однополярного в многополярному миру, усиления культурно-цивилизационного противоречия современности.

Использованная литература

1. Атаманчук, Г.В. Теория государственного управления: монография / Г.В. Атаманчук. – М., 2004. – 584 с.
2. Бабаджанян, К.А. Современная концепция взаимоотношения государства и личности / К.А. Бабаджанян // Правовая политика и правовая жизнь. - 2011. – № 4. – С. 114-116.
3. Бабенко, А.Н. Правовые ценности и освоение их личностью: дис... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Андрей Николаевич Бабенко. – М., 2002. – 395 с.
4. Бакланов, Е.В. Истоки признания права на достойную жизнь в контексте различных правовых культур / Е.В. Бакланов // История государства и права. – 2006. – № 12. – С. 12-15.
5. Баранов, П., Витрук, Н. Правосознание работников милиции: мифы, деформация, стереотипы / П. Баранов, Н. Витрук // Право и жизнь. – 1992. – № 1. – С. 100-111.
6. Биктасов, О.К., Щербаковский, Г.З. Взаимодействие государства и гражданского общества в условиях интеграции в международную правовую систему: некоторые вопросы истории и теории / О.К. Биктасов, Г.З. Щербаковский // История государства и права. – 2006. – № 6. – С. 24-15.

7. Глухарева, Л.И. Права человека в системе теории права и государства: общетеоретические, философско-правовые и методологические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Людмила Ивановна Глухарева. – М., 2004. – 417 с.
8. Зорькин, В.Д. Современное российское правопонимание и его законодательное воплощение / В.Д. Зорькин // Наш трудный путь к праву: Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца. – М., 2006. – С. 11-13.
9. Лапаева, В.В. Российская юриспруденция в поисках нового типа правопонимания / В.В. Лапаева // Наш трудный путь к праву: Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца / Сост. В.Г. Графский. – М., 2006. – С.45-48.
10. Лукашева, Е.А. Человек и государство // Права человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М., 2011. – 560 с.
11. Маркова, И. Социальные репрезентации демократии в обыденном и рефлексивном мышлении / И. Маркова // Психологический журнал. – 1996. – № 5. – Т.17. – С. 54-56.
12. Марченко, М.Н. Теория государства и права: учебник / М.Н. Марченко. – М., 2004. – 384 с.
13. Неновски, Н. Право и ценности: монография / Н. Неновски. – М. 1987. – 248 с.
14. Нерсесянц, В.С. Постсоциалистическое общество, право и государство в России / В.С. Нерсесянц // Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсесянца. – М., 2001. – С.716-720.
15. Нравственные основы теории государства и права. Международная научная конференция // Государство и право. – 2005. – № 9. – С. 95-97.
16. Общая теория права и государства / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский. – М., 2004. – 540 с.
17. Овчинников, А.И. Правовое мышление в герменевтической парадигме: монография / А.И. Овчинников. – Ростов н/Д., 2002. – 285 с.
18. Самигуллин, В.К. Закат права или переоценка ценностей / В.К. Самигуллин // Право и политика. – 2005. – № 12. – С.141-143.
19. Сативалдыев, Р.Ш. Политическая и правовая мысль раннесредневекового мусульманского Востока: монография / Р.Ш. Сативалдыев. – Душанбе, 1999. – 354 с.
20. Сативалдыев, Р.Ш. Противодействие информационной войне как актуальная задача правоохранительных органов / Р.Ш. Сативалдыев // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2017. – № 4(36). – С. 73-83.
21. Сативалдыев, Р.Ш. Деятельность правоохранительных органов в условиях новых информационных вызовов и угроз / Р.Ш. Сативалдыев // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2017. – № 2(34). – С. 12-23.
22. Сативалдыев, Р.Ш. Правосознание населения как объект воздействия глобализационных процессов / Р.Ш. Сативалдыев // Правовая жизнь. – 2019. – № 4 (28). – С. 6-14.
23. Сафаров, Б.А. Роль либертарной концепции права в развитии прав человека / Б.А. Сафаров // Вестник Университета (РТСУ). Научный журнал. – №1 (44). – 2014. – С. 37-43.
24. Сафаров, Б.А. Формирование идей о правах человека в правовой истории Таджикистана (древний период) / Б.А. Сафаров // Правовая политика и правовая жизнь. Международный академический и вузовский научный юридический журнал. – Саратов – Москва, 2015. – № 1 (58). – С. 31-36.
25. Сафаров, Б.А. Становление и развитие идей о правах человека в истории права и государства Таджикистана / Б.А. Сафаров // Юриспруденция: проблемы теории, практики и преподавания. Сборник статей. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2014. – С. 109-120.
26. Сотиволдиев, Р.Ш., Миралиев, И.К. Международные, региональные и национальные аспекты правовой политики в сфере прав человека: монография / Р.Ш. Сативалдыев, И.К. Миралиев // Под ред. д.ю.н., профессора Р.Ш. Сативалдыева. – Душанбе: Изд-во Таджикского национального университета. 2017. – 530 с.
27. Утяшов, Э.К. Личность, общество и государство / Э.К. Утяшов // Проблемы теории государства и права / Под ред. В.М. Сырых. – М. 2008. – С. 12-134.
28. Шарофзода, Р.Ш. (Сативалдыев Р.Ш.). Морально-нравственные императивы профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел / Р.Ш. Шарофзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2022. – № 1(53). – С. 76-85.

29. Шарофзода, Р.Ш. (Сативалдыев, Р.Ш.). Формирование профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан в процессе юридического образования / Р.Ш. Шарофзода // Юридическая наука: история и современность. – СПб., 2021. – № 4. – С. 172-181.

30. Шарофзода, Р.Ш. (Сативалдыев, Р.Ш.). Формирование профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов / Р.Ш. Шарофзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – Душанбе, 2020. – № 2 (44). – С. 70-80.

31. Шарофзода, Р.Ш. (Сативалдыев, Р.Ш.). Юридическое образование как условие формирования профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2021, – № 3 (51). – С. 89-96.

32. Шарофзода, Р.Ш. (Сативалдыев, Р.Ш.). Особенности профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел / Р.Ш. Шарофзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2021. – № 1(49). – С. 44-52.

33. Эбзеев, Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности: монография / Б.С. Эбзеев. – М.: Норма, 2007. – 384 с.

References

1. Atamanchuk, G.V. Theory of public administration: monograph / G.V. Atamanchuk. - M., 2004. - 584 p.
2. Babajanyan, K.A. The modern concept of the relationship between the state and the individual / K.A. Babajanyan // Legal policy and legal life. - 2011. - No. 4. - P. 114-116.
3. Babenko, A.N. Legal values and development of their personality: dis... doctorate. legal Sciences: 12.00.01 / Andrey Nikolaevich Babenko. - M., 2002. - 395 p.
4. Baklanov, E.V. The origins of the recognition of the right to a decent life in the context of various legal cultures / E.V. Baklanov // History of State and Law. - 2006. - No. 12. - P. 12-15.
5. Baranov, P., Vitruk, N. Legal awareness of police officers: myths, deformation, stereotypes / P. Baranov, N. Vitruk // Law and Life. - 1992. - No. 1. - P. 100-111.
6. Biktasov, O.K., Shcherbakovsky, G.Z. Interaction between the state and civil society in terms of integration into the international legal system: some issues of history and theory / O.K. Biktasov, G.Z. Shcherbakovsky // History of State and Law. - 2006. - No. 6. - P. 24-15.
7. Glukhareva, L.I. Human rights in the system of the theory of law and the state: general theoretical, philosophical, legal and methodological problems: dis. ... Dr. jurid. Sciences: 12.00.01 / Lyudmila Ivanovna Glukhareva. - M., 2004. - 417 p.
8. Zorkin, V.D. Modern Russian legal understanding and its legislative implementation / V.D. Zorkin // Our difficult path to law: Materials of philosophical and legal readings in memory of academician V.S. Nersesyants. - M., 2006. - P. 11-13.
9. Lapaeva, V.V. Russian jurisprudence in search of a new type of legal understanding / V.V. Lapaeva // Our difficult path to law: Materials of philosophical and legal readings in memory of Academician V.S. Nersesyants / Comp. V.G. Grafsky. - M., 2006. - P.45-48.
10. Lukasheva, E.A. Man and the State // Human Rights / Ed. ed. E.A. Lukashev. - M., 2011. - 560 p.
11. Markova, I. Social representations of democracy in everyday and reflective thinking / I. Markova // Psychological journal. - 1996. - No. 5. - T.17. - P. 54-56.
12. Marchenko, M.N. Theory of state and law: textbook / M.N. Marchenko. - M., 2004. - 384 p.
13. Nenovski, N. Law and values: monograph / N. Nenovski. - M. 1987. - 248 p.
14. Nersesyants, V.S. Post-socialist society, law and state in Russia / V.S. Nersesyants // Problems of the General Theory of Law and State / Ed. V.S. Nersesyants. - M., 2001. - P. 716-720.
15. Moral foundations of the theory of state and law. International Scientific Conference // State and Law. - 2005. - No. 9. - P. 95-97.
16. General theory of law and state / A.F. Vishnevsky, N.A. Gorbatov, V.A. Kuchinsky. - M., 2004. - 540 p.
17. Ovchinnikov A.I. Legal thinking in the hermeneutic paradigm: monograph / A.I. Ovchinnikov. - Rostov n / D., 2002. - 285 p.
18. Samigullin, V.K. Decline of law or reappraisal of values / V.K. Samigullin // Law and Politics. - 2005. - No. 12. - P.141-143.
19. Sativaldiev, R.Sh. Political and legal thought of the early medieval Muslim East: monograph / R.Sh. Sativaldiev. - Dushanbe, 1999. - 354 p.

20. Sativaldiev, R.Sh. Counteracting the information war as an urgent task of law enforcement agencies / R.Sh. Sativaldiev // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. - 2017. - No. 4 (36). - P. 73-83.

21. Sativaldiev, R.Sh. Activity of law enforcement agencies in the context of new information challenges and threats / R.Sh. Sativaldiev // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. - 2017. - No. 2 (34). - P. 12-23.

22. Sativaldiev, R.Sh. Legal consciousness of the population as an object of influence of globalization processes / R.Sh. Sativaldiev // Legal life. - 2019. - No. 4 (28). - P. 6-14.

23. Safarov, B.A. The role of the libertarian concept of law in the development of human rights / B.A. Safarov // Bulletin of the University (RTSU). Science Magazine. - No. 1 (44). - 2014. - P. 37-43.

24. Safarov, B.A. Formation of ideas about human rights in the legal history of Tajikistan (ancient period) / B.A. Safarov // Legal policy and legal life. International academic and university scientific legal journal. - Saratov - Moscow, 2015. - No. 1 (58). - P. 31-36.

25. Safarov, B.A. Formation and development of ideas about human rights in the history of law and the state of Tajikistan / B.A. Safarov // Jurisprudence: problems of theory, practice and teaching. Digest of articles. - Volgograd: Volgu Publishing House, 2014. - P. 109-120.

26. Sotivoldiev, R.Sh., Miraliev, I.K. International, regional and national aspects of legal policy in the sphere of human rights: monograph / R.Sh. Sativaldiev, I.K. Miraliev // Ed. Doctor of Law, Professor R.Sh. Sativaldiev. - Dushanbe: Publishing House of the Tajik National University. 2017. - 530 p.

27. Utyashov E.K. Personality, society and state / E.K. Utyashov // Problems of the theory of state and law / Ed. V.M. Raw. - M. 2008. - P. 12-134.

28. Sharofzoda, R.Sh. (Sativaldyev R.Sh.). Moral and moral imperatives of professional activity of employees of internal affairs bodies / R.Sh. Sharofzoda // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. - 2022. - No. 1 (53). - P. 76-85.

29. Sharofzoda, R.Sh. (Sativaldyev, R.Sh.). Formation of professional legal awareness of employees of internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan in the process of legal education / R.Sh. Sharofzoda // Legal science: history and modernity. - St. Petersburg, 2021. - No. 4. - P. 172-181.

30. Sharofzoda, R.Sh. (Sativaldyev, R.Sh.). Formation of professional legal awareness of law enforcement officers / R.Sh. Sharofzoda // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe, 2020. - No. 2 (44). - P. 70-80.

31. Sharofzoda, R.Sh. (Sativaldyev, R.Sh.). Legal education as a condition for the formation of professional legal awareness of employees of internal affairs bodies // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. - 2021, - No. 3 (51). - P. 89-96.

32. Sharofzoda, R.Sh. (Sativaldyev, R.Sh.). Peculiarities of professional legal consciousness of employees of internal affairs bodies / R.Sh. Sharofzoda // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. - 2021. - No. 1 (49). - P. 44-52.

33. Ebzeev, B.S. Personality and the State in Russia: Mutual Responsibility and Constitutional Obligations: monograph / B.S. Ebzeev. - M.: Norma, 2007. - 384 p.

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН

Трибуна рецензентов
TRIBUNE OF REVIEWERS

УДК 343.132

РАХМАДЖОНЗОДА Р.Р.

RAKHMADZHONZODA R.R.

*Начальник факультета № 1 Академии МВД Республики
Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент,
подполковник милиции*

*Сардори факултети № 1-уми Академияи ВҚД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
подполковники милитсия*

*Head of Faculty No. 1 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, associate
professor, police lieutenant colonel*

E-mail:
reefat@yandex.ru

В диссертационный совет Д 203.009.01, созданный на базе Нижегородской академии МВД России 603950, г. Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, д. 3

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Шерстнева Владимира Бориславовича на тему «Уголовно-процессуальный порядок досудебного урегулирования уголовно-правовых споров: современное состояние и концепция оптимизации», представленный на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс

ТАҚРИЗ

ба автореферати диссертатсияи Шерстнев Владимир Бориславович дар мавзуи «Ғартиби муурофиавӣ-ҷиноятӣ батанзимдарории тосудии баҳсҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ: ҳолати муосир ва концепсияи мукамалгардонӣ» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.09 – муурофияи ҷиноятӣ

REVIEW

on the author's abstract of the dissertation by Sherstnev Vladimir Borislavovich on the topic “Criminal procedural order of pre-trial settlement of criminal legal disputes: the current state and the concept of optimization”, submitted for the degree of candidate of legal sciences in the specialty 12.00.09 - criminal procedure

Актуальность диссертационного исследования В.Б. Шерстнева несомненно, доказывается профессиональным подходом проведенного научного исследования и достигнутыми результатами. Безусловно, со-

держание автореферата, оформленные выводы и положения, выносимые на защиту, строго диктуют необходимость признания результатов диссертационного исследования как состоявшиеся. В этой части, наши

выводы сочетаются с выбором и названием диссертационного исследования, посвященному актуальному вопросу – уголовно-процессуальному порядку досудебного урегулирования уголовно-правовых споров.

Диссертант также особенно подчеркивает, что, несмотря на давнюю историю существования этого института в позитивном уголовно-процессуальном праве, до недавнего времени практика применения органами предварительного расследования таких нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела, как примирение обвиняемого с потерпевшим, деятельное раскаяние, в силу ряда причин была мало распространена. Главная из них заключается в сохранении карательного, а не правосстановительного уклона в работе уголовно-процессуального механизма применения норм уголовного права. Сложившаяся система оценки результативности органов предварительного расследования ориентирована на направление в суд уголовных дел, даже если имелись основания для их прекращения.

Свой вклад в формирование негативного отношения правоприменителей к подобному альтернативному исходу уголовного процесса внес и прокурорский надзор, годами направленный на искоренение практики прекращения органами предварительного расследования уголовных дел по нереабилитирующим основаниям, которая якобы является коррупциогенной. На доктринальном уровне в силу господства следственной идеологии образовался порог неприятия диспозитивности, договора, других явлений частного права, без которых немислим механизм урегулирования уголовно-правовых споров, как чуждых публично-правовой природе уголовного процесса (стр. 3 автореферата).

Научная новизна диссертационного исследования В.Б. Шерстнева обосновывается разработкой теоретической модели уголовно-процессуального механизма досудебного урегулирования уголовно-правовых споров, предметом которых являются преступления небольшой и средней тяжести, а также (в виде исключения) тяжкие преступления, во-первых, в связи с примирением

сторон и (или) полным возмещением ущерба от преступления и затрат на ведение дела выигравшей стороны; во-вторых, с уплатой штрафа. Соискателем впервые выдвинута идея о том, чтобы образцом для этой модели стали процедуры, предусмотренные ст. 28¹ и 25¹ УПК Российской Федерации. Это первая диссертация, в которой всестороннему исследованию подвергается специальный компромиссно-договорной механизм разрешения уголовных дел о налоговых и других совершаемых в сфере экономической деятельности преступлениях в связи с возмещением ущерба, основанный на нормах ст. 28¹ УПК Российской Федерации и ст. 76¹ УК Российской Федерации.

Новизна диссертационной работы определяется оригинальным, недогматическим подходом к созданию оптимального уголовно-процессуального, компромиссно-договорного механизма разрешения уголовных дел в ходе досудебного производства, в основу которого положено учение нижегородской школы процессуалистов о процессуальном детерминизме, постулирующего производность средств уголовно-правового воздействия от процесса. Впервые предложена не оптимизация существующей уголовно-процессуальной модели, а новый проект уголовно-процессуального механизма досудебного урегулирования уголовно-правовых споров на новой теоретико-идеологической основе.

Новизна диссертации проявляется в увязке темы с общей проблематикой модернизации уголовной политики, институциональной реформы досудебного производства отечественного уголовного процесса. Впервые дается объяснение сущности и назначения уголовно-процессуального механизма досудебного урегулирования уголовно-правовых споров в свете таких взаимосвязанных категорий, как «соглашение», «договор», «транзакция», «материальная компенсация», «целесообразность», «диспозитивность», «медиация» и пр. (стр. 9-10 автореферата).

Дополнительно новизна диссертационного исследования раскрывается в разработанных положениях, выносимых на защиту, которые соответственно разделены на

цельные разделы. Их количество достаточно и репрезентативно раскрывает новизну и качество проведенного диссертационного исследования.

Другие структурные компоненты автореферата диссертационного исследования изложены последовательно, отличаются высокой степенью проработанности, которые свидетельствуют о комплексном подходе диссертанта.

Исходя из структуры, достаточной апробированности, степени разработанности, количества и качества положений, выносимых на защиту, а также качества и сущности проведенного исследования, следует особо отметить, что диссертационное исследование В.Б. Шерстнева заслуживает достойной положительной оценки.

Вышеизложенное позволяет прийти к следующим выводам: содержание автореферата диссертационного исследования

Шерстнева Владимира Бориславовича на тему «Уголовно-процессуальный порядок досудебного урегулирования уголовно-правовых споров: современное состояние и концепция оптимизации», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук, соответствует научной специальности 12.00.09 – уголовный процесс, является завершённой научно-квалификационной работой, в полной мере соответствующей требованиям п.п. 9-11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. от 11.09.2021 г.), а ее автор – Шерстнев Владимир Бориславович – заслуживает присуждения искомой им ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

ТДУ 342.4

РАҶАБЗОДА Р.М.
RAJABZODA R.M.

Раиси Кумитаи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба қонунгузорӣ ва ҳуқуқи инсон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Председатель Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по законодательству и правам человека, кандидат юридических наук, доцент

Head of the Majlisi Namoyandagon Committee of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan on Legislation and Human Rights, candidate of legal sciences, Associate Professor

E-mail:
rrm_67@mail.ru

Ба Шурои диссертациони 6D.KOA-019 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17)

ТАҚРИЗ

ба автореферати диссертатсияи Имомов Ҳумоюн Шарофиддинович дар мавзӯи «Мақоми ҳуқуқӣ-конститутсионии ҳизбҳои сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.02 – Ҳуқуқи конститутсионӣ; ҳуқуқи муроғияти судии конститутсионӣ; танзими ҳуқуқи ҳокимияти маҳаллӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ) пешниҳод шудааст, (Душанбе, 2022. – 27 сах.)

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Имомова Хумоюна Шарофиддиновича на тему «Конституционно-правовой статус политических партий в Республике Таджикистан», представленный на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 – Конституционное право; право конституционного судебного процесса; правовое регулирование местной власти (юридические науки) (Душанбе, 2022. – 27 с.)

REVIEW

on the abstract of the dissertation of Imomov Humoyun Sharofiddinovich on the topic “Constitutional and legal status of political parties in the Republic of Tajikistan”, submitted for the degree of candidate of legal sciences in the specialty 12.00.02 - Constitutional law; constitutional litigation; legal regulation of local authorities (legal sciences) (Dushanbe, 2022. - 27 p.)

Рисолаи диссертациони Имомов Ҳ.Ш. ба яке аз масъалаҳои мубрами ҳуқуқи конститутсионӣ бахшида шуда, дар он муносибатҳои ҳуқуқӣ-конститутсионии дар ҷараёни таъсис ва фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ, ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои ҳизбҳои сиёсӣ, иштироки ҳизбҳои сиёсӣ дар фаъолияти мақомоти намояндагии ҳокимияти давлатӣ ва робитаҳои ҳизбҳои сиёсӣ бо дигар падидаҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ таҳлил ва маҷмуи масъалаҳои назариявӣ ва амалии мансуб ба мақоми ҳуқуқи ҳизбҳои сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон чун субъекти муносибатҳои

ҳуқуқи конститутсионӣ, ниҳоди ҷамъиятӣ ва падидаи мустақили илми ҳуқуқи конститутсионии ватанӣ, инчунин, танзими восита ва усулҳои ҳуқуқӣ-конститутсионии фаъолияти он таҳқиқ карда мешавад.

Баъди ба даст овардани Истиклолияти давлатӣ ва таъмини сулҳу субот дар мамлакат, зери роҳбарии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон марҳилаи нав – бунёди давлати ҳуқуқбунёд ва ҷомеаи шаҳрвандӣ бо арзишҳои миллий ба миён омад. Дар ҳамин росто, аввалин маротиба

Конститутсияи замони соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон санаи 6-уми ноябри соли 1994 тариқи овоздиҳии умумихалқӣ қабул гардид.

Бояд ибраз дошт, ки хусусияти хосси ин санади олии ҳуқуқӣ дар фарқият аз конститутсияҳои қаблӣ дар он аст, ки фарогири тамоми падидаҳои ҳуқуқӣ-конститутсионӣ ва арзишҳои умумизътирофнамудаи ҷомеаи ҷаҳонӣ мебошад. Яке аз чунин ниҳодҳои ҳуқуқӣ-конститутсионӣ ҳизбҳои сиёсӣ ба шумор мераванд, ки заминаи онро гуногунандешии сиёсӣ, гуногунандешии мафкуравӣ, бисёрҳизбӣ ва демократия дар соҳаи ҳуқуқи конститутсионӣ ташкил медиҳанд.

Ҳизбҳои сиёсӣ яке аз ниҳодҳои муҳимми ҷомеаи шаҳрвандӣ, давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёд мебошанд. Ҷумҳурии Тоҷикистон низоми бисёрҳизбиро эътироф намуда, инкишофи ҳаёти ҷамъиятиро ба рушди равияҳои гуногуни сиёсӣ ва мафкуравӣ асос медиҳад. Ҳизбҳои сиёсӣ ягона иттиҳодияи ҷамъиятиро ба ҳисоб мераванд, ки аз тарафи шаҳрвандони Тоҷикистон дар асоси умумияти ҳадафҳо ва мақсадҳои сиёсӣ таъсис дода мешаванд.

Тавре ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар суханронии худ дар маҷлиси Шурои ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон 27-уми январи соли 2017 ибраз доштанд: «...Ҷомеаи шаҳрвандӣ зодаи давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёду дунявӣ мебошад ва дар навбати худ, ҳар қадаре ки ҷомеаи шаҳрвандӣ инкишоф ёбад, давлати демократӣ ҳам ба ҳамон андоза пеш меравад. Ҳоло дар мамлакат 7 ҳизби сиёсӣ ва қариб дуюним ҳазор созмони ҷамъиятӣ бо дархосту пешниҳоди созандаи худ таъсиргузор буда, онҳо дар доираи талаботи оинномавии худ ба хогири пешрафти соҳаҳои гуногуни сиёсӣ ва иқтисодӣ ва иҷтимоиву фарҳангии мамлакат саъю талаш мекунанд».

Баҳсҳои илмӣ оид ба мақоми ҳуқуқӣ-конститутсионии ҳизбҳои сиёсӣ, эътирофи ҳизбҳои сиёсӣ чун иштирокчиҳои хосси муносибатҳои ҳуқуқи конститут-

сионӣ, мафҳум ва нишонаҳои асосии ҳизбҳои сиёсӣ чун падидаи ҳуқуқи конститутсионӣ, принципҳои ҳуқуқи таъсис ва фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ, ҳуқуқи озодӣ ва уҳдадорихои ҳизбҳои сиёсӣ дар низоми ҳуқуқи кишвар, фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ дар амалӣ гардонидани ҳокимияти давлатӣ ва ҳамкориҳои ҳизбҳо бо дигар падидаҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ба шароити имрӯза аҳаммияти хоссеро касб менамояд.

Маҳз бо назардошти мубрамияти мақоми ҳуқуқӣ-конститутсионии ҳизбҳои сиёсӣ дар ҷомеа, имрӯз зарурат ба миён омадааст, то дар муҳити илми ҳуқуқи конститутсионии ватанӣ ҷанбаҳои ҳуқуқӣ-конститутсионии он мавриди баррасӣ қарор дода шавад. Бинобар ин, мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионии Имомов Ҳ.Ш. саривақтӣ буда, мубрамияти худро дар ҷомеаи имрӯза, ки дар он принципи гуногунандешии сиёсӣ ва мафкуравӣ мақому манзалати хос дорад, бештар соҳиб шудааст.

Таҳқиқоти диссертант фарогирандаи феҳристи ихтисорот, муқаддима, ду боб, шаш зербоб, хулоса, тавсияҳо ва феҳристи адабиёти истифодашуда мебошад, ки ба мақсад, вазифа ва мантиқи таҳқиқот асос ёфтаанд.

Унвонҷӯ дар баробари он ки масъалаҳои ҳуқуқӣ-конститутсионии ҳизбҳои сиёсиро мавриди омӯзиш қарор додааст, инчунин ба таърихи пайдоиш ва ташаккули падидаи мазкур ҳам дар замони Иттиҳоди Шуравӣ ва ҳам дар давраи соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон таваҷҷуҳи хосса додааст.

Диссертант дуруст қайд менамояд, ки «оид ба мақоми ҳуқуқӣ-конститутсионии ҳизбҳои сиёсӣ дар байни олимони баҳсҳои зиёд вучуд дошта, аз тарафи онҳо андешаҳои гуногуни илмӣ пешниҳод карда шудаанд» (С. 21-28).

Рисоланавис бар он ақида аст, ки «мақоми ҳуқуқӣ-конститутсионии ҳизбҳои сиёсӣ, пеш аз ҳама, бо мавқеи ишғолкардаи онҳо дар низоми сиёсии ҷомеа муайян карда мешавад. Дар баробари ин, ҷойи онҳоро меъёрҳои ҳуқуқи дахлдори дар Конститутсияи мамлакат ва қонунҳои конститутсионии

муқарраргардида муайян мекунад. Дар санадҳои қонунгузори мазкур мафҳуми хизби сиёсӣ, сохтори он, тартиби таъсис, шартҳои боздошт ва барҳамдиҳии хизбҳои сиёсӣ, ҳуқуқ ва уҳдадорихо, принципҳои ҳамкорӣ бо мақомоти давлатӣ ва ғайра ифода гардидаанд» (С. 79-80).

Маврид ба тазаккур аст, ки рисолаи илмӣ дар заминаи усулҳои умумии илмӣ ва махсуси илмӣ, ба мисли диалектикӣ, мантиқӣ, расмӣ-ҳуқуқӣ, мантиқӣ-забонӣ, омӯрӣ, шаклӣ-ҳуқуқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, таърихӣ-ҳуқуқӣ ва дигар усулҳо омода карда шудааст.

Нуктаҳои илмӣ ва пешниҳоди илмӣ-амалие, ки дар рисола манзур карда шудаанд, метавонанд дар инкишофи илми ҳуқуқи конституционӣ, таҷдиди қонунгузори хизбҳои сиёсӣ ва бартараф намудани мушкилиҳои ҷойдошта дар ин самт, саҳмгузор бошанд.

Таҳлили автореферати диссертатсия ва маълумоти дар он дарҷшуда аз он шаҳодат медиҳад, ки Имомов Ҳумоюн Шарофиддинович доир ба мавзӯи илмӣ анҷомшуда 20 мақолаи илмӣ, аз ҷумла, 7 мақола дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таърифи расонидааст.

Дар баробари ҷанбаҳои зиёди мусбат доштани таҳқиқоти диссертатсионӣ баъзе масъалаҳои баҳснок ба мушоҳида мерасад. Бо назардошти андешаҳои боло як қатор нуктаҳои илмӣ мувоҳисавӣ пешниҳод мешаванд, аз ҷумла:

1. Диссертант дар банди 3 нуктаҳои назариявӣ ба ҷумлаи пешниҳодшуда қайд менамояд, ки дар ҷомеаи демократӣ ба робитаи байни хизбҳои сиёсӣ ва давлат аҳаммияти хосса дода мешавад. Пеш аз ҳама, фаъолияти ҳар як хизби сиёсӣ дар Тоҷикистон бояд бо меъёрҳои возеҳи мушаххаси ҳуқуқи-конституционӣ (муқаррар) ё мустақкам гардад. Ин меъёрҳо пеш аз ҳама иборатанд аз: қобилияти ҳуқуқдорӣ хизбҳои сиёсӣ; мақоми ҳуқуқи онҳо ва салоҳияти онҳо.

Ҳамзамон, фаъолияти онҳо бояд қаноатҳои ҳуқуқӣ дошта бошад, ки бешубҳа ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва конституционӣ хизбҳои сиёсиро барои риоя накардани қонунҳои амалкунандаи давлат истисно намекунад.

Ба назари мо, дар дохили ин нуктаи пешниҳодшаванда усулҳои ҳуқуқи мақоми хизбҳои сиёсиро низ ҷойгир мекарданд, мазмуни он пурратар мегардид (С. 9).

2. Муаллифи диссертатсия дар таҳқиқоти диссертатсионӣ худ қайд менамояд, ки ҳам дар илми сиёсатшиносӣ ва ҳам дар илми ҳуқуқи конституционӣ таъриф ва мафҳуми умумипазирфташудаи хизби сиёсӣ вучуд надорад (С. 13). Аз муаллифи диссертатсия ҳангоми ҷумла намудани рисолаи таҳқиқотӣ мафҳуми хизби сиёсӣ ва фарқияти он дар илми ҳуқуқшиносӣ ва илми сиёсатшиносӣ пурсида мешавад.

Бояд зикр кард, ки эродҳои мазкур хусусияти мувоҳисавӣ дошта, сифат ва сатҳи рисолаи анҷомдодашударо қоҳиш намедиҳанд, балки мавқеи муаллифро ҳангоми ҳалли масъалаҳои гуногун дар алоҳидагӣ нишон медиҳанд, ки ин яке аз бартариятҳо дар равиши кори илмӣ маҳсуб меёбад.

Бо дарназардошти гуфтаҳои боло, дар маҷмӯъ, ҳуҷҷаҳо баровардан мумкин аст, ки диссертатсияи омоданамудаи Имомов Ҳумоюн Шарофиддинович дар мавзӯи «Мақоми ҳуқуқи-конституционӣ хизбҳои сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» қори илмӣ анҷомёфта маҳсуб ёфта, ба талаботи Тартиби додани дараҷаҳои илмӣ, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30-уми июни соли 2021, таҳти № 267 тасдиқ шудааст, ҷавобгӯ буда, муаллифи он сазовори ноил гаридан ба дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.02 – Ҳуқуқи конституционӣ; мувоҳидаи судии конституционӣ; мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ) мебошад.

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЧАВОН

**Трибуна молодых ученых
TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS**

ТДУ 343.131

**ТАРТИБИ МУРОФИАВИИ ДАСТГИР КАРДАН БО ГУМОНИ СОДИР
КАРДАНИ ЧИНОЯТ**

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ЗАДЕРЖАНИЯ ПО ПОДОЗРЕНИЮ В
СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

PROCEDURAL PROCEDURE FOR DETENTION ON SUSPICION OF A CRIME

**АБДУЛЛОЕВА М.К.
ABDULLOEVA M.K.**

*Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратури
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
Старший преподаватель кафедры судебного права и
прокурорского надзора Таджикского государственного
университета права, бизнеса и политики
Senior lecturer department of Judicial law and prosecutorial
supervision Tajik state University of Law,
Business and Politics*

e-mail:
abdullaeva.m.k@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 – Ҳуқуқи муурофияи чиноятӣ.

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право.

Scientific specialty: 12.00.09 - Criminal Procedure Law.

Тақриздиханда: ҚАҲОРОВ Н.М. – муовини декан оид ба илми факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Рецензент: КАҲОРОВ Н.М. – заместитель декана юридического факультета по науке Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, кандидат юридических наук, доцент.

Reviewer: КАКHOPOV N.M. – Deputy Dean of the Faculty of Law of the State University of Law, Business and Politics of Tajikistan for Science, Candidate of Law, candidate of legal sciences, Associate Professor.

Аннотатсия: Дар мақола оид ба тартиби муурофияви дастгир кардан бо гумони содир кардани чиноят тибқи меъёрҳои муурофиявӣ дар ҷараёни пешбурди парвандаҳои чиноятӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Масъалаҳои баҳсноки назариявӣ ва дар амалияи мақомоти таъкиби чиноятӣ ҷойдошта таҳлил гардида, хулосаҳои муаллиф оид ба ҳалли онҳо асоснок ва пешбарӣ мешаванд. Муаллиф қоидаҳои расмии муурофияви ро таҳлил намуда, оид ба тақмил додани меъёрҳои муурофияви чиноятӣ тақлифу пешниҳодҳои назарияви ро пешбарӣ ва асоснок кардааст.

Вожаҳои калидӣ: гумонбаршуда, айбдоршаванда, дастгиршуда, дастгир кардан, чораҳои маҷбуркунӣ, чораи пешгирӣ, амалҳои тафтишӣ, кафолати конститутсионӣ, ҳуқуқ ва озодӣ, ҳуқуқ ба ҳимоя, дахлнопазирӣ.

Аннотация: В статье анализируется процессуальный порядок задержания по подозрению в совершении преступления в ходе уголовного судопроизводства в соответствии с процессуальными нормами. Анализируются спорные теоретические и практические вопросы уголовного преследования, обосновываются и продвигаются авторские выводы по их решению. Автор анализирует формальные процессуальные нормы, выдвигает и обосновывает теоретические предложения по совершенствованию уголовно-процессуальных норм.

Ключевые слова: подозреваемый, обвиняемый, задержанный, задержанные, меры принуждения, меры пресечения, следственные действия, конституционные гарантии, права и свободы, право на защиту, неприкосновенность.

Annotation: The article analyzes the procedural order of detention on suspicion of committing a crime in the course of criminal proceedings in accordance with the procedural rules. The controversial theoretical and practical issues of criminal prosecution are analyzed, the author's conclusions on their solution are substantiated and promoted. The author analyzes formal procedural norms, puts forward and substantiates theoretical proposals for improving criminal procedural norms.

Key words: suspected, accused, detained, detention, coercive measures, preventive measures, investigative actions, constitutional guarantees, rights and freedoms, right to defense, immunity.

Дахлнопазирии ҳуқуқу озодиҳои шахс дар пешбурди парвандаи ҷиноятӣ яке аз масъалаҳои муҳим ба ҳисоб рафта, мазмун ва моҳияти он дар асарҳои муҳаққиқон ва мутахассисони соҳаи ҳуқуқшиносӣ, мавриди таҳқиқ ва омӯзиш қарор дода шудааст.

Яке аз амалҳои муурофиавӣ, ки боиси маҳдудкунии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд дар пешбурди парвандаи ҷиноятӣ ин дастгир кардан бо гумони содир кардани ҷиноят ба ҳисоб меравад. Ин чораи маҷбурӣ барои саривақт ва пурра кушодани ҷиноят ва таъмини адолати судӣ нисбати иштирокчиёни муурофиавӣ (гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда ва маҳкумшуда) татбиқ карда мешавад.

Дастгир кардани шахс ба сифати гумонбаршуда мумкин аст, ки то оғози парвандаи ҷиноятӣ анҷом дода шавад. Дастгир кардани шахс татбиқ мегардад, агар нисбати шахси гумонбаршуда дар содир намудани ҷинояте, ки барои он қонуни ҷиноятӣ ҷазоро дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ ё нигоҳ доштан дар қисмҳои ҳарбии интизомӣ пешбинӣ карда бошад.

Дар айни замон, қоидаҳои номбаршуда, ки паҳлӯҳои дигар ҳам доранд, ба онҳо бо тобиши дигар назар

мекунем. Мисол, масъалаи оғоз кардани парвандаи ҷиноятӣ аз тарафи мақомоти таъқиби ҷиноятӣ бояд дар давоми 12 соат аз лаҳзаи дастгир кардан ҳал карда шавад. Лекин меъёрҳои дигари муурофиавӣ ин муҳлатро барои санҷиши маълумотҳо то се шабонарӯз пешбинӣ мекунад (м. 145 Кодекси муурофиавӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон).

Ба андешаи мо, муҳлати дуумантӣ қанқару аст, ки имконияти пурраи санҷиши тотафтиширо медиҳад. Муҳлати 12 соат барои ҳалли масъалаи оғози парвандаи ҷиноятӣ қифоя нест, ки тамоми маводҳо ҷамъоварӣ ва санҷида шаванд ё мавҷудияти аломати ҷиноят муайян карда шавад, ба истиснои ҳолатҳое, ки аломати ҷиноят баръало маълум бошад. Дар сурати рад кардан аз оғози парвандаи ҷиноятӣ ё дар муҳлати муқарраршуда қабул накардани қарор дар бораи оғози парвандаи ҷинояти дастгиршуда бояд озод карда шавад.

Шахсро аз лаҳзаи боздошт зиёда аз 72 соат боздоштан мумкин нест. Баъди гузаштани ин муҳлат дастгиршуда бояд озод карда шавад ё дар ҳақиқи ӯ чораи дигари пешгирӣ татбиқ карда шавад. Дар ҳолати гузаштани муҳлат (72 соат) сардори муассисаи нигоҳдории муваққатӣ дастгиршударо пас аз оғоҳ намудани

мақомоти пешбурди муруфиаи ҷиноятӣ, ки шахсро дастгир кардааст, озод менамояд. Боиси таассуф аст, ки дар амалия қоидаҳои номбаршуда на ҳама вақт риоя мешаванд.

Мақомоти таъқиби ҷиноятӣ вазифадор аст дар давоми се соат аз лаҳзаи оварда шудани дастгиршуда протокол тартиб диҳад, ки дар он асос, ҷой ва вақти дастгиркунии воқеӣ (бо зикри рӯз, соату дақиқа), натиҷаҳои кофтукови шахсӣ, инчунин вақти тартиб додани протокол дарч мегарданд.

Ҳангоми зарурати интиҳоби ҷораи пешгирӣ дар намуди ба ҳабс гирифтани гумонбаршаванда прокурор, муфаттиш ва таҳқиқбаранда бо розигии прокурор дархости дахлдорро дар шакли қарор ба суд пешниҳод менамоянд. Дар қарор дар бораи ба суд пешниҳод кардани дархост оид ба интиҳоби ҷораи пешгирӣ дар намуди ба ҳабс гирифтани асос ва сабабҳои, ки аз рӯи он зарурати ба ҳабс гирифтани гумонбаршуда ба миён омадааст ва интиҳоби ҷораи дигари пешгирӣ ғайриимкон аст, дарч карда мешавад.

Ба қарор маводе, ки асоснок будани дархостро тасдиқ менамояд, ҳамроҳ карда мешавад. Дархост нисбати гумонбаршуда, ки бо тартиби муқарраркардаи қонун дастгир шудааст, оғоз карда шавад, қарор ва маводи номбарда ба судья на дертар аз 8 соат то ба охир расидани муҳлати дастгиркунии (72 соат) бояд пешниҳод карда мешавад. Саволе ба миён меояд, ки барои ҷӣ муҳлати нигоҳдории дастгиршуда бо соат муқаррар шудааст, на бо рӯз, ҳафта, моҳ ё сол? Ба андешаи мо, ҳангоми дастгир кардаи шахс бо гумони содир кардани ҷиноят вай дар ҷои махсус нигоҳ дошта мешавад, ки боиси маҳдуд шудани озодии вай мегардад. Вай аз имкониятҳои озодона истифода бурдани ҳуқуқҳои худ муваққатан маҳрум мешавад, ки ҳадди муайян дорад ва бо соат ҳисоб мешавад.

Ҳангоми дастгир намудани шахси дар содир намудани ҷиноят гумонбаршуда корманди ваколатдори мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ё шахси босалоҳият вазифадор аст дар ҷойи дастгиркунии воқеӣ ба таври шифоҳӣ ба шахс эълон намояд,

ки барои содир намудани кадом ҷиноятӣ дастгир карда шудааст, ҳуқуқи ӯро ба занги телефонӣ ё хабар додан ба адвокат ё ҳешованди наздик, доштани ғимоятгар ва даст кашидан аз додани нишондод фаҳмонида, оғоҳ намояд, ки нишондодҳои ӯ метавонанд ба сифати далел дар парвандаи ҷиноятӣ муқобили ӯ истифода шаванд. Ин қоида яке аз кафолатҳои муҳимми ҳуқуқӣ ба шумор меравад. Ҳангоми ҷойгир кардани гумонбаршуда дар изолятор (тавқиғоҳи) нигоҳдории муваққатӣ барои муайян намудани вазъи умумии саломатӣ ва ё мавҷуд будани ҷароҳатҳои ҷисмонӣ аз ҷониби корманди тиб муоинаи тиббӣ ӯ гузаронида мешавад. Гумонбаршуда ё ғимоятгари ӯ ҳуқуқдоранд талаб намоянд, ки муоинаи тиббиро табиби мустақил ё коршиноси судӣ-тиббӣ гузаронад.

Ин қоида низ кафолати ҳолисона муоина кардани вазъи саломатии шахси дастгиршуда мебошад. Лекин, муоинаи тиббӣ бо пайдарҳамӣ, асос, тартиб ва мақсад аз азназаргузаронӣ ва шаҳодаткунонӣ фарқ мекунад. Хулосаи муоинаи тиббӣ ба протоколи дастгиркунии ҳамроҳ карда мешавад. Умуман, тартиби дастгир кардани шахсро ба сифати гумонбаршуда моддаи 94 Кодекси муруфиавии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КМҶ ҚТ) ба даври хеле дақиқ пешбинӣ кардааст, ки тибқи он минбаъд ҳангоми ҷойгир кардани гумонбаршуда дар тавқиғоҳи нигоҳдории муваққатӣ барои муайян намудани вазъи умумии саломатӣ ва ё мавҷуд будани ҷароҳатҳои ҷисмонӣ аз ҷониби корманди тиб муоинаи тиббӣ ӯ гузаронида мешавад. Гумонбаршуда ё ғимоятгари ӯ ҳуқуқдоранд талаб намоянд, ки муоинаи тиббиро табиби мустақил ё коршиноси судӣ - тиббӣ гузаронад. Аз қоидаҳои муқарраркардаи қонун ба хулоса омадан мумкин аст, ки дар як вақт пайдарҳам ва якҷоя якчанд амали муруфиавӣ бояд иҷро шаванд. Бинобар ин, муаллифони алоҳида дастгир карданро аз рӯи хусусиятҳои номбаршуда амали мустақили тафтишӣ низ эътироф мекунанд [4, с. 300].

Баъд аз ба мақомоти таъқиби ҷиноятӣ овардани дастгиршуда,

фаҳмонидани ҳуқуқҳои ӯ, тартиб додани протоколи дастгиркунӣ ва гузаронидани муоинаи тиббӣ шахси дастгиршуда бетаъхир дар изолятори (тавқиғохи) нигоҳдории муваққатӣ ҷойгир карда мешавад.

Мақомоти пешбурди муурофияи судии ҷиноятӣ, ки шахсро дастгир кардааст, вазифадор аст фавран аз лаҳзаи дастгиркунии воқеӣ дар бораи дастгиркунӣ ва ҷойи нигоҳ доштани дастгиршуда ягон аъзои болиғи оила ё хешовандони наздикро хабардор кунад ё ба худи дастгиршуда имконияти чунин хабардор карданро диҳад. Дар бораи дастгир шудани шахрвандони хориҷӣ ба Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои огоҳ намудани сафоратхона ё консулгарии ин давлат хабар дода мешавад. Дар давоми 12 соат аз лаҳзаи дастгиркунии воқеии шахс ба прокурори дахлдор ба таври хаттӣ хабар дода мешавад.

Бинобар ин, бе сабаб нест, ки дастгир карданро муаллифон ба гурӯҳи амалҳои тафтишӣ низ дохил кардаанд. Чунин мавқеро ишғол кардани дастгир кардан ҳамчун амали тафтишотӣ асоси назариявӣ-ҳуқуқӣ ва асоси амалӣ-ҳуқуқӣ дорад:

а) Ҳангоми дастгир кардани шахси муайян ҳолатҳое муқаррар мешаванд, ки мавзуи исботро (ҳолатҳое, ки доир ба ҳар як парвандаи ҷиноятӣ бояд муқаррар карда шаванд) ташкил медиҳанд. Дар натиҷаи дастгир кардан ҳолатҳое исбот мешаванд, ки ба ҳалли масъалаҳои муурофиявии ҷиноятӣ ёрӣ мерасонанд (м. 85, 90 КМҶ ҚТ). Масалан, барои интиҳоби ҷораи пешгирӣ ё эълон кардани айб асос мегарданд ё ин ки ба ҳалли масъалаи гунаҳгорӣ ё бегуноҳии шахс таъсир мерасонанд.

б) Амали муурофиявие, ки дар натиҷаи он маълумот дар бораи ҳолати содир шудани ҷиноят ё ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамият дошта муайян карда мешавад, амали тафтишӣ эътироф мегардад [1, с. 276]. Дар натиҷаи дастгир кардан кирдори ба ҷамъият хавфноки шахс бевосита ё бавосита муқаррар мегардад ё дар бадан, либос, ашёи

ҳамроҳи шахсбуда, дар ҷизҳои истифода карда, манзил, ҷойи қор ё воситаи нақлиёти ӯ осори бараълои ҷиноят ошкор мешаванд, ки аз шарик будани ӯ дар содир намудани ҷиноят дарак медиҳанд. Яъне, дар натиҷаи ин амал маълумоти воқеӣ доир ба ҳодисаи ҷиноят ҷамъ оварда мешаванд. Бо ибораи дигар, дар натиҷаи дастгир кардан дар бораи ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдошта далелҳо ҷамъ оварда мешаванд.

в) Дастгир кардан бо тартиби муқарраркардаи КМҶ ҚТ аз ҷониби мақомоти таъқиби ҷиноятӣ анҷом дода мешавад, ки бевосита вазифаи исбот кардани ҳолатҳои содир шудани ҷиноятро ба зимма доранд (м.м. 21, 26 КМҶ ҚТ). Амалҳои минбаъдаи тафтишӣ низ аз ҷониби мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ гузаронида мешаванд. Дар сурати ба миён омадани зарурияти гузаронидани амали тафтишӣ, аз ҷумла дастгир кардан, бо ташаббуси иштирокчиёни дигари муурофияи ҷиноятӣ, онҳо бо дархост ба мақомоти пешбурди тафтиши пешакӣ бояд муҷриат намоянд. Иштирокчиёни дигари муурофияи ҷиноятӣ ҳуқуқ надоранд ягон амали тафтиширо мустақилона анҷом диҳанд. Доир ба ҳамин қоида дар қонун истисно пешбинӣ шудааст, ки мувофиқи он шахрвандон ҳуқуқ доранд шахсро, ки ҷиноят содир кардааст ё баъди содир кардани ҷиноят кӯшиши пинҳон шуданро дорад, дастгир карда, маҷбуран ба мақомоти дахлдор супоранд (м. 93 КМҶ ҚТ). Аз мазмуни ин меъёри қонун набояд шахрвандон сӯистифода намоянд ва иҷрои вазифаи таъқиби ҷиноятро пурра ба зиммаи худ гиранд. Шахрванд ҳуқуқ дорад, уҳдадор нест, шахсро дастгир намояд, ба шарте, ки:

- агар шахс дар вақти бевосита содир кардани ҷиноят ё баъди содир кардани он бевосита дар ҷойи ҳодиса қарор дошта бошад ва агар вай кӯшиши аз ҷои ҳодиса пинҳон шудан, давом додани амали ғайриқонунӣ ва ё муқобилият нишон доданро карда бошад;

- агар шохидони ҳодиса, аз он ҷумла, шахси аз ҷиноят зарардида

бевосита ҳамин шахсро ҳамчун шахси содирнамудаи кирдор нишон диҳанд;

- агар дар бадан, либос, ашёи ҳамроҳи шахсбуда, дар чизҳои истифодакардаи ӯ осори бараълои ҷиноят мавҷуд бошанд, ки аз шарик будани ӯ дар содир намудани ҷиноят дарак диҳанд.

Дар вақти аз ҷониби шахрванд дастгир шудани шахс ва маҷбуран супоридан ба мақомоти дахлдор амалҳои вай набояд аз ҳадди мувофиқи зарурӣ ё зарурияти ниҳой берун бароянд. Ҳаракатҳое, ки хангоми дастгир кардани шахси ҷиноятсодирнамуда бо мақсади ба мақомоти ҳокимият супурдан ё пешгирии имконияти ҷиноятҳои навро содир кардани ба ӯ зарар расонидаанд, агар бо воситаҳои дигар дастгир намудани ҷунин шахс ғайриимкон бошад ва дар айни замон ҷораҳои зарурии бо ин мақсад андешидашуда аз ҳад набаромада бошанд, ҷиноят ҳисоб намешаванд.

Дар айни замон мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ ҳуқуқ надорад дархости иштирокчиёни мувофиқи ҷиноятиро дар хусуси анҷом додани амали тафтишӣ, аз ҷумла дастгир кардан рад намоянд [3, с. 39].

Ҳамин тариқ, бо тартиби муқарраркардаи қонун анҷом дода шудани дастгир кардан моҳияти ҳуқуқи мувофиқи ҷиноятии ин амали тафтиширо (ба монанди дигар амалҳои тафтишӣ) ифода мекунад.

г) Мувофиқи м. 172 КМҚ ҚТ яке аз шартҳои умумии тафтиши пешакӣ дар протоколи амали тафтишӣ қайду мустаҳкам кардани ҷараён, мазмун ва натиҷаҳои амалҳои тафтишӣ ба шумор меравад. Натиҷаи дастгир кардан ҳам мутобиқан дар шакли мувофиқӣ расман

дар протокол қайд мегардад (м. 94 КМҚ ҚТ).

д) Ҳарчанд дастгир кардан дар фасли 4 КМҚ ҚТ ҳамчун ҷораи маҷбури дар мувофиқи ҷиноятӣ пешбинӣ гардида бошад ҳам, мазмун, ҷараён ва натиҷаи он аз амали тафтишӣ ягон фарқиати ҷиддӣ надорад. Чунки ҳама амалҳои тафтишӣ, ки КМҚ ҚТ пешбинӣ мекунад хусусияти маҷбуриро доро мебошанд ва новобаста аз хоҳиш ва иродаи дигар иштирокчиёни мувофиқи ҷиноятӣ гузаронида мешаванд.

е) Амали тафтишӣ эътироф шудани дастгир кардани шахс ба сифати гумонбар асоси ҳуқуқӣ низ дорад. Масалан, м. 81 ва қ. 1 м. 153 КМҚ ҚТ дастгир карданро ба сифати амали таъхиринопазири тафтишӣ пешбинӣ кардааст.

Бинобар асосҳои номбаршуда ба мақсад мувофиқ аст, ки дастгир кардани шахс ҳамчун амали тафтишӣ эътироф карда шуда, ба меъёрҳои КМҚ ҚТ тағйироти зерин ворид карда шаванд:

- дар қ.1 м. 91 КМҚ ҚТ дастгир кардан ба тариқи зайл нишон дода шавад: «Дастгир кардани шахс – амали тафтишиест, ки маҷбуран ба мақомоти таъқиби ҷиноятӣ овардани шахс ва ба муҳлати кӯтоҳ дар ҷойҳои махсус (тавқиғоҳ ё нигоҳдории муваққатӣ) бо тартиби муқарраркардаи қонунгузори ва Кодекси мазкур нигоҳ доштан иборат аст»;

- ба қ. 3 м. 231 КМҚ ҚТ иловаи зерин ворид карда шавад - «..мумкин нест, ба истиснои дастгир кардан ва кофтукови шахсӣ». Ин муқаррарот қ. 1 м. 94, м.81 ва қ. 2 м. 193 КМҚ ҚТ-ро пурра ва ба амалия мутобиқ мегардонад ва ба баҳсҳои мавҷудбуда хотима мегузорад.

Адабиёти истифодашуда

1. Громов, Н.А. Уголовный процесс России: учебное пособие / Н.А. Громов. - М.: Юристъ, 1998. – 552 с.
2. Кодекси мувофиқи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Матн, 2020. – 320 с.
3. Корнуков, В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве: монография / В.М. Корнуков. - Саратов. 1978. – 136 с.
4. Раҳматулоев, А.Э. Назарияи далелҳо ва масъалаҳои исбот дар мувофиқи ҷиноятӣ: монография / А.Э. Раҳматуллоев. - Хучанд: Ношир, 2014. – 300 с.
5. Раҳматулоев, А.Э., Қаҳоров, Н.М. Расмиёти санадҳои мувофиқи ҷиноятӣ: дастури таълимӣ. - Хучанд: Ношир, 2021, - 644 с.

References

1. Gromov, N.A. Criminal process in Russia: textbook / N.A. Gromov. - M.: Jurist, 1998. – 552 p.
2. Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe: Matn, 2020. - 320 p.
3. Kornukov, V.M. Measures of procedural coercion in criminal proceedings: monograph / V.M. Korkunov. - Saratov. 1978. - 136 p.
4. Rahmatuloev, AE Theory of Evidence and Problems of Evidence in Criminal Proceedings: monograph / A.E. Rahmatulloev. - Khujand: Publisher, 2014. –300 p.
5. Rakhmatuloev, A.E., Kahorov, N.M. Procedures of criminal proceedings documents: tutorial. - Khujand: Publisher, 2021, - 644 p.

УДК 343.9

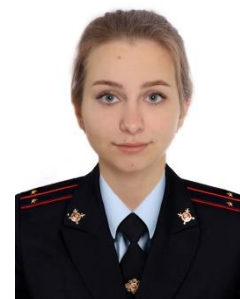
**ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

**МАРҲИЛАҲОИ ТАШАККУЛИ ИСТЕҲСОЛИ ҒАЙРИҚОНУНИИ ВОСИТАҲОИ
НАШЪАДОР ВА МОДДАҲОИ ПСИХОТРОПӢ**

**STAGES OF FORMATION ILLEGAL PRODUCTION OF NARCOTIC DRUGS
AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES**

АПАРИНОВА Д.А.
APARINOVA D.A.

*Адъюнкт адъюнктуры Сибирского юридического института МВД
России, лейтенант полиции*
*Адъюнкти адъюнктурои Донишкадаи ҳуқуқшиносии Сибирии ВҚД
Россия, лейтенанти политсия*
*Adjunct of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
Of Russia, Police Lieutenant*

e-mail:
dp1498@ya.ru

Научная специальность: 5.1.4 – Уголовно-правовые науки.

Ихтисоси илмӣ: 5.1.4 – Илмҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ.

Scientific specialty: 5.1.4 – Criminal law sciences.

Рецензент: ЗЕМЦОВА С.И. – профессор кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

Тақриздиханда: ЗЕМЦОВА С. И. – профессораи кафедраи криминалистикаи Донишкадаи ҳуқуқшиносии Сибирии ВҚД Россия, номзади илми ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники политсия.

Reviewer: ZEMTSOVA S.I. – Professor of the Criminalistics Department of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor, police Colonel.

Аннотация: На основе анализа нормативно-правовых актов и трудов ученых-историков автором выделено пять исторических этапов употребления наркотиков и зарождения незаконного производства наркотических средств и психотропных веществ. Кроме того, на основе анализа статистических показателей и судебно-следственной практики делается вывод о том, что на современном этапе наркопроизводство в преобладающем количестве случаев осуществляется в лабораториях-конструкторах организованными преступными группами.

Ключевые слова: история наркотиков, производство, синтетические наркотические средства, организованная группа, лаборатория.

Аннотатсия: Дар асоси таҳлили санадҳои меъерии ҳуқуқӣ ва таҳқиқоти олимона-таърихшиносон муаллиф таърихи истеъмоли маводи нашъадор ва истеҳсоли ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ ба панҷ марҳила ҷудо намуд. Ғайр аз ин, дар асоси таҳлили нишондихандаҳои омори ва амалияи судӣ-тафтишотӣ ҳулоса ҷиҳати дар замони муосир истеҳсоли ғайриқонунии маводи нашъадор ва моддаҳои психотропӣ аксаран дар лабораторияҳо-конструкторҳо, ки аз тарафи гурӯҳҳои ҷиноятӣ ташкил мешаванд, пешниҳод карда мешавад.

Вожаҳои калидӣ: таърихи маводи нашъадор, истехсол, маводи нашъадори синтетикӣ, гуруҳи муташаккил, лаборатория.

Abstract: The author, based on the analysis of normative legal acts and the works of scientists and historians, identifies five historical stages of drug use and the origin of illegal production of narcotic drugs and psychotropic substances. In addition, based on the analysis of statistical indicators and forensic investigative practice, the author concludes that at the present stage, drug production in the predominant number of cases is carried out in design laboratories by organized criminal groups.

Key words: drug history, production, synthetic drugs, organized group, laboratory.

Незаконный оборот наркотиков в Российской Федерации, как и во всем мире является одним из наиболее опасных видов преступлений, угрожающих обществу в целом и здоровью нации. Ежегодно мировым сообществом предпринимаются все новые меры по противодействию наркопреступлениям. В России за 2021 год зарегистрировано 179 732 преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, 581 из которых - за незаконное производство наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Однако изучение какого-либо предмета или явления невозможно представить без исследования истоков его становления и развития с учетом изменения общества. Безусловно, исторические аспекты возникновения и распространения наркотиков неоднократно подвергались научным исследованиям [4, 7, 11], однако, вопросы истории возникновения незаконного производства наркотических средств и психотропных веществ не нашли должного отражения.

Так как лабораторное оборудование, а вместе с ним и такое явление, как «незаконное производство наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов» появились сравнительно недавно, в первую очередь обратимся к общей истории наркотиков.

Наркотики в мировой истории. Доподлинно неизвестно, когда впервые человеком было обнаружено наркотическое (одурманивающее) вещество. Предполагается, что еще в эпоху собирательства в целях пропитания люди знакомились с растениями и на собственном опыте изучали их скрытые свойства. Случайно брошенные в огонь листья конопли выявили опьяняющее воздействие дыма, что впоследствии стало уже осмысленно использоваться в медицин-

ских, обрядовых целях, а также для достижения состояния блаженства [15]. Первым упомянутым в истории растением, имеющим одурманивающее свойство, является мак. Его использовали шумеры (территория современного Ирака) более пяти тысяч лет назад. При раскопках археологами были обнаружены глиняные таблички, содержащие подробные инструкции по приготовлению опиума. Шумеры называли его «гиль» – радость.

В Китае (около 2700 лет до н.э.) использовалась конопля в виде настоя для «лечения подагры и рассеянности, кашля и поноса».

В V веке до н.э. Геродот описывал, что на скифской земле произрастает конопля – растение, которое похоже на лен, которую люди специально выращивали для изготовления одежды. Геродот также описывает культовый обряд, в котором использовались семена и стебли конопли: «Взяв это конопляное семя, скифы подлезают под войлочную юрту и затем бросают его на раскаленные камни. От этого поднимается такой сильный дым и пар, что никакая эллинская паровая баня не сравнится с такой баней. Наслаждаясь ею, скифы громко вопят от удовольствия» [5, с. 205].

Наркотические вещества использовались также и в медицинских целях, однако, точный перечень таковых сегодня установить довольно трудно. Как утверждает И.Ю. Исаев, «начало чисто медицинского применения опиума можно начать вести от «отца медицины» Гиппократ (440-377 гг. до н. э.). В его трудах упоминаются свойства 300 лекарственных растений, в том числе, там есть ссылка на вещество, называемое «меконином», которому приписано наркотическое действие» [4, с. 9].

Долгое время наркотические вещества не имели мирового распространения и употреблялись лишь на отдельных территориях. Однако, как известно из курса Всеобщей истории, период XI-XV веков ознаменован серией религиозных военных походов из Европы на разные континенты. Осуществляя священную миссию на новых землях, воины не только призывали обратиться в христианство мусульман, язычников и еретиков, но и перенимали некоторые их традиции, в том числе, употребление наркотиков.

Крестовые походы и великие географические открытия «познакомили» мир с гашишем и опиумом, которые имели широкое распространение на восточных территориях. А открытие Америки «подарило» кокаин, галлюциногены и табак. Стоит отметить, что европейцы с опаской относились к новым веществам. И.Ю. Исаев утверждает, что первым европейцем, закурившим табак, являлся Родриго де Херес (спутник Колумба). Однако по возвращении в Испанию его заключили в тюрьму, «так как власти решили, что в него вселился дьявол» [4, с. 10].

Позднее, в XVIII веке широкое распространение в Европе получила конопля, как наркотик, который употребляли индийцы и арабы. Однако наркотиком «номер один» оставался опиум. Именно с потреблением последнего в период начала новой истории Европы связано рождение целой эпохи отношения к наркотикам вплоть до наших времен. Если ранее центрами распространения опиума была Турция и частично Аравия, то вскоре англичане, почувствовав возможность получения высокой прибыли, начали обустривать большие плантации на территории колоний, в частности в Индии. Произведенный опиум отправлялся в основном в близлежащие мусульманские страны и Китай.

Как отмечает И.Ю. Исаев, первая массовая вспышка наркомании в Европе относится к 1840 году [4, с. 11]. Это было связано с политикой государства против алкоголя. Последний стал дорогим, и горожане вынуждены были изыскивать новые способы достижения опьяняющего эффекта, найдя его в наркотиках. Спрос на опиум

моментально увеличился. «Ежегодное употребление опиума в Англии в 1859 году составляло 61 тысячу фунтов, то есть приблизительно 27 с половиной тонн. Средней дозой для взрослого человека считаются 30 граммов в день. Исходя из ежедневного приема этой дозы, опиум употребляли 5 процентов британцев. Количество точек розничной торговли, где продавался опиум, в Англии в это время оценивается от 16 до 25 тысяч» [4, с. 10].

В XIX веке наука шагнула вперед, что несомненно отразилось и на фармакологии. В частности, внимание уделялось совершенствованию и улучшению «потребительских свойств» наркотиков посредством выделения чистых алкалоидов, высокоэффективных наркотических действующих элементов из растительного сырья [3]. По результатам исследований на рынок поступило новое вещество – морфий. В целях создания нового снотворного средства Фридрих Вильгельм Сертюрнер, при помощи примитивного оборудования получил белое кристаллическое вещество, фармакологические свойства которого были выше, чем у опиума. Аптекарь назвал его «морфий» (производное от имени древнегреческого бога сна и сновидений Морфея). В 1853 году изобретение Шарлем-Габриэлем Плевазом шприца для инъекций стало новым витком в употреблении наркотиков. Теперь вещество попадало в кровь напрямую, что в несколько раз усиливало его действие.

Морфин быстро распространился среди населения. Граждане рекомендовали его друг другу как лучшее средство от болезней. Со временем врачи поняли, что инъекции морфина не лечат, а напротив, вызывают привыкание, беспокойство и угнетенное состояние.

Тогда, в 1874 году химиком К.Р. Алдер Райтом была предпринята попытка создания нового вещества, которое бы снимало болезненные ощущения как морфин, но не вызывало привыкания. Через несколько лет (в 1898 году) немецкая коммерческая лаборатория впервые выпустила на рынок созданное Райтом вещество – героин. Однако заявленная цель (избавление от морфиновой зависимости) не была достигнута.

Позднее (в 1884 году) была предпринята еще одна попытка, которая также не увенчалась успехом, но «подарила» миру еще одно наркотическое вещество – кокаин. Атекарь Джон Пембертон в целях избавления от наркотической зависимости начал продавать собственный состав на основе вина, орехов колы и листьев коки. С течением времени напиток претерпел изменения в составе, однако, кокаин как новое вещество с необычными свойствами стало набирать популярность.

Распространение наркотических средств имело место во многих государствах, правительства которых осознавали нависшую угрозу. В связи с чем, в 1909 году была создана Шанхайская опиумная комиссия, результатом деятельности которой стал первый документ в сфере коллективной борьбы с незаконным оборотом наркотиков (прежде всего, морфия, опиума и кокаина) – Международная опиумная Конвенция 1912 года.

После 1912 года США и некоторые другие страны весомо ужесточили свое антинаркотическое законодательство, однако, первая мировая война (революция 1917 года, гражданская война в России) явились причиной увеличения спроса на наркотические вещества. Послевоенный контроль за оборотом наркотиков осуществлялся Лигой Наций, которая после 1921 года ужесточала свою политику. Стоит отметить, что указанные действия напротив, привели к возможностям получения нелегальных доходов и созданию сетей поставок.

Следующий этап в применении наркотиков ознаменовался выделением из мексиканских кактусов в 1896 году вещества – «мескалина». А в 1919 году мескалин был получен химическим путём синтеза химиком Э. Спатом. Мескалин был первым галлюциногеном, который был получен как чистое вещество, доступное для изучения состояний «умственных иллюзий» и иных изменений чувственного восприятия, вызываемых химическим путём [6]. Кроме того, начали появляться и другие вещества, синтезируемые химическим путём, например, амфетамины, которые, по мнению исследователей, вытеснили кокаин из применения.

Поскольку долгое время оборот наркотиков не контролировался государствами, изначально наркотики попадали на мировой нелегальный рынок из фармацевтических компаний, аптек и от врачей. Так, «во многих английских больницах аптеки оставались без присмотра, поэтому по ночам врачи и медсестры могли открыть помещение и взять столько таблеток, сколько им было нужно. Некоторые медики без угрызений совести раздавали таблетки друзьям» [2, с. 184]. К 30-м года XX столетия, после ужесточения антинаркотической политики, появились подпольные лаборатории по их производству. Морфин, кокаин, героин производились как в Европе (Сербия, Турция, Болгария, Югославия), так и в Азии (Китай, Тайвань).

Как отмечает Ричард Дейвенпорт-Хайнс, некоторые государства Азии, переживающих политический кризис, незаконно производили наркотики, в частности, героин, в условиях подпольных лабораторий в целях получения экономической возможности для покупки оружия. Так, «моджахеды покупали оружие на деньги, полученные от продажи опиума, и к 1980 году 60 % героина в США имело афганское происхождение. Эта страна до конца XX века оставалась крупнейшим поставщиком опиума на планете» [2, с. 259].

Позднее наркотики употреблялись населением в увеселительных целях. Для молодежи, употреблявшей экстази, важно было хорошо провести вечер, и это означало громадную перемену. Популярность последнего в клубах привела к экспериментальному употреблению других наркотиков в качестве «танцевальных». Одни имели долгую историю (амфетамины, амилнитрит), другие были новыми (кетамин, ГНВ – гаммагидроксibuтират).

Государства не могли оставлять без внимания сложившуюся ситуацию, и как следствие – принимали все новые и новые законы, добавляя те или иные вещества в списки запрещенных, однако, после запрета одного наркотика наркочилеры выпускали на рынок новое. «После того, как Закон о контролируемых веществах 1970 года ограничил в США доступность барбитуратов,

некоторые американцы перешли на РСР, который был известен как «ангельская пыль». Наркотик легко и с минимальными затратами можно было производить в подпольных лабораториях (особенно много таких лабораторий было в Лос-Анджелесе), преступным организациям он приносил высокие прибыли. Его использовали для размешивания некоторых наркотиков, но продавали и в чистом виде. На улицах его называли «ангельская пыль», «дьявольская пыль», «болванчик», «амеба» и «зомби» [2, с. 291].

В 1990-х гг. химики смогли синтезировать новые вещества, на которые не распространялся государственный запрет. Поскольку они изготавливались на заказ в специальных лабораториях с помощью дешевых и легко доступных химических реактивов, к ним не относились обычные запретительные меры – таможенный досмотр, международные оперативные мероприятия и борьба против загрязнения окружающей среды.

Особое значение среди «танцевальных наркотиков» имел метилендиоксиметамфетамин (MDMDA), более известный под названием «экстази». Впервые оно было синтезировано в 1912 году, однако, стало известным только в начале 1940-х годов, когда по распоряжению ЦРУ его испытывали в качестве «сыворотки правды», а с 1984 года «экстази» стало широко использоваться в танцевальных клубах. В июле 1984 года продажа MDMDA была запрещена, однако, это не повлияло на высокий спрос наркотика, который стал производиться подпольно.

Таким образом, изначально исследования наркотических средств и психотропных веществ носили исключительно религиозный, а позднее – медицинский характер. Антиалкогольная политика, желание «уйти от проблем», достижения состояния блаженства и безудержного веселья, повышения работоспособности и подавления усталости толкали людей к употреблению наркотиков. В свою очередь, наркоторговцы, почувствовав возможность высокого заработка, обеспечивали рынок «веселящими» веществами, порой синтезируя что-то

новое в ответ на антинаркотические меры государств.

Наркотики в истории России. На территории Древней Руси наркотические вещества употреблялись населением в качестве лекарственных средств и в обрядовых целях. По данным историков, указанные действия осуществлялись под чутким наблюдением волхвов и жрецов [9]. При этом считаем необходимым отметить, что социальное положение последних было довольно высоким, они являлись политическим инструментом княжеской власти.

С приходом православия язычество отошло на второй план, что в свою очередь, снизило факты культового прибегания к одурманивающим веществам среди населения, однако сохранило использование наркотических средств в лечебных целях.

Впервые в России в правовых актах были зафиксированы подобные деяния в Уставе князя Святославовича «О десятинах, судах и людях церковных» и Уставе князя Ярослава Владимировича «О церковных судах» где ведьмовство, зелейничество, то есть врачевание посредством трав, снадобий и зелий, причислялось к исключительному ведению епископов. В связи с этим, любой, кто занимался приготовлением «зелий» без ведения церкви, считался колдуном или чародеем и подлежал наказанию.

Вплоть до конца XV века законодательство в сфере оборота наркотиков не претерпевало серьезных изменений, более того, до начала XIX века одурманивающие вещества продолжали именоваться зельями. Стоглав 1551 года запрещал обращаться к авторитетам языческой веры: волхвам, колдунам и т.д. (гл. 93 «Ответ о том же еллинском бесовании и волховании и чародеянии») [16, с. 369, 494].

В статье 23 главы XXII Соборного Уложения 1649 года предусматривалась ответственность за отравление «зельем», где виновный сначала подвергался пыткам, а затем выпивал тот же яд, которым отравил потерпевшего [17, с. 250, 435]. В этом правовом акте содержатся статьи, направленные на борьбу с табакокурением. Табак привозили из стран Старого Света, распространением на Руси в основном занимались

поляки. Однако, православная церковь считала курение табака «дьявольским каждением, а сам табак – чертовым ладаном» [17, с. 254-257, 441-442]. Так, из анализа ст.ст. 10-20 главы XXV этого уложения следует, что хранение и продажа табака строго запрещалась как русским людям, так и иностранцам, наказание – смертная казнь.

По данным историков в конце XVI века российский монарх и его ближайшее окружение прибегало к услугам английского медика Джеймса Френча, который оставил свой след, как первый человек, открывший на Руси первую царскую аптеку [8]. Он привез на территорию нашей страны опиум, который служил одним из ингредиентов стандартных успокоительных средств. Количество медицинских средств, содержащих опиум, с годами только увеличивалось: врачи и фармакологи разрабатывали большое количество опиумных микстур. Позднее Россия стала совершать оптовые закупки опиума из Англии, а после – из стран Востока [12].

С приходом к царствованию Петра I Великого отношение к курению диаметрально изменилось. Побывав в странах Старого Света, Петр I осознал, что табак является таким же прибыльным для экономики страны товаром, как и водка, в связи с чем население поощрялось к курению табака. С тех пор, табак и водка являлись пищевыми продуктами, легальными наркотиками, которые приносили внушительный доход казне. Однако политика противодействия древнеславянского ведовства набирала новые обороты. Целительство, идолопоклонство, колдовство относились к числу политических преступлений – против веры [18, с. 328-329, 366].

В XVII веке формируются торговые взаимоотношения с Китаем, который впоследствии становится основным поставщиком опиума в Россию. Однако Петром I определена линия общих торговых связей Нерчинским договором от 27 августа 1689 года [19, с. 5]. Указанный правовой акт стал первым в череде соглашений между двумя государствами, в которых все больше внимания уделялось правовому регулированию

легального и незаконного распространения опиума.

В качестве реакции на экономическую политику Англии, развязавшей «наркогеноцид» против Китая (Опиумные войны 1840–1842; 1856–1860 гг.) 12 апреля 1841 года издается Именной указ «О непропуске в Китайские пределы опиума» [13], данный к исполнению Сенату и усиленный 20 января 1844 года.

5 февраля 1852 года Высочайше утверждаются правила торговли с Западным Китаем; они предусматривали учреждение надзора «за непропуском через границу воинских снарядов и опиума в Китай...» [14].

Широкая распространенность опиума как лекарственного средства повлекла за собой и появление последнего на теневом рынке, в связи с чем государству было необходимо предпринять меры по незаконному ввозу наркотических средств в страну и прежде всего, из Китая [19].

На территории России к началу XX столетия ассортимент наркотических веществ расширился. Привычными препаратами становятся – морфий, опий, героин и кокаин. Однако стоит отметить, что указанные вещества практически не имели распространения среди широкого населения (крестьян, рабочих), а касались лишь «верхушки» общества.

После революции 1917 года в России был издан Декрет № 1 «О суде», согласно которому Временное Правительство разрешало судам руководствоваться «законами свергнутых правительств». Однако область незаконного оборота наркотиков не подпадала под юрисдикцию Декрета, в связи с чем противодействие наркобизнесу осуществлялось через иные правовые акты. Последние не содержали отдельных положений, касающихся незаконного изготовления или производства наркотиков.

В первом советском Уголовном кодексе (1922 года) также отсутствовали конкретные составы преступлений, запрещающие какие-либо действия с наркотиками.

Однако в 1925 году произошло расширение перечня подконтрольных веществ в связи с принятием Конвенции о наркотических средствах (Женева, 19 февраля 1925 г.)

[20]. Вследствие чего, Уголовный кодекс 1922 года был дополнен статьей 140-д, устанавливающей ответственность за незаконное изготовление и хранение с целью сбыта и сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения.

Позднее, с принятием нового уголовного кодекса 1926 года статья 140-д преобразовалась в статью 104 УК РСФСР, которая также запрещала изготовление и хранение с целью сбыта и сам сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения.

После принятия Уголовных кодексов союзных республик 1959-1961 гг. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 года утвержден новый Уголовный кодекс РСФСР (далее – УК РСФСР). Этот кодекс содержал целую группу норм, направленных на борьбу с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков. В частности, согласно ст. 224 устанавливалась ответственность за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку или пересылку с целью сбыта, а равно незаконный сбыт наркотических средств наркотических веществ без специального на то разрешения. Следует отметить, что до сих пор отсутствовал запрет на изготовление наркотического средства лицом, не желающим осуществлять дальнейший сбыт, что вызывало недоумение среди практиков и ученых. Как отмечает Б.Ф. Калачев, этот пробел не остался без внимания. Так, одни ученые считали, что изготовление наркотиков должно быть наказуемо даже когда нет цели сбыта [21, с. 427], другие же придерживались иной точки зрения и полагали, что изготовление наркотиков «для себя» вполне правомерное деяние. Пока шла эта дискуссия, распространение наркотиков шло своим чередом [10].

Образовавшуюся проблему вполне удачно для того времени разрешил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1974 г. «Об усилении борьбы с наркоманией», в котором вводятся квалифицирующие признаки: крупные размеры наркотических средств, действия, совершенные повторно или по предварительному

сговору группой лиц, особо опасным рецидивистом, а также устанавливается ответственность за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку или сбыт сильнодействующих и ядовитых веществ (ст. 226.2 УК). Указанное законодательство продолжало действовать вплоть до образования нового государства.

Наибольший прирост лиц, употреблявших наркотических средств зафиксирован в период «перестройки», что потребовало от государства мер реагирования. Так, до сегодняшнего дня основным нормативно-правовым актом в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов является Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», который устанавливает основные направления деятельности в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Кроме того, именно этот закон впервые ввел понятие «производство наркотических средств, психотропных веществ» Позднее в 2010 году Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен статьей 228.1 «Незаконное производство, сбыт, или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» [22].

В последствии был принят ряд важных правовых актов в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. В частности, постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681, устанавливающее перечень и размеры наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

Сегодня ситуация в сфере незаконного производства наркотических средств и психотропных веществ с каждым годом обостряется. Количество преступлений возрастает. За последние шесть лет (2016 – 2021 гг.) зафиксировано увеличение практически в восемь раз (если в 2016 году – 66, то в 2021 – 581 деяние (+ 880,3 %); за 9 месяцев 2022 года зарегистрировано 586 преступлений*.

* Данные ГИАЦ МВД России (форма статистической отчетности 1-МВ-НОН).

Вместе с тем, возросло и количество изъятых из незаконного оборота синтетических наркотических средств (в 2016 году правоохранительными органами изъято 2,4 тонн наркотических средств амфетаминовой группы, в 2021 году это число увеличилось в 5,5 раз и составило 13,2 тонн)**. В последние годы преимущественно производятся синтетические наркотические средства – метамфетамин (первитин) мефедрон (4-метилметкатинон), N-метилэфедрон, эфедрон (меткатинон), МДМА (d,L-3,4-метилендиокси-N-альфа-диметил-фенил-этиламин).

Анализ статистических данных и судебно-следственной практики свидетельствует, что на современном этапе, наркопроизводство в преобладающем количестве случаев осуществляется организованными преступными группами. В их структуру, как правило, входят: «руководитель организованной группы»; «кураторы», которые организуют взаимодействие между участниками группы; «химик» – лицо, осуществляющее консультирование «варщиков» о технологии синтеза и контролирующее эффективность их работы; «вербовщики» – лица, вовлекающие новых участников группы, «варщик» – отвечающий за непосредственное производство наркотического средства после получения указаний о необходимом объеме (количестве), «поставщик» – постоянный канал приобретения необходимых предметов и веществ, «склады» – фасовщики товара на небольшие партии, которые впоследствии размещаются в других тайниках, «курьеры» – лица, осуществляющие размещение необходимых предметов и веществ для бесконтактной передачи следующим лицам и т.д.***

Так, 21 июля 2022 года Министр внутренних дел Российской Федерации, генерал полиции Владимир Колокольцев, на заседании Государственного антинаркотического комитета сообщил о результатах международной операции по перекрытию канала ре-

ализации наркотиков в особо крупном раз-
мере.

«Недавно проведена совместная операция правоохранительных органов Российской Федерации, Казахстана, Узбекистана и Киргизии во взаимодействии с Департаментом безопасности Почты России. В результате пресечена деятельность транснациональной преступной группировки, организовавшей производство и распространение синтетических наркотиков в особо крупных размерах на территории России, а также в странах Центральной Азии. Ликвидированы восемь подпольных нарколабораторий. Изъято 600 литров прекурсоров и около 30 килограммов наркотических средств, что составляет примерно 150 тысяч разовых доз. Стоимость наркотика по ценам черного рынка превышает 280 миллионов рублей. Организатор и участники наркогруппировки задержаны, ведется следствие», – заявил глава ведомства. В результате слаженных действий, ликвидированы подпольные лаборатории на территории России, Казахстана, Узбекистана и Киргизии» [1].

Учитывая вышеизложенные нами выделены исторические этапы употребления наркотиков и зарождения незаконного производства наркотических средств и психотропных веществ:

I этап – собирательство и использование одурманивающих веществ для лечебных, обрядовых и рекреационных целей (с древнейших времен до начала XI века).

II этап – укрепление торговых взаимоотношений между народами и широкое мировое распространение наркотиков (начало XI века – XVII век).

III этап – массовая наркотизация населения в связи с введением «сухого закона» (XVIII – середина XIX века).

IV этап – возникновение подпольного производства наркотиков (вторая половина XIX века – середина XX века).

V этап – возникновение производства синтетических наркотических средств (середина XX века – XXI век).

** Данные ГИАЦ МВД России (форма статистической отчетности 3-МВ-НОН).

*** В зависимости от масштабов группы состав участников может меняться

Использованная литература

1. Владимир Колокольцев сообщил о перекрытии международного канала реализации синтетических наркотиков // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://мвд.рф/news/item/30812373/> (дата обращения: 01.08.2022).
2. Дейвенпорт-Хайнс, Ричард В поисках забвения: всемир. история наркотиков, 1500 – 2000 / Ричард Дейвенпорт-Хайнс; [пер. с англ. А.В. Савинова]. - М.: АСТ: Транзиткнига, 2004 (Минск: РУП Изд-во Белорусский Дом печати). – 622 с.
3. Золотов, Я. А. Наркотики: историческая ретроспектива // Экономика образования. - 2013. - № 1 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narkotiki-istoricheskaya-retrospektiva> (дата обращения: 05.11.2022).
4. Исаев, И.Ю. Врата Бездны. Мистические механизмы наркомании и алкоголизма. - М.: ЭТП, 2003. – 365 с.
5. История в девяти книгах / Пер. и примеч. Г. А. Стратановского; под общ. ред. С.Л. Утченко; Ред. пер. Н.А. Мещерский. - Ленинград: Наука, 1972. – 600 с.
6. История наркотиков // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/История_наркотиков#Появление_синтетических_наркотиков (дата обращения: 14.10.2022).
7. Калачев, Б.Ф. Борьба с транснациональным распространением наркотиков // Информационный бюллетень НЦБ Интерпола в Российской Федерации. 1995. - № 15. - С. 37–43.
8. Калачев, Б.Ф. Наркотики на Руси. Второй этап: великорусское государство // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.narkotiki.ru/5_5282.htm (дата обращения: 09.09.2022).
9. Калачев, Б.Ф. Наркотики на Руси. Первый этап: Древняя Русь // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.narkotiki.ru/5_5281.htm (дата обращения: 09.09.2022).
10. Калачев, Б.Ф. Наркотики на Руси. Четвертый этап: советское государство // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.narkotiki.ru/5_5301.htm (дата обращения: 09.09.2022).
11. Калачев Б.Ф. Что мы об этом знаем? Из истории распространения наркотиков и наркомании в России / Б.Ф. Калачев // Эйфория распада. – М.: Молодая Гвардия, 1991. - № 11 (478). - С. 42–51.
12. Левинштейн, И. Первые русские аптеки / И. Левинштейн // Вестник фармации. 1927. - № 12. - С. 621–626.
13. Полное собрание законов Российской Империи. Т. XVI. Спб, 1845. Ст. 14450 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: Информационно-публицистический ресурс «Полное собрание законов Российской империи» URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 10.09.2022).
14. Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXVII. Спб, 1845. Ст. 25966 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: Информационно-публицистический ресурс «Полное собрание законов Российской империи» URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 10.09.2022).
15. Пшонко, М.О. Исторические сведения о производстве, распространении и потреблении наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в России / М.О. Пшонко // Молодой ученый. - 2018. - № 43 (229). - С. 153-155 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/229/53356/> (дата обращения: 10.09.2022)
16. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах. Т. 1. / под общ. ред. д.ю.н., профессора О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984. – 430 с.
17. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах. Т. 3 / под общ. ред. д.ю.н., профессора О. И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1985. – 511 с.
18. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах. Т. 3 / под общ. ред. д.ю.н., профессора О. И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1986. – 511 с.
19. Сборник договоров России с Китаем. 1689-1881 гг. / изд. Д. Пещуров. СПб.: М-во ин. дел, 1889. – 271 с.
20. Собрание законодательства за 1937 г. // Отд. II. № 17. Ст. 106.
21. Советское уголовное право. Часть особенная / под ред. проф. Н.И. Загородникова, М.И. Якубовича, В.А. Владимирова. – М., 1965. – 488 с.
22. Федеральный закон от 08.12.2010 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Vladimir Kolokoltsev reported on the closure of the international channel for the sale of synthetic drugs // [Electronic resource]. - Access mode: <https://мвд.рф/news/item/30812373/> (accessed 01.08.2022).

2. Davenport-Hines, Richard In Search of Oblivion: The World. The History of drugs, 1500 – 2000 / Richard Davenport-Hines; [trans. from the English A.V. Savinova]. - M.: AST: Transitkniga, 2004 (Minsk: RUP Publishing House of the Belarusian Press). – 622, [1] p.
3. Zolotov, Ya. A. Drugs: a historical retrospective // Economics of education. 2013. - No. 1 // [Electronic resource]. - Access mode: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narkotiki-istoricheskaya-retrospektiva> (date of reference: 05.11.2022).
4. Isaev, I.Y. Gates of the Abyss. Mystical mechanisms of drug addiction and alcoholism. - M.: ETP, 2003. - 365, 2 p.
5. History in nine books / Trans. and note by G. A. Stratanovsky; Under the general editorship of S.L. Utchenko; Ed. by N.A. Meshchersky. - Leningrad: Nauka. Leningr. publishing house, 1972. – 600 p.
6. History of drugs // [Electronic resource]. - Access mode: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/History_narcotics#Appearance_of_synthetic_drugs (date of application: 14.10.2022).
7. Kalachev, B.F. Fight against transnational drug distribution // Information Bulletin of the NCB of Interpol in the Russian Federation. 1995. - No. 15. Pp. 37-43.
8. Kalachev, B.F. Drugs in Russia. The second stage: the Great Russian state // [Electronic resource]. - Access mode: URL: http://www.narkotiki.ru/5_5282.htm (date of address: 09.09.2022).
9. Kalachev, B.F. Drugs in Russia. The first stage: Ancient Russia // [Electronic resource]. - Access mode: URL: http://www.narkotiki.ru/5_5281.htm (date of address: 09.09.2022).
10. Kalachev, B.F. Drugs in Russia. The fourth stage: the Soviet state // [Electronic resource]. - Access mode: URL: http://www.narkotiki.ru/5_5301.htm (accessed: 09.09.2022).
11. Kalachev B.F. What do we know about this? From the history of the spread of drugs and drug addiction in Russia // Euphoria of decay. – M.: They say. Guardia, 1991. - № 11 (478). - Pp. 42-51.
12. Levinstein, I. The first Russian pharmacies // Bulletin of Pharmacy. 1927. - No. 12. - Pp. 621-626.
13. The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Vol. XVI. St. Petersburg, 1845. St. 14450 // Information and journalistic resource «The Complete collection of laws of the Russian Empire» // [Electronic resource]. - Access mode: URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (date of reference: 09/10/2022).
14. The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Vol. XXVII. St. Petersburg, 1845. St. 25966 // Information and journalistic resource «The Complete collection of laws of the Russian Empire» // [Electronic resource]. - Access mode: URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (accessed: 09/10/2022).
15. Pshonko, M.O. Historical information about the production, distribution and consumption of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues in Russia / M. O. Pshonko // Young scientist. - 2018. - № 43 (229). - Pp. 153-155 // [Electronic resource]. - Access mode: URL: <https://moluch.ru/archive/229/53356/> (accessed: 09/10/2022).
16. Russian legislation of the X-XX centuries: in 9 volumes / under the general editorship of Doctor of Law, Professor O. I. Chistyakov. – Moscow: Legal Literature, 1984. Vol. 1: Legislation of Ancient Russia. Vol. 1 / Executive editor Corresponding member of the USSR Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor V. L. Yanin. – 1984. – 430 p.
17. Russian legislation of the X-XX centuries: in 9 volumes / under the general editorship of Doctor of Law, Professor O. I. Chistyakov. – Moscow: Legal Literature, 1984. Vol. 3: Acts of Zemstvo Councils of the late XVI - early XVII century. The Cathedral Code of 1649. Acts of the Zemstvo Councils of the 50s. Vol. 3 / Executive editor Honored Worker of the RSFSR, Doctor of Historical Sciences A. G. Mankov. – 1985. – 511 p.
18. Russian legislation of the X-XX centuries: in 9 volumes / under the general editorship of Doctor of Law, Professor O.I. Chistyakov. - Moscow: Legal Literature, 1984. Vol. 4: Legislation of the period of formation of absolutism. Vol. 4 / Executive editor Honored Worker of the RSFSR, Doctor of Historical Sciences A. G. Mankov. – 1986. – 511 p.
19. Collection of agreements between Russia and China. 1689-1881 / D. Peshchurov publishing house. St. Petersburg: Moscow Institute of Business, 1889. – 271 p.
20. Collection of legislation for 1937, Ed. II. No. 17. St. 106.
21. Soviet criminal law. A special part / Edited by prof. N. I. Zagorodnikov, M. I. Yakubovich, V. A. Vladimirova. – M., 1965. – 488 p.
22. Federal Law No. 162-FZ of 08.12.2010 «On Amendments and Additions to the Criminal Code of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».

УДК 343.195.2

**О ПЕРСПЕКТИВАХ ВВЕДЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН СУДА
С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ**

**ОИД БА ДУРНАМОИ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВОРИД НАМУДАНИ СУД
БО ИШТИРОКИ МАШВАРАТЧИЁНИ ҚАСАМӢ**

**ON THE PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
OF A COURT WITH THE PARTICIPATION OF JURORS**

БОБОМУРОД А.В.
BOBOMUROD A.V.

*Адъюнкт 2-го курса факультета № 3 Академии управления МВД
России, капитан милиции (Республика Таджикистан)*
*Адъюнкты курси 2-юми факултети № 3 Академияи идоракунии ВКД
Россия, капитани милитсия (Ҷумҳурии Тоҷикистон)*
*Adjunct of the 2nd year of faculty No. 3 of the Academy of Management of
the Ministry of Internal Affairs of Russia, captain of the militia
(Republic of Tajikistan)*

e-mail:
araf.94@mail.ru

Научная специальность: 5.1.1. - Теоретико-исторические правовые науки.
Ихтисоси илмӣ: 5.1.1. - Илмҳои ҳуқуқии назариявӣ-таърихӣ.
Scientific speciality: 5.1.1. - Theoretical and historical legal sciences.

Рецензент: АНДРЕЕВА И.А. – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, доктор юридических наук, доцент (научный руководитель).

Тақриздиханда: АНДРЕЕВА И.А. – профессори кафедраи ҷанҳои давлатӣ-ҳуқуқии Академияи идоракунии ВКД Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент (роҳбари илмӣ).

Reviewer: ANDREEVA I.A. - Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Associate Professor (Scientific Supervisor).

Аннотация: В статье проведен сравнительно-правовой анализ института суда присяжных заседателей, а также представлены размышления о перспективах введения в таджикское законодательство и практику его применения иных форм участия граждан в отправлении правосудия на примере суда с участием присяжных заседателей, опираясь при этом на позитивный опыт российского уголовно-процессуального законодательства. На основе анализа юридической литературы в этой области, автором обосновывается вывод о введении в качестве альтернативы классической форме уголовного судопроизводства в Республике Таджикистан также и института суда с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: правосудие, гражданин, форма участия, суд присяжных заседателей, народное правосудие, народные заседатели.

Аннотатсия: Дар мақола таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии институти муҳофизаи машваратчиёни қасамӣ, инчунин, андешаҳо оид ба дурнамои ворид намудан ба қонунгузори Тоҷикистон ва амалияи татбиқи он шаклҳои дигари иштироки шаҳрвандон дар татбиқи адолати судӣ дар мисоли муҳофиза бо иштироки машваратчиёни қасамӣ бо таъя намудан ба таҷрибаи мусбии қонунгузори муҳофизавӣ-ҷиноятӣ Россия таҳлил шудааст. Дар асоси таҳлили адабиёти ҳуқуқӣ дар ин самт, муаллиф бо сифати алтернативаи шакли классикии

мурофияи судӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин ворид намудани институти мурофия бо иштироки машваратчиёни қасамӣ пешниҳод менамояд.

Возсаҳои калидӣ: адолати судӣ, шахрванд, шакли иштирок, мурофияи машваратчиёни қасамӣ, адолати судии халқӣ, машваратчии халқӣ.

Annotation: The article provides a comparative legal analysis of the institution of jury trials and also presents reflections on the prospects for introducing into Tajik legislation and the practice of its application other forms of citizens' participation in the administration of justice on the example of a jury trial, based on the positive experience of the Russian criminal - procedural law. Based on the analysis of the legal literature in this area, the author substantiates the conclusion that, as an alternative to the classical form of criminal proceedings in the Republic of Tajikistan, the institute of court with the participation of jurors is also introduced.

Key words: justice, citizen, form of participation, jury trial, people's justice, people's assessors.

Как известно, участие граждан в отправлении правосудия выступает одним из критериев демократических процессов [1, с. 3]. Яркой и действенной формой участия граждан в осуществлении правосудия является реализация судебной власти посредством привлечения к участию в судебном процессе присяжных заседателей. Суд присяжных, являясь формой участия граждан в отправлении правосудия, обеспечивает реализацию принципа народовластия и может быть охарактеризован как политико-правовой институт, присущий демократическому государству [2, с. 53; 3, с. 2475].

Политическую и юридическую сущность суда присяжных заседателей определил выдающийся дореволюционный ученый-криминалист И.Я. Фойницкий, который отмечал, что «Как всякий институт, в государстве существующий и цели его преследующий, суд присяжных имеет бесспорно и политическую сторону. Она выступала даже на первый план для деятелей западных континентальных государств, где вопрос о суде присяжных шел наряду с либеральными движениями...» [4, с. 359]. «...Институт присяжных, для целей правосудия созданный, кроме политической стороны имеет ... сторону – юридическую. Установление присяжных ... преследует задачи правосудия ... если оно дает государству возможность поддерживать равновесие между обвинением и защитой» [4, с. 361].

Согласно высказыванию современного ученого-правоведа В.М. Лебедева, «Участие представителей народа в отправлении правосудия – это форма реализации суверенитета народа в осуществлении важнейшего вида государственной власти» [5, с. 38]. Оно способствует укреплению доверия граждан к правосудию, его эффективной деятельности, без чего невозможно продвижение на пути построения правового государства.

Весьма интересное мнение было высказано французским политологом Алексисом де Токвилем, который говорил о том, что до момента введения института присяжных заседателей Англия являла собой варварское государство, и лишь после превратилась в просвещенную нацию. В связи с этим автором было высказано мнение, что институт присяжных заседателей является не только ярким уголовно-процессуальным институтом, потому как рассматривать его только как судебный механизм слишком узко, автор предлагает рассматривать институт присяжных заседателей как институт политический, потому как он оказывает непосредственное влияние не только на судьбу отдельно взятого гражданина, но и на судьбу общества в целом [6, с. 209-210].

Республика Таджикистан провозгласила право граждан участвовать в управлении делами государства (ст. 27 Конституции Таджикистана) [7], реализуя, однако, советскую модель народного правосудия – суд с участием народных заседателей. До сих пор не разработана общая стратегия совершенствования участия граждан в осуществлении

правосудия, а в таджикской юридической науке отсутствуют соответствующие теоретико-исторические правовые исследования в этой области, посвященные выявлению и анализу правовых форм участия граждан в отправлении правосудия в Республике Таджикистан.

Вместе с тем анализ практики работы судов с участием народных заседателей в Республике Таджикистан свидетельствует о том, что необходимость более широкого привлечения населения к участию в осуществлении правосудия в Республике Таджикистан обусловлена следующими доводами:

- снижается степень риска судебной ошибки;

- участие граждан способно в определенной степени компенсировать проявления профессиональной деформации в деятельности судьи;

- присутствие представителей общественности способно побудить судей к более строгому соблюдению прав участников уголовного процесса и его процедуры;

- участие граждан в осуществлении правосудия позволит увеличить доверие населения к суду, так как у граждан создается уверенность, что подсудимый признается виновным не только органами власти, но и такими гражданами, как он сам, что содействует поднятию авторитета приговоров и судебной деятельности в целом;

- участие представителей общественности усиливает независимость суда и воспитательный эффект;

- общественный контроль и активное участие граждан в осуществлении правосудия повышают степень демократичности общества и государства в целом, способствует индивидуализации каждого рассматриваемого судом дела;

- в разрешение дела внесутся взгляды и оценки, господствующие в настоящий период времени в широком общественном мнении, в правосудие будет привнесён житейский здравый смысл [8, с. 38-40; 9, с. 105].

Учитывая вышеизложенное, мы попытаемся рассмотреть вопрос о возможности введения других моделей народного суда в отечественное законодательство и практику его применения, на основе имеющегося опыта Российской Федерации с целью его возможного использования.

Напомним, что суд присяжных в современной России был снова введен лишь в 1989 г. Верховный Суд дал возможность рассматривать дела при участии коллегии присяжных заседателей для тех подсудимых, которых ждало лишение свободы на большой срок или же смертная казнь. В реальности же модель вернулась в суды лишь после распада Советского Союза. В ст. 47 Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 г. было закреплено право гражданина на рассмотрение его дела судом присяжных. Соответствующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующие производство в суде присяжных, были внесены 16 июля 1993 г. Постановлением Верховного Совета Российской Федерации определено, что первоначально суд присяжных будет функционировать в девяти краях и областях России, в одних - с 1 ноября 1993 г., в других - с 1 января 1994 г. Уже через 11 лет модель заработала везде, кроме Чеченской республики. Там суд присяжных ввели в 2010 году. Изначально коллегии собирали лишь в региональных судах, а состояли они из 12 человек. Однако в 2018 году ввели новые поправки. Институт начал работать и в районных судах, а вот число человек в коллегиях сократили до 8 в областных и до 6 в районных судах.

Необходимо отметить, что институт суда с участием присяжных заседателей в России неоднозначен. Еще в XIX веке некоторые видные юристы и правоведы говорили о том, что суд присяжных в своем обычном виде является скорее «судом толпы» [10, с. 22-23].

Таким образом, складывалось не слишком положительное отношение к рассматриваемому институту, его значимость и общественная ценность принижалась в глазах граждан, в результате чего правозащитный потенциал суда с участием присяжных

заседателей оказался не понят и не востребован.

Качество использования рассматриваемого института на территории России не раз подвергалось критике, в связи с чем возникали научные дискуссии. Так, например, А.М. Бобрищев-Пушкин указывал на непринятие русским человеком такого института [11, с. 2].

Дело в том, что главная проблема судов присяжных заседателей в России была связана с предполагаемой некомпетентностью последних. Так, присяжных заседателей упрекали в том, что те не имеют необходимого знания права, а также правоприменительного опыта, который вырабатывается лишь временем службы на соответствующей должности. Кроме того, присяжные могут быть предвзятыми, строя свое мнение на слухах и недопустимых доказательствах, а потому они не могут допускаться к принятию решений, которые может выносить только подготовленный и имеющий правоприменительный опыт судья. Такую точку зрения весьма точно характеризует высказывание «добрые люди, но плохие музыканты», данное немецким ученым-юристом Иерингом [12, с. 121; 13, с. 30-31].

В современной российской юридической науке также сложилось диаметрально противоположное отношение к суду присяжных, созданному в России.

В основном существует две точки зрения относительно применения института присяжных заседателей.

Первая строится на отрицании его значимости для обеспечения прав и процессуальных гарантий участников, признании указанного института рудиментарным и не оптимальным для современных процессуальных реалий. Согласно другому мнению рассматриваемый институт является весьма перспективным, должен развиваться и активно применяться, потому что обеспечивает дополнительные гарантии, прежде всего, для подсудимого.

В частности, Е.Б. Гришина отмечает, что современный институт присяжных заседателей хоть и положительно сказывается на обеспечении процессуальных гарантий, тем не менее имеет множество законода-

тельных неточностей. Основным преимуществом рассматриваемого института автор считает то, что решение присяжными будет приниматься коллегиально, что будет способствовать существенному снижению психологической нагрузки как на отдельных присяжных, так и на судью в частности [14, с. 60]. Кроме того, отмечается обвинительный уклон современного российского уголовного судопроизводства. Несмотря на то, что уголовно-процессуальным законом суд является самостоятельной стороной, не представляя ни обвинение, ни защиту, тем не менее, он осуществляет судебный контроль в ходе проведения предварительного расследования, что в некоторой мере может ставить под сомнение беспристрастность суда при принятии им соответствующих решений. В таком свете суд с участием присяжных заседателей видится весьма эффективным средством преодоления предубежденности должностных лиц.

Присяжные, как лица, ранее не принимавшие участие в производстве по конкретному уголовному делу, потенциально могут принять наиболее объективное решение. Однако в данном случае очень важен правильный выбор присяжных, которые не будут знакомы с подсудимым. Следует отметить и точку зрения противника суда с участием присяжных С. Мельникова, который называл введение указанного института неудачным экспериментом, результатом которого будут являться разрушенные судьбы и нерационально огромные затраченные средства [15, с. 8].

Сторонники суда присяжных парируют аргументом о том, что во множестве цивилизованных стран, суды с участием присяжных заседателей, хоть и имеют некоторые проблемы, тем не менее, функционируют весьма успешно, а количество государств, обращающихся к такой форме правосудия, неуклонно растет. Например, суды с участием присяжных заседателей весьма распространены в Италии, Великобритании, США и других странах.

Необходимо отметить, что споры на указанную тему ведутся достаточно давно, еще в советское время многие ученые высказывались относительно возможности и

состоятельности суда с участием присяжных. И.Л. Петрухин указывал, что только таким образом обеспечивается соблюдение всех принципов уголовного судопроизводства [16, с. 445].

Противники введения рассматриваемого института отмечают, прежде всего, отсутствие у присяжных необходимого образования, и, что не менее важно, правоприменительного опыта. Сложность состоит в том, что присяжные как лица, принимающие судьбоносные решения, не имеют юридического образования, а потому не осведомлены о некоторых тонкостях уголовного судопроизводства.

Таким образом, зачастую во время заседания суда с участием присяжных основную роль выполняет не столько количество и качество собранных по делу доказательств, сколько убедительность адвоката либо государственного обвинителя. Таким образом, критике подвергается и объективность принимаемых присяжными решений. Ранее уже указывалось, что присяжные могут быть беспристрастны, так как ранее не принимали участие в производстве по уголовному делу, однако они, как люди, не имеющие правоприменительного опыта, могут не объективно оценивать представленные обстоятельства.

Так, существует риск, что присяжные будут строить свое мнение относительно подсудимого и обстоятельства произошедшего, основываясь на слухах, рассказах, сведениях, представленных в средствах массовой информации и прочих материалах, не имеющих отношения к делу. Таким образом, негативное мнение о подсудимом может сложиться еще до начала судебного заседания, что, разумеется, с высокой долей вероятности может повлечь за собой принятие несправедливого или ошибочного решения.

При этом следует сказать и о том, что присяжные могут подвергаться и воздействию других участников судопроизводства. И в данном случае речь не идет о возможности угроз со стороны подсудимого, для подобного рода случаев разработан порядок их защиты, имеются ввиду некоторые бюрократические сложности, которые в связи с

отсутствием у присяжных соответствующих юридических познаний и опыта может затруднить принятие решения. Так, например, многие авторы связывают ошибочный вердикт с некорректно составленным вопросным листом, формулировки которого могут быть целенаправленно запутаны и усложнены, а потому могут быть неверно поняты присяжными [17, с. 14].

Говоря о противниках суда с участием присяжных заседателей, следует отметить и некоторые другие проблемные моменты, на которые те ссылаются. В частности, в современных реалиях уголовного процесса присяжные заседатели назначаются путем случайной выборки из списка, что несколько подрывает их объективность.

В данном контексте следует обратиться к определению Верховного Суда Российской Федерации от 12 апреля 1995 года, согласно которому присяжные-заседатели для рассмотрения дела по существу назначались не путем случайной выборки, а с учетом их характеристик и мнений горожан. Однако в таком случае существует и другая опасность, которая заключается в том, что в число присяжных заседателей будет внедрен человек, проходящий службу в органах внутренних дел, либо иное лицо, которое по определенным причинам не может являться присяжным.

Такого рода действия осуществляются не только для принятия нужного заинтересованным лицам решения, но и отмены оправдательного приговора. Следственная практика показала, что вынесение оправдательного приговора весьма негативно сказывается на должностных лицах, осуществлявших предварительное расследование, а потому в случае вынесения оправдательного вердикта остается только «раскрыть» невозможность участия присяжного заседателя в уголовном судопроизводстве, что повлечет за собой его отмену.

Завершая анализ научных подходов к обоснованности функционирования суда присяжных в России, следует отметить, что наряду с серьезными дискуссиями к этому институту, отмечено в целом положительная тенденция принятия гражданами суда с участием присяжных. В частности, по дан-

ным исследования, на 2011 г. о существовании суда с участием присяжных знали лишь 50% респондентов, при этом на момент 2017 г. уже 100% опрашиваемых знали о существовании рассматриваемого института. При этом тенденция изменения отношения респондентов к указанному институту весьма положительна, так, в 2011 г. 36% опрашиваемых относились к нему негативно, а в 2017 г. цифра составила всего 21,8%. Проводя анализ представленных статистических материалов, можно прийти к выводу о том, что граждане все чаще поддерживают возможность рассмотрения дела с участием присяжных заседателей. Однако стоит учесть, что к такой подсудности могут быть отнесены лишь те дела, которые были возбуждены по тяжким и особо тяжким преступлениям, о чем высказались 90% опрашиваемых [18, с. 47].

На практике по прошествии длительного периода времени суд с участием присяжных заседателей был глубоко интегрирован в российскую правотворческую и правоприменительную практику и представляет собой эффективную организационно-правовую форму участия граждан в отправлении правосудия, а компетенция суда присяжных регулярно расширяется по причине приобретения судебным процессом с участием присяжных таких неотъемлемых свойств и качеств, как справедливость, объективность и беспристрастность.

В доказательство подобных рассуждений приведем статистические данные. В последние годы суды присяжных в России продемонстрировали, что они чаще выносят оправдательные приговоры, чем при рассмотрении дел в обычном порядке. В 2017 году из 318 тыс. подсудимых, чьи дела рассматривались судом в общем порядке, были осуждены 67% (212 тыс.), 0,9% (2,9 тыс.) оправданы, в отношении 1,2% (3,9 тыс.) дела были прекращены по реабилитирующим основаниям, в отношении 28% (90 тыс.) – по не реабилитирующим. 11% (23 тыс.) суды смягчили обвинение. С учетом дел, рассмотренных в особом порядке, в 2017 году были оправданы 0,3% подсудимых. После вердиктов присяжных в 2017 году осуждены 446 человек, 52 (10%) оправданы [19].

В первом полугодии 2020 г. несколько вырос процент вынесенных на основании вердиктов присяжных оправдательных приговоров. Так, в районных судах процент оправданий составил во втором полугодии 2018 г. – 25,7%, в 2019 г. – 24,6%, а в первом полугодии 2020 г. – 29,8%. В судах уровня субъекта РФ ситуация схожая: за аналогичные периоды процент оправданий вырос с 16,1% до 21,9% [20].

За последние 10 лет суды присяжных рассмотрели 4139 уголовных дел. По их вердиктам 7680 человек (83%) были осуждены, 1544 (16%) — оправданы.

Говоря о вынесении оправдательных приговоров, следует отметить, что их большое количество также приводится в качестве аргумента противниками рассматриваемого института. Сложность состоит в том, что с момента проверки сообщения о преступлении до вынесения приговора уголовное судопроизводство проходит через множество «фильтров», который выражаются в прокурорском надзоре, а также ведомственном и судебном контроле. Кроме того, обеспечение весьма широких процессуальных гарантий также дает возможность говорить о качестве уголовного процесса и предварительного расследования, в частности. Таким образом, в случае вынесения оправдательного приговора правоприменитель некоторым образом ссылается на свою же ошибку, то есть проведенное расследование было проведено необоснованно, раз следователь не смог выявить и установить обстоятельства, которые могли бы стать причиной прекращения уголовного дела. В противном же случае причиной вынесения оправдательного приговора может являться только ошибка присяжных-заседателей [21, с. 58].

Важно заметить, что институт присяжных заседателей обеспечивает не только вынесение справедливого приговора, но и защиту лица от необоснованного обвинения. Именно присяжные заседатели позволяют рассмотреть дело по существу объективно и беспристрастно, принимая наиболее справедливые решения [22, с. 79]. Именно эта функция соответствующего института является наиболее важной, так как вынесение

решения о прекращении уголовного дела может повлечь за собой право на реабилитацию [23, с. 34-36]. Такая возможность (право на реабилитацию) закрепляется международным правом, в частности Международный пакт о гражданских и политических правах в статье 14 говорит о том, что если в ходе производства по уголовному делу была выявлена и доказана судебная ошибка, по причине которой гражданин был осужден, то он имеет право на получение компенсации [24, с. 470]. Российское законодательство также закрепляет подобный институт, а именно гл. 18 УПК РФ, которая регламентирует институт реабилитации, однако упоминания о судебной ошибке в данной главе отсутствуют. При этом такая формулировка содержится в решениях суда, в частности Конституционный суд Российской Федерации в своем постановлении от 2 февраля 1996 года указал, что если в вынесенном приговоре выявлена ошибка, то в целях обеспечения прав и свобод гражданина приговор должен быть пересмотрен [25].

Подводя итог вышесказанному, нами сформулированы следующие выводы:

1. Отсутствие у присяжных-заседателей юридических познаний и правоприменительного опыта являются одной из главных проблем рассмотрения дела в суде с участием присяжных-заседателей. В связи с этим ощущается потребность в необходимости участия профессионального председательствующего судьи, который смог бы юридически обеспечить уголовное судопроизводство.

2. Суд с участием присяжных заседателей как уголовно-процессуальный институт, несмотря на некоторые научные противоречия, поддерживается законодателем и достаточно активно развивается на территории Российской Федерации. Использование такой формы участия граждан в отправлении правосудия в Республике Таджикистан как суд с участием

присяжных заседателей заключает в себе проявление милосердия со стороны государства, позволяющее сохранить свободу и доброе имя, несмотря на усилия участников уголовного процесса со стороны обвинения и профессиональных судей, стремящихся во что бы то ни стало осудить подсудимого.

3. При решении вопроса о развитии иных форм участия граждан в отправлении правосудия в Республике Таджикистан должны быть учтены не только политические, социально-экономические условия и национальные традиции каждой страны, но опыт реформирования судебной системы в этой части других стран. В частности, в России имеется не только опыт создания суда присяжных, но и апробированный опыт разрешения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, поскольку именно в Российской Федерации суд присяжных стал эффективным инструментом, подтвердившим свою задачу по совершенствованию правосудия.

4. В настоящее время народ в Республике Таджикистан участвует в отправлении правосудия только в качестве народных заседателей в смешанной коллегии. Примечательно, что в Таджикистане до сих пор действует классическая советская модель суда из одного профессионального судьи и двух профессиональных заседателей. Учитывая позитивный российский опыт, в Республике Таджикистан предлагается дополнительно сначала в качестве эксперимента ввести такую форму участия граждан в отправлении правосудия, как суд с участием присяжных заседателей, имеющий прочную основу (политические, социально-экономические условия и национальные традиции) для обретения статуса перспективной формы участия граждан Республики Таджикистан в отправлении правосудия.

Использованная литература

1. Ковалев, Н. Народное участие в отправлении правосудия в странах СНГ: суд присяжных или шеффенов? / Н. Ковалев // Сравнительное конституционное обозрение. - 2006. - № 2 (55). - С. 3-20.

2. Шукюров, А.Т. Политико-правовая природа института присяжных заседателей / А.Т. Шукюров // Сборники конференций НИЦ Социосфера. - 2012. - № 26. - С. 53-58.
3. Дроздова, А.А. Суд присяжных: история и современность / А.А. Дроздова // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 11. - С. 2475-2479.
4. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / [Соч.] И.Я. Фойницкого, д-ра уголов. права, заслуж. проф., сенатора. - 2-е изд., пересмотр. - в 2 т. Т. 2. 1896. - 594 с.
5. Судебная власть в современной России: Проблемы становления и развития / В. М. Лебедев; С.-Петербург. гос. ун-т. Юрид. фак. СПб. : Лань, 2001. - 382 с.
6. Токвиль, Алексис де. Демократия в Америке : Пер. с фр. / Алексис де Токвиль; Предисл. Г. Дж. Ласки [с. 5-22; Коммент. В. Т. Олейника]. - М. : Прогресс, 1992. - 559 с.
7. Конституция Республики Таджикистан от 6.11.1994 (с изменениями и дополнениями, внесенными путем всенародного референдума 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг // Министерство иностранных дел Республики Таджикистан [URL:https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya?ysclid=19jl5llx2w976066886](https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya?ysclid=19jl5llx2w976066886) (дата обращения: 22.10.2022).
8. Асеева, Е.А., Качалова, О.В. Формы участия граждан в осуществлении правосудия по уголовным делам / Е.А. Асеев, О.В. Качалова // Российское правосудие. - 2015. - № 6 (110). - С. 33-40.
9. Беляев, М.В. Нужны ли судебные заседатели в уголовном процессе? / М.В. Беляев // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2017. - № 1(39). - С. 105-109.
10. Пастухов, В. Что людям не нравится в российском правосудии / В. Пастухов // Российская юстиция. - 1998. - № 8. - С. 22-23.
11. Бобрищев-Пушкин, А.М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. / А.М. Бобрищев-Пушкин. - М.: Русская мысль, 1896. - 616 с.
12. Иеринг, Р. фон. Цель в праве. - СПб.: Изд. Н.В. Муравьева, 1881. - 412 с.
13. Джаншиев, Г. Основы судебной реформы: (К 25-летию нового суда): историческо-юридические этюды / Гр. Жаншиев. - М.: Тип. М.П. Щепкина, 1891. - 364 с.
14. Гришина, Е.Б. Проблемы осуществления правосудия судом присяжных и тенденции развития суд присяжных в России / Е.Б. Гришина // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. - 2020. - № 3 (84). - С. 59-64.
15. Мельников, С. Пир во время Чечни / С. Мельников // Российская юстиция. - 1995. - № 9. - С. 8-10.
16. Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. - М.: Проспект, 2003. - 720 с.
17. Волколуп, О.В., Стус, Н.В. О проблеме регулирования судебного разбирательства с участием присяжных заседателей / О.В. Волколуп, Н.В. Стус // Российский судья. - 2011. - № 10. - С. 13-16.
18. Волков, К.А. Общественное мнение о суде присяжных и перспективах его развития / К.А. Волков // Российский судья. - 2017. - № 8. - С. 45-49.
19. В России расширяется компетенция суда присяжных // Верховный суд Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/26852/?ysclid=19v2fgwdt6256473130 (дата обращения: 17.10.2022).
20. Обобщение статистики по уголовным делам с участием присяжных в России // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/apellyatsiya-otmenila-pochti-90-opravdatelnykh-prigovorov-rayonnykh-sudov-vynesennykh-s-uchastiem-prisyazhnykh/> (дата обращения: 17.10.2022).
21. Васляева, Н.Л. Суд присяжных: достоинства и недостатки / Н.Л. Васляева // Государство и право в XXI веке. - 2017. - № 2. - С. 58-64.
22. Мельник, В.В. Искусство защиты в суде присяжных: учебно-практическое пособие / В.В. Мельник. - М.: Дело, 2003. - 478 с.
23. Осокин, Р.Б. Осуществление правосудия в отношении несовершеннолетних в США / Р.Б. Осокин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в современных условиях : научно-практическая конференция, 20-24 апреля 2000 года. - Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2000. - С. 34-36.
24. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г. // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. - М.: БЕК, 1996. - С. 470-482.

25. По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова: Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 7, ст. 701.

References

1. Kovalev, N. People's Participation in the Administration of Justice in the CIS Countries: Trial by Jury or Sheffens? / N. Kovalev // Comparative constitutional review. - 2006. - No. 2 (55). - S. 3-20.
2. Shukurov, A.T. Political and legal nature of the institution of jurors / A.T. Shukurov // Collections of conferences of the National Research Center Sociosphere. - 2012. - No. 26. - P. 53-58.
3. Drozdova, A.A. Jury trial: history and modernity / A.A. Drozdova // Actual problems of Russian law. - 2014. - No. 11. - P. 2475-2479.
4. Foinitsky, I.Ya. The course of criminal proceedings / [Coll.] I.Ya. Foinitsky, doctor of corners. rights, merit prof., senator - 2nd ed., revision. - in 2 vols. T. 2. 1896. - 594 p.
5. Judicial power in modern Russia: Problems of formation and development / V. M. Lebedev; St. Petersburg. state un-t. Legal. fak. SPb. : Lan, 2001. - 382 p.
6. Tocqueville, Alexis de. Democracy in America: Per. from fr. / Alexis de Tocqueville; Foreword G. J. Lasky [p. 5-22; Comment. V. T. Oleinik]. - M.: Progress, 1992. - 559 p.
7. The Constitution of the Republic of Tajikistan dated November 6, 1994 (as amended and supplemented by a popular referendum on September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016 // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Tajikistan URL: <https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya?ysclid=19j15llx2w976066886> (date of access: 10/22/2022).
8. Aseeva, E.A., Kachalova, O.V. Forms of participation of citizens in the implementation of justice in criminal cases / E.A. Aseev, O.V. Kachalova // Russian Justice. - 2015. - No. 6 (110). - S. 33-40.
9. Belyaev, M.V. Are judges needed in criminal proceedings? / M.V. Belyaev // Legal Science and Law Enforcement Practice. - 2017. - No. 1 (39). - P. 105-109.
10. Pastukhov, V. What people do not like in Russian justice / V. Pastukhov // Russian justice. - 1998. - No. 8. - P. 22-23.
11. Bobrishev-Pushkin, A.M. Empirical laws of the activities of the Russian jury. / A.M. Bobrishev-Pushkin. - M.: Russian thought, 1896. - 616 p.
12. Iering, R. fon. The goal is right. - St. Petersburg: Ed. N.V. Muravyova, 1881. - 412 p.
13. Janshiev, G. Fundamentals of judicial reform: (On the 25th anniversary of the new court): historical and legal studies / Gr. Zhanshiev. - M.: Type. M.P. Shchepkina, 1891. - 364 p.
14. Grishina E.B. Problems of the implementation of justice by the jury and trends in the development of the jury in Russia / E.B. Grishina // Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. - 2020. - No. 3 (84). - P. 59-64.
15. Melnikov, S. Feast during Chechnya / S. Melnikov // Russian justice. - 1995. - No. 9. - S. 8-10.
16. Judicial power / ed. I.L. Petrukhin. - M.: Prospekt, 2003. - 720 p.
17. Volkolup, O.V., Stus, N.V. On the problem of regulation of trial with the participation of jurors / O.V. Volkolup, N.V. Stus // Russian judge. - 2011. - No. 10. - P. 13-16.
18. Volkov, K.A. Public opinion about the jury and the prospects for its development / K.A. Volkov // Russian judge. - 2017. - No. 8. - P. 45-49.
19. The jurisdiction of the jury is expanding in Russia // The Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource] - Access mode: https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/26852/?ysclid=19v2fgwdt6256473130 (date of access: 10/17/2022).
20. Generalization of statistics on criminal cases involving juries in Russia // [Electronic resource] - Access mode: URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/apellyatsiya-otmenila-pochti-90-opravdatelnykh-prigovorov-rayonnykh-sudov-vynesennykh-s-uchastiem-prisyazhnykh/> (date of access: 10/17/2022).
21. Vaslyayeva, N.L. Jury trial: advantages and disadvantages / N.L. Vaslyayeva // State and law in the XXI century. - 2017. - No. 2. - P. 58-64.
22. Melnik, V.V. The art of defense in a jury trial: educational and practical guide / V.V. Miller. - M.: Delo, 2003. - 478 p.

23. Osokin, R.B. Implementation of juvenile justice in the USA / R.B. Osokin // Actual problems of combating crime in modern conditions: scientific and practical conference, April 20–24, 2000. - Voronezh: Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2000. - P. 34-36.

24. International Covenant on Civil and Political Rights of December 16, 1966 // Public International Law. Collection of documents. T. 1. - M.: BEK, 1996. - P. 470–482.

25. In the case on the review of the constitutionality of paragraph 5 of part two of Article 371, part three of Article 374 and paragraph 4 of part two of Article 384 of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR in connection with complaints from citizens K.M. Kulneva, V.S. Lalueva, Yu.V. Lukashova and I.P. Serebrennikov: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 2, 1996 No. 4-P // Collection of Legislation Ros. Federation. - 1996. - No. 7, Art. 701.

УДК 343.98

**ДОКУМЕНТ КАК ОБЪЕКТ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

ҲУҚҚАТ - ҲАМЧУН ОБЪЕКТИ ТАҲҚИҚОТИ ТЕХНИКӢ-КРИМИНАЛИСТӢ

DOCUMENT AS AN OBJECT OF TECHNICAL AND FORENSIC RESEARCH

КАХХОРОВ Д. Г.
KAKHOROV D.G.

Старший преподаватель кафедры процессуального права и криминалистики института права Волгоградского государственного университета
Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи муҳофизӣ ва криминалистикаи Донишгоҳи давлатии дар шаҳри Волгоградбуда
Senior Lecturer department of procedural law and criminalistics, Volgograd State University

e-mail:
kakhorov@volsu.ru

МАДЖИДЗОДА Ш.Х.
MAJIDZODA SH.KH.

Помощник прокурора города Канибадама Согдийской области Республики Таджикистан, юрист I класса
Ёрдамчии прокурори шаҳри Конибодоми вилояти Сугди Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳуқуқшиноси дараҷаи I
Assistant prosecutor of the city of Kanibadam, Sughd region of the Republic of Tajikistan, lawyer of the 1st class

e-mail:
m.shavkat_1991@mail.ru

БУРИЕВ Д. А.
BURIEV D. A.

Заместитель начальника экспертно-криминалистического отдела УМВД Республики Таджикистан по городу Душанбе, майор милиции
Муовини сардори шуъбаи экспертӣ-криминалистии РВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шаҳри Душанбе, майори милитсия
Deputy head of the forensic department of the MIA of the Republic of Tajikistan for the city of Dushanbe, police major

e-mail:
abdusalim_91@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-чустуҷӯӣ.

Scientific specialty: 12.00.12 – Criminalistics; forensic activities; operational-search activity.

Рецензент: СОЛОВЬЕВА Н.А. – заведующая кафедрой процессуального права и криминалистики Института права Волгоградского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Тақриздиханда: СОЛОВЕВА Н.А. – мудири кафедраи ҳукуки муҳофизатӣ ва криминалистикаи Донишкадаи ҳукуки Донишгоҳи давлатии дар ш. Волгоградбуда, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Reviewer: SOLOVIEVA N.A. – Head of the department of procedural law and criminalistics of the institute of law of the Volgograd State University, candidate of legal sciences, associate professor.

Аннотация: в статье раскрываются понятие документа, его сущность и особенности как источника доказательственной информации и объекта технико-криминалистического исследования. Авторами предпринята попытка раскрыть проблемы актуальности и необходимости единообразного толкования основных понятий, используемых в технико-криминалистическом исследовании документов. Определяется значимость классификации документов, их форм, видов, специфики, определяющей соответствующие методики исследования документов.

Ключевые слова: документ, информация, электронный документ, технико-криминалистическое исследование, вещественные доказательства, письменные доказательства, классификация документов, реквизиты документов, специальные знания, признаки подделки.

Аннотатсия: дар мақола мафҳуми ҳуҷҷат, моҳият ва хусусиятҳои он ҳамчун манбаи далели иттилоотӣ ва объекти тадқиқоти техникӣ-криминалистӣ ошкор карда шудааст. Муаллифон кӯшиш карданд, ки аҳамияти яхелаи тафсири мафҳумҳои асосие, ки дар экспертизаи техникӣ ва криминалистии ҳуҷҷатҳо истифода мешаванд, ошкор кунанд. Аҳамияти таснифоти ҳуҷҷатҳо, шаклҳо, намудҳо, хусусиятҳои онҳо, ки усулҳои дахлдори омӯзиши ҳуҷҷатҳоро тасниф мекунанд, муайян карда мешавад.

Вожаҳои калиди: ҳуҷҷат, маълумот, ҳуҷҷати электронӣ, тадқиқоти техникӣ-криминалистӣ, далелҳои шайъӣ, далелҳои ҳаттӣ, таснифоти ҳуҷҷатҳо, реквизитҳои ҳуҷҷатҳо, донишҳои маҳсус, аломатҳои сохтакорӣ.

Annotation: the article reveals the concept of a document, its essence and features as a source of evidentiary information and an object of technical and forensic research. The authors made an attempt to reveal the problems of relevance and the need for a uniform interpretation of the basic concepts used in the technical and forensic examination of documents. The significance of the classification of documents, their forms, types, specifics, which determines the appropriate methods of studying documents, is determined.

Key words: document, information, electronic document, technical and forensic research, physical evidence, written evidence, classification of documents, details of documents, special knowledge, signs of forgery.

Значимость документов весьма высока в любом информационном механизме, будь то социальная, экономическая, политическая или техническая информация, функционирующая в обществе. Различные типы документов содержат в себе множественные виды информации.

Под информацией принято трактовать определяющие известный объект познания данные, которые также могут быть выделе-

ны познающим субъектом в том или ином отображении познаваемого объекта [1, с. 64]. Хотя само по себе понятие «информация» является «абстрактной категорией, проявляется она всегда в материально-энергетической форме, в частности, в виде сигналов» [2, с. 424].

Что касается понятия документа, то следует отметить, что проблематика определения «документ» была актуальна всегда.

Множество вариантов и неоднозначность понятия приводят к трудностям теоретического изучения и практического применения.

До сих пор нерешенной остается проблема единого толкования основных понятий, включая понятие «документ» и виды документов. Отсутствует единая практика правоприменения, в частности, остаются вопросы по правильной квалификации деяний для расследования преступлений, где объектами выступают документы.

Множество существующих определений, начиная от самых общих и заканчивая узкоспециальными. Так, в социологии документом называется «специально созданный человеком предмет, предназначенный для передачи и хранения информации» [3, с. 299]. Под такое определение документа подпадают также предметы материальной культуры и быта, которые являются своеобразными источниками информации. В делопроизводстве под документом понимают «средство фиксации в письменном виде сведений о фактах, событиях, явлениях объективной действительности и мыслительной деятельности человека» [4].

Собственно, рамками этого определения и следует ограничивать многочисленные понятия документа, существующие в литературе, хотя в современном языке слово «документ» имеет различные значения.

Наибольшее значение в юридической литературе уделяется характерности данных в документе, его назначению авторству и характеру письменной реализации [5, с. 664].

Исследуя документ с точки зрения технико-криминалистического исследования, следует выделить две основные формы документа как источника доказательств – это письменная форма документа и форма документа, выступающего в качестве вещественного доказательства.

Письменная форма документа означает, что его содержание выражено с помощью существующей системы письма (письменности). Но понимание документа лишь как письменного акта существенно сужает круг объектов, используемых для фиксации информации.

В настоящее время события и факты могут быть закреплены не только с помощью письменности, но и иными средствами передачи информации (например, с помощью магнитной записи, фото – и видеосъемкой и др.), которые с развитием науки и техники непрерывно расширяются.

В связи с этим любые материальные объекты, несущие информацию об обстоятельствах уголовного (или гражданского) дела, зафиксированную тем или иным общепринятым способом, представляют собой различные виды документов. В подтверждение такого понимания документа можно сослаться на концепцию Г.Г. Воробьева, согласно которой документом правомерно считать любой материальный носитель с закрепленной информацией на любом языке (в том числе формализованном) и любым способом [6, с. 255].

Правовая сущность документов является предметом острых дискуссий ученых-процессуалистов и криминалистов. Документы могут выражаться как в простой письменной форме, так и на электронном носителе информации, однако смысл и значение таких доказательств абсолютно равнозначны. И все же иные документы как вид доказательств оказывают особое влияние на доказательственное право, а также на технику оформления доказательств и их сохранения.

Законодательная оговорка «иные документы» подчеркивает позицию государства, согласно которой документы-доказательства являются открытой, развивающейся и динамичной системой, правовая позиция по которой до конца не ясна. «Иные документы» показывают свою оригинальность как источника доказательств через способность документов сохранять свою первоначальную форму. Данный источник доказательств наделен полезным информационным потенциалом, который еще не в полной мере познан в научной среде, и, следовательно, не получил должной нормативной проработки.

На наш взгляд, иные документы обладают свойством «инклюзивности», которое заключается в том, что специфическая информационная природа

этого вида доказательств означает открытость системы документов-доказательств и совокупность сугубо формальных нюансов. Правильное и обоснованное определение характера документа, а также грамотное отнесение его к нормативно обособленному виду доказательств имеет колоссальное значение для практической деятельности.

Закон признает документы как полноценные самостоятельные доказательства и, следуя из этого, к ним предъявляются такие же требования относимости, допустимости и достоверности информации, как и к другим видам доказательств.

Таким образом, документ - это материальный носитель любого вида с зафиксированной на нем информацией, позволяющий идентифицировать её, а также имеющий юридическую значимость. Юридическую силу документа материальный носитель информации приобретает при наличии заполненных основных реквизитов.

Для получения исчерпывающей информации, содержащейся в документе, необходимо его изучать, проанализировав все его составные элементы, которые называются реквизитами документа. Соотношение реквизитов определяет форму документа, которая выступает в трех аспектах - стандартная, типовая, произвольная.

Реквизиты документа подразделяются на основные и дополнительные. К основным реквизитам относятся название документа, название и адрес предприятия (иного подразделения), от которого исходит данный документ, оттиски печати, штамп, дата составления документа, содержание документа, подписи лиц, ответственных за содержащуюся в документе информацию. К дополнительным реквизитам относятся порядковый номер документа, элементы, обусловленные назначением документа.

Характеристика документов может исходить от размера, формы, вида материала, защитных составляющих документа, текста, подписи, штампа, наличия заключения. Требования к ряду официальных документов, выдаваемых учреждениями и производственными, определяются ГОСТом и соответ-

ствующими инструкциями. Состав документов определяется их назначением. Зачастую документы по уголовному делу содержат в себе лишь один текст.

Под документами в самом обобщенном смысле принято понимать предметы, содержащие в том или ином виде данные об обстоятельствах (событиях), имеющих весомость для установления истины по делу. По способу обработки связанной информации можно провести классификацию на письменные документы, фотографии, фильмы, фотозаписи (фонограммы).

Как уже отмечалось выше, в процессе технических и криминалистических исследований наиболее частыми являются письменные документы - вещественные доказательства, содержание которых отражается в словесном (вербализированном) формате, основанном на системе буквенных знаков.

Под содержанием понимают описание тех фактов, событий, свойств, о которых сообщается в документе. Если это описание соответствует действительности, т.е. данные факты действительно имели место, характеризуются именно теми свойствами, которые описаны в документе, и имеют значение для дела, такой документ может рассматриваться в качестве источника доказательств, а доказательственные факты совпадают с содержанием документа.

В практической следственной деятельности нередко возникают случаи установления подлинности документов (т.е. проведение технико-криминалистических исследований), которые направлены на решение диагностических и идентификационных задач.

Доказательственное значение документа в равной степени связано и с содержанием, и с его формой. Вопрос о назначении документа раскрывается в его характеристиках относительно предполагаемой возможности установления интересующих событий и обстоятельств по конкретному делу. С практической точки зрения выделение каждого доказательства в отдельный правовой институт возможно только при четкой законодательной позиции по отношению к формированию и

закреплению конкретных признаков вида доказательств.

Имеющиеся в документоведении множественные основания классификация документов практически не оказывают влияния на характеристику документа – объекта технико-криминалистического исследования.

Для последнего наиболее существенны такие основания, как способ нанесения и закрепления на материальном носителе читаемой информации (рукописный, машинописный, печатный, копировальный), способ защиты от подделки (простые документы и ценные бумаги), поскольку именно эти особенности определяют соответствующие методики исследования документов.

Отметим также, что на существование и движение документации существенное влияние оказывает технический прогресс человеческой цивилизации. С появлением, быстрым развитием и распространением средств электронной коммуникации, персональных ЭВМ (ПК), средств телеграфной, телетайпной и факсимальной связи, а также Глобальной Информационной Сети – Интернет значительно упростился, стал более быстрым, доступным и дешевым способом обмена документами между сторонами.

Во многих странах было введено понятие «электронный документ», разработаны основные особенности, позволяющие классифицировать и определить подобные документы. Гражданское законодательство разных стран признает электронные документы законным выражением воли сторон при соблюдении определенных условий. Документы, отвечающие за содержание важной информации, должны иметь более высокий уровень защиты от несанкционированного копирования, воспроизведения, изменения содержания, уничтожения и т.п.

При всем том следует указать, что правовой механизм использования электронных документов в качестве доказательств в уголовном, гражданском, арбитражном процессах, а также в других случаях правоприменительной деятельности в Таджикистане до настоящего времени окончательно не разработан.

До сих пор сохранилось подозрительное отношение к электронному документу, связанное с убеждением, что документ электронного формата подделать или изменить легче, нежели документ на бумажном носителе. Такое отношение объясняется сложностью идентификации субъекта, создавшего или отправившего документ электронного формата, а также тем обстоятельством, что любое лицо способно выложить в сеть Интернет информацию, не отвечая за ее подлинность, оригинальность, что ставит под сомнение такой документ с точки зрения его достоверности, актуальности и правильности.

Существующие стандарты на придание юридической силы такого рода документам требуют представления их в человеко-читаемой форме (машинограммы) и в распечатанном на бумажном носителе виде. В таком виде они по существу становятся обычными письменными документами и в качестве таковых могут быть объектами технико-криминалистического исследования, образуя самостоятельный вид документов, изготовленных с помощью электронной техники (принтеров, электрофотографических и электрографических аппаратов, средств электронной связи).

Отдельную группу документов – объектов технико-криминалистического исследования составляют документы, снабженные специальными средствами защиты от подделки. Это ценные бумаги, бумажные денежные билеты, наиболее важные личные документы (паспорт, военный билет, трудовая книжка, некоторые удостоверения личности и т.п. документы). Особенностью таких документов является то, что для их изготовления используется специальная бумага, имеющая определенный композиционный состав, водяные знаки с выраженной контрастностью.

Бланки этих документов имеют фоновую защитную сетку, нанесенную способом орловской печати, могут иметь барельефные рисунки, скрытые изображения, печатный текст бланка выполнен способом высокой печати, имеется микротекст, выполненный металлографией, используются флуоресци-

рующие в УФ-лучах невидимые элементы, вводимые в бумажную массу и в краску, а также иные средства художественного оформления бланков, предписанные специальными рекомендациями; Однако в качестве объектов технико-криминалистической экспертизы они являются вещественными доказательствами, поскольку изготовлены незаконно, несут на себе явные или скрытые признаки подделки.

Таким образом, любой письменный документ, который фигурирует в качестве

доказательства в гражданском, уголовном или арбитражном процессе, в случаях, вызывающих сомнения в его подлинности, может стать объектом технико-криминалистического исследования как документ – вещественное доказательство. Техничко-криминалистическое исследование документов способствует повышению эффективности правоприменительной деятельности, усовершенствованию доказательственной базы на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Использованная литература

1. Полевой, Н.С. Криминалистическая кибернетика / Н.С. Полевой. – М.: МГУ, 1989. – 328 с.
2. Темников, Ф.Е., Афонин, В.А., Дмитриев, В.И. Теоретические основы информационной техники / Ф.Е. Темников, В.А. Афонин, В.И. Дмитриев. – М. Энергия, 1971. – 512 с.
3. Рабочая книга социолога. – М.; 1997. – 480 с.
4. ГОСТ 16487.70. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов (дата обращения: 12.09.2022).
5. Теория доказательств в советском уголовном процессе: монография / Р.С. Белкин, А.И. Винберг, В.Я. Дорохов [и др.]. – М.: Юридическая литература, 1973. – 736 с.
6. Воробьев, Г.Г. Документ: информационный анализ / Г.Г. Воробьев. – М.: Наука, 1973. – 255 с.
7. Поташник, Д.П. Техничко-криминалистическая экспертиза документов и ее роль в судебном доказывании: учебное пособие / Д.П. Поташник. - М.: ЛексЭст, 2004. – 144 с.

References

1. Polevoy, N.S. Forensic cybernetics / N.S. Field. – M.: MGU, 1989. – 328 p.
2. Temnikov, F.E., Afonin, V.A., Dmitriev, V.I. Theoretical foundations of information technology / F.E. Temnikov, V.A. Afonin, V.I. Dmitriev. - M. Energy, 1971. – 512 p.
3. Workbook of a sociologist. – M.; 1997. - 480 p.
4. GOST 16487.70. Office work and archiving. Terms and definitions // Electronic fund of legal and normative-technical documents (date of access: 12.09.2022).
5. Theory of evidence in the Soviet criminal process: monograph / R.S. Belkin, A.I. Vinberg, V.Ya. Dorokhov [i dr.]. - M.: Legal literature, 1973. - 736 p.
6. Vorobyov, G.G. Document: informational analysis / G.G. Vorobyov. – M.: Nauka, 1973. – 255 p.
7. Potashnik, D.P. Techno-forensic examination of documents and its role in judicial proof: study guide / D.P. Potashnik. - M.: LeksEst, 2004. - 144 p.

УДК 323.283:343.326

**НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**
**БАЪЗЕ САБАБҲО ВА ШАРОИТҲОЕ, КИ БАРОИ СОДИР НАМУДАНИ АМАЛҲОИ
ТЕРРОРИСТӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН МУСОИДАТ МЕНАМОЯНД**
**SOME REASONS AND CONDITIONS FOR THE PERFORMANCE OF TERRORISM
ACTIONS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

РАДЖАБОВ А.С.
RADJABOV A.S.

*Начальник специальной кафедры
Высшей школы Государственного комитета национальной
безопасности Республики Таджикистан, полковник юстиции
Сардори кафедраи махсуси Мактаби Олии Кумитаи давлатии
амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон,
полковники адлия
Head of the Special Department of the Higher School of the State
Committee for National Security of the Republic of Tajikistan,
Colonel of Justice*

E-mail:
amadjit64@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳукуки ҷиноятӣ ва криминология; ҳукуки иҷрои ҷазои ҷиноятӣ.

Scientific specialty: 12.00.08– Criminal law and criminology; penal law.

Рецензент: РАХМОНЗОДА М. – доцент кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук.

Тақриздиханда: РАХМОНЗОДА М. – дотсенти кафедраи ҳукуки ҷиноятӣ ва муқовимат ба коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Reviewer: RAKHMONZODA M. - Associate Professor of the Department of Criminal Law and Anti-Corruption of the Faculty of Law of the Tajik National University, Candidate of Legal Sciences.

Аннотация: В статье исследуются причины и условия, способствующие совершению актов терроризма, факторы, способствующие развитию данного вида преступления, социальные проблемы, которые могут провоцировать их совершение, исследуются проблемы, возникающие в ходе борьбы с терроризмом и его предупреждения в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, террористическая деятельность, преступления, причины, условия, предупреждение, безопасность.

Аннотатсия: Дар мақола шарту шароитҳое, ки барои содир намудани амалҳои террористӣ, омилҳои мусоидаткунанда барои содир намудани ин гуна ҷиноят, масъалаҳои иҷтимоие, ки барои инкишоф намудани амалҳои террористӣ мусоидат мекунанд, инчунин, масъалаҳое, ки дар рафти муқовимат ва пешгирии терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон вучуд доранд, тадқиқот гузаронида шудааст.

Вожаҳои калидӣ: терроризм, амали террористӣ, ғаёлияти террористӣ, ҷиноят, шароитҳо, шартҳо, пешгирӣ, амният.

Annotation: The article examines the causes and conditions that contribute to the commission of acts of terrorism, the factors contributing to the development of this type of crime, social problems that may provoke their commission, and the problems that arise in the course of the fight against terrorism and its prevention in the Republic of Tajikistan.

Key words: terrorism, terrorist act, terrorist activity, crimes, determinants, causes, conditions, warning, security.

В науке криминологии причины и условия являются основными источниками формирования преступного поведения личности. Поэтому, тщательное изучение причин роста преступности поможет раскрыть те социальные проблемы, которые имеют место быть в обществе.

Под терминами «причины» и «условия», а также факторами, которые могут способствовать совершению преступления, следует понимать те факты, которые могут повлиять на причины совершения преступления, связанные в свою очередь с социально-политическими и другими процессами, имеющими объективный характер. Необходимо также отметить, что в любом случае, те или иные явления могут быть причинами либо условиями совершения противоправных действий, между которыми существует определенная связь.

Надо сказать, что относительно причин и условий преступности в криминологии существуют различные точки зрения. Так, под причинами преступности в криминологии понимаются явления (совокупность явлений), порождающие преступность, а под условиями - явления, не порождающие, но способствующие порождению или существованию преступности [1, с. 57; 2, с. 59-68; 3, с. 21].

В этой связи, рассмотрим некоторые причины, порождающие терроризм на примере конкретного государства, а в нашем случае, на примере Республики Таджикистан. Как доказала практика, в условиях экономического кризиса, образования социального противостояния, неправильной оценки реальной действительности, значительная часть общества, чувствуя неуверенность в собственных силах, неоправдавшихся ожиданий, социального страха, попадает в преступную среду. В создавшейся ситуа-

ции легко воспринимаются экстремистские призывы к неповиновению. Низкий уровень доходов населения, безработица, некомпетентность чиновников приводят к тому, что процент совершения противоправных действий начинает стремительно расти, а терроризм и экстремизм в таких условиях становятся частью общества.

Зачастую причинами совершения актов терроризма в Таджикистане являются прежде всего, безграмотность, ухудшение материальных условий жизни населения, высокий уровень бедности, безработица. Еще одной причиной активизации деятельности террористических группировок в республике также является наличие достаточно протяженной границы с Афганистаном, которая составляет 1344 км [4, с. 54]. И дело не только в ее протяженности, но также еще и в том, что линия Государственной границы Республики Таджикистан с Афганистаном, проходя по фарватеру реки Пяндж, усложняется неровным рельефом, что используют различного рода террористы и контрабандисты. Еще одной, и не менее актуальной причиной распространения идей терроризма в Республике Таджикистан является незаконный оборот и контрабанда наркотических средств и психотропных веществ.

К проблемам распространения в Таджикистане терроризма с уверенностью можно причислить также социально-политические проблемы. Так, в условиях политического и гражданского противостояния 1992-1997 годов и осложнения оперативной обстановки в Таджикистане, вызванного кризисом экономики и социальной сферы, вооруженными конфликтами (особенно в Хатлонской области республики, городе Душанбе, а также и в ряде городов и районах республики), а также активизацией радикального исламского фундаментализма, участились факты совершения умышлен-

ных убийств, террористических актов, посягательств на жизнь государственных и общественных деятелей, захвата заложников [5]. Эти преступные деяния создали напряженность в обществе, предав им политическое значение.

Так, в июне 1995 года в г. Душанбе группа вооруженных людей под руководством организатора террористической ячейки гражданина Республики Таджикистан «Ш», с призывами о выводе из Таджикистана миротворческих сил из числа российского контингента, а также с целью устрашения населения и нагнетания политической обстановки, из гранатомета и другого стрелкового оружия обстреляли автобус военнослужащих 201 Мотострелковой дивизии Министерства обороны Российской Федерации, дислоцированной в республике. В результате нападения погибли 5 военнослужащих, в том числе 3 гражданских лиц. Впоследствии данная группа в составе 7 человек была разоблачена и приговором Верховного Суда Республики Таджикистан приговорена к высшей мере наказания [6].

В июне 1997 года в г. Душанбе террористическая группа из числа членов вооруженной организации непримиримой таджикской оппозиции с целью нагнетания политической обстановки в республике совершила террористический акт в отношении руководителя аппарата Маджлиса Оли Республики Таджикистан (Парламента) «А» [7].

В декабре 1998 года на территории Гармского района республики в ходе переговоров с представителями вооруженного крыла организации таджикской оппозицией (далее - ОТО) относительно освобождения из плена французской дипломатической миссии был взят в заложники экс-министр безопасности Республики Таджикистан [8].

27 июня 1997 года после подписания мирного Соглашения между Президентом республики и лидером ОТО, а также полной реализации его положений, наметилась заметная тенденция к стабилизации общественно-политической обстановки. Однако, несмотря на все предпринимаемые Правительством, правоохранными органами республики меры, противники мира и национального согласия, деструктивные силы

как внутри страны, так и за ее пределами не отказались от своих подрывных планов против Таджикистана. С целью дестабилизации обстановки, нагнетания паники, страха среди населения, враждебные элементы прибегали к совершению различного рода тяжких преступлений, в том числе, осуществлению актов терроризма. Объектами террористических акций в основном стали государственные, общественные деятели, представители правоохранительных органов и силовых ведомств, военнослужащие стран СНГ, находящиеся в республике с миротворческой миссией. На этом фоне серьезную озабоченность вызывала и по сей день вызывает военно-политическая обстановка, складывающаяся в соседнем Афганистане, которая, по сути, стала местом концентрации и подготовки террористов различных международных террористических и экстремистских организаций [9].

В криминологии существует ряд причин и условий, которые могут способствовать к совершению противоправных действий, к которым принято относить:

- преступность в универсальном виде (общая стадия);
- виды и категории преступлений (групповая, специальная стадия);
- конкретное преступление.

Причины и условия, способствующие совершению терроризма, необходимо рассматривать всегда в комплексе, то есть, все происходящие явления вместе взятые. В связи с этим, их можно выделить на социальные, правовые, экономические, психологические, политические и т.д.

Необходимо отметить, что причинам и условиям совершения актов терроризма уделяется большое внимание и в официальных документах [10; 11], а также в специальной литературе [12, с. 46; 13, с. 20; 14, с. 36-39]. Исследователи подходят к этому вопросу по-разному. Так, М.В. Назаркин считает, что причинный комплекс терроризма в России на современном этапе включает в себя три последовательных уровня детерминант:

- глубинные, исторические, этнокультурные, конфессиональные

причины, характеризующиеся стабильностью и представляющие наибольшую сложность с точки зрения предупредительного воздействия;

- базовые, связанные со сменой социально-экономической системой и кризисом переходного периода;

- текущие причины, производные от детерминанта второго уровня - наиболее многочисленная группа.

При этом, каждая из трех групп детерминантов вбирает в себя массу конкретных криминогенных и виктимогенных факторов [15, с. 9].

Мы полагаем, что факторы, которые способствуют совершению противоправных действий зависят как от внешних, так и от внутренних факторов, а также и от субъективных и объективных моментов.

Здесь можно выделить и некоторые другие факторы, которые детерминируют терроризм и которые можно разделить на такие его виды, как общие и специфические, а также негативные явления, образующиеся в обществе и т.д.

Все большая организованность и повышенная общественная опасность преступности в любом государстве происходит под влиянием глобализации конфликтов и проблем, а также усугубления недостатков в разрешении этих проблем.

Проведенный анализ доказывает, что терроризм как социально-политическое явление как правило, возникает в обществе по ряду причин, а именно:

- в обществе не устранены определенные противоречия между социальными группами;

- когда возникают противоречия между интересами двух субъектов взаимодействия (террориста и адресата, к которому направлены те или иные требования);

- невозможностью оказать воздействие на субъект, от которого могло бы зависеть удовлетворение соответствующих потребностей террористов.

В настоящее время, организованный терроризм предполагает создание и функционирование крупных криминальных формирований, их финансирование, вербовку, боевую и психологическую подго-

товку соучастников и исполнителей террористических акций и т.д. Следует отметить, что всплеск терроризма соответствует историческим периодам, характеризующимися ужесточенным обострением различных социальных проблем и серьезными просчетами в их разрешении. В результате, граждане и даже страны, не рассчитывая на эффективность правомерного, цивилизованного способа разрешения противоречий, прибегают к крайне опасным, но, с их точки зрения, эффективным в сложившейся ситуации криминальным средствам для достижения преследуемых целей.

В современном мире терроризм, как сложное и глобальное явление превратился одной из главных проблем для всего человечества. Как показывают исследования, в начале XXI века произошли обострения социальных конфликтов на разных уровнях и в разных социальных группах, в том числе, социально-экономические, межэтнические, религиозные, политические. Именно на этом фоне и в этих условиях терроризм приобретает новые формы, а также организованность и транснациональный характер.

В связи с интеграцией Республики Таджикистана в мировую экономическую систему, страна сталкивается с непреодолимыми искусственно созданными барьерами, к числу которых можно причислить деятельность некоторых экономически развитых стран, основанную на принципах «двойных стандартов», которые с одной стороны, официально осуждая деятельность террористических организаций, с другой стороны, оказывают таким организациям и странам активную поддержку. Необходимо констатировать, что немаловажным фактором, способствующим развитию терроризма в Таджикистане связан с деятельностью религиозно-экстремистских организаций, таких в частности, как религиозное движение «Партия исламского возрождения Таджикистана» (ПИВТ), Религиозное движение «Аль-Кайда», движения «Талибан», «Ансурulloх», «Салафия», «Вахобия», «Хизб-ут-тахрир», «Исламское движение Узбекистана», «Братья мусульмане», «Исламская группа», «Лашкари тайба», «Партия свободного Таджикистана», «Джамият-ут-

таблиц», которые могут представлять серьезную угрозу, как для Таджикистана, так и для государств всего региона.

Поэтому, Правительство республики решительно противостоит данным партиям и организациям, чему доказательством могут служить решения Верховного Суда Республики Таджикистан о признании их террористическими и экстремистскими, а также о полном запрете их деятельности на территории Республики Таджикистан.

На наш взгляд, одной из главных составляющих активизации экстремистско-террористических организаций в Таджикистане являются такие факторы, как:

- слабый контроль со стороны государства относительно легализации преступных доходов;
- активное финансирование терроризма как со стороны зарубежных, так и внутренних эмигрантов;
- отсутствие необходимого контроля за незаконным оборотом оружия и наркотиков;

- отсутствие надежного контроля государственных границ;

- избежание ответственности лиц, совершающих преступления, в том числе акты терроризма (на примере главарей и членов незаконных вооруженных формирований, действовавших длительное время на территории Горно-Бадахшанской Автономной области Таджикистана);

- слабая проработанность законодательства в сфере борьбы с терроризмом;

- нейтральная, а иногда и вовсе поощряющая к активным действиям позиция СМИ.

Указанные причины и условия способствуют к появлению и активизации различных радикальных экстремистских, террористических и криминальных групп и сообществ, которые, при попустительстве государственных органов и всего общества, могут впоследствии стать главной причиной расцвета терроризма не только в Таджикистане, но и во всем регионе.

Использованная литература

1. Алексеев, А.И. Криминология: курс лекций / А.И. Алексеев. - М.: Щит-М, 2001. - 331 с.
2. Аванесов, Г.А. Криминология. Прогностика. Управление: учебное пособие / Г.А. Аванесов. - Горький: ГВШ МВД СССР, 1975. - 423 с.
3. Алексеев, А.И., Сахаров, А.Б. Причины преступлений и их устранение органами внутренних дел: лекция. - М.: МВШМ МВД СССР, 1982. - 48 с.
4. Страны мира: полный энциклопедический справочник / [авт.-сост. Д. О. Хвостова]; - М.: Олма-Пресс, 2006. - 223 с.
5. Уголовное дело №34576 // Архив № 777 Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан.
6. Уголовное дело №11122 // Архив № 132 Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан.
7. Уголовное дело № 15521 // Архив № 134 Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан.
8. Уголовное дело № 16754 // Архив № 144 Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан.
9. Аналитическая справка об оперативной обстановке в Республике Таджикистан. - Душанбе, 1997. Государственный комитет национальной безопасности Республики Таджикистан.
10. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 40/61 от 9 декабря 1983 г. // Ведомости Верховного Суда СССР, 1987, 45(2431).
11. Федеральная целевая программа по усилению борьбы с преступностью на 1999-2000 гг. // Собрание законодательства РФ. № 12. Ст. 1484.
12. Наумец, А. Терроризм в России. Причины и тенденции / А. Наумец // Частный сыск, охрана, безопасность. - 1995. - № 1(17). - С. 45-51.
13. Кириллов, И.А. Уголовно-правовые меры борьбы органов внутренних дел с терроризмом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Игорь Александрович Кириллов. - М.: Академия управления МВД России. 1999. - 24 с.

14. Киреев, М. Под прицелом терроризма / М. Киреев // Милиция. – М., 1996. - С. 36-39.

15. Назаркин, М.В. Криминологическая характеристика и предупреждение терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Михаил Владимирович Назаркин. – М.: Академия управления МВД России. 1998. - 22 с.

References

1. Alekseev, A.I. Criminology: a course of lectures / A.I. Alekseev. - M.: Shield-M, 2001. - 331 p.
2. Avanesov, G.A. Criminology. Prognostics. Management: textbook / G.A. Avanesov. - Gorky: Main Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1975. - 423 p.
3. Alekseev, A.I., Sakharov, A.B. Causes of crimes and their elimination by internal affairs bodies: a lecture. - M.: MVShM of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1982. - 48 p.
4. Countries of the world: a complete encyclopedic reference book / [ed.-comp. D. O. Khvostova]; - M.: Olma-Press, 2006. - 223 p.
5. Criminal case No. 34576 // Archive No. 777 of the State Committee for National Security of the Republic of Tajikistan.
6. Criminal case No. 11122 // Archive No. 132 of the State Committee for National Security of the Republic of Tajikistan.
7. Criminal case No. 15521 // Archive No. 134 of the State Committee for National Security of the Republic of Tajikistan.
8. Criminal case No. 16754 // Archive No. 144 of the State Committee for National Security of the Republic of Tajikistan.
9. Analytical information about the operational situation in the Republic of Tajikistan. - Dushanbe, 1997. State Committee for National Security of the Republic of Tajikistan.
10. Resolution of the UN General Assembly No. 40/61 of December 9, 1983 // Vedomosti of the Supreme Court of the USSR, 1987, 45(2431).
11. Federal target program to strengthen the fight against crime for 1999-2000. // Collection of legislation of the Russian Federation. No. 12. Art. 1484.
12. Naumets, A. Terrorism in Russia. Causes and trends / A. Naumets // Private investigation, protection, safety. - 1995. - No. 1 (17). - P. 45-51.
13. Kirillov, I.A. Criminal-legal measures of the struggle of internal affairs bodies against terrorism: author. dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.08 / Igor Aleksandrovich Kirillov. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 1999. - 24 p.
14. Kireev, M. Under the gun of terrorism / M. Kireev // Militia. - M., 1996. - P. 36-39.
15. Nazarkin, M.V. Criminological characteristics and prevention of terrorism: author. dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.08 / Mikhail Vladimirovich Nazarkin. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 1998. - 22 p.

ТДУ 340.13

**МАВҶЕИ ЭКСПЕРТИЗАИ ЭКОЛОГӢ ДАР ФАӢОЛИЯТИ ФУНКЦИОНАЛИИ
ДАВЛАТ ОИД БА ТАЪМИНИ ҲУҚУҚҶОИ ЭКОЛОГИИ ИНСОН**

**МЕСТО ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

**THE POSITION OF ENVIRONMENTAL EXPERTISE IN THE FUNCTIONAL ACTIVITIES
OF THE STATE TO ENSURE ENVIRONMENTAL HUMAN RIGHTS**

**РАҲИМ З.Х.
RANIM Z.KH.**

*Унвонҷӯи Академияи идоракунии давлатии назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон
Соискатель Академии государственного управления при
Президенте Республики Таджикистан
Applicant of Academy of Public Administration under the President of
the Republic of Tajikistan*

E-mail:
zafarrahim3@gmail.com

**ҚОДИРЗОДА М.А.
QODIRZODA M.A.**

*Унвонҷӯи Маркази миллии қонунгузори назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон
Соискатель Национального центра законодательства при
Президенте Республики Таджикистан
Applicant of National Center of legislation under the President of the
Republic of Tajikistan*

E-mail:
mirzokodir-1@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат.

Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Scientific speciality: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the doctrines of law and the state.

Тақриздиханда: ИСМОИЛОВА М.И. – сардори шуъбаи қонунгузори граждани, соҳибкорӣ ва оилавии Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Рецензент: ИСМОИЛОВА М.И. – начальник отдела гражданского, предпринимательского и семейного законодательства Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан, кандидат юридических наук.

Reviewer: ISMOILOVA M.I. – Head of the civil, business and family law Department of the National Center of legislation under the President of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences.

Аннотатсия: Дар мақола мавҷеи экспертизаи экологӣ дар фаъолияти функционалии давлат оид ба таъмини ҳуқуқҳои экологии инсон мавриди таҳлил ва омӯзиш қарор дода шудааст. Ба андешаи муаллифҳо, таҳқиқотҳо нишон медиҳанд, ки амалишавии

функсияи экологии давлат метавонад барои ба таври мақсаднок ҳифз ва риоя гардидани ҳуқуқҳои экологии инсон нақши муҳим бозад.

Вожаҳои калидӣ: экспертизаи экологӣ, экспертизаи давлатии экологӣ, экспертизаи ҷамъиятии экологӣ, функсияи экологии давлат, ҳифзи муҳити зист, истифодаи оқилона, сарватҳои табиӣ, қонунгузорӣ, амалишавӣ.

Аннотация: В статье исследуется вопрос по определению места экологической экспертизы в функциональной деятельности государства по обеспечению экологических прав человека. Авторы указывают на то, что, в соответствии с исследованиями, реализация экологической функции государства может сыграть важную роль в защите и соблюдении экологических прав человека.

Ключевые слова: экологическая экспертиза, государственная экологическая экспертиза, общественная экологическая экспертиза, экологическая функция государства, охрана окружающей среды, рациональное использование, природные ресурсы, законодательство, реализация.

Annotation: This article analyzes and explores the place of environmental expertise in the functional activities of the state to ensure environmental human rights. In fact, studies show that the implementation of the ecological function of the state can play an important role in the targeted protection and observance of environmental human rights.

Key words: ecological expertise, state ecological expertise, public ecological expertise, ecological function of the state, environmental protection, rational use, natural resources, law, Republic of Tajikistan, implementation.

Дар замони имрӯза рушди бемайлони иқтисодиёти ҷаҳонӣ илму техника, соҳаи саноату кишоварзӣ афзудани партовҳо ва дигар омилҳои таъсиррасонии инсон ба муҳити зист боиси ташкил ва инкишофи соҳаи ҳуқуқи экологӣ гардидааст. Бухронҳои экологӣ торафт миқёси зиёдро фаро гирифта, сатҳи умумиҷаҳониро касб карда истодааст. Маҳз барои пешгирии ин омилҳо ва ба вуҷуд овардани тартиботи муайяни ҳуқуқи қонунгузории экологӣ дар кишвар рушд ёфта истодааст.

Оқилона ва самарнок истифода бурдани захираҳои табиӣ, ҳифзи муҳити зист аз ҷумлаи мубрамтарин вазифаҳои ҷомеа маҳсуб мешаванд. Ҳалли мусбати ин масъалаҳо, дар навбати худ ҳамон вақт имконпазир мегардад, ки агар муносибати инсоният бо табиат ва сарватҳои табиӣ ба таври низомнок ва қонунӣ ба роҳ монда, идора карда шавад. Муносибати инсон бо муҳити зист як соҳаи таркибӣ ва ҷудонопазири низоми муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошад, аз ин рӯ, бояд мисли дигар соҳаҳо тавассути меъёрҳои ҳуқуқи танзим карда шавад.

Мувофиқи назарияи илми ҳуқуқи экологӣ яке аз асосҳои баамалбарории

функсияи экологии давлат ин татбиқи дурусти қонунгузории амалкунанда оид ба экспертиза, аудит ва мониторинги экологӣ ба шумор меравад, ки ҳолати мазкур ҳам дар сарчашмаҳои ҳуқуқи ва ҳам доктринаҳои мавҷуда муқаррар ва муайян карда шудаанд. Аз ин рӯ, барои муайян намудани мавқеи экспертизаи экологӣ дар амалишавии функсияи экологии давлат мо ба моҳият ва таъиноти ҳуқуқи он равшани меандозем.

Истилоҳи экспертиза аз калимаи латинии «expertus» гирифта шуда, маънояш «ботачриба» мебошад. «Зери мафҳуми «экспертиза» таҳқиқи эксперт оид ба ҳалли ягон масъала дар соҳаи илм, техника ва санъат фаҳмида мешавад» [1, с. 262]. Дар ҳуқуқи экологӣ эксперт бошад шахси дорой донишҳои маҳсус ва тачрибаи кофии барои гузаронидани экспертизаи экологӣ зарур, ки бо тартиби муқаррарнамуда аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ дар соҳаи экспертизаи экологӣ барои гузаронидани экспертизаи давлатии экологӣ ҷалб карда мешавад ва (ё) шахсони мансабдори мақомоти давлатии барои гузаронидани экспертизаи давлатии экологӣ масъул аст, фаҳмида мешавад.

Экспертизаи экологӣ яке аз механизмҳои ҳуқуқии муҳим ва самаранок ба роӣ таъмини муҳити зисти солим мебошад. Дар шароити имрӯза барои муайян намудани таъсири имконпазирӣ фаъолияти ба нақшагирифташавандаи хоҷагидорӣ ва дигар намуди фаъолият ба муҳити зист, тағйири эҳтимолии муҳити зист, инчунин пешгӯӣ намудани вазъи ояндаи он ба мақсади қабули қарор оид ба имконпазирӣ ё имконнопазир будани татбиқи қарорҳои лоиҳавӣ дар назар дошта мешавад [2, с. 236].

Бинобар ин, чиҳати танзими муносибатҳо вобаста ба экспертизаи экологӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон якҷанд санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул шудааст. Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи муҳити зист» дар моддаи 1 мафҳуми экспертизаи экологӣ пешбинӣ шудааст, ки тибқи он экспертизаи экологӣ ба талаботи қонунгузорӣ оид ба ҳифзи муҳити зист ва истифодабарии оқилонаи захираҳои табиӣ, аз он ҷумла санадҳои ҳуқуқии меъёрҳои техникӣ мебошад [3].

Қонуни асосие, ки бевосита масъалаи экспертизаи экологиро танзим мекунад, ин Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи экспертизаи экологӣ» аз с. 2012 мебошад. Пеш аз ин, қонуни номбурда, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи экспертизаи экологӣ» аз 5-уми март с. 2003 амал мекард ва бо инкишофи муносибатҳо ва норасоии танзими ҳуқуқӣ дар ин соҳа зарур ба қабули қонуни мазкур дар таҳрири нав ба миён омад. Аз ин маълум мешавад ки, қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи экспертизаи экологӣ таҷрибаи чандинсолро дар бар мегирад ва бо мурури замон қонунгузори сифатан беҳтарро мавриди амал қарор дод.

Мафҳуми экспертизаи экологӣ дар моддаи 1 қонуни амалкунанда муқаррар шудааст. Экспертизаи экологӣ – муқаррар намудани мутобиқат ё номутобиқати ҳуҷҷати лоиҳавӣ ва дигар ҳуҷҷатҳо ба талаботи қонунгузорӣ оид ба ҳифзи муҳити зист ва истифодабарии оқилонаи захираҳои табиӣ, аз он ҷумла санадҳои меъёрии техникӣ гузаронида мешавад [4].

Мақсади экспертизаи экологӣ пешгири қардани ҳар гуна зараррасонии фаъолияти хоҷагидорӣ ба ҳифзи муҳити зист, саломатии инсон ва таъмини амнияти экологӣ мебошад [5, с. 315].

Тибқи назарияи ҳуқуқи экологӣ, нақши экспертизаи экологӣ дар арзёбии таъсиррасонӣ ба муҳити зист, таҳлили ҳолати муҳити зист, таъмини амнияти экологӣ ва нигоҳдории муҳити зисти солим нақши муҳим дорад ва яке аз механизмҳои татбиқи қонунгузори экологӣ мебошад. Экспертизаи экологӣ механизми муҳимми таъини истифодаи оқилона ва ҳифзи муҳити зист ба шумор меравад. Ҳамчунин, экспертизаи экологӣ воситаи дастгирии тартиби ҳуқуқии экологӣ дар ҳуқуқэҷодкунӣ, фаъолияти хоҷагидорӣ, идоракунии ва дигар фаъолият, таъмини иҷро ва ҳифзи ҳуқуқи ҳар як инсон ба муҳити зисти мусоид, сарчашмаи иттилооти муҳимми экологӣ, воситаи исботкунии ҳангоми ҳалли баҳсҳо мебошад [6, с. 144].

Дар адабиёти илмӣ қайд мегардад, ки экспертизаи экологӣ ин муайян намудани мутобиқат ё номутобиқати фаъолияти банақшагирифтаи хоҷагидорӣ ва дигар фаъолият ба талаботи экологӣ мебошад. Ин талаботи ҳифзи муҳити зист таъсиррасонии манфии химиявӣ, физикӣ, биологӣ ва таъмини истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ дар илм, аз ҷумла илм ва таҷрибаи экологӣ қорқард қарда мешавад. Ин талабот мумкин аст, ки дар меъёрҳои техникӣ муқаррар қарда шаванд. Инчунин, онҳо мумкин аст аз қонунҳои табиӣ рушди табиат маншаъ гиранд. Намудҳои дигар талаботи экологӣ онҳое мебошанд, ки дар қонунгузори амалкунандаи экологӣ муқаррар шудаанд.

Мақсадҳои экспертизаи экологӣ аз пешгирии оқибатҳои манфии имконпазирӣ татбиқи объектҳои экспертиза ва таъсири номусоиди онҳо ба саломатии аҳоли, захираҳои табиӣ, муҳити зист, амнияти экологии ҷомеа, аз ҷумла, бартарафкунии зарари онҳо зимни фаъолияти идоракунии, хоҷагидорӣ, сармоягузори ва дигар фаъолият оид ба татбиқи объектҳои экспертиза, таъмини пешгӯиҳои

экологӣ дар асоси ахбор оид ба ҳолат ва тағйироти имконпазири вазъи экологӣ дар натиҷаи ҷойгиронӣ ва инкишоф додани қувваҳои истеҳсолкунанда, ки ба саломатии аҳоли, захираҳои табиӣ, муҳити зист ва амнияти экологӣ таъсири манфӣ намерасонанд, иборат мебошад.

Мақсади экспертизаи экологӣ пешгирӣ кардани ҳар гуна заррарасонии фаъолияти хоҷагидорӣ ба ҳифзи муҳити зист, саломатии инсон ва таъмини амнияти экологӣ мебошад.

Моҳияти гузаронидани экспертизаи экологӣ аз он иборат аст, ки маводе, ки аз тарафи фармоишгар ва ё таҳиягари ҳуччати лоиҳавӣ ва дигар ҳуччатҳо пешниҳодшуда ҳаматарафа омӯхта шуда, аз назари ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ таҳлил гардида, ҷиҳати амалӣ намудани фаъолияти ба нақша гирифташуда бо дарназардошти иҷрои пешниҳодҳои иҷрояшон ҳатмӣ хулосаи илман асоснок дода мешавад.

Фаъолияти экспертизаи экологӣ ба принципҳои зерин асос ёфтаанд:

- ҳатари эҳтимолии экологӣ доштани фаъолияти ба нақша гирифташавандаи хоҷагидорӣ ва дигар намуди фаъолият;

- ҳатмӣ будани гузаронидани экспертизаи давлатии экологӣ;

- дар маҷмуъ арзёбии таъсиррасонии фаъолияти ба нақша гирифташавандаи хоҷагидорӣ ва дигар намуди фаъолият ба муҳити зист;

- ҳатмӣ будани баҳисобгирии амнияти экологӣ ҳангоми гузаронидани экспертиза;

- боэътимодӣ ва пуррагии маълумот, ки барои экспертизаи экологӣ пешниҳод карда мешавад;

- мустақилияти экспертҳои экспертизаи экологӣ;

- аз ҷиҳати илмӣ асоснок, ҳолисона ва қонунӣ будани хулосаи экспертиза;

- ошкорбаёнӣ, иштироки ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва ба назар гирифтани афкори ҷомеа;

- масъулияти иштирокчиёни экспертизаи экологӣ ва тарафҳои манфиатдор барои ташкил, гузаронидан ва сифати экспертизаи экологӣ [4].

Дар зери мафҳуми «объекти экспертизаи экологӣ» ҳуччатҳои фаҳмида мешавад, ки то пайдошавии фаъолияти истеҳсолӣ-хоҷагидорӣ, рекреатсионӣ ва ғайра, ки ба муҳити зист ва саломатии инсон таъсири манфӣ мерасонанд, инчунин, ҳуди фаъолият ва маҳсулоте, ки истеҳсол карда мешаванд, объектҳои экспертизаи экологӣ ба ҳисоб мераванд.

Объекти экспертизаи давлатии экологӣ метавонад дигар лоиҳаҳои фаъолияти хоҷагидорӣ ва фаъолиятҳои бошанд, ки татбиқи онҳо ба муҳити зист таъсир мерасонад.

Субъектҳои экспертизаи давлатии экологӣ ин экспертҳои экспертизаи давлатии экологӣ (комиссияҳои экспертиза); фармоишгарон; таҳиягарони ҳуччати лоиҳавӣ ва дигар ҳуччатҳо мебошанд. Тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дар асоси шартномаи байни фармоишгар ва таҳиягари ҳуччати лоиҳавӣ ва дигар ҳуччатҳо ҳуқуқи уҳдадорӣ фармоишгар метавонанд ба зиммаи таҳиягари ҳуччати лоиҳавӣ ва дигар ҳуччатҳо воғузур карда шаванд.

Ба андешаи Р.Ҷ. Ҷабборов субъектҳои экспертизаи давлатии экологӣ аз се тараф баромад мекунанд: тарафи таъйинкунанда; тарафи иҷрокунанда; тарафи истифодабаранда.

Раванди экспертизаи экологӣ панҷ давраро дар бар мегирад:

- 1) таъйин кардани экспертиза;

- 2) гирд овардан, таҳлил намудан ва баҳодихии маълумотҳо;

- 3) сохтани хулосаи пешакӣ ва шиносонидани хулоса ба аҳли ҷомеа (ба манфиатдорон);

- 4) пешниҳоди хулоса ва тасдиқи вай аз тарафи мақомоти ваколатдор;

- 5) ҳалли баҳсҳо [7, с. 122].

Имрӯз дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба гузаронидани экспертизаи экологӣ, ду навъи экспертизаи экологӣ муқаррар гардидааст: экспертизаи экологии давлатӣ ва экспертизаи экологии ҷамъиятӣ.

Тартиби гузаронидани экспертизаи экологии давлатӣ аз ҷониби экспертҳои экологӣ дар асоси аризаи фармоишгар ва ё таҳиягари ҳуччати лоиҳавӣ ва дигар

хуччатҳо бо замимаи маводҳои арзёбии таъсирирасонӣ ба муҳити зист гузаронида мешавад. Тарзҳои иҷроии экспертиза бо роҳҳои гирд овардан, таҳлил намудан ва шиносӣ ба маводҳо, баҳо додан ва сохтани хулосаи экспертӣ, контрол барои иҷроии вай амалӣ карда мешавад.

Экспертизаи давлатии экологиро мақомоти махсуси ваколатдори давлатӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист таъмин мекунад [8].

Экспертизаи экологии ҷамъиятӣ бо ташаббуси иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ташкил карда мешавад ва аз тарафи сохторҳои ғайридавлатӣ гузаронида мешавад. Экспертизаи ҷамъиятии экологӣ пеш аз экспертизаи давлатии экологӣ ё бо он якҷоя гузаронида мешавад. Хулосаҳои он аҳамияти тавсиявӣ доранд. Ҳангоми мувофиқат кардан ба талаботҳои экспертизаи давлатии экологӣ хусусияти ҳатмӣ пайдо мекунад.

Объектҳои экспертизаи давлатии экологӣ аз хуччатҳои лоиҳавӣ ва дигар хуччатҳои зерин оид ба фаъолияти ба нақша гирифташавандаи хоҷагидорӣ ва дигар намуди фаъолият иборат мебошанд, ки метавонанд ба муҳити зист таъсири манфӣ расонанд:

– лоиҳаҳои барномаҳо ва нақшаҳои ҷумҳуриявӣ ва маҳаллӣ, консепсияҳои соҳавӣ, пешгӯиҳо, ки татбиқи онҳо ба истифодаи захираҳои табиӣ алоқаманданд ва (ё) метавонанд ба муҳити зист таъсир расонанд;

– лоиҳаҳои шахрсозӣ;

– лоиҳаҳои меъморӣ ва сохтмонӣ, ки тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ гардидаанд;

– лоиҳаҳои санадҳои меъёрии техникӣ, ки дар онҳо талабот оид ба ҳифзи муҳити зист ва (ё) истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ нисбати маҳсулот ва раванди таҳияи он, истехсол, истифодабарӣ, нигоҳдорӣ, ҳамлу нақл, фурӯш ва истифодаи партовҳо ё хизматрасонӣ муқаррар мегарданд.

Аз рӯйи натиҷаи экспертизаи давлатии экологӣ хулосаи экспертизаи давлатии экологӣ тартиб дода мешавад. Хулосаи экспертизаи давлатии экологиро экспертизаи давлатии экологӣ

(ҳамаи аъзои комиссияи экспертӣ) имзо мегузоранд ва онро роҳбари мақоми ваколатдори давлатӣ дар соҳаи экспертизаи экологӣ тасдиқ менамояд. Ба хулосаи экспертизаи давлатии экологӣ, ки барои тасдиқ пешниҳод мегардад, мулоҳизаи махсуси экспертҳои экспертизаи давлатии экологӣ, ки бо хулосаи розӣ нестанд, замима карда мешавад.

Хулосаи экспертизаи давлатии экологӣ метавонад мусбӣ ё манфӣ бошад. Хулосаи мусбӣ экспертизаи давлатии экологӣ аз ҷамъбасти мувофиқати қарори лоиҳавии фаъолияти ба нақша гирифташавандаи хоҷагидорӣ ва дигар намуди фаъолият ба талаботи қонунгузорӣ оид ба ҳифзи муҳити зист ва истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ, аз он ҷумла санадҳои меъёрии техникӣ, инчунин аз дигар маълумот тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон иборат мебошад.

Муҳлати эътибори хулосаи экспертизаи давлатии экологӣ ба давомнокии амалисозии лоиҳа, ки дар лоиҳаҳои сохтмон пешбинӣ гардидааст, бо дароз намудани он ба муҳлати як сол муқаррар мегардад, агар дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳлати дигар муқаррар нагардида бошад. Экспертизаи давлатии экологӣ мумкин аст такрорӣ ва иловагӣ гузаронида шавад.

Экспертизаи давлатии экологии такрорӣ дар ҳолатҳои зерин гузаронида мешавад: такмили мавод дар асоси эродҳои экспертизаи давлатии экологии қаблан гузаронидашуда; тағйир ёфтани шартҳои истифодабарии табиат; истифодаи объекти экспертиза бо риоя накардани қарорҳои қабулкардаи қаблӣ ё муҳлатҳои меъёрии банақшагирӣ ва сохтмон, ки тибқи меъёр ва қоидаҳои ҷорӣ сохтмонӣ пешбинӣ гардидаанд; ба охир расидани муҳлати хулосаҳои мусбӣ экспертизаи давлатии экологӣ; дар асоси қарори суд; дохил кардани тағйирот ба хуччати лоиҳавӣ ва дигар хуччатҳо баъди гирифтани хулосаи мусбӣ экспертизаи давлатии экологӣ.

Ба гузаронидани экспертизаи давлатии экологии такрорӣ ҷалб намудани экспертизе, ки дар экспертизаи экологии

таҳти муҳокима қарордошта иштирок намудааст, манъ аст.

Экспертизаи давлатии экологии иловагӣ ҳангоми муайян намудани муҳолифат байни технология ва лоиҳаи мавҷуда, дар сурати дар муҳлатҳои муқарраркардашуда иҷро накардани уҳдадорҳои шартномавӣ ҳангоми гузаронидани экспертизаи қаблӣ ва дар сурати безътибор донишҷӯи хулосаи қаблӣ гузаронида мешавад.

Асосҳои безътибор донишҷӯи хулосаи қаблӣ бо тартиби гузаронидани экспертизаи давлатии экологии муқаррар карда мешаванд.

Мақсади асосии экспертизаи давлатии экологии муайянкунии мутобикати пешбинишудаи хоҷагӣ, экологии ва муайянкунии имконпазирии истифодаи объектҳо бо мақсади пешгирии оқибатҳои эҳтимолии номусоиди таъсиррасонӣ ба муҳити зист ва оқибатҳои ба он вобастаи иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва истифодаи объектҳои экспертизаи экологии мебошад [8, с. 90].

Ҳама объектҳои экспертизаи давлатии экологии метавонанд объектҳои экспертизаи ҷамъиятии экологии бошанд, ба истиснои ҳуҷҷати лоиҳавӣ ва дигар ҳуҷҷатҳои, ки дорои маълумоти сирри давлатианд ва ё дастрасӣ ба онҳо тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳдуд гардидааст.

Субъектҳои экспертизаи ҷамъиятии экологии шахрвандон ва дигар шахсоне, ки тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон иҷрои экспертизаи ҷамъиятии экологии ба ҳуқуқи манфиатҳои қонунии онҳо дахл мекунад ва инчунин ҳуқуқи таъини гузаронидани экспертизаи ҷамъиятии экологиро доранд, ташкилотҳои ҷамъиятӣ, ки соҳаи асосии фаъолиятшон тибқи оинномаи онҳо ҳифзи муҳити зист мебошад, экспертҳо ва ё комиссияҳои экспертӣ, ки барои гузаронидани экспертизаи ҷамъиятии экологии аз тарафи ташкилкунандагони он ҷалб карда мешаванд, фармоишгарон ё таҳиягарони ҳуҷҷатҳои лоиҳавӣ ва дигар ҳуҷҷатҳо, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот ба ҳисоб мераванд.

Барои гузаронидани экспертизаи ҷамъиятии экологии ташкилкунандаи экспертизаи ҷамъиятии экологии экспертҳои ҷалб менамояд ё комиссияҳои экспертӣ таъсис медиҳад.

Натиҷаи экспертизаи ҷамъиятии экологии дар шакли хулосаи экспертизаи ҷамъиятии экологии тартиб дода мешавад, ки хусусияти тавсиявӣ дорад. Хулосаи экспертизаи ҷамъиятии экологии бояд ҳангоми гузаронидани экспертизаи давлатии экологии баррасӣ карда шавад.

Хулосаи экспертизаи ҷамъиятии экологии метавонад дар воситаҳои ахбори омма ҷоп гардад, ба мақомоти давлатие, ки ваколати гузаронидани экспертизаи давлатии экологиро доранд, ба мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, фармоишгар ё таҳиягари ҳуҷҷати лоиҳавӣ ва дигар ҳуҷҷатҳо ва инчунин ба дигар шахсон манфиатдор пешниҳод шавад.

Экспертизаи экологии ҷамъиятӣ бо ташаббуси иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ташкил карда мешавад ва аз тарафи сохторҳои ғайридавлатӣ гузаронида мешавад. Экспертизаи ҷамъиятии экологии пеш аз экспертизаи давлатии экологии ё бо он якҷоя гузаронида мешавад. Хулосаҳои он аҳамияти тавсиявӣ доранд. Ҳангоми мувофиқат кардан ба талаботҳои экспертизаи давлатии экологии хусусияти ҳатмӣ пайдо мекунад.

Экспертизаи давлатии экологии аз экспертизаи ҷамъиятии экологии бо як қатор хусусиятҳо фарқ менамояд, аз ҷумла:

– фарқият вобаста ба субъект. Субъекти экспертизаи давлатии экологии ин экспертҳои экспертизаи давлатии экологии (комиссияҳои экспертӣ), фармоишгарон, таҳиягарони ҳуҷҷати лоиҳавӣ ва дигар ҳуҷҷатҳо мебошанд. Субъекти экспертизаи ҷамъиятии экологии бошад, шахрвандон-шахсоне, ки ба гузаронидани экспертизаи экологии манфиат доранд, ташкилотҳои ҷамъиятӣ, ки соҳаи асосии фаъолиятшон тибқи оинномаи онҳо ҳифзи муҳити зист мебошад ва дигар субъектоне, ки бо ташаббуси онҳо ҷалб карда мешаванд, маҳсуб меёбанд;

– фарқият вобаста ба объекти экспертиза. Объектҳои экспертизаи давлатии

экологӣ аз ҳуччатҳои лоиҳавӣ ва дигар ҳуччатҳои зерин оид ба фаъолияти ба нақшагирифташавандаи хоҷагидорӣ ва дигар намуди фаъолият иборат мебошанд, ки метавонанд ба муҳити зист таъсири манфӣ расонанд, ба ҳисоб меравад. Объекти экспертизаи ҷамъиятии экологӣ ҳамаи он объектҳои ба ҳисоб мераванд, ки объекти экспертизаи давлатии экологӣ мебошанд, ба истиснои ҳуччати лоиҳавӣ ва дигар ҳуччатҳои, ки дорой маълумоти сирри давлатианд ва ё дастрасӣ ба онҳо тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳдуд гардидааст;

– тафовут вобаста ба тартиби гузаронидан. Экспертизаи давлатии экологӣ аз ҷониби экспертҳо гузаронида мешавад. Экспертизаи давлатии экологӣ аз ҷониби мутахассисони ваколатдори мақомоти экспертии Кумитаи ҳифзи муҳити зисти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида мешавад. Экспертизаи ҷамъиятии экологӣ бошад, бо шарт ба қайд гирифтани аризаи ташкилкунандаи экспертизаи ҷамъиятии экологӣ оид ба гузаронидани он аз ҷониби мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот амалӣ карда мешавад. Ҳамчунин, экспертизаи ҷамъиятии экологӣ пеш аз экспертизаи давлатии экологӣ ё бо он якҷоя гузаронида мешавад;

– тафовут вобаста ба хусусияти ҳулосаи экспертиза. Ҳулосаи экспертизаи давлатии экологӣ хусусияти ҳатмӣ дорад ва талаботи он барои субъектони иҷроӣ он ҳатмӣ аст. Ҳулосаи экспертизаи ҷамъиятии экологӣ хусусияти тавсиявӣ дошта, бояд ҳангоми гузаронидани экспертизаи давлатии экологӣ баррасӣ карда шавад.

Ҳамин тариқ, экспертизаи ҷамъиятии экологӣ ҳамчун ҷораи қонунӣ хизмат мекунад, ки ба сохта шудани объектҳо, амалишавии санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ, барномаҳо ва дигар қарорҳоро ба зарари амнияти экологӣ ва дар баробари ин ба зарари ҳуқуқи шаҳрвандон ба ҳифзи саломатӣ ва муҳити зисти мусоид роҳ намедихад. Ҳамзамон, чун таҳлили гузаронидашуда нишон дод, то замони ҳозира

дар танзими ҳуқуқи ин намуди экспертиза як қатор муаммоҳо ҷой доранд, ки ба амалишавии самараноки ташаббуси экспертизаи ҷамъиятии экологӣ монеъ мешаванд ва ниёз ба бартарафсозӣ доранд.

Барои бартараф соختани ҳамаи норасогихои танзими ҳуқуқи мавҷудбуда ба қонунгузории амалкунанда тағйирот ворид намудан зарур аст, инчунин имконияти қабули санади меъёри ҳуқуқи алоҳидаро дар бораи экспертизаи ҷамъиятии экологӣ дида баромадан зарур шуморида мешавад.

Дар баробари ин пешниҳод мегардад, ки дар моддаи алоҳидаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи экспертизаи экологӣ» принципҳои амалӣ намудани экспертизаи экологӣ бо тартиби зерин муқаррар карда шавад:

- усули афзалият барои таъмини шароити мусоиди зисти инсон;

- таъмини беҳатарии мутахассисони экспертиза ҳангоми иҷроӣ ваколатҳояшон дар соҳаи экспертизаи экологӣ ва пас аз баохиррасии он;

- усули афзалият ва фаврии гузаронидани санҷишҳои лоиҳавӣ ё дигар ҳуччатҳои тасдиқкунандаи фаъолияти хоҷагидорӣ ё дигар фаъолиятҳо, ки ба муҳити зист таъсири манфии сахт расонида ба ҳаёт, саломатӣ ва моликияти шаҳрвандро дар ҳатар мегуздоранд.

- баҳисобгирии вобастакунии манфиатҳои экологӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии инсон, ҷамъият ва давлат ба мақсади таъмини рушди устувору муносиби муҳити зист;

- додани бартарӣ барои ҳифз таҷдид ва истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ чун шартҳои зарурии таъмини муҳити зисти мусоид ва беҳатарии экологӣ;

- афзалият дар ҳифзи гуногуни биологӣ, аз он ҷумла агробιοгуногунӣ ҳангоми гузаронидани экспертизаи биологӣ;

- рад кардани гузаронидани экспертизаи экологии фаъолияти хоҷагидорӣ ё дигар намуди фаъолият, ки пешакӣ маълум аст, ки таъсири онҳо

барои муҳити зист зараровар мебошад, ҳамчунон татбиқи лоихаҳое, ки ба таназули системаҳои экологии табиӣ, тағийрҳои ӯ ин ки ба нобудшавии фонди генетикии рустаниҳо, ҳайвонот ва дигар организмҳо, харобшавии захираҳои табиӣ ӯ дигаргуншавии манфии муҳити зист оварда мерасонад;

- ташкил ва инкишофи системаи омодагии таълиму тарбияи аҳоли дар соҳаи экспертизаи экологӣ ва ташаккули фарҳангӣ экспертизаи экологӣ;

- ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи ташкил ва гузаронидани экспертизаи экологӣ, яхела қардани қоидаю намудҳои экспертизаи экологӣ;

- маблағгузориҳои ҳатмии экспертизаи экологӣ тавассути шахсонӣ

ҳуқуқӣ ва соҳибқорони инфиродӣ, ки лоихаҳои фаъолияти хоҷагидорӣ ӯ дигар фаъолиятҳои ба ифлосшавии муҳити зист оварда мерасонанд;

- мутобикати сатҳи сифатии экспертизаи экологӣ бо сатҳи рушди иқтисоди миллӣ, инкишофи асоси моддӣ-техникӣ, ҳамчунин, сатҳи инкишофи илмӣ-техникӣ [9, с. 119].

Ҳамин тариқ, ба ҳулоса омаданамон мумкин аст, ки экспертизаи экологӣ низ дар баробари дигар механизмҳои амалишавии функсияи экологии давлат нақши калиди дошта, барои татбиқи ҳадафҳои стратегии давлат дар соҳаи ҳифзи муҳити зист ва дар маҷмуъ ғайри ин ва амалишавии ҳуқуқҳои экологии инсон яке аз мақомҳои марказиро ишғол менамояд.

Адабиёти истифодашуда

1. Ерофеев, Б.В. Экологическое право России: учебник / Б.В. Ерофеев. – М.: Юриспруденция, 1999. – 448 с.
2. Бринчук, М.М. Экологическое право: учебник / М.М. Бринчук. – М.: Юристъ, 2005. – 669 с.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи муҳити зист» аз 2 августи с. 2011, № 760 // [Захираи электронӣ] - Манбаи дастрасӣ: URL: <http://mmk.tj>. (санаи муроҷиат: 20.02.2022).
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи экспертизаи экологӣ» аз 16 апрели с.2012, № 818 // [Захираи электронӣ] - Манбаи дастрасӣ: URL: <http://mmk.tj>. (санаи муроҷиат: 20.02.2022).
5. Дубовик, О.В. Экологическое право: учебник / О.В. Дубовик. – М.: Проспект ТК Велби, 2007. – 688 с.
6. Данилова, Н.В. Экологическое право: учебное пособие / Н.В. Данилова. – 2-е изд., испр. и доп. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2007. – 379 с.
7. Ҷабборов, Р.Ҷ. Ҳуқуқи экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон: дастури таълимӣ-методӣ / Р.Ҷ. Ҷабборов. – Душанбе, 2004. – 198 с.
8. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тартиби гузаронидаи экспертизаи давлатии экологӣ». 2012. № 697 // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Адлия». Шакли 7.0 // [Захираи электронӣ]. - Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 17.02.2022).
9. Бринчук, М.М. Экологическое право: учебник / М.М. Бринчук. 4-е издание. – М.: ЭКСМО, 2013. – 374 с.

References

1. Erofeev, B.V. Environmental law in Russia: textbook / B.V. Erofeev. - M.: Jurisprudence, 1999. - 448 p.
2. Brinchuk, M.M. Environmental law: textbook / M.M. Brinchuk. - M.: Jurist. 2005. - 669 p.
3. The Law of the Republic of Tajikistan "On Environmental Protection" dated August 2, p. 2011, No. 760 // [Electronic resource] - Source of access: URL: <http://mmk.tj>. (date of application: 20.02.2022).
4. Law of the Republic of Tajikistan "On environmental expertise" dated April 16, 2012, No. 818 // [Electronic resource] - Access source: URL: <http://mmk.tj>. (date of application: 20.02.2022).
5. Dubovik, O.V. Environmental law: textbook / O.V. Dubovik. - M.: Prospect TK Velby, 2007. - 688 p.
6. Danilova, N.V. Environmental law: textbook / N.V. Danilova. - 2nd ed., Rev. and additional - Tyumen: Tyumen State University, 2007. - 379 p.

7. Jabbarov, R.J. Environmental law of the Republic of Tajikistan: educational-methodical guide / R.J. Jabbarov. - Dushanbe, 2004. - 198 p.

8. Decision of the Government of the Republic of Tajikistan "On the procedure for carrying out the state environmental expertise". 2012. No. 697 // Centralized information-legal database of the Republic of Tajikistan "Justice". Form 7.0 // [Electronic resource]. - Source of access: URL: <http://www.adlia.tj> (date of application: 17.02.2022).

9. Brinchuk, M.M. Environmental law: textbook / M.M. Brinchuk. 4th edition. – M.: EKSMO, 2013. – 374 p.

УДК 343.985.7

**ОСОБЕННОСТИ ОБНАРУЖЕНИЯ И ФИКСАЦИИ ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВЫХ
СЛЕДОВ, СОДЕРЖАЩИХСЯ НА РЕСУРСАХ СЕТИ ИНТЕРНЕТ**
**ХУСУСИЯТҲОИ ОШКОР ВА САБТИ ИЗҲОИ ЭЛЕКТРОНӢ-РАҚАМӢ, КИ ДАР
ЗАХИРАҲОИ ШАБАКАИ ИНТЕРНЕТ МАВҶУДАНД**
**FEATURES OF DETECTION AND FIXATION OF ELECTRONIC DIGITAL TRACES
CONTAINED ON INTERNET RESOURCES**

САЛИМОВ Б.А.
SALIMOV B.A.

Заместитель начальника кафедры Высшей школы ГКНБ Республики Таджикистан, соискатель кафедры криминалистики и судебно-экспертной деятельности юридического факультета Таджикского национального университета, подполковник юстиции Муовини сардори кафедраи Мактаби олии ҚДАМ Ҷумҳурии Тоҷикистон, унвонҷӯи кафедраи криминалистика ва фаъолияти экспертизаи судии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, подполковники адлия Deputy Head of the Department of the Higher School of the State Committee for National Security of the Republic of Tajikistan, Applicant for the Department of Criminalistics and Forensic Activities of the Faculty of Law of the Tajik National University, Lieutenant Colonel of Justice

E-mail:
Salimov.romish@bk.ru

Научная специальность: 12.00.12 - Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 - Криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-чустуҷӯӣ.

Scientific specialty: 12.00.12 - Criminalistics; forensic activities; operational investigative activities.

Рецензент: НАЗАРОВ А.К. - Заведующий кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук.

Тақриздиханда: НАЗАРОВ А.К. - мудири кафедраи криминалистика ва фаъолияти экспертизаи судии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Reviewer: NAZAROV A.K. - Head of the Department of Criminalistics and Forensic Activities of the Faculty of Law of the Tajik National University, Doctor of Law.

Аннотация: Статья посвящена актуальным вопросам обнаружения и фиксации доказательственной электронно-цифровой информации, содержащейся на ресурсах сети Интернет. Рассмотрены особенности производства отдельных следственных действий, посредством которых осуществляется сбор, проверка и оценка электронных доказательств.

Ключевые слова: электронно-цифровая информация, компьютерная сеть, Интернет, интернет-переписка, интернет-сервис, электронные носители информации, фиксация, доказательство, дистанционный осмотр, дистанционный обыск.

Аннотатсия: Мақола ба масъалаҳои мубрами ошкор ва сабти иттилооти исботкунандаи электронӣ-рақамӣ, ки дар захираҳои шабакаи Интернет мавҷуданд,

бахшида шудааст. Хусусиятҳои гузаронидани ҳаракатҳои алоҳидаи тафтишотӣ, ки тавассути онҳо далелҳои электронӣ чамъоварӣ, тафтиш ва арзёбӣ мегарданд, мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Важҳаҳои калидӣ: иттилооти электронӣ-рақамӣ, шабакаи компютерӣ, Интернет, мукотибаи интернетӣ, хизмати интернетӣ, ҳомилҳои электроники иттилоот, сабт, далелҳо, азназаргузарониҳои фосилавӣ, кофтукови фосилавӣ.

Annotation: The article is devoted to topical issues of detection and fixation of evidentiary electronic digital information contained on the resources of the Internet. The features of the production of individual investigative actions, through which the collection, verification and evaluation of electronic evidence is carried out, are considered.

Key words: electronic digital information, computer network, Internet, Internet correspondence, Internet service, electronic storage media, fixation, evidence, remote inspection, remote search.

Использование возможностей сети Интернет в современном обществе, помимо позитивных результатов, приводит также к расширению источников социальной опасности, в том числе связанных с криминалом. Неуклонно растет число преступлений, совершаемых с использованием глобальной сети Интернет. В связи с чем, как справедливо отмечает А.А. Балашова, «значительный массив доказательственной электронно-цифровой информации содержится на внешних информационных ресурсах, доступ к которым осуществляется посредством сети Интернет» [1, с. 105].

Проведенный анализ показал, что в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан (далее – УПК РТ) процессуальные средства собирания доказательственной информации о преступлениях, совершаемых с использованием информационных технологий и информационно-телекоммуникационной сети Интернет, не предусмотрены. Хотя, в действующий Уголовный кодекс Республики Таджикистан (далее – УК РТ) в последние годы были введены несколько составов преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет (ч.2 ст.137, ч.2 ст. 137(1), ч.1 ст.144, п. «г» ч.2 ст. 179(1), ч.2 ст. 179(3), ч.1 ст. 189, п «б» ч.2 ст. 241, п «г» ч. 2 ст. 241 (2) УК РТ и пр.) [19].

В нынешних условиях расследование большинства преступлений данной

категории основано на получении доказательственной электронно-цифровой информации в виде сообщений, текстовых и мультимедийных файлов, переписки в социальных сетях и т.п. Получаемая информация способствует выяснению обстоятельств расследуемого события и доказыванию вины лиц, причастных к совершению преступления.

Рассматривая обозначенную проблему, следует иметь в виду следующую технологическую особенность сети Интернет по которой понимается компьютерная сеть, состоящая из всемирной паутины компьютерных сетей, использующие специальные протоколы для обмена данными; она не имеет единого центра обработки и хранения информации; электронные данные хранятся на различных серверах, каждому из которых присвоен уникальный сетевой адрес; передача электронно-цифровой информации по телекоммуникационным каналам связи осуществляется без ограничений по объему и с высокой скоростью. Также необходимо учитывать, что Интернет – это такая технология, которая динамично развивается и со временем может приобретать новые свойства [14, с. 23].

В процессе обращения в компьютерных сетях информация оставляет цифровые следы на соответствующих носителях. В этой связи, Ю.В. Гаврилин выделяет следующие особенности цифровых следов:

- они отражают событие совершенного общественно опасного деяния в информационном поле;

- по своей природе являются материальными, но не отражают физическую форму следообразующего объекта;

- являются продуктом преобразования электронно-цифровой информации;

- имеют свойства, присущие компьютерной информации;

- могут быть скопированы на другие электронные носители без изменения их свойств [5, с. 2].

Несмотря на особенности доказательственной электронно-цифровой информации, её сбор осуществляется предусмотренными УПК Республики Таджикистан процессуальными средствами, т.е. следственными действиями, основными из которых являются осмотр места происшествия, осмотр предметов, выемка, обыск, экспертиза.

По мнению Д.В. Бахтеева, при сборе и проверке доказательственной электронно-цифровой информации необходимо обратить внимание на следующее.

1. В протоколе следственного действия обязательному описанию подлежат содержимое и реквизиты электронно-цифровой информации. В случае её копирования, к протоколу прилагается электронный носитель.

2. Все действия, направленные на обнаружение и фиксацию электронных доказательств, а также технические устройства и программные продукты, использованные при производстве следственного действия, должны быть зафиксированы в протоколе.

3. Необходимо правильно установить связь между обнаруженной информацией, расследуемым событием и конкретным участником уголовного судопроизводства [2, с. 284].

Развивая мысли Д.В. Бахтеева, на наш взгляд, следует также учитывать нижеследующие обстоятельства в процессе производства следственных действий по

обнаружению доказательственной информации в компьютерных сетях:

а) электронно-цифровая информация крайне чувствительна к внешним воздействиям и при производстве неквалифицированных действий легко утрачивается;

б) интересующие органов следствия данные не всегда могут храниться в обследуемом компьютере, а могут содержаться на удаленных компьютерах, соединённых с осматриваемым компьютером через сеть.

В следственной практике зачастую складывается ситуация, при которой искомый объект в виде электронно-цифровой информации хранится в информационно-телекоммуникационной сети. Вместе с тем, местонахождение носителей данной информации может быть либо неизвестно, либо оно может находиться за пределами Республики Таджикистан. В то же время, в связи с наличием технологической возможности дистанционного доступа к данной информации, непосредственный физический контакт с электронными носителями не имеет значения для процесса доказывания.

Как показывает практика, для сбора доказательственной информации в компьютерных сетях преимущественно используется следственный осмотр.

По мнению А.Л. Карлова, «в настоящее время в уголовном процессе существует проблема правового регулирования порядка получения и фиксации интернет-переписки участников уголовного судопроизводства» [10, с. 145]. Он для дистанционной фиксации интернет-переписки, как вариант, предлагает производство осмотра, осуществляемого с использованием компьютера, подключенного к глобальной сети Интернет. При этом, интернет-страницу считает электронным документом и для фиксации её содержимого предлагает использовать протокол осмотра электронного документа.

Схожую позицию занимают и В.Ф. Васюков и А.Н. Кольчева, по мнению

которых фиксация интернет-переписки возможна путём осмотра электронной почты, электронного носителя с хранящейся на нём перепиской либо осмотра бумажного носителя с содержанием электронной переписки. В последнем случае при фиксации предлагают применить правила осмотра документов [3, с. 116].

В.Д. Еськов и С.А. Чеботарев допускают фиксацию электронных доказательств, содержащихся на сайте сети Интернет, путём производства осмотра и при этом подчёркивают, что в протоколе осмотра, прежде всего, должны быть описаны технические средства, использовавшиеся в процессе производства осмотра, к примеру, ноутбук с выходом в сеть Интернет [7, с.39]. По нашему мнению, указанные авторы под объектом осмотра в данном случае подразумевают электронный носитель информации.

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Таджикистан в зависимости от объекта различает следующие виды осмотра: осмотр места происшествия, осмотр предметов, осмотр помещения, осмотр местности, осмотр документов и осмотр трупа. На примере осмотра сайта в компьютерной сети, который не является ни предметом, ни документом, ярко выражаются недостатки правовой регламентации вопроса собирания электронно-цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве.

На практике осмотр сайта в сети Интернет чаще всего осуществляется посредством осмотра предметов и в протоколе следственного действия компьютерная техника указывается в качестве объекта осмотра. Хотя, необходимо знать, что в данном случае компьютерная техника выступает в качестве используемого технического средства и обследуемые данные находятся не в её памяти.

А.Н. Иванов считает возможным производство дистанционного (удалённого) осмотра для исследования общедоступной электронно-цифровой информации, размещённой на открытых источниках, например, на интернет-сайте. При этом

предлагает оформить результаты следственного действия протоколом осмотра документов и приложить к нему распечатки страниц сайта, а также электронный носитель со скопированной с него информацией [8, с. 105-109].

Фиксация хода и результатов изъятия доказательственной информации, содержащейся на ресурсах сети Интернет, также можно осуществить в рамках выемки. Когда следователь получит информацию о точном местонахождении объектов, содержащих доказательственную электронно-цифровую информацию, им принимается решение о производстве выемки. Подобная информация предварительно должна быть зафиксирована в материалах расследуемого уголовного дела, в частности, в протоколах допросов, очных ставок, проверок показаний на месте, следственных экспериментов, ответах на следственные запросы и других процессуальных документах.

О производстве выемки следователь выносит постановление. В нём, помимо общих данных, присущих для всех следственных постановлений, отражаются источники сведений о местонахождении электронно-вычислительной техники, подключённой к сети Интернет, носителях цифровой информации, сведений об интернет-соединениях и конкретных объектах, подлежащих выемке.

Данное следственное действие производится в соответствии со ст. 192 УПК РТ с обязательным участием понятых. Хотя, с законодательной точки зрения, участие специалиста при выемке не является обязательным, в данном случае его привлечение считается необходимым. Так как, работа с электронно-вычислительной техникой, подключенной к сети Интернет, и использование программного обеспечения часто вызывают затруднения у следователей.

По результатам выемки составляется протокол, в котором описывается место и обстоятельства, при которых обнаружено электронно-вычислительное устройство, факт подсоединения его к сети Интернет,

перечисляются объекты, подлежащие изъятию, с указанием их свойств и частных признаков, фиксируются места хранения информации на данном носителе, название файла, атрибуты и метаданные копируемых файлов, объем файлов в байтах, отражается факт копирования информации и другие сведения.

Также большое доказательственное значение имеет обнаружение и изъятие в ходе выемки в помещении с компьютерным устройством традиционных объектов, к которым можно отнести бумажные носители информации, записи реквизитов доступа, номера банковских счетов, телефонов, блокноты, записные книжки и пр.

Изъятые в ходе выемки электронные носители информации упаковываются и опечатываются способом, исключающим возможность ознакомления третьих лиц с находящейся на них информацией. Способ упаковки и опечатывания описывается в протоколе следственного действия.

А.Г. Волеводз относительно возможности производства обыска справедливо отмечает, что в настоящее время с законодательной точки зрения проблема изъятия доказательственной информации посредством проведения обыска в компьютерных сетях не урегулирована [4, с. 13]. УПК РТ также не предусматривает возможность производства обыска в информационно-телекоммуникационных сетях.

А.Л. Осипенко обращая внимание на данную проблему, утверждает, что процессуальное исследование информации в компьютерных сетях по характеру производимых действий отличается от обыска помещений. Для изучения информации данной категории необходимы технические знания и специальные аппаратные устройства. Он полагает, что исследование информации, содержащейся в компьютерной системе, удобнее осуществлять дистанционно, т.е. обследовать содержимое одной вычислительной техники, находясь при этом за другой [16, с. 274-275].

В настоящее время в связи с развитием информационных технологий существует возможность проведения дистанционного обследования компьютерных сетей. Однако, открытым остается вопрос процессуального оформления результатов подобных обследований: допускает ли закон собирание доказательств в компьютерных сетях в рамках обыска или осмотра, если да, то требуется ли для этого получение санкции суда, каковы должны быть условия и порядок производства данных следственных действий?

Европейская конвенция о компьютерных преступлениях № 187 от 23 ноября 2001 года предусматривает возможность производства удалённого обыска в компьютерных системах и носителях информации, на которых могут храниться искомые компьютерные данные, и обязывает государства, подписавшие её, принимать законодательные и иные меры для предоставления компетентным органам полномочий на производства данного следственного действия [12].

А.Н. Иванов предлагает выделить дистанционный (удалённый) обыск компьютерной сети или её отдельных частей от обычного обыска. Рассуждая об этом, он подчёркивает, что при производстве данного следственного действия необходимо обеспечить участие владельца электронно-цифровой информации. При этом следователь ознакомит его с санкцией суда о производстве обыска и предложит выдать интересующие следствие материалы, хранящиеся в электронном виде на его компьютере, а также разъясняет ему права и обязанности и порядок проведения обыска [9, с. 75].

В.А. Мещеряков допуская обыск в автоматизированных информационных системах, различает сосредоточенный обыск, рассредоточенный обыск и открытый обыск. Сосредоточенный обыск проводится в пределах одного помещения и объектами обследования могут быть один или несколько электронно-вычислительных машин. При рассредоточенном обыске

обследованию подлежит локальная компьютерная сеть. Открытый обыск проводится, когда подлежащие обследованию отдельные компьютеры или их локальные сети объединены посредством общедоступных каналов связи [15, с. 28].

Т.Э. Кукарникова справедливо отмечает, что физическое местонахождение искомой электронно-цифровой информации не имеет какого-либо значения для расследования преступлений. На практике местонахождение доказательственной информации и их носителей может быть не установлено, однако доступ к ним возможен удалённо по информационным сетям [13, с. 148].

По этому поводу П.С. Пастухов пишет, что в процессе работы с электронно-цифровыми следами следователю в целях исключения возможности потери, модификации или ввода новых данных в память компьютерного устройства стоит быть очень внимательным и аккуратным [17, с. 149].

С.В. Пропастин выступает за введение специальных видов следственных действий, предназначенных на собирание доказательственной информации в компьютерных сетях. При этом, он не уточняет, какие именно следственные действия необходимо вводить и каким будет процессуальный порядок их производства [18, с. 75].

Вместе с тем, И.И. Карташов имеет противоположную точку зрения и не видит необходимости во введении в уголовно-процессуальное законодательство дополнительных следственных действий по собиранию доказательственной информации в электронно-вычислительных сетях. Он полагает, что при удалённом обыске происходит модификация компьютерной информации и данное обстоятельство приведёт к утрате доказательственного значения фактических данных [11, с. 24].

На основе анализа и обобщения подходов вышеназванных авторов относительно вопроса совершенствования процессуального порядка собирания криминалистически значимой информации

на электронных носителях, можно сделать следующие промежуточные выводы:

1. Необходимость совершенствования процессуального порядка собирания доказательств в информационно-телекоммуникационных сетях поддерживается большинством авторов.

2. Вариантами подобного совершенствования видится во введении в уголовно-процессуальное законодательство специальных правовых процедур в рамках осмотра и обыска.

3. Недостаточно раскрыты сущностные различия в основаниях и порядке производства дистанционного (удалённого) осмотра и дистанционного (удалённого) обыска.

4. Не установлены условия допустимости «сетевого проникновения», а также не определены механизмы защиты прав и интересов собственников информационных ресурсов.

Рассматривая обозначенные выводы, относительно соотношения дистанционного осмотра и дистанционного обыска следует отметить, что эти действия направлены на собирание доказательственной электронно-цифровой информации. При этом, отыскиваемая информация хранится в информационных системах и доступ к ней происходит опосредованно, через компьютерные сети. В обоих случаях используются специальные программные обеспечения и технические средства для преобразования передаваемых по каналам связи сигналов в электронно-цифровую форму. Также, названные следственные действия объединяет их содержание, т.е. поисково-познавательный характер осмотра и обыска.

Различие этих двух следственных действий заключается в том, что дистанционный обыск осуществляется в принудительном порядке, а дистанционный осмотр – без применения принудительных мер.

Так, фиксация и изъятие доказательственной информации, находящейся в открытом доступе без применения паролей или иной защиты,

должны осуществляться в рамках дистанционного (удалённого) осмотра интернет-ресурсов, под которым следует понимать процессуальное (следственное) действие, выражающееся в визуальном исследовании информации, содержащейся на компьютерных сетях, доступ к которой предоставлен неограниченному количеству лиц.

Сущность дистанционного обыска состоит в принудительном обследовании информационных ресурсов, доступ к которым ограничен, в целях получения доказательственной электронно-цифровой информации.

Автор предлагает под дистанционным (удалённым) обыском понимать процессуальное (следственное) действие, выражающееся в принудительном обследовании информационной системы посредством компьютерных сетей, доступ к содержимому которой ограничен её обладателем.

Дистанционный обыск может проводиться при наличии достаточных данных, указывающих о возможном существовании в информационной системе сведений, относящихся к расследуемому событию или имеющих значение для уголовного дела. Он должен быть санкционирован судом, так как при его проведении возникнет угроза разглашения сведений, содержащих охраняемую законом тайну, и она может стать доступной для участников следственного действия.

Результаты дистанционного обыска, а также все произведённые действия следует отражать в протоколе следственного действия. При этом важно отметить, что в связи с отсутствием доступа к соответствующим электронным носителям в процессе данного вида обыска, изъятие информации с компьютерных сетей осуществляется путём её копирования [6, с. 129-137].

С учётом проведённого исследования, можно сформулировать следующие выводы.

В УПК РТ процессуальные средства собирания доказательственной информации в информационно-телекоммуникационных

сетях не предусмотрены. В связи с распространением преступлений, совершаемых с использованием возможностей информационных технологий, большинство в научных кругах поддерживает мнение о необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства в данном направлении.

Принимая во внимание вышесказанное, в целях правового регулирования порядка собирания доказательственной информации в информационно-телекоммуникационных сетях, считаем целесообразным дополнить действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан статьями 183¹ «Дистанционный осмотр электронно-цифровых информационных ресурсов» и 194¹ «Дистанционный обыск» следующего содержания:

«Статья 183¹. Дистанционный осмотр электронно-цифровых информационных ресурсов

1. Дознаватель, следователь или прокурор в целях обнаружения следов преступных действий, выяснения иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, проводит дистанционный (удалённый) осмотр информации, размещенной на электронно-цифровых информационных ресурсах, доступ к которой предоставлен неограниченному числу лиц.

2. При производстве дистанционного осмотра может быть привлечён специалист.

3. О производстве дистанционного осмотра электронно-цифровых информационных ресурсов составляется протокол, где помимо требований статей 172-173 настоящего Кодекса, также указываются сетевой адрес осматриваемого информационного ресурса, содержащаяся в нём доказательственная информация, использованные программные и технические средства, вид и индивидуальные свойства электронного носителя, на котором скопированы имеющие значение для правильного разрешения дела данные.

4. Электронный носитель упаковывается способом, исключающим возмож-

ность его повреждения и модификации скопированных на нём данных.».

«Статья 194¹. Дистанционный обыск

1. Дознаватель, следователь или прокурор в целях принудительного обследования электронно-цифровой информации, доступ к которой ограничен, проводит дистанционный (удалённый) обыск информационных ресурсов.

2. Основанием для производства дистанционного обыска является наличие достаточных данных о возможном нахождении в информационной системе сведений, относящихся к расследуемому событию или имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

3. Дистанционный обыск производится на основании мотивированного постановления должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело, и санкции суда.

4. Участие специалиста при производстве дистанционного обыска является обязательным. При его содействии преодолеваются возможные технические и программные средства защиты электронно-цифровой информации.

5. Перед началом дистанционного обыска присутствующим разъясняется порядок проведения следственного действия. В случае присутствия владельца обследуемых информационных ресурсов, должностное лицо, осуществляющее следственное действие, ознакомит его с санкцией суда и предлагает добровольно предоставить доступ к данным, имеющим значение для расследования уголовного дела.

6. О производстве дистанционного обыска информационных ресурсов составляется протокол с соблюдением требований статьи 194 настоящего Кодекса. Также, в протоколе указываются сетевой адрес обследуемого информационного ресурса, содержащаяся в нём доказательственная информация, использованные программные и технические средства, вид и индивидуальные свойства электронного носителя, на котором скопированы имеющие значение для правильного разрешения дела данные.

7. Электронный носитель со скопированной информацией упаковывается и опечатывается на месте производства следственного действия, что удостоверяется подписями лиц, участвующих в нём».

Использованная литература

1. Балашова, А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Анна Александровна Балашова. – М., 2020. – 216 с.
2. Бахтеев, Д.В. Основы теории электронных доказательств: монография / под ред. д-ра юрид. наук С.В. Зуева. - М.: Юрлитинформ, 2019. – 398 с.
3. Васюков, В.Ф., Колычева, А.Л. Осмотр и фиксация страниц интернет-сайта в сети Интернет / В.Ф. Васюков, А.Л. Колычева // Вестник экономической безопасности. - 2019. - № 1. - С. 115-118.
4. Волеводз, А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества / А.Г. Волеводз. - М.: Изд-во Юрлитинформ, 2002. – 485 с.
5. Гаврилин, Ю.В., Шипилов, В.В. Особенности следообразования при совершении мошенничеств в сфере компьютерной информации / Ю.В. Гаврилин, В.В. Шипилов // Российский следователь. - 2013. - № 23. - С. 2-6.
6. Гаврилин, Ю.В., Балашова, А.А. Совершенствование процессуального порядка собирания доказательственной информации, содержащейся в сетевых информационных системах / Ю.В. Гаврилин, А.А. Балашова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2020. - № 1. - С. 129-137.
7. Еськов, В.Д., Чеботарев, С.А. Особенности осмотра страниц в сети Интернет / В.Д. Еськов, С.А. Чеботарев // Организационное, процессуальное и криминалистическое обеспечение уголовного производства: материалы VI Междунар. науч. конф. студентов и магистрантов. – Симферополь, 2017. - С. 39-40.
8. Иванов, А.Н. О новом виде обыска / А.Н. Иванов // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: сб. науч. ст. / под ред. З.Д. Еникеева. - Уфа, 2003. Ч. 1. - С. 105-109.
9. Иванов, А.Н. Удаленное исследование компьютерной информации: уголовно-

процессуальные и криминалистические проблемы / А.Н. Иванов // Известия Саратовского университета. - 2009. Т. 9. - Вып. 2. - С. 74-77.

10. Карлов, А.Л. Использование в доказывании по уголовным делам сведений, составляющих тайну связи, расположенных в сети Интернет / А.Л. Карлов // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. - 2015. - № 2(19). - С. 142-146.

11. Карташов, И.И. «Цифровые доказательства» в уголовном процессе / И.И. Карташов // Центральный научный вестник. - 2016. - № 156. Т.1. - С. 23-25.

12. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: Гарант: официальный сайт. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 11.06.2022).

13. Кукарникова, Т.Э. Компьютерная информация как слеодообразующая система / Т.Э. Кукарникова // Криминалистика в системе правоприменения: материалы конф. Москва, 27-28 октября 2008 г. - М., 2008. - С. 147-151.

14. Меликов, У.А. Правовой режим объектов гражданских прав в интернете: монография / У.А. Меликов. – Душанбе: «Эр-граф», 2017. – 244 с.

15. Мещеряков, В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: автореф. дис. ... док. юрид. наук: 12.00.09 / Владимир Алексеевич Мещеряков. - Воронеж, 2001. – 39 с.

16. Осипенко, А.Л. Борьба с преступностью в глобальных компьютерных сетях: Международный опыт // Осипенко А.Л. - М.: Норма, 2004. - 432 с.

17. Пастухов, П.С. Электронное вещественное доказательство в уголовном судопроизводстве / П.С. Пастухов // Вестник Томского государственного университета. - 2015. - № 396. - С. 149-153.

18. Пропастин, С.В. О проведении осмотра и обыска дистанционно / С.В. Пропастин // Сборник материалов Барнаульских криминалистических чтений. - Барнаул: Барнаульский юридический институт СВД России, 2012. - С. 75-76.

19. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998, № 574 // Ахбор Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998, № 9, ст. 68, ст. 69, № 22, ст. 306 (Закон РТ 2020 г., № 1, ст.8, ст.9).

References

1. Balashova, A.A. Electronic media and their use in criminal procedural proof: dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.09 / Anna Alexandrovna Balashova. - M., 2020. - 216 p.

2. Bakhteev, D.V. Fundamentals of the theory of electronic evidence: monograph / ed. Dr. jurid. Sciences S.V. Zuev. - M.: Yurlitinform, 2019. - 398 p.

3. Vasyukov, V.F., Kolycheva, A.L. Inspection and fixation of the pages of the Internet site on the Internet / V.F. Vasyukov, A.L. Kolycheva // Bulletin of economic security. - 2019. - No. 1. - P. 115-118.

4. Volevodz, A.G. Counteraction to computer crimes: legal foundations of international cooperation / A.G. Volovodz. - M.: Yurlitinform Publishing House, 2002. - 485 p.

5. Gavrilin, Yu.V., Shipilov, V.V. Features of trace formation when committing fraud in the field of computer information / Yu.V. Gavrilin, V.V. Shipilov // Russian investigator. - 2013. - No. 23. - P. 2-6.

6. Gavrilin, Yu.V., Balashova, A.A. Improving the procedural order of collecting evidentiary information contained in network information systems / Yu.V. Gavrilin, A.A. Balashova // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. - 2020. - No. 1. - P. 129-137.

7. Eskov, V.D., Chebotarev, S.A. Features of viewing pages on the Internet / V.D. Eskov, S.A. Chebotarev // Organizational, procedural and forensic support of criminal proceedings: materials of the VI Intern. scientific conf. students and undergraduates. - Simferopol, 2017. - P. 39-40.

8. Ivanov, A.N. On a new type of search / A.N. Ivanov // Actual problems of criminalistics at the present stage: Sat. scientific Art. / ed. Z.D. Enikeev. - Ufa, 2003. Part 1. - P. 105-109.

9. Ivanov, A.N. Remote study of computer information: criminal procedural and forensic problems / A.N. Ivanov // Proceedings of the Saratov University. - 2009. Vol. 9. - Issue. 2. - P. 74-77.

10. Karlov, A.L. The use of information constituting the secret of communication located on the Internet in proving in criminal cases / A.L. Karlov // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia. - 2015. - No. 2(19). - P. 142-146.

11. Kartashov, I.I. "Digital evidence" in the criminal process / I.I. Kartashov // Central Scientific Bulletin. - 2016. - No. 156. V.1. - P. 23-25.

12. Computer Crime Convention ETS No. 185 (Budapest, November 23, 2001) // [Electronic resource] -

Access mode: Garant: official site. URL: <https://www.garant.ru> (date of access: 06/11/2022).

13. Kukarnikova, T.E. Computer information as a trace-forming system / T.E. Kukarnikova // Criminalistics in the system of law enforcement: proceedings of the conference. Moscow, October 27-28, 2008 - M., 2008. - P. 147-151.

14. Melikov, U.A. Legal regime of objects of civil rights on the Internet: monograph / U.A. Melikov. - Dushanbe: "Er-graph", 2017. - 244 p.

15. Meshcheryakov, V.A. Fundamentals of the methodology for investigating crimes in the field of computer information: author. dis. ... doc. legal Sciences: 12.00.09 / Vladimir Alekseevich Meshcheryakov. - Voronezh, 2001. - 39 p.

16. Osipenko A.L. Fighting crime in global computer networks: International experience / / Osipenko A.L. - M.: Norma, 2004. - 432 p.

17. Pastukhov, P.S. Electronic material evidence in criminal proceedings / P.S. Pastukhov // Bulletin of the Tomsk State University. - 2015. - No. 396. - P. 149-153.

18. Propastin, S.V. On conducting inspection and search remotely / S.V. Propastin // Collection of materials of the Barnaul forensic readings. - Barnaul: Barnaul Law Institute of the SVD of Russia, 2012. - P. 75-76.

19. Criminal Code of the Republic of Tajikistan dated May 21, 1998, No. 574 // Akhbor Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1998, No. 9, Art. 68, art. 69, no. 22, art. 306 (Law of the Republic of Tajikistan 2020, No. 1, art. 8, art. 9).

ТАРТИБИ
ҚАБУЛИ МАВОД БА МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ
«ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН»*

Мақола ба Шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар намуди чопӣ ва ё ин ки электронӣ пешниҳод карда мешавад.

Дар маҷаллаи илмӣ мақолаҳое, ки натиҷаҳои тадқиқоти илмие, ки ба таҳассусҳои илмие соҳаи ҳуқуқии зерин: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат; 12.00.02 – Ҳуқуқи конститусионӣ; ҳуқуқи мурофиаи судии конститусионӣ; танзими ҳуқуқии ҳокимияти маҳаллӣ; 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ чазои ҷиноятӣ; 12.00.09 – ҳуқуқи мурофиавӣ-ҷиноятӣ; 12.00.11 – Фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти Ҳимояи ҳуқуқ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ; 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ мебошанд, чоп мешаванд.

Мақола бояд дорои аннотатсия, вожаҳои калидӣ ва рӯйхати адабиёт бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бошад.

Номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи сиёҳ ва БО ҶАРФҲОИ КАЛОН, бе сархат ва дар мобайни матн ҳуруфчинӣ мешавад.

Ба мақола бояд маълумот дар бораи муаллифон ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ишораи Н.Н.П., чойи қор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ ва суроғаи почта (хизматӣ), ҳамчунин суроғаи электронӣ замима шаванд.

Мақола бояд бо расми муаллиф (-он) ва ному насаби муаллиф ба файл ҳамроҳ карда шавад, мисол: Рачабов Н.. JPG.

Мутобиқи мавзӯи мақола муаллиф УДК-и онро нишон медиҳад.

Шакли электронии мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи *. doc бояд мутобикат кунад.

Файл бояд дорои ному насаби муаллиф(-он) бошад, мисол: Рачабов Н. doc, Рачабов-Собиров. doc

Ба мақола ҳуҷҷатҳои зерин замима мегарданд:

1) иқтибос аз протоколи ҷаласаи кафедра (дар сурати будани он аз чойи қори муаллиф) бо тавсия барои чоп;

2) хулосаи экспертӣ дар бораи надоштани маълумоти барои чопи оммавӣ манъшуда, бо муҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

3) тақриз аз ҷониби мутахассисе, ки дорои дараҷаи илмие доктор ё номзади илм (агар муаллиф(он) номзад, унвонҷӯ, аспирант ё адъюнкт) бошад, имзои муқаррир бояд ки аз ҷониби дастгоҳи қадри чойи қори асосии онҳо (бо муҳри муассиса) тасдиқ шуда бошад.

Ҳаҷми мақола бояд на кам аз 5 ва на зиёд аз 20 саҳифа (барои докторон ва номзадҳои илм) ва на зиёда аз 12 саҳифа (барои докторантон, унвонҷӯён ва адъюнктон) бошад. Рақамгузори саҳифаҳо гузошта намешавад.

Мақола бояд бо ҳарфҳои муқаррарӣ, дар шакли электронӣ бо гарнитурҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатрии ягона (одинарный) ҳуруфчинӣ шуда бошад. Фосилаи сархат бояд ки якхела ва баробар ба 1,25 см. бошад.

Андозаи ҳуруфи асосӣ бояд ба 14 баробар бошад.

Рақамгузори иқтибосҳо ба адабиёт бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои мураббаъ оварда мешаванд, масалан: «Ҳамчунон ки аз ҷониби К.Ҳ. Солиев ишора гардидааст [2, с. 34-40], чунин самара Ҳангоме зоҳир мегардад, ки...».

Рӯйхати адабиёт бояд дар мутобикат бо стандартҳои давлатии «Иқтибоси библиографӣ» мураттаб гардад.

Рӯйхати адабиёти истифодашудае, ки муаллиф ба он таъя мекунад, дар охири мақола оварда мешавад. Поварақ (ҳам дар дар зери ҳар саҳифа ва ҳам дар охири ҳар мақола) иҷозат дода намешавад. Ҳамаи мақолаҳо аз системаи «Антиплагиат. ВУЗ» гузаронида мешаванд. Ҳиссаи матни асли набояд аз 70% кам бошад.

Мақолаҳо ва маводи чопӣ ба суроғаи 734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3, тел: +(992) 226 28 92 ва ё тариқи суроғаҳои интернетии E-mail: muzafarovsz@mail.ru, k.lila-73@mail.ru ирсол карда шаванд.

* Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумоти саҳеҳ муаллифоншон масъул мебошанд. Ҳангоми пурра ё қисман чоп ё ба ҳар тарз истифода бурдан, истинод ба сарчашма ҳатмист.

П О Р Я Д О К ПРИНЯТИЯ МАТЕРИАЛОВ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН»*

Статья представляется в Организационно-научный и редакционно-издательский отдел Академии МВД Республики Таджикистан в печатном и/или электронном варианте.

В научном журнале печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований, соответствующие следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; 12.00.02 – Конституционное право; право конституционного судебного процесса; правовое регулирование местной власти; 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право; 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность; 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Статья и печатные материалы должны быть снабжены аннотациями, ключевыми словами и списком литературы на таджикском, русском и английском языках.

Название статьи набирается на таджикском, русском и английском языках полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

К статье должна быть приложены сведения об авторе(ах) на русском, таджикском и английском языках с указанием Ф. И. О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса, а также адреса электронной почты.

Статья должна быть снабжена фотографией автора(-ов); иметь в названии файла фамилию автора, *например*, Раджабов Н. JPG.

В соответствии с тематикой статьи автором указывается её УДК.

Электронная версия статьи представляется в виде файла MS Word в формате *. doc

Файл должен иметь в названии фамилию автора (-ов), *например*, Раджабов Н. doc, Раджабов-Собиров. doc.

К статье прилагаются следующие документы:

- 1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;
- 2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;
- 3) к статье должны быть приложены рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора или кандидата наук (если автор(ы) статьи является кандидатами наук, соискателями, аспирантами или адъюнктами), подписи рецензентов должны быть заверены кадровым аппаратом по основному месту их работы.

Объем статьи должен быть не менее 5 и не более 20 страниц (для докторов и кандидатов наук) и 12 страниц (для докторантов, адъюнктов, соискателей). Номера страниц не проставляются.

Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman или Times New Roman Tj и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен 1,25 см.

Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен 14 пунктов;

Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*, «Как указывается К.Х. Солиевым [2, с. 34-40], данный эффект проявляется при ...».

Список использованной литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ - «Библиографическая ссылка». Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи. Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) не допускаются. Все статьи проверяются через систему «Антиплагиат.ВУЗ». Доля оригинального текста должна быть не менее 70 %.

Статьи и печатные материалы направляются по адресу: 734012, г. Душанбе, ул. М. Мاستонгулова, 3, тел: +(992) 226 28 92. E-mail: muzafarovsz@mail.ru, k.lila-73@mail.ru.

* Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

ORDER
ADOPTION OF MATERIALS IN THE SCIENTIFIC JOURNAL
«PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF THE MIA OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN»*

The article is submitted to the Organizational-Scientific and Editorial-Publishing Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan in printed and / or electronic versions.

The scientific journal publishes articles containing the results of scientific research, corresponding to the following scientific specialties and the branches of science corresponding to them: 12.00.01 - Theory and history of law and the state; history of the doctrine of law and the state; 12.00.02 - Constitutional law; constitutional litigation; legal regulation of local authorities; 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law; 12.00.09 - Criminal procedure; 12.00.11 - Judicial activities, prosecution activities, human rights and law enforcement; 12.00.12 - Criminalistics; forensic activities; operational search activity.

The article should be provided with annotations, key words and a list of literature in Tajik, Russian and English.

The title of the article is typed in Tajik, Russian and English in bold in CAPITAL LETTERS, with no indentation, and is centered on the dialing line.

The article should contain information about the author (s) in Russian, Tajik and English languages, indicating the name, place of work (name of the organization in the nominative case), position held, academic degree, academic title and full postal and home) addresses, as well as e-mail addresses.

The article should be provided with a photograph of the author (s); To have in the title of the file the author's surname, for example: Radzhabov N. JPG.

In accordance with the subject matter of the article, the author indicates her UDC.

The electronic version of the article is presented as a MS Word file in *. doc

The file should have the name of the author (s) in the title, for example: Radzhabov N. doc, Radzhabov-Sobirov. doc.

The following accompanying documents are attached to the article:

- 1) an extract from the minutes of the meeting of the department (if available at the author's place of work) with a recommendation for publication;
- 2) an expert opinion on the absence of information prohibited for publication in the open press, certified by the stamp of the institution;
- 3) reviews should be attached to the article from a specialist who holds a doctorate or candidate of science degree (if the author (s) of the article are candidates of science, candidates, graduate students or adjuncts), the signatures of reviewers must be certified by the personnel at the main place of their work.

The volume of the article should be at least 5 and not more than 20 pages (for doctors and candidates of sciences) and 12 pages (for doctoral students, adjuncts, applicants). The page numbers are not set.

The article should be typed in the font of normal fat content, the direct outline of a Times New Roman or Times New Roman Tj headset and with a single line spacing. The indentation should be the same and equal to 1.25 cm.

The size of the main font should be 14 points;

The numbering of references to literature is carried out by Arabic numerals in square brackets, for example: "As indicated by KH Soliev [2, p. 34-40], this effect is manifested when ...".

The bibliography should be made in accordance with GOST - "Bibliographic reference". The list of references used by the author is given at the end of the article. Footnotes (both at the bottom of each page, and at the end of the article) are not allowed.

All articles are checked through the system "Antiplagiat.VUZ". The share of the original text should be at least 70%.

The articles are sent to the following address: 734012, Dushanbe, M. Mastogulov str., 3, tel: + (992) 226 28 92. E-mail: muzafarovsz@mail.ru, k.lila-73@mail.ru.

* The opinion of the editorial board may not coincide with the point of view of the authors of publications. Responsibility for the content of publications and the reliability of the facts are borne by the authors. In the event of complete or partial reprinting or reproduction by any means, a reference to the source is required.

*734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон*

*734012, г. Душанбе, улица М.Мастонгулова, 3
Академия МВД Республики Таджикистан*

*734012, Dushanbe, M.Mastogulov Street, 3
Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan*

Phone: + (992 37) 226 28 92

Fax: + (992 37) 226 28 19

Ба матбаа 03.12.2022 таҳвил гардид.
Барои чоп 20.12.2022 ба имзо расид.
Қоғази офсетӣ. Андозаи 60x84 ¹/₈.
Ҷузъи чопии шартӣ 28. Адади нашр 100 нусха.
Супориши № 264. Нархаш шартномавӣ.

Дар Матбааи РТМТ ва Н-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидааст
734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 5.

ISSN 2412-141X

9 772412 141008 >